

В лагерях под станицей Уманской в день коронования Их Императорских Величеств 14 мая 1908 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

Колонка главного редактора	ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ В
Владимир САЯПИН	Ноха СУЛТХАНОВ
Вступительное слово3	Мы за ценой не постоя
Приемная администрации	(продолжение)
Александр ГЕРАСИМЕНКО	Татьяна ГРЕЧАНАЯ
Слово главы администрации	Солдат Победы
МО Каневской район4	Николай ЛЕМИШ
Владимир РЕПИН	Дороги, которые не вы
Слово главы Каневского	(продолжение)
сельского поселения5	Степан ДЕРЕВЯНКО
Валентин ЦВЕТКОВ	Я теперь во сне сею
«Знамя ударника» – в районе6	_
Елена БУТЕНКО	ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТ
«Атамань» – кубанский	ОБЪЕДИНЕНИЕ «РОД
туристический́ «Клондайк» 10	Владимир САЯПИН
Нас читают	Случайный вальс. Был
Лариса ЯКИМЕНКО	Стихи
Отзывы наших читателей 14	Виталий КИПИРИ
ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ	Крик в ночи. Рассказ
Валентин ЦВЕТКОВ	Татьяна КУН
Имя в истории:	Стихи
Мова Василий Семёнович18	Зоя СИЗОВА
Александр ДЕЙНЕВИЧ	Стихи
Вековой юбилей24	Василий КРАВЧЕНК
Наталья ДУЛЕНКО	Зима любви. Стихотво
А как жили раньше?36	
КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ	Джон АКОПОВ
	Стихи
Валерий КОСТРОВ Черная хмара40	Ольга БАРАБАШ
	Стихи
Зоя СИЗОВА Голод в Каневской46	Ольга СЕРГАНЬ
	Дина. Рассказ
Николай ЛЕМИШ Шасту, Паруга с объ	Стихи
Шесть площадей: Церковная площадь50	Лидия ЛЯШКО
	Стихи
Виктор АНДРЮЩЕНКО	Василий МАКУХИН
Где и как служили и воевали	Переселенцы
наши предки55	Джон АКОПОВ
Рождественские праздники61	За други своя
СТАНИЦА В ЛИЦАХ	Светлана КРЕВСУН
Валентин ЦВЕТКОВ	Ночь перед рождество
Человек-легенда64	Яков ШЕНГАРЕЙ
Валерий КОСТРОВ	Стихи
Есть таланты на Кубани69	Наши гости
Галина СИДОРЕНКО	Владимир ПОЛТОРА
Гавриил Никитович Куделин70	Стихи
Инна СИДОРЕНКО	Полина ЭЛЬ ГХАЗИ
Письмо отцу72	Мне снятся сны. Стих
• •	

ОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ
Ноха СУЛТХАНОВ
Мы за ценой не постояли
(продолжение)74
Татьяна ГРЕЧАНАЯ
Солдат Победы81
Николай ЛЕМИШ
Дороги, которые не выбирают
(продолжение)
Степан ДЕРЕВЯНКО
Я теперь во сне сею
ІСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ
СТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «РОДНИК»
Владимир САЯПИН
Случайный вальс. Быль
Стихи
Виталий КИПИРИН
Крик в ночи. Рассказ
Татьяна КУН
Стихи96
Зоя СИЗОВА
Стихи97
Василий КРАВЧЕНКО
Зима любви. Стихотворение97
Джон АКОПОВ
Стихи
Ольга БАРАБАШ
Стихи
Ольга СЕРГАНЬ
Дина. Рассказ99
Стихи100
Лидия ЛЯШКО
Стихи101
Василий МАКУХИН
Переселенцы102
Джон АКОПОВ
За други своя112
Светлана КРЕВСУН
Ночь перед рождеством. Рассказ118
Яков ШЕНГАРЕЙ
Стихи119
Іаши гости
Владимир ПОЛТОРЖИЦКИЙ
Стихи
Стихи
Мне снятся сны. Стихотворение121

Бьют куранты в ночи в белоснежном своём одиночестве, Так торжественно строго в полночной звеня тишине. Поднимая бокал, обратиться ко всем вам мне хочется – К вам, родные, друзья и коллеги – все, дорог кто мне.

Вот ещё один год мы сумели прожить рука об руку И пришла ему очередь кануть в прошедшем, в былом. Соблюдая традицию старую, русскую, добрую, Провожаем мы год за роскошным и щедрым столом.

Что мне вам пожелать, поднимая бокалы игристые? Чтоб грехи нам Господь, покачав головой, отпустил, Чтоб сбывались мечты, чтобы были здоровы все близкие Чтоб детишек и внуков побольше нам аист носил.

В кошельках, холодильниках год весь пусть будет обильно, Мы ведь люди живые, без этого тоже нельзя, Чтобы было побольше в стране и станицах стабильности, Чтобы были верны вам соратники, жены, друзья.

Счастья формула в том, чтоб забыв о долгах и заботах, И замечено это давно, к сожаленью – не мной. Вам хотелось бы утром скорей на родную работу. Ну, а вечером, всё же, хотелось скорее домой.

За окном белый снег всё кружится в метельном ненастье, И малыш – Новый Год в полушубке за дверью стоит. Пусть глаза и бокалы искрятся надеждой на счастье. Пусть хранит вас Господь! С новым Годом, родные мои!

Владимир САЯПИН.

олго, очень долго в этом году осень не хотела сдавать своих позиций, как капризная и красивая женщина, она старалась как можно дольше сохранить остатки уходящей молодости и красоты. Ещё в ноябре было так тепло, что вылетали яркие мотыльки и кружились над не по осени пышными розами и роскошными хризантемами, вечера больше напоминали весенние и если бы не горький запах осенних костров трудно было бы догадаться, что природа справляет свой прощальный карнавал. Карнавал, который в отличии от человеческого, снова обернётся праздником возрождения.

Хороша наша станица в любое время. Но осенью я её люблю особенно. Отремонтированные улицы, асфальт, уложенный везде, где необходимо, отсутствие луж, наводивших в иные годы уныние, клумбы на всех углах центральной улицы, удивляющие многообразием цветов и порядком; чистая и ухоженная набережная, грусть деревьев в старом парке, в котором в ноябре уже не жарко и молодости листья не сулят всё это создаёт такую атмосферу уютности и сроднённости с родной станицей, что щемит в груди и глазах...

А сегодня за окном тихий снег, чистый и безветренный, как Божье прощение всем ушедшим и живущим на этой земле. Как ненавязчивое напоминание всем тем, кто в суете бытия забыл о вечном, о бренности бытия, о необходимости оставить на этой Земле след,

желательно добрый. О том, что нельзя уйти, не оставив в душах детей и внуков огонька свечи и света, Добра и сострадания, памяти о том, что мы приходим на этот свет не только брать и требовать, но и отдавать, и веровать в то, что вернёмся мы к изрядно растерянным ценностям душевным и духовным, и возведём порядочность, сострадание и уважение к ближнему в ранг ценностей, выше материальных и сиюминутных.

Память... Ради неё и издаётся уже 20 лет этот журнал. Каждый уходящий в вечность автор, принимавший участие в нём - как часть души, теряется безвозвратно. Вот уж когда впору усомниться в истине, что незаменимых людей нет. Приходит и молодёжь, находит своё место в нашем коллективе, пускай уже другая, но она ЕСТЬ. Но душевное тепло и память об ушедших – святы всем, кто трудится бок о бок над тем, чтобы очередной номер журнала увидел свет.

Котёнок рыжий и пушистый подпрыгивает и пытается поймать впервые увиденные им снежинки. Распахнутыми глазёнками смотрит на эту красоту, не догадываясь, насколько гармонично и красиво выглядит вместе с этим снегом воедино...

Красота и доброта спасут этот мир.

С зимой вас, дорогие земляки, с чистым добрым снегом, звенящим морозцем, узорами на стекле, румянцем на щеках и радостью на душе.

С новым номером Вас!

Ваш Владимир САЯПИН.

Каневчане 2014

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

№12 • 2014

УЧРЕДИТЕЛИ

Администрация Каневского сельского округа

ИЗДАТЕЛЬ

Творческий коллектив журнала

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор -

САЯПИН Владимир Юрьевич, член Союза журналистов России

Зам. главного редактора –

КУН Татьяна Гавриловна

КОСТРОВ Валерий Павлович, член Союза журналистов России АКОПОВ Джон Суренович, член Союза журналистов России СИЗОВА Зоя Алексеевна ЛЕМИШ Николай Фёдорович ЦВЕТКОВ Валентин Александрович, член Союза журналистов России

Компьютерная вёрстка и дизайн –

НИКИФОРОВ Андрей Владимирович

Фотографии:

Валерия КОСТРОВА Валентина ЦВЕТКОВА Александра ДЕЙНЕВИЧА Елены БУТЕНКО Жанны ОМЕЛЬЧЕНКО Татьяны КУН

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Подготовлено к печати и отпечатано в ОАО «Кубанское полиграфическое объединение» ст. Каневская, ул. Черноморская, 21 Заказ № Тираж 999 экз.

Колонка главного редактора

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

ыход очередного номера литературно-исторического альманаха «Каневчане» — это всегда событие и для тех, кто кропотливо готовил материалы, стремясь поделиться ценной и интересной информацией, собранной по крупицам, и для тех, кто ждет свежий номер в надежде на открытие новых страниц истории своего района и новых имен талантливых земляков.

Думаю, что этот номер, как и все предыдущие, будет востребован благодарным читателем. Тем более что в нынешнем году мы отмечаем 90-летие Каневского района и 220-летие станицы Каневской. А юбилей — это повод оглянуться и проанализировать, с чего все начиналось и с чем пришли к сегодняшнему дню.

Кроме того, 2014 год в России объявлен годом культуры. В районе запланирована масса интересных мероприятий, которые, я уверен, найдут отражение в альманахе как важные вехи в развитии культуры района.

И, наконец, событие, которого так ждали вся Кубань, вся страна — не только ждали, но и принимали участие в его подготовке. Это зимние Олимпийские игры в Сочи, которые станут мощным стимулом для развития спорта, инфраструктуры, экономики края, особенно курортного направления.

Осознание масштабов этого события и его значения для всех нас придет позже, как это всегда бывает в истории.

Авторскому коллективу альманаха и его читателям я хочу пожелать: пусть наступивший год для каждого жителя района будет насыщен яркими впечатлениями, приятными событиями, успешными делами, сбывшимися надеждами.

Александр ГЕРАСИМЕНКО, глава муниципального образования Каневской район

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА!

знаете, я очень завидую. Завидую тем, кто впервые берёт в руки наше детище - альманах «Каневчане». В этом году ему уже 20 лет, а я беру каждый его новый номер с трепетным ожиданием встречи со всем дорогим моему сердцу: историей моей станицы, района, сплетением судеб людей и нашей Кубани. Этот журнал, как умело составленный букет, каждый элемент которого служит основой совершенства. Так и авторы альманаха: каждый, ведя свою нить, свою канву, создаёт красочное окончательное произведение. Я не боюсь перехвалить творческий коллектив - они уже «большие», делают потихоньку своё дело. И делают его качественно.

А станица живёт своей жизнью. Когда выйдет этот журнал — Олимпиада на Кубани уже станет историей. А сейчас все живут ожиданием этого события. Есть повод гордиться, это не просто Олимпиада в России — это наша Кубанская Олимпиада. Хоть и много хлопот принесла она всем, но теперь можем спокойно «болеть» за наших с чувством исполненного долга. И в этой большой работе есть доля и жителей нашего района. И это скоро станет частью нашей общей истории.

Всё дальше и дальше уходит от нас наша, казалось бы, ещё недавняя история. Но с каждым днём прошедшим, ушедшим стариком безвозвратно теряются события и свидетели. А материалы, нашедшие своё место в нашем журнале - останутся для наших потомков. Останутся для того, чтобы и через много лет, когда нас уже не будет, зашёл человек в библиотеку, взял в руки бережно старый журнал и вспомнил добрым словом тех, кто его создавал, кто помогал им в этом. И мне кажется, это и есть то чувство сознания исполненного долга, которое и должно согревать человека, задумывающегося о том: «А что после меня останется?»

Так держать «Каневчане»! Я знаю, сколько задумок и материалов есть в «скрыне» у вашего главного редактора, сколько хорошего творческого запала у вас, авторов. Пусть так же ярко, не тускнея, горит ваша свеча. Дальнейших творческих успехов, находок и неиссякаемой вам энергии.

Спасибо за журнал.

Владимир РЕПИН, глава Каневского сельского поселения.

«SHAMS YLLAPING TO THE TOTAL PROPERTY OF THE PARTY OF THE

Все материалы в архиве Каневского района имеются в наличии только с весны 1943 года, с того времени, когда советские войска освободили от фашистов нашу оккупированную территорию. Нет в нём и подшивок районной газеты «Знамя ударника». Точнее: не было, так как в начале мая 2013 года из Российской государственной библиотеки (бывшей библиотеки имени В. И. Ленина, г. Москва) в Каневскую пришла бандероль с электронной копией первой районной газеты с № 1 от 15 мая 1931 года по 1943 год включительно. «Белое пятно» в истории района, затрагивающее двенадцать лет, удалось «стереть».

Глава района А.В. Герасименко передаёт диск с электронной копией газеты директору музея Л.В. Коваленко.

роект по возвращению газеты «Знамя ударника» в Каневскую начался в мае 2010 года, вскоре после празднования Дня кубанской журналистики. Уже тогда в голову пришла идея о подарке, который через год, в день 80-летия главного в районе периодического издания, можно будет сделать всем подписчикам — вместе с праздничным номером вручить каждому репринтное издание и первого номера районной газеты.

Нашли адрес бывшей ленинской библиотеки, и от имени редактора 28 мая 2010 года я начал переписку. Первое письмо звучало так: «Уважаемые сотрудники Российской государственной библиотеки! 15 мая 2011 года исполнится 80 лет со дня выхода в свет первой газеты Каневского района Краснодарского края «Знамя ударника». За прошедшие годы она дважды меняла своё название: с 5 июня 1951 года читатели знали её как «Зарю коммунизма», а с 12 февраля 1991 года выписывают как «Каневские зори». К предстоящему юбилею коллектив редакции начал готовиться уже сейчас. Мы хотели бы преподнести читателям подарок - напечатать и вручить каждому копию первого номера нашей газеты («Знамя ударника №1 от 15 мая 1931 г.). Сообщите, пожалуйста, как в ближайшее время это можно сделать? Журналистам, краеведам и всем жителям Каневского района, а их более 105 тысяч, было бы интересно познакомиться и с другими материалами, которые печатались с 1931 г. по 1943 г., так как во время фашистской оккупации подшивки газеты за этот период были уничтожены...»

Ответ из Российской государственной библиотеки пришёл 10 июня того же года. Заведующая отделом газет Т.И. Белоусова и главный библиотекарь В.И. Бычков писали: «В ответ на ваш запрос сообщаем, что в фонде Отдела газет Российской государственной библиотеки имеется первый номер газеты «Знамя ударника» (Каневской район Краснодарского края) от 15 мая 1931 года... По вашему заказу может быть изготовлена электронная копия интересующего вас номера газеты с записью на диск. Стоимость копии одной страницы газеты формата АЗ (газета имеет 4 страницы). Диск стоит 30 рублей. Общая стоимость одного номера составит 158 рублей...»

Далее говорилось о том, что в фонде имеются и другие номера газет, с которыми можно познакомиться в Отделе газет РГБ. Адреса и маршруты подробно описывались. Но такой вариант нам не подходил, и в следующем письме, подтвердив желание выкупить первый номер «Знамени ударника», я

Первые читатели «Знамени ударника».

задал уточняющий вопрос: «Можно ли получить копии всех номеров газеты за 1931-1943 годы, имеющиеся в Отделе газет РГБ и каковы условия?».

А они оказались предельно ясными. Полная стоимость заказа «на изготовление копий газеты «Знамя ударника» за 1931-1943 гг. (за исключением суммы за первый номер), который мы оплатили 25 июня, составляла 119 994 рубля. Номера газеты за 1931-1939 годы можно было получить в электронном варианте (запись на диск), а за период с 1940 по 1943 годы — бумажные копии (по закону об авторских правах).

Получив из Москвы необходимую для дальнейшей работы информацию, я составил, а редактор Н.А. Демченко 29 июня 2010 года подписала письмо на имя исполняющего обязанности главы Каневского района А. В. Герасименко. Проинформировав его о готовящемся юбилее районной газеты и о подарке для подписчиков в виде первого номера, мы ещё раз напомнили, что в районном архиве нет каких-либо материалов до весны 1943 года, а вся предыдущая история – белое пятно. «В результате нашего общения с Российской государственной библиотекой, – писали мы далее, – появилась уникальная возможность устранить «белое пятно» в истории Каневского района - получить для него все недостающие номера районной газеты «Знамя ударника». Сумма приобретения составляет 119 994 рубля. Просим вас, Александр Викторович, изыскать означенную сумму в оперативном порядке, и район получит то, чего не имел и не имеет до сих пор... Благодарим за понимание важности дела и реальное в нём участие».

Наше письмо было отписано начальнику финансового управления администрации района А. И. Битюкову, который 5 июля подписал ответ: «На ваше письмо... по вопросу выделения средств на приобретение отсутствующих номеров районной газеты сообщаем, что в настоящее время доходы районного бюджета распределены по целевым направлениям. Дополнительных источников поступлений в районный бюджет нет, поэтому предусмотреть в бюджете... средства на указанные цели... не представляется возможным». В конце, правда, начальник финансового управления подал небольшую надежду: «Данный вопрос может быть рассмотрен во втором полугодии 2010 года при условии получения дополнительных доходов в бюджет...».

Первый номер газеты «Знамя ударника» из Москвы мы получили, отпечатали его в Краснодаре и подарили, как и обещали, каждому подписчику «Каневских зорь». На праздновании 80-летия районной газеты о необходимости выкупа комплекта газеты «Знамя ударника за двенадцать первых лет от имени редакции к главе района публично обратился наш общественный корреспондент Д.С. Акопов и также публично получил ответ, что финансовая поддержка проекта не исключена.

26 декабря я получил ответ за подписью управляющего делами администрации района А.П. Покотия: «На ваше обращение к главе муниципального образования Каневской район А.В. Герасименко, рассмотренное по его поручению, сообщаем, что приобретение комплекта районной газеты «Знамя ударника» за 1931-1943 годы, уничтоженной в период оккупации района, будет включено в дол-

госрочную целевую программу «Культура Каневского района» (раздел 5. «Сохранение историко-культурного наследия Каневского района») путём внесения изменений в действующую программу на 2013-2014 годы».

Воодушевлённый таким ответом, я ещё активнее продолжил общение с ООО «Репрограф», которое занимается копированием имеющихся в Российской государственной библиотеке материалов, и его руководителем Р.А. Костенко. В результате добрых отношений друг к другу удалось снизить обозначенную два года назад стоимость комплекта газеты «Знамя ударника» почти на десять тысяч рублей.

Нет смысла пересказывать многомесячную технологию дальних переговоров, подготовки, согласования и подписания основополагающих и текущих документов, которую осуществляла уже помощник главы района, секретарь районной организации Союза журналистов Российской Федерации Л.П. Будыш. Главное в этой совместной работе — недостающие номера первой

газеты Каневского района за 1931-1943 годы удалось выкупить, и теперь «Знамя ударника» — «Заря коммунизма» — «Каневские зори» укомплектована полностью, и ею могут пользоваться все те, кто интересуется историей своей малой родины.

Официальная передача отсутствовавшего плекса газеты главой района А. В. Герасименко была осуществлена директору Каневского историко-краеведческого музея Л.В. Коваленко на торжественном приёме сотрудников всех местных средств массовой информации по случаю Дня кубанской журналистики и 82-летия газеты «Каневские зори». Для более чёткого представления о печатной продукции того времени всем участникам встречи были подарены бумажные копии некоторых номеров «Знамени ударника».

С профессиональным праздником каневских журналистов тепло поздравил А.В. Герасименко. Он дал высокую оценку творческим сотрудникам печатных и электронных СМИ, высказал пожелание и впредь работать в тесном взаимодействии на благо жителей Каневского района. Своих коллег поздравили также председатель районного Совета

депутатов, генеральный директор ООО «ТВК» М.А. Моргун, главный редактор, генеральный директор редакции газеты «Каневские зори» Н.А. Демченко, активные общественные корреспонденты Д.С. Акопов, Н.Ф. Лемиш и другие.

Главное событие года свершилось благодаря незаметной работе её инициаторов и исполнителей. В истории района закрыто одно из «белых пятен» — районная газета «Знамя ударника» возвратилась к своим читателям.

1 июня 1931 года одна из страниц газеты «Знамя ударника» впервые была отпечатана на украинском языке.

Елена БУТЕНКО, ведущий методист Каневского РДК

«АТАМАНЬ» – КУБАНСКИЙ ТУРИСТИЧЕСКИЙ «КЛОНДАЙК»

Семь месяцев в году этно-культурный комплекс «Атамань» встречает гостей со всего мира, знакомит их с многовековой историей земли Таманской, традициями и бытом кубанского казачества. Раскинувшийся на живописном берегу Таманского залива музейный комплекс, общая площадь которого составляет 68 гектаров, отметил в 2013 году свое пятилетие.

о время туристического сезона на каждом подворье станицы-музея «Атамань» постоянно действуют тематические экспозиции, представляя быт, ремесленную и общественную деятельность казаков. Здесь проходят масштабные фестивали, смотры и конкурсы, концерты с участием ведущих артистов Кубани и России.

Каневчане принимали активное участие во всех событиях «Атамани-2013». Более тысячи участников творческих коллективов Каневского районного Дворца культуры и культурно-досуговых учреждений всех сельских поселений района, Центра детского творчества «Радуга» и детской художественной школы подарили гостям «Атамани» прекрасные минуты соприкосновения с разнообразием кубанского фольклора и современным колоритом вокала, хореографии и прикладного художественного творчества.

Яркими картинками запечатлены в истории Атамани-2013 дефиле отряда барабанщиц школы №1 имени Г.К. Нестеренко и выступления образцового ансамбля народного танца «Родничок» Каневского РДК. В единую песнь величественной кубанской культуры накрепко вплетены звонкие детские голоса воспитанников образцового ансамбля народной песни «Квиток» Центра детского творчества «Радуга». Тысячи туристов, посетивших хату шорника, увезли в разные регионы России, страны ближнего и дальнего зарубежья сувенирную продукцию Школы-студий Игоря Погорелова и мастеров декоративно-прикладного искусства района. В многочисленных экскурсиях рассказами о деятельности и быте мастера шорного дела щедро делились с гостями познавательной информацией педагоги дополнительного образования ЦДТ «Радуга» и их воспитанники.

Традиционно сезон работы «Атамани» открылся краевым фестивалем-конкурсом казачьих подворий «Гарна молодычка», на подворье Каневского района в конкурсной программе принимали участие культработники сельского Дома культуры «Лира» станицы Челбасской, представившие обряд закладки самана на строительство хаты. В течение всего дня по подворье шорника коллективы Каневского РДК, народный хор ветеранов войны и труда «Победа» и образцовый ансамбль народного танца «Родничок», встречали гостей подворья кубанскими песнями и танцами.

В преддверии Дня семьи, любви и верности, в «Атамани» июньской прошли мероприятия двух краевых фестивалей-конкурсов: «Атамань свадебная» и «Радуга семейных талантов». Открывая этот фестивальный день, по атаманскому Майдану прошло шествие «свадебных делегаций» всех муниципальных образований Краснодарского края. В конкурсной программе фестиваля «Атамань свадебная» на каждом подворье прошли презентации свадебных обрядов, где организаторы впервые в истории «Атамани» реализовали новаторскую идею, объединив в конкурсной программе по два муниципалитета: одно подворье представляло «невестин двор», другое - «подворье жениха». Программа Каневского района была объединена с программой Ленинградского и представила обряд «Выкуп невесты». Роль невесты исполнила заведующая отделом досуга сель-

ского Дома культуры станицы Стародеревянковской, роль жениха — Владислав Грибанов, солист народного ансамбля танца «Родная сторонушка» из Ленинградской. Участники стародеревянковского народного фольклорного хора воссоздали на каневском подворье истинную картинку свадебных хлопот «под старину».

На сцене станичного правления состоялся галаконцерт краевого фестиваля семейного творчества «Радуга семейных талантов» и награждение призеров. Каневской район здесь был представлен ярким творческим семейным коллективом — вокально-инструментальным ансамблем армянской песни «Урарту» сельского Дома культуры «Колос» станицы Каневской.

В этот день культработники Кубани подарили гостям «Атамани» настоящий семейный праздник кубанской старины, представив местные свадебные традиции, многие из которых живут и поныне.

В июле «Атамань» приветствовала гурман-туристов на фестивале вареников. Какими только угощениями не встречали дегустационные площадки на атаманском Майдане гостей, но главное блюдо этого фестиваля были вареники — традиционное блюдо кубанской кухни. Более 20 рецептов вареников представил коллектив Каневского аграрно-технологического колледжа, презентацию этого блюда провели участники народного казачьего хора сельского Дома культуры «Лира» станицы Челбасской.

Не смотря на августовскую жару, ставший также традиционным фестиваль «Знай наших!», организованный радио «Казак FM», собрал рекордное количество участников. Но самый главный рекорд этого дня поставили рукодельницы, сшив рекордное для России лоскутное одеяло площадью более 600 квадратных метров. В числе творческих рекордсменов были и каневчанки, участницы народного казачьего хора имени

И.В. Анацкого сельского Дома культуры «Урожай» станицы Новоминской. А на подворье шорника в этот день встречал гостей ансамбль «Казачья песня» сельского Дома культуры «Нива» станицы Новоминской.

Апогеем туристического атаманского сезона 2013 года стал сентябрьский двухдневный фестиваль «Легенды Тамани: Свадьба от Малиновки до «Атамани», в ходе которого состоялось празднование пятилетия «Атамани», прошел ряд конкурсных мероприятий. В самой многочисленной делегации Каневского района этого сезона (более 150 участников!) роль первой скрипки играл сводный творческий коллектив Каневского сельского поселения, воссоздавший реальную картинку казачьей свадьбы второго дня и привлекший на подворье шорника рекордное количество гостей. Художественный руководитель сельского Дома культуры станицы Стародеревянковской Дарья Козлова успешно дебютировала в качестве ведущей большой концертной программы с участием лучших творческих коллективов края в атаманском «Амфитеатре», образцовый ансамбль народного танца «Родничок» принимал участие в ярком юбилейном шоу на атаманском Майдане.

Вторым ярким событием сентябрьской «Атамани» стал краевой конкурс традиционной вышивки «Вышивалочка», где блеснули своим мастерством рукоделия и певческими талантами творческие коллективы сельского Дома культуры поселка Кубанская Степь. Истинные этно-туристы смогли насладиться неувядающей красотой вышитых крестиком, гладью, Ришелье и в других традиционных техниках кубанского рукоделия рушниках и накидках, платках и атрибутики свадебного невестиного убранства.

Октябрьская «Атамань» 2013 года также была отмечена двумя краевыми фестивалями. Тематика первого была посвящена духовной культуре Кубани, в богатстве которой смогли убедиться

туристы, поклонники а капельного пения церковных хоров, авторской песни и фольклора. На подворье каневского куреня встречала гостей вокальная группа «Восторг» из станицы Новодеревянковской, каневские библиотекари представили выставку православной литературы, где особое место занимал журнал «Каневчане». Вторым октябрьским масштабным событием «Атамани» стал фестиваль кубанской песни «Веселы привалы, иде козакы спивалы», совпавший со вторым днем работы VIII съезда уполномоченных по правам ребенка, проходившем в Темрюкском районе. Детских омбудсменов во главе с Павлом Астаховым на подворьях «Атамани» встречали песнями, танцами и угощениями. На Каневском подворье эту почетную миссию исполняли образцовые детские коллективы «Родничок» и «Квиток», народный казачий хор имени И.В.Анацкого сельского Дома культуры «Урожай» станицы Новоминской. Главный российский защитник детских прав в целом дал высокую оценку кубанскому этнотуризму в разрезе воспитания подрастающего поколения.

В середине ноября состоялось закрытие туристического сезона работы «Атамани» 2013 года праздником для гурманов и почитателей кубанского фольклора. Ставший уже традиционным фестиваль «Кубанской кухни и сала» стал яркой финальной нотой в мажорной симфонии, посвященной истории и традициям Краснодарского края.

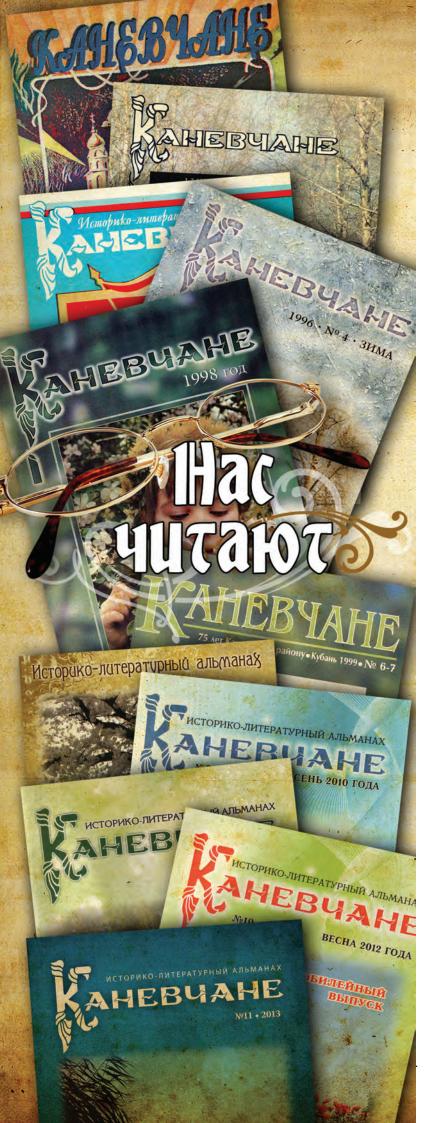
На каневском подворье шорника встречали гостей красногвардейский хор «Сударушка», скоморохи-затейники и фольклорный хор «На Кубани мы живем» из Придорожной и челбасский народный фольклорный хор «Ой, да вспомним, братцы». У входа в хату шорника действовала выставка хлебосольного кубанского застолья, поражая гурман-туристов разнообразием и аппетитностью солений, выпечки, вареников, мясной

продукции и главного блюда ноябрьского гурманфестиваля — сала.

Настоящий же праздник для салоедов состоялся на атаманской площади «Станичный Майдан». Здесь прошли конкурсы на лучший рецепт изготовления сала и на лучшую презентацию сала «Смачный едок», состязания салоспевов. На дегустационной площадке каневчан при поддержке челбасских салоспевов мастера кулинарных изысков из КАТК удивляли дегустаторов стильными композициями из сала, затейливыми бутербродами и эклерами, начиненными салом, «новогодней елью», украшенной многочисленными и разнообразными канапе с салом и овощами и, конечно же – закусочными сальными тортами. Более 20 рецептов приготовления сала (самым эксклюзивным их них по мнению экспертов было признано «сало в белом шоколаде»), представленных каневчанами принесли в копилку «атаманских» побед Каневского района почетное 3-е место!

При подведении итогов работы этнокомплекса Атамань в уходящем году заместитель министра культуры Краснодарского края Владимир Ярешко выразил горячую благодарность всем, кто был причастен к жизнедеятельности уникальной станицы, ее культурной и историко-краеведческой программе. Руководством «Атамани» в числе лучших муниципалитетов края признан Каневской район, благодарственным письмом за обеспечение работы каневского подворья шорника отмечен его смотритель Станислав Амиров.

Атаманский сезон-2013 завершен, итоги подведены, но, как говорится — все только начинается! Культработники края уже верстают планы на следующий год — Год культуры в России. Зимняя пора, насыщенная олимпийскими событиями, пролетит стремительно. И уже весной 2014-го Атамань откроет новый сезон торжества кубанских традиций хлебосольства и радушия!

Ведущая рубрики Лариса ЯКИМЕНКО

* * *

б альманахе «Каневчане» я узнала благодаря заочному знакомству с Ларисой Анатольевной, теперь в коллекции музея есть несколько номеров, великолепных и по оформлению, и по содержанию. Читаю журнал полностью, восхищаюсь, радуюсь тому. Что каждая страница журнала пропитана большой любовью к Кубанской земле, к родной станице. А это значит, что каждый из авторов несет в своем сердце частицу этой большой любви. Искренне, похристиански, любит Каневскую Владимир Саяпин, и я повторяю вслед за ним, обращаясь к родной земле: «Здравствуй! Храни тебя Бог!»

Рубрика «Летопись Каневской старины» изюминка альманаха. Публикации архивных документов открывают подлинные страницы истории, содержат полезную информацию для всех, кому небезразлична история края. Материалы, подготовленные В.П. Костровым, В. Цветковым, Н. Дуленко, Н. Рудобаба исключительно интересны. Читая публикации этой рубрики, я невольно вспомнила слова замечательного русского критика, моего земляка В.Г.Белинского: «Всякая благородная личность глубоко сознает своё кровное родство, свои кровные связи с отечеством». На Кубанской земле есть такие люди, которые крепкой нитью связывают прошлое и настоящее. С интересом прочитала убедительное исследование А. Дейневича о дате рождения Ф. Щербины, «Этнографические этюды» В. Андрющенко.

Рубрика «Горькая память войны» должна быть в журнале всегда. О войне надо помнить, рассказывать о ней молодому поколению. «Такое нельзя забыть», «Забвение равносильно предательству»,— сами названия статей об этом говорят. До слёз тронули стихи Эльвиры Амосовой. Ничего в прошлом изменить нельзя, но помнить о тех, кто прошёл через пекло войны — наш долг перед погибшими людьми. Надо успеть записать воспоминания о войне, услышать об этом от очевидцев, как это удалось сделать Константину Бандину, записавшему воспоминания Виктора Владимировича Двинского, узника фашистских лагерей.

Мне очень близки стихи В. Саяпина. Действительно, «...у каждого из нас должно быть зеркало с тёплым прошлым над простым названьем — жизнь!» Для меня это зеркало — мой отчий дом, милые с детства места. Там я подпитываюсь энергией, чтобы идти по жизни, любя людей и всё настоящее человеческое. И пусть на месте моего «зеркала» — руины от когда-то дорогого сердцу очага... но влечёт меня туда с неимоверной силой... Рассказ В. Саяпина «Каре» — верх совершенства!

Привлекает внимание рассказ С. Деревянко «Посылка из Сибири». В современном мире всё меньше и меньше доброты, доверия – двери закрыты.

Низкий поклон Татьяне Кун за авторский экземпляр альманаха №10, 2012 г.

Сердечная благодарность В. Саяпину – его стихотворение «С любовью к Каневской» в начале и размышление «Память» в конце альманаха как прекрасное ожерелье.

Спасибо всем, кто принимает участие в его издании. Прежде, чем закрыть журнал, я ещё раз просмотрела фотографии на обложке: «Праздник Святой Троицы» в ст. Каневской – 1912 год, красивые виды станицы, невольно задержала взгляд на фотографии потомственного казака А.В. Жежеля и подумала; вот она, преемственность поколений. Пусть будет благословенен казацкий род!

Желаю творческих успехов авторскому коллективу, а журналу – процветания во славу Кубанской земли!

Татьяна ШАЛЫГАНОВА, сотрудник музея-усадьбы В.Г.Белинского, Пензенская область.

* * *

урнал «Каневчане», присланный вами, я прочитала давно. Замечаные творческие люди, действительно неспокойные сердца для которых важно хранить память о прошлом, напоминать об этом во многом трагическом прошлом, новым поколениям. Ваш альманах дает возможность таким людям высказаться, рассказать о чем-то важном с точки зрения истории или человеческой судьбы. С интересом мною

были прочитаны исторические очерки, архивная летопись, так как я люблю узнавать что-то новое и всегда с интересом читаю краеведческий материал. Желаю альманаху долгих лет существования, а энтузиастам, создающим его, держать свой творческий потенциал на таком же уровне. Со временем, вероятно, будут появляться новые разделы, новые авторы.

Е.И. ЛУЧАРЬ, научный сотрудник музея-усадьбы А.Н. Толстого, г. Самара.

* * *

остойно представляет ваш край журнал «Каневчане», как его историческую, так и литературную часть. Публикации журнала были с большим вниманием и интересом прочитаны сотрудниками музея.

Е.И. РОДНИКОВА, экскурсовод Ногинского краеведческого музея, Московская область.

* * *

олучил от Вас бандероль с юбилейным номером альманаха «Каневчане». Он мне очень понравился и своим оформлением, и содержанием. Очень приятно, что в журнале сохраняются уже ставшие историческими рубрики: «Летопись Каневской старины», «Казацькому роду нэма пэрэводу», «Горькая память войны», «Родник». Понравились материалы «Полвека – для людей», «Реализованный проект благоустройства территории станицы Каневской». Чувствуется, что авторы преисполнены любовью к своей малой Родине. «Молодёжная гостиная» не на словах, а на деле рассказывает о патриотическом воспитании (Военно-полевое многоборье) и любви к Родине (Туризм – источник вдохновения. Каневской центр казачьей культуры). И это здорово!

В рубрике «Родник» мне особенно понравился материал: «Полонез Огинского», рассказы «Бурыс» и «Каре» Владимира Саяпина и его стихи, а также рассказ «Звонок из детства» Татьяны Кун.

Особо хочется сказать о материалах «Летописи Каневской старины». Здесь мне все материалы очень нравятся своей исторической ценностью. Но особенно хочется выделить материал Валерия Кострова «Неизвестная Каневская» и «История здоровья», посвященная коллективу Каневской центральной районной больницы. Очень интересен подбор материалов о Фёдоре Андреевиче Щербине Александра Дейневича и «Этнографические этюды» Виктора Андрющенко. На мой взгляд, важна рубрика «Чтобы помнили», именно в юбилейном номере. А фото потомственного казака Александра Валерьевича Жежеля — восхищает!

Альманах подготовлен с большой любовью всем творческим коллективом редколлегии и его главным редактором Владимиром Саяпиным. От всей души большое спасибо.

В.С. ПИЛИПЕНКО, краевед, фотохудожник, путешественник, преподаватель ВУЗа, г. Новокузнецк.

* * *

урнал, что Вы мне прислали, я весь прочитала, отдала его в нашу библиотеку.

Все рассказы интересные, но рассказ «Волчица» произвёл впечатление.

К.А. ЧАЙКОВСКАЯ, главный хранитель музея-усадьбы А.П.Чехова «Мелихово», Московская область.

* * *

кажу о юбилейном альманахе. Он, для меня и моих одиннадцатиклассников, стал помощником в учёбе. «Этнографические этюды» Виктора Андрющенко стали для нас настольной книгой –пособием при изучении романа Шолохова «Тихий Дон». Столько интересного узнали о семейном укладе, быте, речи казаков. Ребята сказали, что благодаря этюдам, роман стал как-то понятнее и ближе.

У нас в школьном музее есть книга «Дети войны», составленная из рассказов наших односельчан, их воспоминания записали учителя и школьники. Рассказы такие же безыскусные, но потрясающие своей суровой жизненной правдой, как и история «Три мамы и одна война» рассказанная Ольгой Зориной. Приложением к книге «Дети войны» у нас являются стихотворения поэтов на эту тему – «Детство, опаленное войной» Теперь мы пополнили приложение стихотворным обращением Эльвиры Амосовой к узнику фашистских концлагерей Владиславу Петрикову (из вашего альманаха). А ещё привлекли внимание рассказы Н. Лемиша «Полонез Огинского» и Степана Деревянко «Посылка из Сибири». Ребята считают, что они немного «шукшинские», потому что тоже раскрывают неожиданные черточки характера самых обычных людей. Вообщето у всех «Родниковцев» чувствуется грусть о прошлом, что естественно для воспоминаний.

Рассматривая помещенные в юбилейном номере обложки альманахов, мы с ребятами по-хорошему позавидовали талантам ваших авторов: и стихи пишут, и прозу, да ещё и фотографируют! Хотя перерыв в издании был довольно-таки большой, таланты не исчезли. Судя по фотографиям и информации главного архитектора вашего района

(в юбилейном выпуске) станица ваша просто хороша.

Нина Александровна ТИШАКОВА, учитель русского языка и литературы, с. Осташёво Московская обл.

* * *

режде всего, отмечаю прекрасное исполнение альманаха «Каневчане». Из номера в номер он становится всё солиднее и ярче. Что касается содержания сборника, то особенно хочется отметить, я бы сказал, пламенную любовь редакции авторов к своей малой Родине, родному краю и людям, живущим и ранее жившим на славной Кубанской земле, к своей истории, языку, культуре, всему тому, что мы называем словом — Патриотизм.

Подкупает и то, что авторы альманаха являются приверженцами вечных истин, которые несмотря ни на что, остаются главной ценностью, главнее, чем деньги, материальное и социальное благополучие. Это любовь к ближним, честность и порядочность, доброта сердца и душевная теплота — главные ценности, которые надо вкладывать в наших детей.

Привлекают работы литературного объединения «Родник», серьёзные, зрелые и очень жизненные – «Господня кара», «Волчица», «Музыкант», и, конечно, трогательные стихи. Особенно хочется отметить «Журавлёвку» Зои Сизовой.

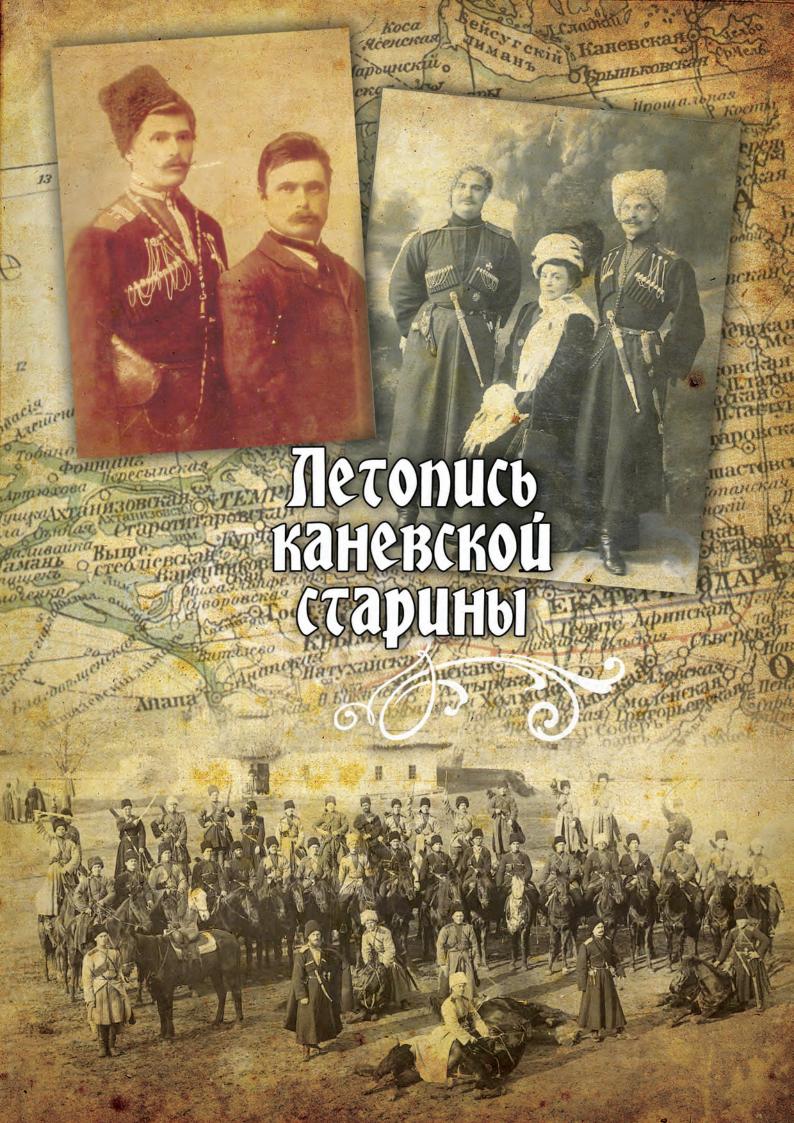
Пётр КУЗНЕЦОВ, член Союза писателей России, Брянская область.

* * *

пасибо за журнал. Я уже около 20 лет знаю о вашем журнале, я знавал ещё Тощева В.М. Помню, с каким восторгом он рассказывал о том, что удалось «зародить» этот журнал с помощью сельской администрации. И вот сейчас я получил и держу в руках не брошюру, не агитку – полноценное качественнейшее издание, готовое конкурировать как по внешнему виду, так и по содержанию с самыми именитыми изданиями страны, а некоторым и форы даст.

Рад, что районная и сельская администрации наконец-то стали должным образом помогать журналу. Радует и то, что в сельской администрации, несмотря на смену главы, желание опекать это прекрасное начинание не пропало, журнал возрождён, как птица Феникс, и набрал вес.

В.В. МОЖАРА, кандидат исторических наук, зав. кафедрой истории Гомельского государственного университета.

Валентин ЦВЕТКОВ

имя в истории

МОВА Василий Семёнович

Первым в истории нынешнего Каневского района литератором по праву можно счимать Василия Семёновича Мову (1.1.1842—13.6.1891). Признанный в России и Украине кубанский поэт, прозаик, драматург, историк и мемуарист, он родился в хуторе Сладкий Лиман в семье сотника Стародеревянковского куреня. Учился в Уманском окружном двухклассном училище, Екатеринодарской мужской гимназии, а с 1860 года за счёт средств Кубанского казачьего войска—сначала на историко-филологическом, а затем юридическом факультетах Харьковского университета.

апреле 1861 года в четвёртом номере журнала «Основа» было опубликовано его первое стихотворение «И вижу я тогда широкое синее море...» за подписью «Казак В.Мова». Последующие публикации он нередко подписывал псевдонимами В. Лиманский, В. Мигуцкий, В. Мигученко. В Харькове им созданы поэмы «Тройсте кохання», «Ткачиха».

В 1869 году Василий Мова окончил университет, защитил диссертацию кандидата права на тему «Народное представительство и политическая свобода в Западной Европе» и возвратился в Екатеринодар. Три года работал преподавателем словесности в Маринском женском училище. Первого октября 1872 года был переведён на работу в Екатеринодарский окружной суд судебным следователем. Позже занимал должности судебного следователя, мирового судьи и присяжного поверенного в станице Усть-Лабинской, городах Ейске и Екатеринодаре.

Первые годы работы на Кубани испытывал творческий кризис. Тем не менее, он составлял русско-турецкий словарь, записывал воспоминания старожилов, подготовил цикл рассказов «Рисунки с натуры». По-

водом к активизации творческого процесса послужила встреча с видным организатором культурного движения в Украине А. Конисским. Стихи В.С. Мовы начали печатать «Правда», «Діло», «Зоря», «Світ», другие газеты и журналы.

Умер В. С. Мова, как записано в церковной книге войскового Александра Невского собора, от «воспаления легких». Похоронен в Екатеринодаре на общем кладбище.

Первая книга – драма «Старе гніздо й молоді птахи» – вышла в свет в 1907 году после смерти автора. В ней – колоритные картины жизни старшин Черноморского казачьего войска пятидесятых годов девятнадцатого века. В 1911 году по этому произведению был поставлен спектакль на сцене первого украинского стационарного театра М. Садовского в Киеве.

В последующие годы произведения Василия Семёновича выходили в свет отдельными книгами — «Поэзия» (цикл «Пролески»), «Твори», «Старе гніздо й молоді птахи», «Кулиш, Байда и козаки», «Василь Мова (Лиманский). Из литературного наследия», публиковались в сборнике «За сто лет», журналах «Литературно-научный вестник», «Родная Кубань» и других изданиях.

ХРОНИКА БИОГРАФИИ

1 января 1842 года –

родился в хуторе Сладкий Лиман нынешнего Каневского района в семье сотника Стародеревянковского куреня Черноморского казачьего войска Семёна Ивановича Мовы и его жены Меланьи (в девичестве Максимовой). Был первым ребёнком в семье. После него родились Николай, Анисим и Пелагея.

25 декабря 1852 года –

С.И. Мова написал письмо наказному атаману Черноморского казачьего войска Я. Г. Кухаренко, в котором согласился отдать своего сына Василия в Уманский пансионат.

1852 – 1853 годы –

учился в двухклассном училище в станице Уманской (ныне – Ленинградской).

16 августа 1860 года -

поступил в Харьковский университет на историко-филологический факультет за счёт средств Кубанского казачьего войска.

19 марта 1861 года –

В Харькове студенты университета, в том числе и В. Мова, провели музыкально-литературный вечер, призванный помочь семье умершего Тараса Григорьевича Шевченко. Было собрано 217 рублей, 180 из которых выделили для покупки его авторского букваря.

28 марта 1861 года –

студенты Харьковского университета Яков Станиславский, Иван Паученко, Василий Мова, Денис Оробченко и другие направили Киевскому митрополиту Арсению письмо, в котором просили принять «для безденежной раздачи в открытых и открываемых... народных школах Киевской губернии» 6000 экземпляров букваря Т. Г. Шевченко.

Апрель 1861 года –

в четвёртом номере журнала «Основа» опубликовано стихотворение «И вижу я тогда широкое синее море...», подписанное «Казак В. Мова». Это был, видимо, отрывок из какого-то большого произведения.

13 июля 1861 года -

переведён без экзамена на второй курс историко-филологического факультета Императорского Харьковского университета.

16 сентября 1861 года –

ректор Императорского Харьковского университета А. Рославлев-Петровский направил в правление Кубанского казачьего войска письмо, в котором уведомляет о просьбе студента Василия Мовы «о дозволении ему остаться на том же курсе на другой год на том основании, что он, обращая

преимущественно внимание на подготовление в необходимых ему языках: греческом, латинском, немецком и английском, вовсе не преподававшихся в Екатеринодарской гимназии, не мог заняться постоянным составлением и перепиской лекций».

19 октября 1861 года –

правление Кубанского казачьего войска в ответ на письмо ректора Харьковского университета А. Рославлева-Петровского сообщило, что «За настоящий год деньги (175 рублей серебром) высланы в университет полностью». Далее руководство учебного заведения уведомлялось, что «Войсковое правление оставляет воспитанника Василия Мову ещё на один год в первом курсе на Войсковом содержании для усовершенствования в науках согласно его желанию…».

1 ноября 1862 года –

студенты Харьковского университета В. Мова, И. Нордега, И. Горошко, М. Дейнега и П. Литевский направили наказному атаману Кубанского казачьего войска Н. А. Иванову письмо с просьбой об увеличении денежного содержания. 175-ти рублей в год, «когда жизнь в Харькове сильно вздорожала», считают они, уже недостаточно. Денег не хватает не только на приобретение необходимой литературы, но и на проживание в примитивных условиях, и на питание.

4 января 1863 года -

та же группа студентов Харьковского университета отправила в Екатеринодар на имя атамана Н. А. Иванова официальное прошение об увеличении содержания. В пример они привели Донское казачье войско, которое с 1 января 1863 года стало выплачивать по 300 рублей серебром в год.

17 сентября 1863 года –

состоялось заседание Императорского Харьковского университета, в протоколе которого записано: «... допущенные к окончанию испытаний не явились к экзамену: а) студенты 2 курса ...Мова (на содержании Кубанского войска. Определили ...о Мове снестись с правлением Кубанского войска».

30 мая 1864 года -

на очередном заседании Харьковского университета отмечалось, что не подвергся «контрольному испытанию по историко-филологическому факультету ...Василий Мова».

16 ноября 1864 года –

В.С. Мова исключён из списков студентов Императорского Харьковского университета «за невзнос платы за слушание лекций во второй половине 1864 года».

1866 год -

закончил работу над поэмой «Ткачиха». В ней ярко проявился демократизм поэта, его душевная боль за нелёгкую судьбу человека труда.

5 ноября 1868 года –

удостоен по юридическому факультету Императорского Харьковского университета степени кандидата «под условием предоставления удовлетворительной диссертации».

1869 год -

в Харьковском университете защитил диссертацию для получения звания кандидата права на тему: «Народное представительство и политическая свобода в Западной Европе».

20 августа 1869 года –

начал работать в Кубанском Мариинском женском училище старшим учителем русской словесности. Давая три года спустя согласие на перевод В. С. Мовы в Екатеринодарский окружной суд, руководство училища писало в своём ежегодном отчёте: «В нём училище потеряло весьма сведущего и полезного преподавателя...».

1 октября 1872 года –

переведён на работу судебным следователем в Екатеринодарский окружной суд.

1873 – 1876 годы –

работал судебным следователем в станице Усть-Лабинской. «Надоела она мне чрезвычайно, – писал он позже, – не имеешь, бывало, отдыха даже на часок... С другой стороны, работа следователя оказывает на человека и благое действие: она знакомит его с изнанкой народной жизни...». В Усть-Лабинской В. С. Мова написал цикл очерков «Из записок судебного следователя». Черновики до сих пор не разысканы, кроме одного фрагмента – «Три страницы».

3 мая 1875 года –

кандидату прав Василию Мове отмежёвали земельный участок в 180 десятин 40 саженей при Сладком лимане в 16 с половиной верстах северо-западнее станицы Стародеревянковской.

1875 год –

в станице Усть-Лабинской закончил думу «Казачий костяк», ставшую вершиной его общественно-политической лирики. В ней рассказывается о том, что работающий в поле хлебороб обнаружил останки погибшего в бою казака и задумался над его судьбой и своей собственной.

1876 год –

в «Памятной книжке Кубанской области на 1876 год», издававшейся в Екатеринодаре, опубликовано объявление В. С. Мовы о сдаче в аренду 180 десятин целинной земли.

Лето 1876 года –

переведён в г. Ейск, где занял должность мирового судьи.

Вторая половина 1876 года -

посетил Киев, где лично познакомился с известным украинским общественным деятелем и писателем Александром Яковлевичем Конисским. Между ними установились дружеские отношения. Конисский передал в редакцию львовского журнала «Правда» стихотворение Мовы «Казачий костяк». В том же году оно было опубликовано под псевдонимом «В. Лиманский».

Июнь 1878 года –

переведён из станицы Усть-Лабинской на работу в город Екатеринодар, а затем – в город Ейск.

18 августа 1878 года –

отправил украинскому писателю А. Я. Конисскому в Киев письмо и несколько своих произведений. «Одибравши Ваш лист, почав я перебирати свои шпаргали и миж творами своими небогато знайшов годяшого навить на мий, авторский, погляд... Тим-то передам я на Ваше призволення тильки небогатечко утворок, але затее ж Ви що хочете з ними, те й робить, аби тильки не переробляли ни ця тинки, богонор у мене здоровий на се. Ище меньше з моих утворок знайдете Ви годящого до друку у альманаси... Коли можна, то пхнить их у «Правду», а тильки пид надання мения «В. Лиманский».

23 сентября 1878 года –

А. Я. Конисский сдал в цензуру рукопись первого номера альманаха «Батьковщина», куда включил и два стихотворения В. С. Мовы под псевдонимом «В. Лиманский» -«Три деревины» и «Пид стрихою убогою...». Цензор Степуренко сделал заключение: «рукопись «Батьковщины» по её политической и социальной тенденциозности не подлежит разрешению к напечатанию» и объяснил это так: «В статье «Три деревни» В. Лиманского говорится о высокой сосне, которая гордо панует и летом, и зимою, другие же, растущие вместе с сосною деревья – тополь и берёза – ждут не дождутся весёлой весны, чтобы одеться в листья, и шумом своим забить и заглушить гордый шум сосны... Стихотворение это имеет, очевидно, политическую тенденцию, которою проникнуто и другое стихотворение того же автора...».

1878 год –

в Ейске написал поэму «На балу» – произведение, наполненное революционным духом.

21 мая 1880 года -

купил у своей овдовевшей матери Мелании Мовы земельный участок в 119 десятин 1200 саженей за 1200 рублей. (Общий надел, отмежёванный ей 15 мая 1875 года у Сладкого лимана в 15 с половиной верстах северо-за-

паднее Стародеревянковской, составлял 239 десятин).

1883 год –

в Ейске написал драматургическое произведение «Беда с детьми!», поэму «В степи».

30 октября 1885 года –

перепродал купленный у матери в 1880 году земельный участок (119 десятин 1200 саженей) мещанину из Ейска Бойченко за 3200 рублей.

1885 год -

переехал из Ейска в Екатеринодар, жил в доме № 18 по улице Гривенской, работал присяжным поверенным окружного суда.

10 января 1886 года –

газета «Северный Кавказ» сообщила своим читателям о том, что «уволен судья Ейского округа Мова-второй (первый – его брат Николай).

16 декабря 1886 года -

владельцем второй части земельного участка Мелании Мовы в 119 десятин 1200 саженей за 2800 рублей стал потомственный почётный гражданин Арутюн Чорчоров.

24 октября 1887 года –

продал за 12 тысяч рублей принадлежавший ему у лимана Сладкого земельный участок в 180 десятин 40 саженей с постройками купцу из г. Ейска Сергею Краснобрыжему. Со следующего года по этой причине летней резиденцией всего семейства Василия Мовы стало имение его брата Николая, что находилось в юрте станицы Абинской (посёлок Мова существует и в настоящее время в Крымском районе).

1890 год –

в Екатеринодаре написал стихотворение «Заповедь ссыльного». Впервые оно было опубликовано в журнале «Заря» в 1896 году.

1 июня 1891 года –

умер, как записано в церковной книге Войскового Александра-Невского собора, от «воспаления лёгких». Похоронен в Екатеринодаре 2 июня на общем кладбище. Отпевание совершил священник Иоанн Кущ с дьяконом М. Погореловым и псаломщиком П. Хмарой.

6 июня 1891 года -

газета «Северный Кавказ» (г. Ставрополь) сообщила о безвременной кончине В.С. Мовылитератора. Никролог поместил и львовский журнал «Заря». В екатеринодарской же газете «Кубанские областные ведомости» сообщение о его смерти появилось лишь 15 июня. «Екатеринодарский окружной суд сим объявляет, – говорилось в нём, – что 1 июня 1891 года скончался присяжный поверенный округа Тифлисской судебной палаты Василий

Семёнович Мова, почему лица, желающие получить обратно переданные ими документы, имеют обращаться со своими просьбами в Екатеринодарский окружной суд».

1896 год -

в журнале «Заря» впервые опубликовано стихотворение В. Мовы «Заповедь ссыльного». Оно неоднократно перепечатывалось в сборниках революционной поэзии, в том числе и в антологии «Украинская муза».

1899 год -

в седьмом номере журнала «Литературнонаучный вестник» (г. Львов), на страницах 121-129, опубликована поэма В. С. Мовы «Ткачиха» с примечанием автора: «Эта поэма в 1866 году написана была только в пяти песнях. Остальные восемь песен написаны автором на скорую руку при подготовке произведения к печати, и размещены эти новые песни между старыми».

1907 год -

в нескольких номерах львовского журнала «Литературно-научный вестник» впервые увидела свет драма «Старе гніздо й молоді птахи».

1907 год –

в Киеве, в типографии П. Барского, вышла в свет первая книга В.С. Мовы – драма «Старе гніздо й молоді птахи». В ней – колоритные картины жизни старшин Черноморского казачьего войска пятидесятых годов девятнадцатого века.

1909 год –

в львовской типографии И. Айхельбергера издана книга В. С. Мовы «Старе гниздо й молоди птахи» – драма в 5 действиях и 8 картинах. Обработку для сцены сделал Г. Хоткевич.

30 ноября 1911 года –

спектакль «Старе гніздо й молоді птахи» был показан на сцене первого украинского стационарного театра М. Садовского в Киеве.

1928 год -

в Киеве вышел в свет третий сборник произведений различных авторов под редакцией М. Возняка «За сто лет». Есть в нём и работы В. С. Мовы «Тронете кохання», «Не пустуй, моя голубко...», «Ой, не плач, не плач дивчино...», «Ой, чия то панночка спивае...» и другие.

14 мая 1964 года –

в каневской районной газете «Заря коммунизма» появилась первая публикация о В. С. Мове – статья филолога Василия Орла «Певец казачьего края».

1965 год –

в киевском издательстве «Радяньский письменник» в серии «Библиотека поэта» вышла

Памятник В. С. Мове в хуторе Сладкий Лиман.

в свет книга В.С. Мовы «Поэзия» (цикл «Пролески»). Вступительная статья С.А. Крижановского. Составление и примечание Н.О. Вишевской.

1968 год -

в Мюнхене, в издательстве «Днипрова хвиля», вышла в свет книга В. С. Мовы «Твори». Составитель и автор вступительной статьи Ю. Шевелёв.

Октябрь 1976 года –

в Краснодарском книжном издательстве вышла в свет книга Николая Веленгурина «Дорога к лукоморью». Это сборник очерков о русских писателях, творчество которых связано с Кубанью. В очерке «В те годы дальние, глухие...» рассказывается о жизни и произведениях Василия Семёновича Мовы.

14 января 1977 года –

в Каневском районе впервые был отмечен юбилей В. С. Мовы — 135-летие со дня рождения. В стародеревянковском ДК «Россия» состоялось торжественное собрание, а в хуторе Сладкий Лиман — литературные чтения, в которых приняли участие писатели и поэты Кубани Н. Веленгурин, И. Савченко, С. Хохлов, К. Обойщиков, В. Монастырёв, адыгейский поэт Х. Беретарь, украинский поэт В. Соколов.

Август 1990 года -

в киевском издательстве «Днипро» вышел в свет сборник произведений В. С. Мовы «Старе гніздо й молоді птахи». В него вошли стихи, драмы, рассказы и письма, написанные в разные годы. Составитель, автор предисловия и примечаний – О.Ф. Ставицкий.

1995 год -

в Нью-Йорке под редакцией профессора Колумбийского университета Ю. Шевелёва и В. Чумаченко издана книга В. С. Мовы «Куліш, Байда і козаки».

1999 год –

в краснодарском издательстве «Советская Кубань» вышла в свет книга краеведа В. Бардадыма «Литературный мир Кубани». Один из очерков – «Поэт Василий Мова» – посвящён Василию Семёновичу Мове.

Декабрь 1999 года –

в Краснодаре, в типографии ГУП «Кубанькино», при финансовой поддержке городских властей и организационном содействии представителя общества «Украина на Кубани» Н.Г. Сергиенко вышла в свет книга «Василь Мова (Лиманский). Из литературного наследия». Составление, предисловие, комментарии и научная редакция текстов В.К. Чумаченко.

Июнь 2001 года -

в хуторе Сладкий Лиман Каневского района установлен первый скромный памятник В.С. Мове. Текст на нём гласит: «Кубанскому казаку, поэту и прозаику Кубани, уроженцу хутора Сладкий Лиман с благодарной памятью казаки Каневского района».

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО

Мова Семён Иванович –

отец Василия Мовы. Родился в 1786 году. Службу в Черноморском казачьем войске начал 15 мая 1814 года рядовым казаком Деревянковского куреня и дослужился в 1822 году до сотника (младший офицерский чин). Принимал участие в пограничном карауле на реке Кубань; в походе до Санкт-Петербурга, где служил в седьмом Черноморском эскадроне лейб-гвардии казачьего полка; в турецкой кампании 1828 года; в осаде крепости Варна, в штурме Варшавы. В 1831 году женился на казачке Мелании Максимовой. 29 января 1836 года получил чин хорунжего и был переведён на службу в Черноморское войско. Два года служил в Георгие-Афипском укреплении, три года – с 1 мая 1838 г. по 1 мая 1841 г. – был атаманом Деревянковского куреня, затем возглавил разъездную команду Бейсугской округи – был смотрителем Челбасского и Бейсугского гирла. Находился в приятельских отношениях с Яковом Кухаренко. Имел четырёх детей: трёх сыновей – Василия, Николая и Анисима и дочь Пелагею. Умер в 1860 году.

Мова (Максимова) Милания ... -

мать Василия Мовы. Сведения о ней довольно скудные. Родила четверых детей в нынешнем хуторе Сладкий Лиман Каневского района. 15 мая 1875 года, уже являясь вдовой сотника Семёна Мовы, получила в районе лимана Сладкого, в 15 с половиной километрах северо-западнее Стародеревянковской, в частную собственность земельный участок в 239 десятин. 21 мая 1880 года половину своего надела – 119 десятин 1200 саженей – она продала сыну Василию. Оставшийся участок 16 декабря 1886 года у неё приобрёл потомственный почётный гражданин Арутюн Чорчоров. После этого Мелания переехала жить в имение сына Николая, который обосновался в юрте станицы Абинской.

Мова Николай Семёнович -

родной брат Василия Мовы. Родился в 1845 году в х. Сладкий Лиман. Окончил войсковую гимназию в Екатеринодаре, Императорский университет в Харькове в 1867 году. Кандидатскую диссертацию защитил по теме: «Об обычном народном праве в России». С 1867 г. по 20 августа 1869 г. работал Кубанском Мариинском женском училище учителем русского языка и словесности, после чего был переведён «для практических занятий при Харьковской судебной палате». Работал также мировым судьёй четвёртого участка г. Екатеринодара. Умер от туберкулёза в 1888 году, похоронен в Екатеринодаре.

Мова Анисим Семёнович -

родной брат Василия Мовы. Родился в 1850 году в х. Сладкий Лиман. После смерти отца был принят 15 декабря 1860 года в пансион

Екатеринодарской войсковой гимназии. Учился в Императорском Харьковском университете.

Мова Пелагея Семёновна –

родная сестра Василия Мовы. Родилась в 1853 году в х. Сладкий Лиман. В 1871 году окончила Кубанское Мариинское женское училище в Екатеринодаре, работала классной дамой, а с 1874 года – помощницей надзирательницы.

Мова (Кокунько) Надежда Ивановна –

жена Василия Мовы. Её родной брат генераллейтенант Пётр Иванович Кокунько с 1910 года был атаманом Ейского отдела, с 1917 года – представителем ст. Уманской в Кубанской краевой раде, с февраля 1920 года – главой особой делегации по спасению войсковых регалий. Своей жене В. С. Мова посвятил стихотворение «Колыбельная песня». «Хоч вона і украінка, і читае по-украінському усе, що й я читаю, але в поезіі не богато тямить й дивитця на неі зневапеливо», – писал о ней сам Василий Мова.

Мова Григорий Васильевич -

сын Василия Мовы. Известно лишь, что за казённый счёт он учился в Кубанской войсковой гимназии, преобразованной в Александровское реальное училище.

Мова Павел Васильевич -

сын Василия Мовы. Как и Григорий, он учился за казённый счёт в Кубанской войсковой гимназии. Неоднократно отчислялся «за невзнос платы».

Мова Мария Васильевна –

дочь Василия Мовы. Умерла в трёхлетнем возрасте.

Мова Анна Васильевна –

дочь Василия Мовы.

Мова Наталья Васильевна –

дочь Василия Мовы.

Мова Екатерина Васильевна –

дочь Василия Мовы.

Мова Сергей Павлович -

внук Василия Мовы. В конце семидесятых годов двадцатого века в его семейном архиве в Краснодаре был выявлен один из вариантов рукописи Василия Мовы «Старое гнездо и молодые птицы». В 1983 году он передан на хранение в отдел рукописей Института литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины.

Мова Василий Николаевич –

племянник В.С. Мовы, сын его брата Николая. Похоронен в Екатеринодаре.

Вековой юбилей отметит в 2013 году это здание иногородней школы.

Александр ДЕЙНЕВИЧ

ВЕКОВОЙ ЮБИЛЕЙ

К 100-летию средней школы №44 им. Ф.А. Щербины ст. Новодеревянковской

На Старой площади станицы Новодеревянковской, во дворе средней школы N^0 44, до сих пор стоит небольшое кирпичное здание, проходящее по документам уже как памятник местной истории. В 2013 году ему исполнится сто лет. Многие десятилетия оно, после родного порога, было первой ступенькой в жизнь для нескольких поколений новодеревянковцев.

ачатки народного образования появились в станице к середине позапрошлого века. В 1859 г. в Новодеревянковской действовала «учебная команда», состоявшая из учителя — псаломщика местной церкви Харитона Захаровича Стражева и шести учеников. Но «корень учения» в те времена был так горек, что я постыдно удрал из школы», — вспоминал Ф.А. Щербина. Наука, насаждаемая с помощью розог, внушала страх. А в 1876 году было открыто первое в станице начальное училище министерства просвещения. «Устроенное на общественную

сумму в 3800 рублей», оно разместилось на ул. Красной в тогдашнем административном центре станицы. В начале 1880-х годов училище было преобразовано в одноклассное с трехлетним курсом обучения и наименовано Александровским.

С ростом народонаселения по приговорам станичных сборов строятся новое здание Александровского училища, типовые школьные здания на восточной и западной окраинах, появляются женские училища. К 1909 году в школах станицы обучалось 510 мальчиков и 288 девочек, при общем населении 10235 чел.

Хуже обстояло дело с обучением детей иногородних (неказаков). Основная масса их могла получить низшее образование в станичной церковно-приходской школе, так как за обучение таких детей в школах казачьих надо было вносить плату. И только в 1911 году по инициативе простых ремесленников-иногородних Васюры и Братуся, поддержанной атаманом Иваном Ивановичем Курганским, в станице появляется отдельная школа для обучения детей неказачьего сословия – одноклассное смешанное начальное иногороднее училище с трехлетним сроком обучения. Именно с этого времени и ведет отсчет своей истории старейшее образовательное заведение станицы, прошедшее путь от небольшой начальной до полной средней общеобразовательной школы.

Сначала занятия с детьми шли в обычной хате, а в 1913 году купец первой гильдии Сергей Нестерович Тютюнов строит на Старой площади новое светлое здание.

На 1 января 1915 года здесь, в двух классных комнатах с высокими потолками обучается 59 мальчиков и 23 девочки. Занятия с ребятами проводили учителя Серафима Эрастовна и Иван Андреевич Медведевы (он же состоял и в должности заведующего). Закон Божий преподавал о. Иоанн Черный. Для содержания училища казной (Дирекцией народных училищ) в год отпускалось 1400 рублей и 300 рублей выделял бюджет станичного правления. Не оставлял иногороднее училище своим вниманием и его почетный блюститель (от самого основания) С.Н. Тютюнов: первоначально, при открытии он единовременно пожертвовал 500 рублей, в 1914 году – 100 рублей, в 1915 году – подарил школьникам коллекцию чучел птиц и животных стоимостью 50 рублей.

В 1916 году Новодеревянковское иногороднее училище было разделено на два: мужское и женское. На начало 1917 года в мужском обучалось 65 мальчиков, в женском — 35 девочек. С.Н. Тютюнов, оставшийся почетным блюстителем обоих училищ, при разделении его пожертвовал на приобретение учебных пособий мужскому 100, а женскому 50 рублей.

К 1917 г. в станице Новодеревянковской имелось уже 9 школ: высшее начальное училище (в которое было преобразовано Александровское), одноклассное восточное училище, одноклассное западное училище, одноклассное Николаевское женское училище, одноклассное женское училище Щегловитой, иногороднее мужское и иногороднее женское училища, церковно-приходская школа и церковная школа грамоты.

«Начальная школа — это университет для бедняка. Она для него основа дальнейшей жизни его», — подчеркивал роль начальных училищ в дореволюционный период ветеран кубанской начальной школы Дмитрий Васильевич Шахов.

* * *

В наследство от царской России Советская власть получила глубочайшую культурную отсталость широких народных масс и новое советское государство начало коренную перестройку системы народного образования с тем, чтобы обеспечить всем народам равные условия для подлинно культурного развития.

Специальным декретом советского правительства церковь была отделена от государства, а школа от церкви. Из учебного плана школы был исключен Закон Божий. Впервые в мировой истории школа стала подлинно светской.

Почетный блюститель иногороднего училища купец I гильдии Сергей Нестерович Тютюнов.

Григорий Иванович Овсянников (1888-1987), директор начальной школы в 1928-1938 гг.

В 1930-е гг. начинал работу в школе Александр Михайлович Ченокал.

Другими декретами Советской власти были ликвидированы сословные и национальные ограничения, а также неравноправие женщин в получении образования. Вводилось совместное обучение мальчиков и девочек, проведены были и некоторые другие важные мероприятия.

Состоявшийся в августе 1918 г. в Москве І-й Всероссийский съезд по просвещению одобрил новую систему единой школы с двумя ступенями: первая ступень с пятилетним сроком обучения и вторая – с четырехлетним. Было положено начало созданию единой трудовой школы-девятилетки и ликвидирована разнотипность школы. С 1920 года, при окончательном установлении Советской власти на Кубани, советской трудовой общеобразовательной школой первой ступени становится и Новодеревянковское иногороднее училище.

Для руководства работой школ при Новодеревянковском станичном Совете рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов был организован отдел народного образования, который возглавил Тихон Васильевич Натаров.

Тяжелыми были первые годы советской школы. Не было учебников, бумаги, письменных принадлежностей, керосина. Не все дети в те годы имели возможность получить даже начальное образование.

Одной из первоочередных задач этого времени, поставленных Советской властью, была ликвидация безграмотности. Декрет 1919 года обязывал обучить грамоте на русском или родном языке всех граждан с 8 до 50 лет. Пункты по ликвидации безграмотности (ликбезы) открылись при всех школах станицы и их филиалах, и работали в вечернее время. При свете керосиновой лампы, а то и при каганцах, учителя и грамотные активисты учили взрослое население писать и читать, познавать грамоту. Комсомолец 20-х годов Илья Дмитриевич Варивода вспоминал те годы:

– Я часто проверял работу таких «фабрик», где перерабатывались мозги людей, для которых грамотность была каким-то чудом. И когда кто-то выходил к доске писать буквы или слова, все сидевшие падали со смеху.

Дрожащей рукой вызванный старался буквально выцарапать букву, слог, слово, а оно не получалось: одна буква на полдоски от другой или наоборот — сидела на другой. Подготовки к письму никакой не было — сразу писали буквы. Никаких наглядных пособий не было. Писали на листах старых книг или газетах, чернила делали из красного буряка.

Зайдешь, бывало в такую «академию» — все одетые — дом не отапливался, так как хозяинакулака выслали. Редко где была керосиновая лампа 6-линейка с разбитым стеклом, заклеенным бумагой, а в большинстве — каганцы.

Сама обстановка вызывала смех и слезы, а когда посмотришь, да послушаешь сорока-пятидесятилетних «учеников», то невольно берешься за живот. Поднимается какая-нибудь баба или мужик, выходит к доске в огромных сапожищах или в валенках, а кто и в постолах, женщины в ватных стеганых кофтах, мужики в кожушках, переживших не одно десятилетие, и начинают выводить мелом: «Мы не рабы. Рабы не мы». Начинают с верхнего левого угла и заканчивают чуть ли не у нижнего правого. А сколько реплик за это время сыпется в адрес «абитуриента»: «Куды ты поїхала? Шо ж ты зліпила – буквы як вареник!?» Трудно передать словами это зрелище, проходившее как будто не в школе, а на спектакле.

Достаточно было уметь расписаться, прочесть несколько слов на доске или в книжке, и это уже была радость и для учителя, и для великовозрастного ученика...

С 1921 года по настоянию Наркомпроса, под предлогом, что большинство населения Кубани

является украинским, начинается украинизация народного образования. Школе присваивается имя известного украинского писателя и публициста, деятеля социалистического революционного движения Ивана Франко. На украинский язык перешло преподавание во всех школах станицы. Знания детей по предметам оценивались словесно: дуже погано, погано, гарно, дуже гарно. Русский язык преподавался факультативно. Но с объявлением властями борьбы с кулацким «саботажем», украинский язык будет объявлен вне закона.

В 1930 году принимается закон о всеобщем начальном обучении. Задача эта за короткий срок была решена и с 1941 года страна готовилась к переходу на всеобщее обязательное семилетнее образование, но война на несколько лет отодвинула решение этого вопроса.

Большую роль сыграла школа в спасении детей в период Голодомора 1932-1933 гг. При содействии колхоза было организовано одноразовое горячее питание учащихся, позволившее сохранить не одну жизнь. Как показывают сохранившиеся архивные документы, именно они, первые выпускники, получившие только начальное образование, будут участвовать в претворении в жизнь грандиозных планов первых пятилеток, а в годы войны встанут на защиту родной земли.

Особые требования предъявлялись к учителю. Человек с такой профессией был в те далекие годы, образно говоря, - «многостаночником», уважаемым на селе человеком. Он обучал не только детей, но и взрослых грамоте, вел беседы о сложности мироздания, разъяснял декреты и законы. К нему, как к человеку, знающему всё, люди шли с любым вопросом. Он не только должен был знать свой предмет, но и быть политически грамотным. Именно такой политически активный учитель должен был воспитывать будущих строителей социализма в духе коммунизма, в духе непримиримой ненависти к врагам внутренним и внешним, к кулакам и саботажникам. Именно в те годы начинали свою трудовую деятельность много лет отдавшие затем школе Анатолий Михайлович и Петр Михайлович Андрюнкины, Петр Иванович Кузьменко, Александр Михайлович Ченокал, Анна Кирилловна Антоненко...

С 1928 по 1938 год заведующим школой работал Григорий Иванович Овсянников.

При нем за успехи в обучении детей школа была награждена Переходящим Красным знаменем. Именно Григорий Иванович был первым учителем новодеревянковских хлопчиков Паши Гуденко и Васи Мотько, отличившихся на фронтах Великой Отечественной и в мирные годы и отмеченных высокими званиями Героев.

В 1934 году постановлением ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР была введена новая структура школы. Устанавливались следующие типы школы: начальная (с 1-го по 4-й классы), неполная средняя (с 1-го по 7-й классы), средняя (с 1-го по 10-й классы). Становится начальной и школа первой ступени. А в сентябре 1935 года вводится дифференцированная словесная пятибалль-

ная система оценки успеваемости: очень плохо, плохо, посредственно, хорошо, отлично.

К 1 сентября 1938 года в станице имелось 6 начальных и одна неполная средняя школа, в которых обучалось 1 600 детей.

Перед войной, в связи с реорганизацией девятилетней школы № 9 в среднюю и необходимостью увеличения контингента обучающихся, «тютюновская» (как ее по-прежнему называли в народе) начальная школа присоединяется к средней школе и утрачивает свою самостоятельность до 1945 года.

* * *

Возрождение школы после войны, уже как самостоятельной, связано с именем ее первого послевоенного директора Петра Ивановича Кузьменко (1910-1974). Откликаясь на многочисленные обращения новодеревянковцев, 30 июня 1945 года сессия Новоминского районного Совета депутатов трудящихся приняла решение о восстановлении начальной школы под №17. За школой закрепляется каменное здание, в котором она располагалась с 1913 года и передаются здания бывшего кинотеатра «Биограф», принадлежавший сельскому Совету дом П.П. Жолоба и здание, расположенное на территории колхоза «Заветы Ильича». В соответствии с приказом № 44 по Новоминскому РайОНО от 22 июля 1945 года средняя школа № 9 выделила оборудование и мебель на 7 классов, учебники и учебные пособия.

Из детей, подлежащих обучению (проживающих на территориях заречного 11-го квартала и прилегающих к правобережью реки Албаши), были сформированы три первых класса, три вторых класса и один третий. 15 августа 1945 года первыми учителями возрожденной после войны начальной школы №17 были назначены Петр Иванович Кузьменко, Анатолий Михайлович Андрюнкин, Матрена Васильевна Варивода, Полина Андреевна Безверхая, Татьяна Ильинична Конопля, Марта Сергеевна Науменко и Галина Ефимовна Варивода.

Воевали и вернулись с победой учителя Петр Иванович Кузьменко и Петр Михайлович Андрюнкин (на переднем плане, слева направо).

Педагогический коллектив школы с директором Петром Ивановичем Кузьменко (второй ряд сверху, в центре).

В 1949 году начальная школа №17 становится семилетней, а в 1953 году в связи с укрупнением районов и передачей Новодеревянковского сельского Совета в состав Каневского района, ей присваивается порядковый № 44.

Численность учащихся семилетней школы на 1 сентября 1953 года составляла 498 человек.

Директором школы с 1956 по 1975 гг. трудился учитель-фронтовик Гавриил Поликарпович Старенький, возглавлявший до этого Новодеревянковский детский дом. При нем был разбит большой школьный сад, виноградник, ягодники, за которыми ухаживали дети.

Кроме того, при школе имелся интернат на 130 мест для проживания ребят из хуторов.

В декабре 1958 г. Верховным Советом СССР принимается закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», вводивший вместо всеобщего семилетнего обязательное восьмилетнее образование. В 1961 году стала восьмилетней и Новодеревянковская семилетняя школа №44. К этому времени (за 1951-1961 гг.) школой было выпущено 550 старшеклассников со свидетельством о семилетнем образовании.

Преобразование в восьмилетнюю остро поставило вопрос о несоответствии школы, разбросанной по семи отдельным зданиям (два из которых были аварийными) стоящим перед нею задачам нового времени. Много раз директор школы — депутат и активный общественник поднимает перед Каневским РайОНО, местными и районными властями вопрос о необходимости новой школы.

И только 18 октября 1974 года в его рабочем блокноте появляется знаковая запись: «Колхоз «Путь к коммунизму» приступил к строительству котельной для нового школьного

здания. Строительство школы началось, таким образом, 18.X.74 года».

В 1975 году Гавриил Поликарпович Старенький, ушедший на заслуженный отдых, передает своеобразную эстафетную палочку новому руководителю — учителю истории А.П. Кузьменко. Именно Анатолию Петровичу и суждено было вынести на своих плечах все тяжести, связанные со строительством и началом функционирования нового учебного заведения.

В анналах школы сохранился курьезный случай, произошедший при обследовании состояния одного из школьных филиалов — старенькой «Жолобовской» школы. С.В. Кревсун в своем сборнике рассказов «Родина быть должна», рассказывает об этом так:

– Чтобы доложить о размерах бедственного положения здания «наверх», Анатолий Петрович полез на чердак.

А в это время внизу, в классных комнатах, шли уроки. На первой парте сидела приличная ученица. Она по-отличнически сложила руки, выпрямила спину и внимательно слушала учителя. Её соседка Наташа, такая же прилежная, как и она, в этот день не пришла, простыла.

Вдруг раздался грохот, и кусок потолка рухнул на место, где должна была сидеть Наташа. Поднялся столб пыли. Отличница не шелохнулась. Когда пыль улеглась, то все увидели в появившемся проёме свисающую вниз голову директора, он шевелил бровями и странно крутил глазами. Голова сказала:

– Здравствуйте, дети!

Дети дружно встали и хором поздоровались. — Я пришел проверить, как вы тут, не балуетсь? — строго спросил директор и для убедительности пошевелил бровями.

– Нет! – слаженно послышалось со всех сторон.

_ — Ну, смотрите, теперь я буду за вами наблюдать, — и голова исчезла в образовавшемся проёме.

Анатолий Петрович, конечно же, не ожидал такого сюрприза. Поэтому, убедившись, что никто не пострадал, он, на карачках, двинулся по чердаку осматривать другое крыло здания. Гроза детей, авторитет для всех — учителей, детей и родителей, Анатолий Петрович за свой оптимизм и искрящийся юмор всегда пользовался уважением и любовью коллег.

Новое трехэтажное здание восьмилетней школы №44 на 784 места, построенное Новоминским МСО на средства колхозов «Путь к коммунизму» и «40 лет Октября», было торжественно открыто 20 октября 1977 года. В канун 60-летия Великого Октября юные новодеревянковцы получили десятки просторных кабинетов, спортивный и актовый залы, хорошую библиотеку, мастерские по дереву и металлу, столовую. День открытия стал настоящим праздником и для строителей, и для жителей станицы, и для ребят, которые по мере возможности принимали посильное участие в этой поистине народной стройке.

За 1962-1977 гг. школой было выдано 793 свидетельства об окончании восьмилетней школы, а весной следующего 1978 года школа преобразовывается в среднюю.

Отличительной особенностью педагогического коллектива послевоенных десятилетий были, конечно, учителя-фронтовики. Дошел до Берлина и был тяжело ранен в наступательном бою Петр Иванович Кузьменко, от Москвы до Праги прошел фронтовыми дорогами Гавриил Поликарпович Старенький. Орденами Славы III степени и Отечественной войны II степени увенчан боевой путь Петра Михайловича Андрюнкина. Много лет трудились в школе отмеченные правительственными наградами учитель Даниил Герасимович Василенко, учителя физкультуры Федор Васильевич Васильев и Александр Алексеевич Андреев, учитель химии и биологии Николай Яковлевич Собольков, первый школьный библиотекарь Иван Васильевич Бродник, воспитатель пришкольного интерната Наталья Васильевна Оболенская...

Закладывали первоначальный фундамент образования учителя начальных классов Александр Михайлович Ченокал, Василий Андреевич Сингур, Анна Сергеевна Прожога, Прасковья Саввична Балковая, Евдокия Тимофеевна Малева, Зинаида Ивановна Ковалева, Клавдия Николаевна Горобец, Валентина Марковна Пивоварова, Татьяна Леонтьевна Бондарева, Татьяна Петровна Кузьменко.

В мирные послевоенные годы учили ребят правильному владению русским языком и знакомили их с выдающимися произведениями отечественной и зарубежной литературы Анна Кирилловна Огиенко, Вера Николаевна Крапива, Алла Александровна Бурлак, Валентина Михайловна Ткач.

Основы точных наук преподавали математики Екатерина Ивановна Сафронова, Дмитрий Григорьевич Левицкий, Жанна Петровна Горкун, Екатерина Дмитриевна Прядко, Валентина Прохоровна Шляхто, Нина Андреевна Пархоменко, Раиса Григорьевна Долгополова, Зоя Кирилловна Лебедь, физики Михаил Сергеевич Усачев, Нонна Федоровна Дубовая, Федор Александрович Бондарев, сменивший в 1986 году на посту директора школы Анатолия Петровича Кузьменко...

А с историей родной страны, окружающим миром и его свойствами знакомили вступающих в жизнь новые поколения новодеревянковцев Екатерина Васильевна Левицкая, Альжбета Станиславовна Денисенко, Валентина Максимовна Шульгатая, Николай Яковлевич Собольков, Анатолий Петрович Кузьменко, Татьяна Федоровна Мацко, Александра Александровна Гаврилина, Афанасий Дмитриевич Пархоменко, Нина Гавриловна Старенькая, Надежда Борисовна Константинова.

Более двух десятилетий руководила школьной библиотекой Светлана Александровна Филоненко, первый за всю историю школы квалифицированный библиотекарь-библиограф с высшим специальным образованием.

Работа школы не раз отмечалась на ежегодных традиционных пленарных заседаниях педагогов района. «Хорошие знания имеют учащиеся 3-го класса у Прожоги Анны Сергеевны, учителя восьмилетней школы № 44. В ее классе полная успеваемость. 50% ее воспитанников учатся только на «4» и «5», – отмечал в своем выступлении в августе 1970 года заведующий РайОНО Василий Сергеевич Богомаз. – Успех в работе достигается только упорным и добросовестным трудом, разнообразием методов в преподавании, умелым применением наглядности, вниманием к самостоятельной и индивидуальной работе учащихся. Много работают над повышением своего педагогического мастерства и дают высокие результаты учителя этой школы Ткач Валентина Михайловна и Ченокал Александр Михайлович...»

Необходимо отметить, что немаловажное значение для детей колхозников имело трудовое обучение. Девочки изучали основы домоводства, продолженные затем в обслуживающем труде. Непревзойденным мастером своего дела здесь была Екатерина Павловна Кучер, зарекомендовавшая себя как опытный педагог, исполнительный и ответственный работник. Мальчиков основам столярного и слесарного дела, а также навыкам работы на земле, в школьном саду много лет учил фронтовик Петр Михайлович Андрюнкин. Сегодня не все даже могут и вспомнить его «хозяйство» - школьную мастерскую, располагавшуюся в «кулацкой» хате в северо-восточном углу нынешнего школьного двора.

Преобразование восьмилетней школы в среднюю позволило наладить работу по изучению сельскохозяйственной техники и подготовке механизаторов. Наряду с общеобразовательной подготовкой, средняя школа теперь давала старшеклассникам и начальное про-

фессиональное образование по специальности «сельский механизатор», для чего колхоз «Путь к коммунизму» передал ей в оперативное пользование колесный и гусеничный трактора.

Вместе с аттестатом зрелости выпускники стали получать удостоверения трактористамашиниста широкого профиля. Приобретение в школе самой распространенной и востребованной на селе профессии обеспечивало социальную защищенность выпускников. Проходя практику на полях колхозов, старшеклассники приобщались к труду и, не случайно, до 60 процентов выпускников школы оставались работать в станице трактористами, комбайнерами, животноводами. Давно вышли они в большую жизнь и работают в разных местах нашей страны руководителями хозяйств, инженерами, механиками, зоотехниками, бригадирами, квалифицированными механизаторами.

Большой вклад в обучение ребят механизаторским профессиям внесли учителя мастера производственного обучения Владимир Васильевич Мотько, Иван Васильевич Дейневич, Сергей Анатолиевич Кузьменко.

В летнюю пору дети могли отдохнуть в пионерском лагере, содержавшемся на средства колхоза «Путь к коммунизму». Ежегодно колхоз закупал для школьников экскурсионные путевки в Москву, Ленинград, по памятным и достопримечательным местам советской страны. Такие поездки стали ценной формой военно-патриотического воспитания в школах.

* * *

Крушение коммунистической идеи, развал огромной советской страны привели к смене государственного строя и к таким переменам, которые всего лишь несколько лет назад показались бы немыслимыми.

Жизнь школы неотделима от жизни общества, но переживаемый обществом экономический кризис усугубился в образовании еще и кризисом педагогическим. За советские годы школа пережила не одну попытку преобразования. Было раздельное обучение мальчиков и девочек, платное обучение в старших классах, десятилетка, одиннадцатилетка, затем опять десятилетка и снова одиннадцатилетка, школа обычная и школа политехническая. Но множество «реформ» в образовании так и не перешли в качество.

В новый 1992/1993 учебный год школа вступила с новым Законом об образовании. Он предоставил больше прав во всех сферах, начиная от учебного процесса и заканчивая хозяйственной деятельностью. В отличие от прежней одиннадцатилетки, обязательным стало основное общее образование (9 классов). Закон дал право школе производить набор в 10-й класс на конкурсной основе, но в тоже время дал и ученику, не прошедшему конкурс, право на продолжение образования в 10 классе. Оценка по поведению была отменена, но с учителя и со школы ответственность за внеучебную деятельность ученика и его «шалости» не сняли. Новый закон запретил деятельность в школе организационных

структур разных партий, изгнав из нее пионерскую и комсомольскую организации. А ранее, весной 1992 год, как пережиток советского тоталитаризма, была отменена школьная форма.

После 1992 года школа стала финансироваться из муниципального бюджета, что повлекло ее зависимость от финансовых возможностей района. Ухудшилось материально-техническое положение, прекратилось обеспечение оборудованием, пособиями и техническими средствами обучения. Перестало ремонтироваться школьное здание, выделяемых средств не хватало на его отопление, из-за чего в зимний период приходилось холодать, а то и сокращать продолжительность уроков. Обслуживание электрических, тепловых, водообеспечивающих коммуникаций, выделение транспорта, а с развалом системы Общепита, обслуживавшего школы, и питание школьников – легло на плечи акционерного общества «Дружба».

Из-за многомесячных задержек с выплатой заработной платы, проблем с социальными льготами возникла напряженность в учительской среде.

Очередная школьная реформа девяностых и нулевых годов превратилась в крупномасштабный эксперимент на детях, учителях, да и родителях, который привел к полному разнобою в системе образования. Школьную систему часто называют самым консервативным институтом общества, неспособным на самообновление. Но о каком консерватизме и стабильности в образовании можно говорить, если за последние двадцать лет поменялось шесть министров образования России, девять руководителей Краснодарского департамента образования, четыре руководителя управления образования Каневского района, пять глав Каневского района. И у каждого были свои требования и свой подход к требующей финансовых вливаний сфере.

Если вся работа школы в советский период и учебная, и воспитательная, была направлена на то, чтобы вырастить творческих, нравственно зрелых и развитых людей, способных найти свое место в жизни, то, по мнению министра науки и образования Фурсенко, эта попытка – формировать человека-творца, была косной. Сегодня перед обществом-де стоит другая задача, а именно: подготовить квалифицированного потребителя, «который сможет правильно использовать достижения и технологии, разработанные другими». Такая позиция министра – готовить из молодых ребят, которым предстоит строить будущее, потребителей-исполнителей, владеющих лишь отверточной и сборочной технологиями по чужим наработкам, вызвала резкую реакцию представителей общества, кому не безразлично развитие образования.

Вместо единого на всю страну учебного плана общеобразовательных школ, от которого нельзя было отступать, сначала пришел учебный план из 15 вариантов, а затем был введен БУП (Базисный учебный план), позволивший каждой школе создавать свой учебный план. Не подлежащая изменению, так называемая, инвариантная часть его — федеральный компонент с государственным минимумом обязательных

часов, позволяла сохранить куцое, но единое образовательное пространство по всей России, а два других составных компонента вариативной части – региональный и школьный, разрешили школам вводить предметы на выбор.

Учебные планы и программы значительно изменились. По ряду предметов учебная нагрузка уменьшилась, по другим увеличилась. В гораздо большем объеме, прямо со 2 класса, стал изучаться иностранный язык (английский или немецкий — на выбор родителей и учащихся). Три раза в неделю в школах проходят уроки физической культуры.

Для приобщения учеников к компьютерной грамотности, уже в 1990 году, при содействии АО «Дружба», был приобретен и оборудован первый на территории Новодеревянковского сельского Совета кабинет основ информатики и вычислительной техники. Первым учителем по новому предмету был назначен Николай Николаевич Кучер.

Вместо начальной военной подготовки с 5 класса введено изучение основ безопасности жизнедеятельности человека.

А перед этим, еще в 1995-96 учебном году, в школе впервые вводится в учебный план предмет «История Кубани» — один час в неделю в 10-м классе. В следующем учебном году удается дополнить учебный план одним часом «Литературы Кубани» (в 7 классе). Но, несмотря на то, что на базе школы в марте 1996 года даже состоялся семинар «Работа по введению регионального компонента в учебные программы по русскому языку и литературе» для учителей школ района с участием доцента кафедры школьных гуманитарных дисциплин ИППК КЭЦРО кандидата педагогических наук, составителя региональной программы по литературе Ю.Г. Лю-

бимцева, благие намерения и инициатива не нашли поддержки, и в 1998-1999 учебном году «Историю Кубани» пришлось сократить до 0,5 часа, передав полчаса на изучение физики, а в 1999-2000 году и оставшиеся полчаса уходят на факультатив. К 2002-2003 учебному году из учебного плана 7 класса выдавливается и «Литература Кубани».

В 2004-2005 учебном году по инициативе губернатора Краснодарского края А.Н. Ткачева в школьную программу вводится новый предмет «Кубановедение», а затем «Основы православной культуры».

Значительные изменения претерпели учебники литературы, из которых, ввиду прежней заидеологизированности были выброшены произведения Горького, Островского, Маяковского, но включены авторы так называемого андеграунда («подпольной» литературы), за хранение сочинений которых всего лишь несколько лет назад можно было получить статью и срок. Так, в обязательном порядке теперь старшеклассники приказом того же министра образования и науки Фурсенко принуждены изучать «Архипелаг ГУЛаг» Солженицына, которого в советские годы называли не иначе как «литературным власовцем», а сегодня ставят на один уровень с Львом Толстым. Но наиболее многострадальным в стране с непредсказуемым прошлым стал, конечно, не раз переписывавшийся учебник истории: вчерашние враги и подлецы превратились в друзей и героев, а герои, даже увековеченные в граните и бронзе враз стали подлецами и негодяями.

Нельзя не выразить сожаление, что из учебного плана выброшен такой предмет как астрономия, хотя интерес детей к звездному небу остается неизменным много десятилетий; или

Выпускники школы с классным руководителем Дмитрием Григорьевичем Левицким (сидит третий слева), директором Гавриилом Поликарповичем Стареньким (сидит в центре) и завучем Анной Кирилловной Огиенко (сидит третья справа). 1960-е гг.

Первый учитель начальной военной подготовки лейтенант Николай Николаевич Кучер (справа).

черчение, развивавшее логическое мышление и дававшее элементарные понятия о предметах, с которыми каждому приходится сталкиваться в повседневной жизни и испокон веков считавшемуся «языком техники». Нашей сельской школе также оказалось не нужным машиноведение, дававшее сельским ребятишкам не только знания о современной технике, но и специальность, которая по-прежнему востребована в хозяйствах, как общественных, так и личных.

На смену традиционным экзаменам с билетами, в 2000-е годы сначала в экспериментальном всероссийском режиме, а с 2009 года в обязательном, пришел ЕГЭ (Единый государственный экзамен). Проводимый централизованно по всей стране, он является выпускным экзаменом из школы и одновременно при предъявлении свидетельства (сертификата) с полученными баллами, вступительным экзаменом в высшие и средние специальные учебные заведения. По мнению министра Фурсенко, ЕГЭ «дает гораздо лучшие возможности ребятам со всей России более успешно построить свое будущее».

К началу 2002-2003 учебного года наполняемость школы достигает своего максимума — 620 учащихся (29 классов-комплектов), а затем начинается ее постепенный спад, продолжающийся до настоящего времени.

В эти непростые годы в школе работают учителя начальных классов Зоя Георгиевна Черкасова, Любовь Ивановна Сорокина, Елена Викторовна Гуденко, Оксана Станиславовна Карпенко, учителя русского языка и литературы Светлана Александровна Крюк, Лариса Александровна Полякова, Ольга Михайловна Илюшко, Лариса Геннадьевна Крылатова, Ольга Андреевна Салий, Тамара Ивановна Скурихина, учитель физики Таиса Петровна Смирнова, учителя истории Надежда Геннадьевна Горкун, Елена Ивановна Романовец, учитель географии Татьяна Викторовна Троценко.

Дают отличные знания по предмету учителя иностранного языка Светлана Николаевна Юр-

ченко, Тамара Владимировна Кольцова, Ирина Алексеевна Стражева, Юлия Григорьевна Гуденко и подтверждение их работы — ежегодные призеры муниципального этапа конкурса перевода «Волшебное перо».

Учат детей умению видеть, слышать и ценить прекрасное учителя музыки и изобразительного искусства Анна Геннадиевна Яцун и Елена Павловна Ефременко.

Прививали любовь к земле, к труду Николай Васильевич Марушко и Павел Анатольевич Кравченко.

Возросли в постсоветский период роль и значение уроков физической культуры. Именно с них начинается любовь к большому спорту и работа учителей Владимира Ивановича Черкасова, Якова Петровича Шенгарея и Дмитрия Валерьевича Лавриченко строится таким образом, чтобы привычка посещения стадиона начиналась с начальных классов и продолжалась у ребят и после окончания школы.

Так же как и в советские годы, ежегодно ученики старших классов — будущие защитники Отечества, принимают участие в военно-полевых сборах. И в высокой оценке призывников Новодеревянковского сельского поселения, бесспорно, есть вклад и их наставника преподавателя-организатора ОБЖ майора Владимира Григорьевича Мотько.

Особенно памятным в плане совместной работы стал 2007 год, когда на краевом смотре физической подготовки допризывников, в котором принимали участие команды 956 школ Кубани, старшеклассники средней школы № 44 заняли второе место!

Новое, современное поколение преподавателей представляют учителя математики Татьяна Владимировна Басова, Инна Александровна Веретенникова, Татьяна Григорьевна Джигаль, учитель биологии Галина Сергеевна Павлова — представитель четвертого поколения старейшей в станице учительской династии, правнучка первого послевоенного директора школы Петра Ивановича Кузьменко...

Яркими звездочками на школьном небосклоне промелькнули учителя математики и физики Марина Ивановна Рябцева и Константин Петрович Гуденко – призер 13-го профессионального конкурса педагогического мастерства 2007 года, автор ряда публикаций в педагогической прессе.

В 1990-е годы в соответствии с изменением штатного расписания, в школе появляются новые специалисты — медицинская сестра Наталья Анатольевна Глухова, которую позже сменяет Наталья Юрьевна Семиниченко и педагог-психолог Наталья Николаевна Осипенко, в недавнем прошлом все — выпускники средней школы №44...

Многое можно рассказывать о людях, работавших и работающих сегодня в старейшей школе станицы Новодеревянковской. Каждый из них заслуживает, если не «педагогической поэмы», то хотя бы эссе.

От старшей пионервожатой до заместителя директора прошла путь выпускница школы, медалист Татьяна Владимировна Хожаева, журналистские зарисовки которой регулярно появляются на страницах районных газет. Заслуживают отдельного рассказа труженицы -«мои пчёлки», как ласково называет их новый директор Ольга Николаевна Ломова, – учителя начальных классов, закладывающие основы наук Татьяна Владимировна Джигуненко, Лидия Николаевна Крутько, Людмила Ивановна Радченко, Галина Ивановна Орловская... А разве можно не упомянуть об уроках радости «красивой феи с большими глазами» – Ольги Геннадиевны Тереховой, главная задача жизни которой «отыскать и зажечь в каждом маленьком человечке звезду и поместить ее на небосклоне, чтобы каждый, буквально каждый мог увидеть, какое чудо этот маленький гражданин страны», – пишет о ней в своем сборнике С.В. Кревсун. А сама Светлана Васильевна, превратившая библиотеку из места выдачи учебников в настоящую медиатеку, — своеобразный мозг школы, формирующий информационную культуру учеников и учителей... Да и много ли вы сегодня найдете библиотекарей, пишущих книги?

В «лихие 90-е», когда шел развал страны, рушились прежние идеалы, уходили в небытие герои прежних лет, не мог не встать известный вопрос поэта «Делать жизнь с кого?» Требовались новые ориентиры и, ставя в основу работы в эти переломные годы воспитание у ребят любви к малой родине, школа выбирает в качестве такого своеобразного ориентира имя нашего земляка — уроженца станицы Новодеревянковской Фёдора Андреевича Щербины (1849-1936).

Подобно великому светочу науки Ломоносову, Федор Щербина, исключительно благодаря собственному трудолюбию и настойчивости в достижении поставленной цели, самостоятельно прошел путь от сельского хлопчикаполусироты, выросшего в затерявшейся среди кубанских степей станичке, до вершин отечественной науки, став основоположником одной из ее отраслей — бюджетной статистики и членом-корреспондентом Императорской академии наук.

По обращению коллектива 24 июня 1998 года сессия Каневского районного Совета депутатов единогласно приняла решение о присвоении средней школе № 44 имени ученого и историка Ф.А. Щербины. Вторым этапом работы школы, получившей свое индивидуальное лицо, явилось создание музея, рассказывающего об имени.

На базе школьного музея проходили огромные казачьи сборы, посвященные памятным датам жизни Ф.А. Щербины. В большой под-

Директор школы Анатолий Петрович Кузьменко на торжественной линейке открывает новое школьное здание. 20 октября 1977 г.

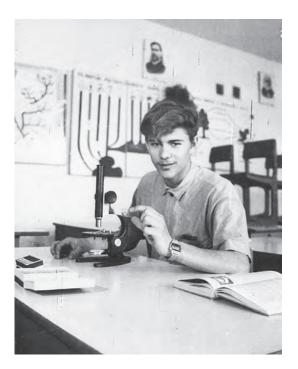

Депутат сельского Совета учитель физики Таиса Петровна Смирнова (первая справа) проверяет работу школьной столовой.

Урок географии ведет отличник просвещения Александра Александровна Гаврилина.

Рогальский Юрий, ученик 10 «А» класса, победитель районной и зональной олимпиады по биологии 1993-1994 уч. года.

готовительной работе были задействованы и учащиеся, и учителя. В школьном музее побывали и оставили свои отзывы первый атаман возрожденного Кубанского казачьего войска генерал (тогда еще и вице-губернатор Кубани) В.П. Громов, лауреат Государственной премии России писатель В.И. Лихоносов, поэт И.Ф. Варавва, другие известные люди, в том числе и казаки из США.

В работу по изучению жизни Ф.А. Щербины и пропаганду его имени были подключены многие ребята. А направления этой деятельности были самыми разнообразными: исследовательская работа (урочная и внеурочная), экспозиционная работа (оформление новых экспозиций и стендов), просветительская работа (организация экскурсий, классных часов, викторин), и методическая работа (помощь классным руководителям, экскурсоводам из актива).

Имя, присвоенное школе, увековечило память выдающегося земляка, прославившего своими трудами родную станицу с одной стороны, а с другой — дало детям ориентиры — делать жизнь с кого, нацелило ребят на то, что герои живут среди нас и каждый может сделать для страны столь же много, но для этого надо овладевать знаниями, учиться.

На протяжении целых 15 лет достижение более высокого уровня организации образовательного процесса сдерживалось недостаточной материальной базой школ. И только с 2006 года, благодаря приоритетным национальным проектам в сфере образования, появилась надежда на развитие матери-

ально-технической базы учебных заведений, обеспечение доступа к современным информационно-коммуникационным технологиям, поддержку лучших педагогических кадров. С 2006/2007 учебного года школа стала получать мебель, оборудование, наглядные пособия, а для использования информационных ресурсов Интернета — бесплатный неограниченный скоростной доступ.

Большая ответственность в работе образовательного учреждения, в обеспечении комфортных условий для учащихся и учителей ложится на хозяйственную службу школы, которую вот уже 16-й год возглавляет высококвалифицированный специалист Светлана Петровна Почко. Сегодня это четко отлаженный механизм, практически не дающий сбоев. И результат не замедлил сказаться: в прекрасно отремонтированном школьном доме созданы все условия для серьезной работы. Просторные холлы радуют живыми цветами, светлые классы «начинены» самым современным оборудованием, немыслимым всего лет десять назад; прекрасный современный спортивный зал, медицинский кабинет, столовая и пищеблок...

Здесь есть все, необходимое для развития и успешного образования детей. А за тем, чтобы все это работало или, как требуется писать в отчетах, – «функционировало», вот уже два десятка лет следит первый помощник заместителя директора школы по АХР – «дядя Миша», как зовут его ребята, – рабочий по ремонту Михаил Васильевич Ломов.

6.6

Столы и стулья, окна и двери, ограждение школьного двора, школьная котельная и многое другое ремонтируется и делается его «золотыми» руками

Непростая, нелегкая задача стоит сегодня перед Ольгой Николаевной Ломовой, назначенной в 2008 году новым руководителем школы. Цель, которую ставит новый директор — создать Школу Радости, требует многих усилий и отдачи каждого члена коллектива.

Решить ее можно только совместными усилиями очень многих заинтересованных в этом людей. И опора в этом – сформированная команда единомышленников, которой предстоит решать грандиозные задачи, поставленные уже новым, XXI веком.

Сегодня в школе трудится сильный творческий коллектив. Учебный процесс осуществляют 39 педагогических работников, из которых 84,6% имеют высшее образование. В школе работают Заслуженный учитель Российской Федерации Лариса Александровна Полякова, отличник просвещения Таиса Петровна Смирнова, почетный работник общего образования Ольга Михайловна Илюшко.

Когда-то поэтом Андреем Дементьевым были написаны замечательные строки: «Учителями славится Россия, ученики приносят славу ей...» Среди выпускников Новодеревянковской школы разных лет немало первоклассных специалистов в различных областях науки и народного хозяйства, которые трудятся на благо родной страны. Среди них врачи и инженеры, военные, специалисты сельского хозяйства, строители, учителя, в том числе и возвратившиеся в родную школу. Особую гордость школы составляют выпускники, посвятившие себя науке: доктор экономических наук Леонид Петрович Шульгатый, кандидаты экономических наук Сергей Николаевич Миренков и Юрий Владимирович Радченко, кандидат сельскохозяйственных наук Андрей Михайлович Пальчун, кандидат психологических наук Екатерина Юрьевна Кожевникова...

С 1980 по 2012 годы сделано 33 выпуска, аттестаты о полном среднем образовании получили 1245 юношей и девушек. 66 из них за особые успехи в учении награждены золотыми и серебряными медалями.

Проходят годы. Одно поколение выпускников сменяет другое. Скоро в среднюю школу пойдут уже внуки первых выпускников. И хочется верить, что они сохранят и приумножат добрые традиции, заложенные много лет назад их предшественниками, с благодарностью будут помнить имена всех тех, кто в минувшем столетии внес свою лепту в строительство и развитие старейшего образовательного учреждения Новодеревянковского сельского поселения.

На начало 2012-2013 учебного года в школе обучается 437 учеников, в том числе, в связи с закрытием начальных школ в хуторах, 81 ребенок находится на ежедневном подвозеотвозе школьными автобусами из хуторов Албаши, Ленинского, Вольного и Приютного.

Вся работа спорится в руках рабочего по ремонту Михаила Васильевича Ломова.

Директор школы Ольга Николаевна Ломова.

В большом школьном дворе они стоят сейчас рядом. На фоне огромного трехэтажного здания, вальяжно раскинувшего почти на квартал — от улицы Мира до улицы Щербины, как-то потускнело и померкло былое величие небольшого одноэтажного. Но именно эти два школьных здания, — старое и новое, незримо соединяют две эпохи — прошлое и настоящее.

Подойдите к старым стенам, прикоснитесь к их шершавой желтизне, и вы услышите пульс времени, ощутите себя частицей истории.

В добрый путь, школа! Во второе столетие!

Наталья ДУЛЕНКО

А КАК ЖИЛИ РАНЬШЕ?

По воспоминаниям каневчанки Гринь (Дроздовской) Веры Семёновны 1917 года рождения

21 век. Прогресс бьет ключом! Время диктует свои правила. Мир меняется год от года. Люди становятся мобильнее, нужно всё успеть: дом, семья, дети, учёба, работа, поездки... При этом у нас десятки помощников в виде автомобилей и самолётов, компьютеров, электронных поисковых систем, стиральных машинок-автоматов, электрочайников, мультиварок, сотовой связи... Живём по часам, а времени катастрофически не хватает.

Задаюсь вопросом — А как же жили наши прадедушки и прабабушки? У них-то «таких» богатств не было в повседневной жизни. Как же они со всем справлялись? Благодаря сохранившимся воспоминаниям каневчанки Гринь Веры Семёновны 1917 года рождения попробуем восстановить картину жизни вековой давности.

одилась Вера Семёновна в небольшой, по тем временам, семье, помимо неё в семье была ещё одна девочка – «горбатенькая» (инвалид).

Отца звали Семён Гринь, а мать – Анна Львовна, в девичестве – Черняк. Мама была дочерью знаменитого Каневского куренного атамана Льва Черняка.

Жила семья под станицей Челбасской над рекой. «Там строили всё братья Грини, только изгородей не было». Земля была наделена ещё при царе по 2 десятины на человека (по 4 га). Выделялась только на мужчин, достигших 17-летнего возраста. Всего в семье Веры Семёновны было 20 га земли.

В больших казачьих семьях бытовали общие представления о мужском и женском труде. В хозяйстве за крупным рогатым скотом, лошадьми, овцами ухаживали мужчины, а за свиньями и домашней птицей - женщины, они же и доили коров. Работа по саду и огороду считалась женской. Дрова заготавливал мужчина, однако женщина носила их в хату и топила печь. Пахали и бороновали мужчины, они же и сеяли пшеницу. А вот подсолнечник сажали обязательно женщины. Прополка считалась исключительно женским делом. Хлеб, кукурузу, сено косили преимущественно мужчины, хотя почти во всех казачьих семьях косой владели и женщины, они же и собирали всё скошенное в снопы.

В то время работали и стар, и млад. Так Вера Семёновна вспоминала, что дети, ещё дошколята, помогали своим родителям: подкармливали днём лошадей, поили, следили за птицей, помогали перегонять птицу на продажу за много километров на центральный базар, возили пшеницу в другую станицу на продажу, помогали на пасеке, занимались прополкой огородов. Век назад детский труд считался нормой жизни кубанских семей. Взрослые хлеб убирали — это считалось основной их работой.

Несмотря на размеры угодий, земля всегда была ухоженная. Сеяли пшеницу хороших сортов, подсолнух, кукурузу. Бахчу сеяли — арбузы, дыни. Урожаи были хорошие. Хватало и «на житъё», и на семью, и на содержание большого поголовья птиц и домашних животных. Жители станицы Каневской успешно занимались садоводством. Почти при каждой казачьей хате был небольшой сад из фруктовых деревьев: яблоки, груши, сливы, вишни. Обширными были виноградники.

В каждой семье были ульи с пчёлами, а значит, был мёд. «Отец любил пчёл, — вспоминала Вера Семёновна — Было 20-30 ульев. Отец уезжал в поле намечал крестиком улей, где будет рой, а мы с двоюродным братом собирали рой и сажали в улей. Я мну траву «маточник», а матка садится на руку, и весь рой за ней следом садится. Пчёлы горячие, руку так и жжёт. Брат мокрым веником брызгает, чтобы пчёлы скорее на руку садились, крышку открывает, а я отряхну рой в улей, а брат скорее его закрывает, потом второй улей, и так целый день. Я хорошо разбиралась в пчёлах, помогала

трутней давить. Отец соты обрабатывал, из отходов гнали самогон, хотя в то время строго запрещали».

Много держали домашней живности. В каждом дворе было по 7-8 свиней. «Их дома не держали, они ходили по улицам, спали под заборами, одна в другую уткнутся носом в хвост и спят». Рядом с заборами нельзя было ходить, дабы не наступить на свинью. Чтобы мясо было вкусным, свиней кормили хорошо: молочным, сывороткой, пекли хлеб из ячменя для них. Резали свиней на великие церковные праздники — на Покров, на Рождество и на Пасху. Заготавливали колбасы, «в макитру жир польют и в склад». Так хранили в подвале до самого лета.

Во времена детства Веры Семёновны домашнюю птицу не считали: «Мы не знали, как её подсыпать. Как вывезли в поле, выпустили, так и растут. В поле садятся на гнёзда и выводят птенцов. Творог с кормом вечером давали, чтоб знали свой дом, чтобы ходили ночевать... Куры как дрофы — такие уж красивые были. Каждый день петушка резали. Индюков тоже такая масса развелась в пшенице. А уточки на речке. Утки тоже ходили ночевать домой, и половину диких уток приводили. Отец, бывало, возьмёт ружьё и хочет стрелять, а мама говорит:

– Не стреляй!

Отец выстрелит вверх, дикие утки все улетят, а свои останутся. Индюки и куры приводили домой цыплят, а с ними приходили и перепёлки. Индюков по 50-100 штук было».

В поле перепёлок тоже было много. В пшенице их «как косяк рыбы в реке». Вера Семёновна вспоминала, когда косили пшеницу, перепёлки перебегали по полю. Оставалась последняя полоса пшеницы, а там их «тьма». Отец жалел птицу и говорил:

– Прекрати! Отворачивай прочь домой, уже завтра докосим. Они за ночь уйдут. Ведь передавим, если косить будем».

Под осень глава семейства заготавливал по 50 палок, камышинок, а дети пряли верёвки для индюков, дабы можно было большегрузную птицу привязать за ногу и вести на продажу на базар. Гнали птицу от Челбасской до Каневской в ночь, чтобы утром успеть на базар: «Прогоним немножко, они сядут отдохнуть 10 минут, опять поднимаем и гоним. И так всю ночь».

Базар для животных и птицы был там, где ныне Вечный огонь. По тем временам курица стоила 20 копеек, яйцо 3-5 копеек. «Сама лично продавала. Мне 6-7 лет было». Глава семьи торговал птицей, а после на вырученные деньги старались одеть и обуть семью, детей в школу. Вера Семёновна вспоминала: «Раньше для учеников гусары людки булы, це сапожки со шнуровкой спереди. И мне, и сестре надо. Ещё на зиму глубокие галоши с красивым красным бархатом внутри, грязь же. А на весну — мелкие галоши. Потом два пуховых платка, ученический вокруг головы завязывали назад. Маме набрал отец на костюм бежевой шерсти, а бабушке чёрный подшальник с

красивыми цветами. Нам – девочкам – демисезонное пальто купил и шляпкы. А сам каже:

– Шо от шляпкы́? На шо вони нужни? Ото б платочки надилы, та и всэ!

А мама каже, шоб купыв. Пришли домой. Мама такая довольная!»

Урожаи на Каневских землях были хорошие. Много хлеба было в амбарах, масла постного. Всё заготавливали на зиму. Вера Семёновна вспоминала: «Было четыре коровы, четыре рабочих лошади, а две были выездные, с красивыми гривами — Распутин и Кобчик. Я хорошо на лошади ездила. Отец приобрёл хорошее красивое седло. Стремена были оборудованы, пояс красивый, наконечники. Раньше в армию шли служить со своим конём, седлом, упряжью. Папа говорит, бывало:

– Ты чего сидишь, как гвоздь? Наклонись параллельно шее!

Ему так хотелось, чтоб сын был!»

По пятницам возили продавать хлеб в Бриньковскую, откуда его отправляли заграницу. Младшие дети, ещё дошкольного возраста, часто помогали старшим. Так и Вера Семёновна упонимает, как по приезду на место их с отцом сопроводил на заграничный пароход грек. Греки рассчитывались с продавцами хлеба и бумажными купюрами и серебряными, золотыми монетами. «Отец ранен был в правую руку. Он воевал на турецкой войне, пуля прошила все четыре пальца, они были скручены. Отец дал мне кошелёк, я держала, а отец сгребал туда деньги.» Обратно домой уезжали по другой дороге, потому как «тогда тоже грабили, убивали, и обижали людей.»

Были и вольнонаемные рабочие в семьях — батраки. «Рядом жила большая семья Цымбалы. Жили они бедно, к нам приходили на прополку. Я в свои 8-10 лет уже борщи варила. Петушка зарежу, общипаю и готовлю. Каши сварю молочной и на поле — подниму мешок на палке. Им (рабочим) в поле видно далеко, что у меня всё уже готово. Придут рабочие, человек 5-6, поедят. Довольные были очень »

После прогремевшей по России революции голодные люди шли на заработки в кубанские степи — сюда революция не докатилась. «Мы выезжали с мамой со двора в степь. Смотрим, а у нас под забором лежит мальчик лет двенадцати-тринадцати, — вспоминала Вера Семеновна — Мама встала, подошла.

- Ты чего тут лежишь?
- Я голодный...

Мы так плакали над ним.

– Ты поедешь с нами, будешь коз у нас пасти, мы тебя оденем, накормим. Ну, давай, поднимайся.

Он так уцепился за мамкину ногу. Она его подняла, Он стал весёлый, радостный. Разговорился. Рассказал, что с ним ехала сестрёнка, но не дошла — умерла по дороге. Фамилия его — Киселёв. И он жил у нас. Вырос, мы его женили. Он построил дом за железной дорогой. Дружили с ним всю жизнь.

Была и девочка Катя, пришла из России. Слишком много от голода мёда съела с воском. Мы приводили фельдшера с хутора Челбасского. Он спас девочку.

Вообще, кто у нас жил, так это считались наши дети, прямо наши родственники.»

Всё пережила Вера Семёновна: и коллективизацию, и голод, и войну, и послевоенное время. «Была молодая, энергичная, работала в школе, любила субботники, соревнования. Но лучше, чем жили единолично, я не жила. Это была самая хорошая жизнь. Всё было своё, всё берегли. Излишков и чрезмерного богатства не было, но и голода мы не знали.»

Перед войной Вера Семёновна вышла замуж за Гавриша Ивана Степановича, родом из ст. Новоминской. Он был писарем у каневского атамана Черныша. А в войну работал в комендатуре. Помогая красноармейцам, изготовил для них 21 справку, чтоб спаслись от немцев. Они спаслись, а Иван Степанович ушёл с немцами, так как не было свидетелей, кому он помог. Десять лет его не было, а потом вернулся и служил у отца Веры Семёновны.

Вера Семёновна в это время уехала в Сибирь и вышла замуж, чтобы не подвергнуться доносам и аресту. Приняла фамилию второго мужа и стала Дроздовская В.С. От второго мужа уже была дочь — Тамара.

Вернулась на малую родину в ст. Каневскую с новой семьёй. Лучшая подруга Веры Семёновны – Дуся Шевченко попросила однажды:

– Отдай мне Ивана Степановича, я его ещё раньше тебя любила.

«Так мне самой пришлось вести своего бывшего мужа к подруге, – рассказывала Вера Семёновна – и женить его на ней. Они любили друг друга. Он ей во всём помогал...»

Вера Семёновна прожила долгую жизнь. Со вторым мужем жили хорошо. До старости она хлопотала по дому и огороду, помогала детям и внукам.

...«Двадцать первый век на дворе!» Такое можно услышать сейчас отовсюду и по любому поводу. И когда бабушка качает головой на недостающие двадцать сантиметров внучкиной юбки, и когда первоклассник засовывает в карман один за другим смартфон, мр3-плеер, и когда по улицам идут два донельзя печальных, обгрызающих черные ногти ЭМО, шокируя не только прохожих, но и бродячих собак. Удивительно, что он еще на дворе, этот век, а не на чем-то более «прогрессивном».

Мир меняется на глазах. С одной стороны мы восхищаемся научно-техническим прогрессом. С другой — этот прогресс уже «сковал» не одно поколение. Нынешние дети часами проводят время в электронных играх, интернете... Мы постепенно свыкаемся с этой реальностью, считаем её нормой жизни. Я надеюсь, что, оглянувшись на опыт, на историю прошлых поколений, кто-то всё же поймёт, сколько удивительного вокруг, сколько мы теряем «настоящего» ежечасно...

ноября 1932 года при активном участии членов комиссии ЦК ВКП(б) Северо-Кав-казский крайком ВКП(б) принял постановление «О ходе хлебозаготовок и сева по районам Кубани». В преамбуле его говорилось о «позорном провале плана хлебозаготовок» и «боевой задаче» — сломить саботаж и уничтожить сопротивление.

Далее объявлялось о занесении отдельных кубанских станиц на «черную доску». Под такими заголовками в газетах и раньше публиковались сведениях об отстающих, но в постановлении крайкома от 4 ноября 1932 года термин «черная доска» приобрел новое содержание.

Постановлением предписывалось:

«В отношении станиц, занесенных на черную доску, применить следующее:

а) немедленное прекращение подвоза товаров и полное прекращение кооперативной и государственной торговли на месте и вывоз из кооперативных лавок всех наличных товаров;

б) полное запрещение колхозной торговли, как для колхозов, колхозников, так и единоличников;

в) прекращение всякого рода кредитования и досрочное взыскание кредитов и других финансовых обязательств;

г) изъятие органами ОГПУ контрреволюционных элементов, организаторов саботажа хлебозаготовок и сева.

Предупредить жителей станиц, занесенных на черную доску, что в случае продолжения саботажа сева и хлебозаготовок краевыми организациями будет поставлен перед правительством вопрос об их выселении из пределов края в северные области и заселении этих станиц добросовестными колхозниками, работающими в условиях малоземелья и на неудобных землях в других краях».

Фактически это означало блокаду «чернодосочных» станиц. Вторым пунктом данного постановления предусматривалось «в качестве последнего предупреждения» полностью прекратить завоз товаров в 10 районов края (в том числе 8 кубанских), а еще из 10 районов (все кубанские), прекратив завоз, «вывезти все товары со складов райпотребсоюза и товарных баз промышленности и кооперации».

В отношении единоличников, отказывающихся от сева, устанавливались такие меры, как лишение усадебной земли, выселение за пределы края, а к злостно невыполняющим планы хлебозаготовок — применение взысканий по статье 61 Уголовного кодекса РСФСР.

13 ноября 1932 года было издано еще одно постановление, принятое Северо-Кавказским крайкомом ВКП(б) совместно с представителями ЦК — «О ходе хлебозаготовок и сева по районам Кубани». В нем, в частности, определялись задачи комсодам — комитетам содействия хлебозаготовкам, по указаниям которых в каждой станице предписывалось провести процессы над саботажниками хлебозаготовок, «обеспечив конфискацию имущества не позднее одного дня по вынесению приговора».

По Северо-Кавказскому краю на черные доски было занесено 15 станиц, из них 13 – кубанских, а также целый ряд отдельных колхозов, ферм и бригад.

Станица Новодеревянковская, в то время входившая в состав Староминского района, была занесена на чёрную доску 26 декабря 1932 года, Стародеревянковская — 26 декабря 1932 года.

Черные доски стали символом смерти. Многие семьи вымирали от голода полностью, от младенцев до стариков. В устной истории Кубани зафиксированы многочисленные свидетельства этой трагедии.

А что сохранилось из архивных источников?

В крайгосархиве и большинстве районных архивов Кубани подобные архивные материалы отсутствуют, так как документы за этот период погибли во время оккупации края в годы Великой Отечественной войны.

多度已经近11年11 上月期

— Педпожение № 1-к пеотовору № 36 \$ 555 Заосдания Бые о Чавенского Радкома ВМП/б/ от 27/УП-32 годе.

О ходе выполнения плана хлебозаготовок.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Кановского Райкома ВКЛ(б)

В дологиване и раменно Вкоро Райкома от 18 денабря 1932 г. о выполнения вили жило жило на Кайда-каму району.—Бюро Райкома ВКП(6) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Та продолжение саботажа в их посовготою и мобелительной и председется в волгоза и менеровов и мобелизации и девежем у председется в волгоза и председется и председется в председется и предеста и предеста и предеста и предеста и предеста и предеста и председется и председется и предеста и предста и предста

3. за напринятие мор к слому ор-ганизованного жульпис-контррево-льпионим элемовтом съботьже в выполненва плоно к обомаготовом ососенно по жу-лацио-зажиточной части и едичоличному сектору, несмотри на предуприщение Бо-

жана образование образование

ест от в чаневского ва чома выт/к/ - п и п п о в . Bonjamins FOR HOLE ABJET AME THE WINDS / BAPABBER /

Центр документации новейшей истории Краснодарского края, созданный в сентябре 1991 года на базе бывшего партийного архива крайкома КПСС, — единственный кубанский архив, сохранивший в своих фондах множество официальных документов начала 1930-х годов.

Основной блок информации по теме хлебозаготовок содержат фонды сельских райкомов ВКП(б). Перечислим некоторые документы, связанные с событиями, происходившими на территории станиц, ныне входящих в состав Каневского района.

В постановлении закрытого заседания бюро Староминского райкома ВКП(б) «Об уточнении завышенных показателей годового плана хлебозаготовок из урожая 1932 года» от 2 августа 1932 года отмечается, что установленный крайкомом окончательный годовой план хлебозаготовок на 1932 г. расходится с «максимальными возможностями района» по Новодеревянковской МТС на 51 691 центнеров. Расхождение объясняется резким снижением урожайности хлебов.

В постановлении бюро Староминского райкома ВКП(б) и президиума районной контрольной комиссии «О выполнении постановлений крайкома ВКП(б) от 4 ноября 1932 г. и райкома от 8 ноября 1932 г. о хлебозаготовках» от 12 ноября 1932 года, констатируется, что ход хлебозаготовок, несмотря на категорическое предупреждение, проходит «явно неудовлетворительно». За сопротивление хлебозаготовкам, «срастание с кулачеством» исключены из партии и преданы суду председатель Новоминского колхоза «Большевик» и другие работники.

В постановлении бюро Каневского райкома ВКП(б) «О ходе сева и хлебозаготовок» от 15 ноября 1932 года отмечено, что положение в станицах Каневской, Стародеревянковской, Челбасской и Привольной «остается угрожающим». Для выполнения плана к 20 ноября в районе объявлена трудовая гужевая повинность всего трудоспособного населения. До выполнения плана запрещена выдача натуроплаты колхозникам пшеницей, кукурузой и подсолнухом. Во всех станичных советах решено создать специальные комиссии для выявления на полях всего нескошенного и необмолоченного хлеба. Отдельным пунктом записано: «возбудить ходатайство перед крайкомом ВКП(б) о временном прекращении кооперативной и государственной торговли в станицах Челбасской, Каневской, Стародеревянковской до окончательного выполнения плана по севу и хлебу».

В постановлении бюро Староминского райкома ВКП(б) «О ходе выполнения плана хлебозаготовок по Новодеревянковской МТС» от 11 декабря 1932 года райком «в последний раз» категорически потребовал к 20 декабря обеспечить стопроцентное выполнение плана хлебозаготовок по сельсоветам, колхозам и бригадам «во что бы то ни стало».

В постановлении бюро Каневского райкома ВКП(б) о ходе хлебозаготовок в районе от 18 декабря 1932 года сообщается, что саботаж не сломлен, обещание, данное крайкому партии о выполнении плана хлебозаготовок к 15 декабря, не выполнено. Решение крайкома от 16 декабря

о ходе хлебозаготовок принято к безусловному исполнению. Отмечается, что «отдельные коммунисты прямо перешли на позицию классового врага». Принято решение о снятии их с работы и исключении из партии. Парторганизации станиц Каневской и Стародеревянковской предупреждены, что при невыполнении плана будет оставлен вопрос о занесении этих станиц на черную доску.

По ряду колхозов предписано довести до бригад «Обязательное задание по хлебу, применяя меры репрессий, в частности, натуральный штраф мясозаготовок, в размере мясопоставок и т.д., вплоть до исключения из колхозов, предания суду расхитителей хлеба, лодырей, ... взыскивая с исключенных из колхозов все государственные задания по хлебу, как с единоличников». Под личную ответственность уполномоченных райкома и секретарей ячеек приказано в течение суток вывезти все зернопродукты, имеющиеся в сельпо, и запретить всем населенным пунктам района образование каких бы то ни было хлебных фондов впредь до полного выполнения плана хлебозаготовок.

В протоколе заседания комиссии по чистке Новодеревянковского партколлектива Староминского района от 20 декабря 1932 года приведены биографические данные коммунистов станицы, оценки их борьбы с кулацким саботажем, факты бытового компромата (председатель ревкомиссии - «отъявленный картежник, профессионал, был случай, когда он целые недели подряд играл в карты. На требование партячейки прекратить игру он ответил: «Так это моя жизнь, источник существования». «Пьянствует, лодырничает». Были приняты решения об исключении из партии или прохождении чистки. В нескольких случаях упоминается, что правление колхозов приняло решение не вывозить хлеб.

В постановлении бюро Староминского райкома ВКП(б) о ходе хлебозаготовок от 25 декабря 1932 года отмечается, что саботаж не сломлен. Наряду «с позорно-оппортунистически проваливающими план хлебозаготовок» хозяйствами есть колхозы, которые выполнили и перевыполнили план. От невыполнивших «последний раз» потребовано к 1 января 1933 года обеспечить полностью выполнение плана хлебозаготовок и в трехдневный срок – планов по твердым заданиям и единоличного сектора. Прокурору, народным судам и милиции предложено перестроить свою работу так, чтобы все дела расхитителей колхозного имущества рассматривались в трехдневный срок. «Буксирные бригады» из ударников, трудившихся в колхозах, выполнивших план, решено направить в отстающие колхозы Новодеревянковского сельсовета.

В отдельном пункте постановления отмечались случаи, когда представители райкома и крайкома, «работая длительный период в колхозе, станице, вместо того, чтобы со всей твердостью проводить требования государства, переходят на позиции защиты местных интересов, теряют большевистскую твердость». Райком предупреждал их об ответственности вплоть до исключения из партии.

В постановлении бюро Каневского райкома ВКП(б) «О ходе выполнения плана хлебозаготовок и применении репрессивных мер в станице Стародеревянковской, занесенной на черную доску» от 27 декабря 1932 года сообщается о занесении станицы Стародеревянсковской на черную доску за продолжение саботажа и применение к ней мер, предусмотренных решением крайкома ВКП(б) от 4 ноября 1932 года.

Постановление бюро Староминского райкома ВКП(б) «О запрещении массовых обысков и о ситуации в станице Новоминской» от 30 декабря 1932 года запрещает сельсоветам, партийным ячейкам и уполномоченным райкома допускать массовые обыски в колхозных и единоличных хозяйствах. Обыски предписывается производить только при наличии данных о скрытом хлебе при обязательном участии в комиссии представителей милиции и оперативных групп.

В постановлении бюро Староминского райкома ВКП(б) о ходе хлебозаготовок по станице Новодеревянковской от 30 декабря 1932 года «к неуклонному исполнению принято постановление крайкома ВКП(б) от 26 декабря 1932 года о занесении на черную доску станицы Новодеревянковской». Перечислялись репрессивные меры: немедленное прекращение подвоза товаров, вывоз из лавок всех наличных товаров, полное запрещение торговли, прекращение всякого рода кредитования, досрочное взыскание финансовых обязательств, чистка госаппарата.

Жители станицы предупреждались, что в случае продолжения саботажа будет поставлен «вопрос об их выселении из пределов края в северные области и заселении этой станицы добросовестными колхозниками, работающими в условиях малоземелья в других краях». Для слома саботажа в колхозы Новодеревянковского сельсовета были командированы представители райкома. Единственным средством, при котором станица может быть снята с черной доски, названо полное выполнение годового плана хлебозаготовок.

В постановлении бюро Староминского райкома ВКП(б) «О взыскании платежей по задолженности колхозов Новодеревянковского сельсовета» от 30 декабря 1932 года указывалось, что в связи с занесением станицы Новодеревянковской на черную доску задолженность госбанку колхозов «Животновод», «Правда» взыскивается досрочно, для чего было решено объявить торги на продажу свинотоварной фермы, а в случае непокрытия задолженности — продать кролиководческую ферму и отбракованный скот из МТФ. Продажу можно было производить только колхозам, выполнившим план хлебозаготовок, и организациям.

В постановлении бюро Староминского райкома ВКП(б) «О роспуске Новодеревянковского сельсовета в связи с саботажем хлебозаготовок» от 30 декабря 1932 года сообщалось, что все мероприятия, вытекающие из решения о занесении станицы Новодеревянковской на черную доску, проведены, но за истекшую пятидневку выполнение плана хлебозаготовок «вместо повышения дало снижение». Это трактовалось как неспособность партийной, комсомольской

организации и сельсовета сломить саботаж, поэтому было решено сельсовет распустить. Райисполкому поручалось «провести это решение в советском порядке». Вторым пунктом постановления райком просил крайком «ускорить разрешение вопроса о выселении всех единоличников и весь контрреволюционный элемент с пределов Северо-Кавказского края».

В постановлении бюро Староминского райкома ВКП(б) «О ходе хлебозаготовок в районе» от 9 января 1933 года отмечалось, что саботаж не сломлен, повторялись предупреждения, были вынесены взыскания. 4-й пункт постановления вновь содержал просьбу к крайкому о выселении жителей чернодосочной станицы Новоде-

ревянковской за пределы края.

На заседании Северо-Кавказской краевой комиссии по чистке партийных ячеек колхозов Староминского района, состоявшемся 13 января 1933 года, рассматривался вопрос об уполномоченном по хлебозаготовкам в станице Новодеревянковской С.М.Амилове. Дело содержат протокол беседы с ним и постановление об исключении его из партии и снятии с работы налогового инспектора «за допущение перегибов в работе и незаконные действия в станице, занесенной на черную доску». Изъяв у колхозников «расхищенное» зерно, он вместо сдачи его на элеватор завез к себе на квартиру, «купил гуся и начал его откармливать для своих личных надобностей... Допустил покупку гуся в станице, занесенной на черную доску, на что не имел никакого права, т.к. в станице всякая торговля прекращена». Незаконно описал все имущество, вплоть до дома, у беднячки колхозницы Кононенко, которая делала бумажные цветы и продавала, после чего Кононенко умерла. Так же он поступил с другой бедняцкой семьей за то, что колхозница продавала юбку.

Постановление бюро Староминского райкома ВКП(б) «О запрете колхозам «Щербак» и «Животновод - Правда» использовать молочные продукты для местных нужд» от 17 января 1933 года ввиду неудовлетворительного выполнения плана хлебозаготовок запрещало двум колхозам Новодеревянковского сельсовета использовать молочные продукты «для местных расходов, за исключением преданных честных борцов за хлеб, за укрепление колхозов и красных партизан». Районному земельному отделу было предписано установить строгий контроль расхода молочных продуктов и их полной сдачи государству в счет выполнения плана молокозаготовок. Правления колхозов были предупреждены, что в случае отсутствия сдвига в хлебозаготовках к 20 января будет поставлен вопрос об отчуждении товарных ферм.

Постановлением бюро Староминского райкома ВКП(б) «Об итогах выполнения плана хлебозаготовок, роспуске колхозных бригад, не выполнивших планы» от 20 января 1933 года за упорное «кулацкое контрреволюционное» сопротивление хлебозаготовкам были распущены пять бригад из четырех колхозов Новодеревянковского сельсовета. К колхозникам распущенных бригад предписано немедленно применить меры как к единоличникам.

Постановление бюро Староминского райкома ВКП(б) «Об изъятии всех продуктов питания у саботажников хозполиткампании» от 20 января 1933 года в отношении станицы Новодеревянковской было принято по предложению уполномоченного райкома и райисполкома по Новодеревянковскому сельсовету, заместителя председателя райисполкома по заготовкам Ярошенко. Предписывалось соблюдать классовый подход и особую бдительность «при подборе хозяйств для применения суровых мер воздействия».

Другим постановлением бюро от 4 апреля 1933 года Ярошенко был отозван из Новодеревянковской, снят с работы и исключен из партии «за необеспечение резкого перелома в ходе сева по Новодеревянковской, голое администрирование и запугивание колхозников».

В постановлении Центральной комиссии «О чистке сельских парторганизаций Северо-Кавказского края» от 1 февраля 1933 года председатель Староминского райисполкома Г.С.Проскурин обвинялся в непринятии решительных мер по выполнению хозяйственных политкампаний. Являясь уполномоченным по хлебозаготовкам в станице Новодеревянковской, он не обеспечил выполнение плана хлебозаготовок, и станица оставалась на черной доске. Отмечалось, что он формально отнесся к выявлению кулачества в районе: по учету райисполкома значилось 15 человек, а выявлено 200. Чистку Проскурин прошел, но за «бездеятельность в выполнении плана хлебозаготовок по станице Новодеревянковской» ему был объявлен строгий выговор.

Постановление внеочередного заседания бюро Староминского райкома ВКП(б) «О дополнительном оказании продовольственной помощи остро нуждающимся колхозникам» от 25 февраля 1933 года отмечало «факты острой нуждаемости в продовольственной помощи некоторой части колхозников».

Была дана ссылка на постановление бюро райкома от 17 февраля 1933 года «О немедленном получении из элеваторов и ссыпных пунктов зернопродуктов для нуждающихся в продовольствии колхозников». Однако это постановление не было выполнено: Новодеревянковский и Албашский сельсоветы не получили отпущенных для них зернопродуктов, а остальные проявили «недопустимую медлительность и боязнь распределить продовольственную помощь среди остро нуждающихся».

Бюро постановило категорически и в последний раз предложить Новодеревянковскому и Албашскому сельсоветам в суточный срок получить отпущенные им зернопродукты и распределить их остронуждающимся колхозникам. За проявленную медлительность были объявлено выговоры председателям сельсоветов.

В целях устранения случаев острой нужды было принято решение дополнительно отпустить Советам зернопродукты. Эта продовольственная помощь отпускалась колхозам в ссуду до нового урожая, из расчета возврата за каждые 100 пудов 110 пудов.

Также было решено, начиная с 5 марта, перейти к порядку выдачи хлеба нуждающимся в продовольствии по отработанным за пятидневку трудодням (в первую очередь колхозникам, занятым на посевной кампании), а в нуждающихся станицах организовать в школах выдачу завтраков из расчета 50 г хлеба на школьника.

Секретари парткомов и ячеек, председатели Советов и директора МТС строго предупреждались, что должна быть обеспечена «тщательная проверка каждого случая нуждаемости колхозника и самая жестокая расправа с случаями кулацкой провокации и спекуляции якобы на голоде и против разбазаривания и использования не по назначению ограниченных хлебных фондов».

В постановлении внеочередного заседания бюро Староминского райкома ВКП(б) «О чернодосочной станице Новодеревянковской» от 25 февраля 1933 года ввиду того, что станица Новодеревянковская решением крайкома ВКП(б) от 23 февраля была снята с черной доски, Совету предлагалось «немедленно восстановить прежде существовавший порядок в отношении базара, торговли и проч.», разъяснить это решение колхозникам, «добиваясь темпов сбора семян и подготовки к весеннему севу».

Постановлением Староминского районного комитета по весеннему севу «О разрешении секретарям парторганизаций и председателям сельсоветов использовать для питания детей в яслях и больных колхозников часть дневного удоя молока с колхозных ферм», принятым по телеграмме крайкома ВКП(б) от 4 апреля 1933 года, по станицам устанавливались проценты от дневного удоя, которые разрешалось использовать на питание детей и больных: Новодеревянковская и Албаши – по 40 %, Новоминская – 25%. Также сообщалось о распределении дополнительной продовольственной помощи – 7 000 пудов,

Другим постановлением, принятом на этом же заседании, правлениям колхозов разрешалось использовать сурепку путем переработки на масло для общественного питания.

В постановлении Староминского районного комитета по весеннему севу по рапортам бригад №1 и №2 колхоза «Правда» Новодеревянковского сельсовета «О выполнении сева колосовых» от 15 апреля 1933 года сообщалось, что эти бригады показали образцы добросовестной работы и большевистской настойчивости в борьбе с классовым врагом, «еще недавно державшим в плену станицу в целом и приведшим ее на черную доску». За большевистские показатели в работе постановлено премировать бригады, для улучшения питания лучших ударников-колхозников, мукой – 30 пудов, рыбой –15 пудов, маслом – по 5 пудов на бригаду, а также библиотеками. Бригадирам было выдано по 2 пуда муки, 20 фунтов рыбы, 10 фунтов растительного масла и по 100 рублей. Персонально премировались и отдельные ударники.

Постановлением Староминского районного комитета по весеннему севу «О снабжении хлебом больниц района» от 6 июня 1933 года предлагалось ввиду перегруженности больными сверх штата коек и отпуска краем 300 центнеров

хлеба лишь на штатную численность больных, «что создает тяжелые условия больных в больницах», выдать продовольственные ссуды из фонда посевного комитета для больниц Новоминской и Новодеревянковской по полтора центнера.

В постановлении выездного заседания бюро Староминского райкома ВКП(б), проведённого совместно с политотделом Новодеревянковской МТС «О нарушениях законности в колхозе «Животновод» Новодеревянковской МТС» от 28 июля 1933 года было отмечено, что в этом колхозе «группа руководящих работников колхоза совершила ряд фактов избиений и факт пытки колхозников и единоличников, уличенных в воровстве колосьев и подозреваемых в воровстве». Эти факты расценивались как «контрреволюционные деяния», которые ничего общего не имеют «с мерами, указанными партией и пролетарским государством». Виновные в пытках и избиениях были наказаны.

Постановление бюро Староминского райкома ВКП(б) «О готовности колхозов Новодеревянковской МТС принять переселяемые красноармейские семьи» было принято на совместном с политотделом МТС заседании 8 октября 1933 года. В документе был отмечен срыв заданий по подготовке к приему переселенцев. Из 80 домов по колхозу «Путь к социализму» подготовлено только 15, по колхозу «Трудовой молот» из 80 — только 25 и так далее. Не было организовано соление овощей для семей красноармейцев, имелись факты перегибов при переселении колхозников из своих хат в другие.

В постановлении бюро Староминского райкома ВКП(б) «О переселении и вселении семей красноармейцев» от 25 октября 1933 года отмечалось, что ремонт домов идет «преступно слабо». Продукты и предметы быта не выкупались, а если выкупались, то не выдавались красноармейцам. Колхозы «проявляли саботаж»: колхоз «Труженик» сшил матрацы всего лишь в один метр длины для красноармейцев. Питание не было налажено. Из Новодеревянковской бежало 15 красноармейцев, из Новоминской – 12, что «дискредитирует идею переселения». Предлагался целый комплекс мер по исправлению ситуации.

Справка об экономическом и политическом состоянии станицы Новоминской Староминского района по состоянию на 9 декабря 1932 года была составлена организационной партгруппой по чистке. Была дана подробная характеристика количества населения: всего — 12 674 человек, из них батраков — 1 289, бедняков — 2 556, середняков — 7 606, зажиточных — 1 039, кулаков — 185 человек. Приводились сведения о колхозах и о партийных ячейках в них (очень малочисленны, по 5-12 человек, только в коммуне — 30 и в МТС — 20 коммунистов), о выполнении хлебозаготовок.

Отмечалось, что из-за массовых арестов «население боится идти на собрания и чистку», что кулаки запугивали активистов, а зажиточные, середняки и единоличники были «настроены в большинстве антисоветски, часть из них активизируется».

Йнформационная сводка в оргинструкторский отдел Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) «О работе оргпартгруппы в связи с чисткой партийных рядов по Староминскому району» была составлена заместителем руководителя организационной партийной группы по Новодеревянковскому сельсовету Литвиновым не ранее января 1933 года.

Эта партгруппа приступила к работе 6 декабря 1932 года и вела подготовку к чистке: проводила собрания, «просматривала» актив, подбирала выдвиженцев в новый состав партийных ячеек сельсоветов.

Кроме того, группа изучала населенные пункты и составила экономико-политическую характеристику станиц Новоминской и Новодеревянковской, указав примеры «саботажа», слухов о голоде («ожидается чёрная хмара»), настроения населения, количество высланных кулаков в станице Новоминской (139 хозяйств и вторично – 18 хозяйств).

По Новодеревянковской отмечалось, что «кулаку здесь удалось добиться частичных временных успехов: хлеб разворован на 40%, воровало большинство населения, этим самым создана круговая порука молчанием в отношении розыска украденного хлеба. В этом нет активного участия населения. Открытые ямы с украденным хлебом почти все открыты при помощи милиции и отдельных работников уполномоченных».

В информационной сводке о результатах чистки Староминской районной парторганизации, составленной бригадой оргпартгруппы 5 марта 1933 года в адрес Центральной комиссии по чистке сельских парторганизаций Северо-Кавказского края, с копиями Северо-Кавказскому вКП(б) и Староминскому райкому ВКП(б) был отмечен массовый падеж тяговых животных. «Лошадей перегружали работами целые сутки, без отдыха и корма», в колхозе «Авангард» Новодеревянковской станицы из 137 лошадей к концу декабря 1932 года осталось 4, не считая больных сапом. Но о гибели людей нет ни строчки!

В сводке имеется раздел «Состояние станичного партийно-советского руководства», в котором был сделан вывод о том, что, например, в станице Новоминской 90% коммунистов политически неграмотны. На вопрос: «Какой ты партии?» отвечают: «Я член партии МТС». Приведены настроения станичников: «казаков вычистят, так как казака партия считает неисправимым», «казаков всех все равно выселят на север».

В «Списке исключенных из рядов ВКП(б) членов и кандидатов ВКП(б) по Новодеревянковской парторганизации», составленном в 1933 году на 38 человек, есть графа «за что вычищен из рядов ВКП(б)». Причины исключения — «неучастие в борьбе с хищением колхозного урожая», «невыполнение плана хлебозаготовок», «агент кулачества»...

Описание всех этих документов, и многих других, свидетельствующих о ситуации тех лет в других районах Кубани, есть на официальном сайте управления по делам архивов Краснодарского края.

Трудолюбивый кубанский народ, живущий на благодатной земле, нашёл в себе силы пережить это чёрное время и к началу Великой Отечественной войны восстановить народное хозяйство родного края.

Зоя СИЗОВА

ГОЛОД В КАНЕВСКОЙ

Историк и краевед Федор Иванович Сидоренко в своей книге «Земля Каневская» очень хорошо написал о размерах трагедии Кубанского казачества, как класса, о политике планомерного расказачивания, о политике физического уничтожения казачества — искусственно созданном голодоморе.

Очень большую работу проделал по сбору воспоминаний о голодоморе Левченко Сергей Алексеевич. Он ездил с видеокамерой к старикам и записывал их воспоминания. Иногда с ним удавалось поехать и мне. А сколько было написано Дейневичем А.В., Лемешем Н.Ф., Султхановым Н.А.! Нет равнодушных, прочитавших материалы на эту тему. Нет и никогда не будет. Потому что каждая семья помнит сколько детей и стариков, матерей, спасающих свою семью, умерло от голода. Это как раз те люди, которые могли бы защитить страну от фашизма (и война была бы короче). И везде только бы... Я хочу, чтобы каждый прочитал фамилии тех, кого не стало в это страшное

Вот что говорят люди, которые жили тогда...

Вера Семеновна Дроздовская (Гринь) рассказывает:

– Я работала на огороде в колхозе. 1933-й год – самое тяжелое, страшное. Стараюсь забыть, но это никогда не забудешь. В 1929 году уже запретили сеять. Трудно было с хлебом. А в 1930 году уже не сеяли совсем. Мы были середняками.

В зиму у нас забирали скот. Главное, что в зиму! Мы стояли под домом и все смотрели. Мама упала в обморок и уже не поднялась. У нее был туберкулез, и она весной 1934 года умерла.

Весной 1934 года был самый страшный голод. Власть все время требовала излишки. Мы для себя немного придерживали зерна, поэтому не голодовали.

И кур домой занесли, корову затянули в сени, кабана и свинью – в зал, овцы – в спальне. Так и жили целый год.

На улицу страшно было выходить: каждое утро по два – три человека мертвых возле порога находили.

 Λ юди видели, что мы живы – шли просить к нам еду. Ночью – не открывали, так как людоедство было страшное.

У Шаповалов семья была из 18-и человек. Помню Ольгу, Федосью, Марию, Степана, два Ивана, Гавриила, Феню, Сергея. Выжили только мать и двое детей.

По ул. Куренной (Гагарина) дохлый скот ели. У одних старик ляжку дохлого коня принес – вся семья ела.

От Кутовых с ул. Кладковой только одна девочка осталась.

Люди на базар шли с овощами и ей давали: кто лук, кто картошку. Так и выжила. Она и к нам приходила. Отец ей меда давал. Денег не брал. Говорил, что это святое дело.

У Романюты Григория были жена и 17 детей. Мама им молоко и творог давала всю зиму. От голода никто не умер.

Святного Демьяна посадили после голодовки и расстреляли, как белого офицера.

Весной 1930 года насильственные методы коллективизации и неготовность властей, необеспеченность колхозов помещениями, отсутствие ветеринарного ухода привели к массовой гибели животных. Их сотнями жгли за станицей.

Из-за отсутствия тягловой силы земля обрабатывалась плохо, начались неурожаи.

Осенью 1932 года хлебозаготовки почти ничего не дали.

Для выполнения плана хлебозаготовок на Кубань прибыл Л.М. Каганович. За бесчеловечность и жестокость казаки прозвали его «Мамаем» — такую политику опустошения и уничтожения проводил этот человек.

Против кубанских станиц была брошена армия и отряды войск ОГПУ. Десять станиц Кубани были занесены на «черную доску» (в том числе Новодеревянковская и Стародеревянковская).

В результате такого хозяйствования и политического недомыслия, в Каневской с октября 1932 года начался голод.

Более 6 тысяч станичников погибло в 1933 году от голода. Станица оказалась полупустой, полуживой. Во дворах былых хозяев стояли дома с забитыми окнами.

Священника Донецкого Якова расстреляли, а семью разогнали.

В Старой Деревне все умерли.

Я в колхозе была комсомолка, а двоюродный брат на подводе мертвых возил в ямы. Около той ямы все покойники наши похоронены. Там раньше старый крест стоял и загорожена могила была.

Теперь новый красивый крест стоит. Очень довольна, что это отметили. Люди должны все знать.

Данильченко Людмила Константиновна (1917 г.):

 Горько жить было. Валяется чоловик на ульщи – никто не подбирает.

Людей ели, крыс, котив.

Ходила на работу в совхоз. Брат был против и не пускал меня. Я булла повнэнька. Каже, шо вчора девчонку поймали, в будке разделали и котлеты зробылы. Я було подальше йийи обмынала.

На базари всяку чепуху продовалы, всэ ныгоже: свеклу гнылу, кабакы, моркву. Хлиба ны було.

У совхози пшыныцу дадуть — пляцык (лепешку) зробыш. Если побачив, шо актив идэ — пляцык в карман заховайишь и сыдыш билля пустой чашкы.

Помню, в 33-м от голода умерли:

- * Скоромцы (Андрей, Федор, дочка Санька и мать);
- * Харченко Егор Григорьевич;
- * Шаповал Стефан, мать Марина, Александор Стефанович;
- * Дроботы;
- * Лытвынынкы (мать Лукерья Афанасьевна, отец Лука, сын Трофим).

Василенко:

В 1933 году все соседи вымерли:

- * Давыденко Пахом (остались только жена и дочка);
- * Карпенко;
- * Лоцман (было 7 детей осталась только одна Вера Павловна);
- * Дьяченко мать с голоду умерла;
- * Пищимко мать и сын умерли.

Кутовой Александр Гаврилович (1909 г.):

Умерли от голода:

- * Галка (родители, Сашко, Семен, Марина, Мария, баба с дедом). Жив остался Афанасий. Ловил и ел хомяков. Так и выжил.
- * Дьяченко Вера Савична мать Безотосна Кольна Демьяновна умерла в 33-м от голода.
- * A так же Телятник баба Катя;
- * Соседи Бочкы (Степана 3 брата);
- * Шаповал Алексей;
- * Горощиха;
- * Манжик Мария Трофимовна;
- * Евдокия Бочка;
- * Левченко Анна Назаровна;
- * Корниенко Елена Корнеевна;
- * У ее сестры Марфы Корнеевны все дети умерли (в 33-м Ирина и Елена; в 34-м Мария, Раиса, Петя);
- * Зобенко т.Лина, Валя, Николай;
- * Ткачев Николай; Бойко, Давыденко.

Гринь Семен Николаевич (1891 г.):

У Грыня Максима Вакуловича осталось двое детей и жена.

Работали в колхозе за трудодень и похлебку, которую сейчас собакам лучше варят, – вспоминает Семен Николаевич Гринь.

 Все ломали, даже печи – искали, что съедобное осталось.

Была корова. Держали в хате возле себя. На двори нельзя было держать: кралы, уводылы.

Но до молока ж хоть кашу, або хлеба нада. Решили с братом пойти в Привольную. Взяли мешки и пошли пешком по страшной грязи. Люди прямо на дороге умирали. Мы дошли вовремя – рыбаки рыбу как раз только достали. Брат и я были очень удивлены обилием рыбы, ведь люди рядом с голоду умирают.

Набрали по мешку сырой рыбы — поднять не могли. Люди нам помогли поднять на плечи, а идти не можем. С горем пополам дошли до домиков сторожей. Сели в посадке отдохнуть, а дальше идти не смогли. Часть рыбы пришлось выкинуть. Уже до пол дороги дошли — едет дед на ишаке. Только рыбу взял и довез до переезда, а мы пешком шли. За то, что везли рыбу, мы с братом отдали деду по две рыбины.

В поле стояла скирда соломы, брат попросился отдохнуть. Мы побрели к скирде, бросили мешки, зарылись в соломе и заснули. Через время я проснулся и кажу:

 Ваня, вставай, а то умрем, и никто нас не найдет.

Кое-как встали, взяли мешки и дошли до кладбища.

- Давай, хоть до гомазины дойдем! Не дошли: сели на дорожке и сидим. Стало темнеть. Кажу:
 - Ваня, иди к маме и позови помочь.

Ваня дошел и сказал маме, что мы не можем дойти.

Пришли взрослые, помогли нам донести рыбу домой.

Мы были такие грязные, холодные, мокрые и истощенные, что мама нас отмывала и отогревала в горячей воде в кадушках (бочках).

Маме даже дали горсть кукурузы, чтобы нас накормила. Брат простыл и два дня лежал с температурой.

Но была весна, начали сеять. Значит, будем жить!

Из воспоминаний старожила ст. Каневской (из архивов музея) Гриня Федора Васильевича:

Сам я из семьи среднего достатка – хлебороб. До коллективизации жил с отцом своей семьей. Потом отделился, но во многом хозяйство вели совместно.

Когда началась коллективизация, мне было уже больше 30 лет. Видя, что в колхозы приглашают силком, нередко с револьвером, я понял, что старая жизнь уже закончилась.

Если не вступлю в колхоз, то попаду на высылку как вредный элемент. Сдал в колхоз инвентарь, тягло, зерно – все, что у нас было.

Организовывались колхозы бестолково. Далеко не всегда был удачно выбран председатель.

Скот обобществили, а размещать его было негде. Говорили, что в станице по колхозам было расстреляно несколько тысяч лошадей.

В 1932 году урожай из-за засухи был совсем плохой. Зная по опыту прошлых лет, что власть хуже татарина — заберет последнее, люди стали прятать зерно. Но все было напрасно.

Из сельсоветовцев, комсомольцев, активистов были образованы продовольственные отряды. Если находили пшеницу, ячмень, кукурузу, то хозяина могли не только посадить в тюрьму, но и расстрелять, а семью – выслать.

Уже в ноябре 1932 года люди пухли от голода. В бригаде колхоза на наряде недосчитывалось по 10-12 человек. Люди умирали прямо на улице. Знаю о десятках случаев людоедства. На кладбищах не успевали хоронить.

Сейчас, когда вспоминаю о прошлом, до сих пор берет страх. До чего же были жестокими те люди, которые организовывали колхозы, управляли нами.

Зимой 1933 года я сторожил колхозный дом, отобранный у середняка Лоцмана (стоит дом на углу улиц Нестеренко и Московской). В этом доме собирался актив, которым верховодила Полина Селиванова. Голод страшный, а они принесли белого хлеба, сала, еще чего-то, огурцов, капусты, водки. Выпили, а потом Полина и говорит:

— Заходим к ним. Смотрю — бочка припрятана. Ну, думаю, попались теперь, пойдете по этапу. Открыла, а там — детская рука прямо сверху всего засоленного. Ну, на это у нас нет приказа изымать, пусть остается. Ха-ха-ха!

Всем стало весело и пьянка продолжилась. Мне стало так горько: слезы душат, есть хочется. Да, если бы они и дали мне еды, я б не ел после этих зверей.

Как мы выжили — я не знаю. Кто работал в колхозе, хоть не все умерли. Пусть и очень плохо кормили, но все же человек был рядом с людьми. А кто остался лежать в своем доме, то так и не встали. Потом, спустя какое-то время, скелеты уносили.

Были и председатели в колхозах, и бригадиры, которые рисковали жизнью, припрятав хоть мешок зерна, а потом выдавали по жмене (горсти) муки. Мы варили болтушку и ели – так и жили.

Сам я так думаю, что голод специально сделали, чтобы свести на нет казачий род, сделать людей послушными. Зачем вот все это надо было затевать? Мы же индивидуально жили до 1929 года. Хорошо, зажиточно жили. Только болтун и лодырь жил плохо. И на власть мы были тогда не в обиде. Когда беда пришла к людям, стало сразу видно: кто какой человек.

Записано в феврале 1989 г. Умер Федор Васильевич в 1991 году в возрасте 90 лет.

Из воспоминаний старожилов ст. Александровской Жежель Ивана Тимофеевича и Екатерины Ивановны (из архивов музея):

– В 1932 году похоронила своего первенца – Ардалиона. Сама вырыла могилку. С тех пор каждый день ходила к могилке и всегда на кладбище кого-нибудь привозили хоронить. Я всем помогала и яму копать, и закидывать. Вот и запомнила, и записывала, потом переписала всех на один листок:

Жежель Наталия П., Жежель Василий Т., Адрияш (бабушка), Жевотовский Андрей К., Онищенко Никифор, Онищенко Иван С., Волошин Семен О., Волошин Петро О., Волошин Тимофей О., Волошина Килина, Кременчуц-кая Мария С., Моргун Алексей, Кременчуцкая Паша, Адрияш Колек (башкир), Онищенко Марфа Яковлевна, Подорожняк Вася Н., Оникиенко (девочка), Труш Михаил (дед), Дыка Варя, Ерышевич Настас С., Адрияш Миша М., Мищенко Павел С., Донец Юхим Гурьевич, Труш Иван К., Кудрявец Михаил, Адрияш Максим Лукьянович, Чубаров, Приймак Давид Г., Приймак Матвей Д., Приймак Михаил Д., Приймак (девочка), Онищенко Елизавета, Ерышевич Павел, Волошина Мария С., Подорожняк Митрий А., Онищенко Семен Марковч, Захренко Семен, Подорожняк Иван К., Труш Иван К., Кременчуцкая (мама), Девочка, Девочка, Мальчик Вася.

Всего 43 человека.

Тяжело было, тяжело.

Старая деревня – новое село, – часто повторяла свою присказку баба Λ юба, рассказывая о днях минувших.

Лукишко Любовь Мануиловна (1907 г.):

В 30-х годах был голод. Арестовывали всех подозрительных. Куда девали – неизвестно, никому не сообщали.

Однажды вели по ул. Ленина арестованных. Дом Нестеренко был пустой – их туда вели.

Один мужчина говорит:

– Тетка, нымае у тэбэ хоть гнылой цыбулыны? Так ийсты хочится!

– Шо я дам? Я сама голодна!

«КАНЕВЧАНЕ»

На кладбище была вырыта яма. Туда складывали всех, кто умер, пока не наберется больше половины или хоть половина. Тогда яму засыпали.

...Весной это было. В колхозе уже и хлеб давали.

Была одна семья. Мальчик лет 10 приехал с колхоза (там работал, чтобы не голодать) проведать мать.

В окне горел свет и он решил посмотреть, что же они там делают. А мать купала девочку в ваганах (в корыте). Потом вытерла ее, взяла ножик и зарезала ее.

Он испугался и пошел в МТС, вызвал политработника (были 25 тысячники из г. Ленинграда), все ему рассказал.

Пока ехали – мать успела девочку поесть, но не всю. Мальчик очень сильно кричал. Мать арестовали. Потом она тоже умерла.

Карпенко Павел Дмитриевич (1922 г.) вспоминает:

Жили в ст. Петровской Славянского района. У деда было две лошади, корова плоховатая была (потом сдохла). В колхоз сдал все сразу. Была хата старенькая. Не успели ничего нажить.

Деда забрал Врангель. (Тогда всех брали – не спрашивали). Дошел до Волгограда, заболел и пришел домой.

Его расстреляли в 1922 году, как помощника бандитов.

Маме было 9 лет, когда арестовали ее отца Степаненко Антона Федоровича. Жили они в ст. Должанской Ейского района. Отец работал рыбаком. Только приехал с моря — его сразу и забрали (до сих пор не знаем, где он погиб).

Мама пошла работать в бригаду колхозную. Работали по месяцу. Через месяц привозили домой на выходной, на один день (отдыхай, постирайся и опять едь).

Она рассказывала:

– Выйду в стэп – хоть бы втыкты (убежать), а ны знаю куда. Мала булла, а кругом стэп – и всэ.

Взрослых было мало. Тодди одни диты в колхози и робылы. Днем копыци клалы, в валкы грыблы, а ночью на молотилках робылы, на фуры зерно ссыпалы и вызлы быкамы на элеватор.

И днем и ночью робылы. А йилы затирку незасмажену (незажаренную). За затирку тилкы и робылы. Дома ж йисты ничого було. И с прилого проса було бурды наколотят, лишь бы в желудок шось попало.

Жилы у моря. Тилкы рыба и спасала. Ото тюлькы наловлять, а мы намыемо, посолым и йимо.

Литом настэлым бумагу в начале поля, разложим рыбу — вона сохнэ. Пока рядок полымо (километр — туда и обратно) — рыба присохнэ. Тодди в обид найимося биз хлиба. Дэ ж вин той хлиб? Воду тикы пьимо, а ногы пухнуть.

P.S. Когда я заканчивала писать эту статью в газете «10-й канал» был опубликован материал «А был ли голод?». Такой вопрос поднимал человек, который никогда не жил на Кубани.

Шокировало название. Как может судить о голоде человек, который жил в Абхазии?! Грузин в возрасте 1 года?

Например, мама моей мамы, моя бабушка, потеряла в голодовку грудного ребенка, так как сама опухла, и пропало молоко. Может и сама бы умерла, да ее мама, отрывая от младших, давала ей каждый день стакан молока, и детскую мисочку квашеной капусты. Так и выжила.

Бабушка по отцу была из середняцкой семьи. Тоже спасла корова, которую хранили в конюшовой хате, как зеницу ока.

... А еще нас бабушка с детства пугала бабкой в черной одежде с мешком. Маленькими мы ее очень боялись. А нам взрослым бабушка рассказала, что в голодовку эта женщина, обезумев, зарезала своих детей и съела. Потом разум к ней вернулся. Она сажала огород и ходила мимо нас торговать на рынок в центре овощами.

Меня бабушка часто брала с собой «прыдывыться за товаром». И я видела, как эта женщина всегда стояла за прилавком одна на другом конце базара. Никто к ней не подходил, так как все знали ее историю. И только когда в станицу приехало много иногородних – у нее стали чтонибудь покупать чужие люди.

Родня от нее отказалась – не могли простить ей такой грех. Соседи тоже с ней не общались.

Когда эта женщина умерла, то ее похоронила милиция от сельсовета в могилке под номером.

Бабушка была старшая в семье. Ее отец погиб на Гражданской войне. Еще было 4 брата.

В 30-м году родился сын (мой отей). Чтобы выжить, стреляли голубей, воробьев. Зимой по первому снегу ловили дроф (снег падал на крылья, а ночью подмерзал).

Свою птицу и мелкую животину всю вырезали, чтобы не напали голодные люди или бандиты, и не убили.

Ели печеную тыкву, макуху, хлеб пополам с лебедой, супы и борщи с крапивой (благо, что живем на берегу речки). А зимой – та же квашеная капуста на 1-е, 2-е и 3-е.

Почти все деревья по межам вырубали и сожгли: яблони, сливы, вишни, жерделы – так как сады облагались налогом.

Бабушка работала машинистом на пенькозаводе. С работы посылали подводы собирать мертвых. Кучер был — тщедушный мужичонка, который даже в хаты не заходил. Бабушка сама вытаскивала багром по 6-8 человек с каждой хаты, складывала трупы на подводу и везли их на кладбище в яму. Когда утром привозили новую подводу — старые трупы были все обрезаны.

Об этом мне и Василий Стефанович Святной (1917 г.р.) рассказывал. Еще он рассказывал, что некоторые прямо там разводили костры, варили и ели человечину.

Так что.., был ли голод на Кубани?!!! Если это не голод, то что же, по-вашему?..

Материал написан по видеоматериалам Левченко Сергея Алексеевича.

Продолжаем публиковать материалы о площадях станицы Каневской, сохранившихся и не сохранившихся

Николай ЛЕМИШ

Шесть площадей: ЦЕРКОВНАЯ ПЛОЩАДЬ

В начале начал

У каждого даже маленького поселения есть тот, самый важный пятачок земли, с которым связана вся жизнь его жителей. Он неотделим от их радостей и печалей. Его называют по-разному. В духе современности – Главной площадью. А до революции таковой была Церковная площадь. Но поскольку с 1912 года в станице таковых стало две, то старая, действительно, приобрела статус главной. Мы же будем называть её Церковной. Отсюда каневские казаки уходили на службу и на войну, сюда же возвращались они из дальних походов, а павшие на боле брани в последних воспоминаниях своих мысленно окидывали взором такую родную и знакомую площадь. На ней стоял храм, и казак, осеняя себя предсмертным крестным знамением, видел в небесной сини его купола. Так было всегда. Пока казак жив, он оставался не только служивым, но и христианином, православным и глубоко верующим человеком.

По официальным сведениям размещение куренных поселений на войсковой территории началось весной 1794 года. Размещению подлежали 40 казачьих куреней. 38 из них, в том числе и Каневской, получили имена бывших запорожских.

На двести вёрст растеклась река Большой-Челбас с притоками Малым и Средним. В том месте, где они сливаются в русло Большого, определено было место для Каневского куреня. Небольшая группа казаков под командой куренного атамана Осипа Басыстого перезимовала здесь, вырыв землянки на высоком берегу. Как упоминал один из современников, этот выбор определили именно высокий берег и наличие «сладкой» воды. А вокруг раскинулась нехоженая степь с высокими травами и разновидностью степной ковыли — тыпчий-травой. Порою травы даже скрывали всадников с головой.

Рыбы в реках водилось в изобилии, а водоплавающая птица летала тучами. Было много разного зверья. Одним словом, приволье...

Землянки первопоселенцев появились, по сути, на краю будущей первой станичной площади, которая стала таковой только в 1807 году.

Для того времени считалось весьма характерным размещение поселений по берегам рек. К тому же они были судоходными. Появившиеся первые хаты были сложены не из самана, как повелось позже, а из дерновых плит. В 1923 году снесли последнюю такую хату, простоявшую почти 130 лет. Когда её разбирали, то на пластах дёрна сохранилась мягкая мурава, стебли которой напоминают волос из конского хвоста. Та самая тыпчийтрава.

Первые улицы куреня не имели названий. Они получили их значительно позже. А как они звучали! Береговая, Куренная, Хуторская, Почтовая, Кладковая...

Дома первопоселенцев окружали первую площадь, как место широкое и вольное, достаточное для строительства на нём большого храма. Ведь без церкви жизнь казаков была просто немыслима. И место для дома Божьего выбирали самое красивое и открытое.

Известный кубанский историк-исследователь Дмитрий Яворницкий в своих работах особо отмечал у черноморских казаков глубокую религиозность и искреннюю, абсолютно лишённую всякого ханжества набожность. «Пусть красуется храм Божий в небесной высоте и пусть святые молитвы несутся об нас прямо от земли до престола Господа Бога»», —

пишет по этому поводу историк словами наших предков.

От церкви к храму

В центре первой площади первопоселенцы построили однопрестольную деревянную церковь. Священника не нашлось, поэтому службу в ней «правил» грамотный казак то ли по фамилии, то ли по прозвищу Соболь. Небольшая церквушка не вмещала всех, поэтому часть прихожан молилась просто на площади. Но век её оказался недолгим. В одну из зимних ночей она сгорела. Вскоре на этом месте соорудили каменную часовню.

Вопрос строительства храма оставался открытым несколько лет. Станичное общество ещё не раз возвращалось к этой теме, но стройка не начиналась по причине отсутствия денег. История их появления весьма интересна.

В станице жил богатый офицер Билый (Белый), в прошлом воспитанник станичного общества. Жена у него умерла, а наследников вдовец не имел. На склоне лет он принял решение пожертвовать всё своё состояние на строительство нового храма. Об этом решении Билый неоднократно делал публичные заявления, мечтая увидеть «белокаменный» храм. Но случилось так, что, не оформив официально церковное завещание, меценат внезапно умер. Его духовник, отец Василий (Орда) застаёт уже холодеющее его тело. Хладеющей рукой священник подписывает ранее заготовленное завещание. Как всегда нашлись недоброжелатели. Дело приобрело огласку, вплоть до лишения священнослужителя духовного сана. Отец Василий не побоялся поехать в Санкт-Петербург, где ему удалось добиться приёма у самого Императора. После аудиенции он прошёл испытание в качестве священника дворцового храма. Служба его очень понравилась царю, и его оставили в этом качестве еще на два месяца. За это время он был помилован, ему оформили необходимые полномочия. Несмотря на относительно молодой возраст (26-27 лет), царь выделил отцу Василию немалую сумму денег на строительство храма в далёком Каневском курене.

Окончив вынужденную службу в городе, отец Василий был обласкан и с почётом отправлен домой. По его возвращении закипело строительство храма. Было выбрано самое видное место в центре площади, размещена масса заказов на изготовление обожжённого кирпича, извести и других строительных материалов.

В сентябре 1816 года в ограде будущего храма при большом стечении народа похоронили первого жертвователя на строительство – уважаемого казачьего офицера капитана Билого. Это захоронение стало первым на прицерковном кладбище. С той поры юго-восточная часть площади стала особо почитаемым местом.

Храм решили назвать в честь Сошествия Святого Духа на Апостолов. После его стали называть Троицким, хотя это и не совсем точно.

По сути, строительство велось целых 12 лет. Освящён он был в 1829 году и до момента разрушения в 1938-м оставался самым грандиозным вЕйском отделе Кубанского войска. С ним мог сравниться разве что храм имени Святителя Николая Мирлекийского, построенный в конце XIX века в Новодеревянковской, хотя они были выполнены в разном архитектурном стиле.

Далее я сошлюсь на описание истории Свято-Духосошественного храма, выполненное авторитетным историком-краеведом и очень уважаемым мною специалистом Александром Васильевичем Дейневичем. Он пишет, что храм был пятиглавым и трёхпрестольным. Боковые его приделы освятили во имя Благовещения Пресвятой Богородицы и Святителя Николая Мирлекийского, а главный престол нарекли именем храма.

Центральная часть храма Сошествия Святого Духа на Апостолов представляла собой огромный куб высотой 10 метров. Южный и Северный фасады украшали тосканские портики. Выступая за пределы основного здания, они завершались в верхней части треугольными фронтонами, нёсшими на своих коньках небольшие луковичные главки с крестами.

С восточной стороны к зданию примыкала полукруглая аспида с алтарём, а с запада оно завершалось огромной трёхъярусной колокольней, повторявшей в конструкции архитектурные элементы и декор основного объёма храма. Венчал здание большой цилиндрический барабан с окнами и куполом полусферической формы. Между окнами были сдвоенные колонны, носившие скорее декоративную функцию, нежели конструктивную. Сверху главный купол имел ещё один световой барабан с четырьмя окнами. Завершался он куполом-луковицей на изящной и хрупкой, на первый взгляд, ножке. Центральный барабан с окнами окружали такого же вида главы, только размерами поменьше. Венчались они тоже небольшими световыми барабанами на куполах и малыми куполами-луковицами.

Хочу особо отметить, что такой величественный храм начали строить всего через 22 года после того, как на нехоженом степном просторе появились первые землянки. Удивительно, но церковные зодчие нашли особые пропорции, придавшие зданию необычайную монументальность и красоту. Возьму на себя смелость утверждать, что сегодня даже при наличии современных стройматериалов и техники вряд ли бы удалось построить в кубанской станице нечто подобное, не привлекая «эксклюзивных» специалистов со всей России. Тогда же храм строили не мастера из Москвы и Санкт-Петербурга, а ремесленники, среди которых возможно встречались и беглые крепостные.

Изначально церковную территорию окружили деревянной оградой на высоком кирпичном фундаменте. В 1909-м её заменили на металлическую, которую выковал представитель, известной в те годы кузнечной династии, Павел Павлович Колодько. Остатки той легендарной ограды есть ещё сегодня в части забора, окружающего районную больницу со стороны улицы Кубанской.

В ограде храма, в юго-восточном углу, находилась турлучнаясторожка. В ней крестили детей. Потом она обветшала, и в 1891 году урядник ТимонДжумайло за свой счёт построил новую кирпичную, а в 1904-м − здание церковно-приходской школы с раздельным обучением мальчиков и девочек. Она располагалась на территории, где сейчас стоит СОШ № 1. По сути это как бы на окраине Церковной площади. В конце 90-х годов 19 века Джумайло заказал в Милане, «колокольном» городе Италии, многопудовый колокол с особым звучанием. Он был выше человеческого роста, а звон его в непогоду слышался на 40 вёрст.

Йзвестно, что казаки трепетно относились к храмам Божьим. Здесь они крестились, отсюда же после отпевания отправлялись в последний путь.

Храм являлся и хранилищем истории. Ведь в нём находились церковные реликвии, священные сосуды, дароносицы, кресты, подаренные благодарными прихожанами. Из поколения в поколение передавалась память о дарителях.

27 марта 1878 года после войны на Балканах по Кубанскому казачьему войску приняли приказ «Об увековечении памяти, о подвигах воинских чинов, павших героями служебного долга во славу Царя, Отечества и Веры православной...». Список прославленных казаков открывался с 1792 года. В Свято-Духосошественном храме имена казаков, павших на поле брани и прославивших Кубань и свою станицу, были выбиты на медных досках, вывешенных на самых видных местах. Многое полагает утверждать, что вдоль дорожки, мощённой плитами от западных воротковходу в храм, были установлены гранитные плиты с именами казаков, прославивших родную станицу. Остатки такой плиты с именами и воинскими званиями я видел лично. Её нашли в конце 50-х годов прошлого века во время работ по благоустройству парка ученики первой школы.

Станичный некрополь

Собственно, главенство Церковной площади определили изначально первопоселенцы. До революции она была местом сосредоточения светской и духовной жизни станичного общества. Из-за расположенного на её территории рынка, площадь приобрела ещё значение и как торговая, просуществовав в таком статусе более 100 лет. Здесь проводились станичные сходы, решались военные и насущные социально бытовые вопросы, принимались решения, обязательные для исполнения всеми станичниками, проходили войсковые смотры и парады. Отсюда же казаков торжественно провожали на службу.

На Церковной площади оглашались приказы наказного атамана Кубанского войска. Стоя на ней, казаки услышали новость о начале самой кровопролитной Первой мировой войны. Помнит эта площадь плач матерей и жён, провожавших на войну мужей и сыновей. Сюда, к храму, служивые казаки всеми помыслами стремились из Персии, Маньчжурии, с белорусских полей Западного фронта. Только бы увидеть родную станицу, купола церквей, жен и детей, престарелых родителей. А станица увековечивала имена сынов своих в благодарной памяти, благодарственных молебнах

Ещё в сентябре 1816 года в ограде будущего храма Сошествия Святого Духа на Апостолов при большом стечении народа предали земле тело уважаемого станичника, капитана Романа Билого. Так было положено начало церковному кладбищу. Юго-восточная площадь стала почитаемым местом. В мае 1826-го здесь похоронили 81-летнего запорожца, сотенного есаула Василия Чуприну, в 1827-м — сотенного есаула Петра Чернявского, а за ним — 89-летнего запорожца, есаула Петра Моренко.

В 1842 году на церковном кладбище похоронили прославленного в военных походах 95-летнего отставного сотника Андрея Онисимовича Терещенко. В том же году здесь нашёл последнее земное пристанище герой Кавказской войны Николай Петрович Крамаренко. Дожив до 73 лет, на знаменитом кладбище обрёл вечный покой первый священник Святодухосошественного храма отец Василий.

Чести быть захороненными на церковном кладбище удостаивались именитые станичники, прославившиеся сподвижнической деятельностью во благо родной станицы. Это чиновник, землемер Григорий Команов, вдова войскового старшины Дометия Фёдоровича Герко, захороненного здесь же, Мария Григорьевна. Помимо многих добрых дел, она пожертвовала в пользу церкви 100 десятин пахотной земли. Последнее захоронение относится к 1909 году. Это священник отец Николай (Евмениев).

Казалось бы, память об именитых земляках должна была остаться в веках, ведь кладбище стало станичным некрополем. Но Октябрьская революция изменила всё и вся.

Красно-белые дни

С декабря 1917 года с Турецкого и Западного фронтов начали возвращаться вооружённые казаки. Вдоволь хлебнув горечи поражений бесславной войны, они заразились революционными идеями. К марту их насчитывалось уже 800 человек.

6.6

В станице ещё оставалась власть атамана. Станичные сходы на Церковной площади посвящались в основном обычным земельным проблемам, помощи вдовам и малоимущим. Но всё вокруг кипело, и революционные идеи витали в воздухе. Стало известно, что 15 февраля в Ейске власть перешла к военно-революционному комитету. Вскоре это случилось и в Староминской. В городах и станицах уже формировались красногвардейские отряды.

В каневской группе сочувствующих большевикам насчитывалось 17 человек, но к концу 1918 года их число увеличилось многократно. Вскоре в Каневскую приехал уполномоченный петроградских большевиков Скрябин. Он встретился с секретарём партячейки Елисеем Семёновичем Сергеевым и представителями различных социальных групп.

Атаманом Каневской был 25-летний Владимир Иванович Коваленко, не по возрасту умный и рассудительный. Он единственный имел высшее техническое образование и пользовался большим авторитетом у земляков. В процессе предварительного формирования станичного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов его кандидатуру предложили на должность председателя этого органа.

В ночь перед станичным сходом, который большевики готовились превратить в митинг, в станице было неспокойно. Оставалось ещё достаточно много противников из местных жителей и приезжих агитаторов — ярых противников новой власти.

Рано зазвонили колокола Святодухосошественного храма. На церковную площадь потянулись людские ручейки. Митинг открыл атаман Коваленко, затем слово предоставили Скрябину. Его речи с балкона внимали только бедняки. Богатые казаки и офицеры были настроены явно против. Митинг проходил бурно, но без особых осложнений. Формирующейся новой власти пришлось пойти на уступки. В состав Совета избрали богатых казаков Лобаса и Лоцмана, а также офицеров Ольшанского, Левченко, Варвара и Сучёк. Казаков-фронтовиков представили Мачула, Карпенко, Назаренко, Святной, Батожный и Тыщенко, группу иногородних – фронтовики Селянной, Проценко, Шуть, Сергеев, Захаров, Сизонов, Якименко, Середа и Васютенко. Были и представители ремесленной группы – Мирошниченко, Кашка, Штанько, Рябоконь и Маслянский. Евдоким Старун вообще был приказчиком. Все они являлись сторонниками большевиков.

Председателем станичного Совета избрали Владимира Коваленко. Сам же новый орган власти назвали в своё время согласительным, поскольку в его состав вошли представители разных социальных групп. Увы, Гражданская война разделит это общественное формирование на две части — «белую» и «красную».

Многие из событий 1918 года происходили именно на Церковной площади. В здании станичного правления располагался военно-революционный комитет, созданный для укрепления Советской власти.

Его тоже возглавил Владимир Коваленко. Ревком сформировал из добровольцев революционный отряд, преобразованный потом в первый интернациональный полк. Руководил им Афанасий Емельянович Ольшанский. Его заместителем был Иван Иосифович Шуть.

Молодой Советской власти пришлось столкнуться с массой проблем: от спасения страхового запаса зерна до защиты станицы от посягательств различных бандитских отрядов, передвигавшихся по железной дороге.

К лету Добровольческая армия стала теснить отряды Красной армии. Они откатывались к станице Крымской. Пришло время покинуть Каневскую ревкому, членам станичного Совета, красным партизанам.

В ту роковую июльскую ночь группа большевиков во главе с Владимиром Коваленко задержалась с отъездом из-за появления в станице сильно потрёпанного в боях красногвардейского отряда, занявшегося самоуправством. Отряд ушёл, но со стороны Уманской в станицу ворвались белогвардейцы из группы генерала Покровского — активного сторонника Кубанской рады. Почти весь он состоял из казаков-калмыков.

К утру председателя ревкома Коваленко и его соратников арестовали по доносам. Советская власть была свергнута. Станичным атаманом назначили богатого казака Анисима Телятника. Арестантов поместили в следственную камеру при станичном правлении. Дальше события развивались с катастрофической скоростью.

Первая казнь

Ранним утром зазвонили колокола Святодухосошественного храма, созывая каневчан на площадь. Люди собирались неохотно. В станице уже знали об аресте коммунаров. Для оповещения жителей командование белогвардейского отряда послало несколько групп казаков, которые разъезжали по улицам и понукали задержавшихся. В это время на площади срочно соорудили две виселицы.

Никогда ещё за всю свою историю Церковная площадь не была местом казни. Белогвардейцев абсолютно не смущало то, что рядом с местом казни стоит Божий храм. Площадь окружили конным каре.

окружили конным каре. (К сожалению, в порь

(К сожалению, в порывах очернения собственной истории мы напрочь забыли, что творили на своей земле представители «белого» движения: деникинцы, врангелевцы, колчаковцы и многие другие).

К повешению приговорили В.И. Коваленко, А.П. Карпенко, Т.Я. Назаренко, Диденко, Победенного, Д.М. Тыщенко, к расстрелу — И.И. Шуть, А.Д. Середа, участника революции 1905 года Анисимова, Е.И. Гриненко, Ф. Величко и жену коммунара Е. Старун.

Первым к виселице подвели Владимира Коваленко. Палач накинул ему на шею петлю и выбил скамью из-под ног. Верёвка оборвалась. В толпе началось волнение. «Отпу-

стить!» - шумели казаки. Народ попытались припугнуть выстрелами. Тогда вперёд выступил с высоко поднятым крестом священник отец Александр (Бровкович). Он потребовал остановить казнь в соответствии со старым законом о помиловании, по которому казнимого миловали, если порвалась верёвка. Но слова не возымели никакого действия. За новой верёвкой послали в лавку купца Кудинова. Калмыковатого на вид хорунжего, выполнявшего роль палача, не остановила даже угроза священника о проклятии его самого и всего его рода. Владимира Ивановича и пятерых его соратников повесили. Остальных арестантов расстреляли у кирпичной стены лавки П.С. Мосьпана. Эта торговая точка пережила несколько войн и стала немым свидетелем эпохи. Снесли её в конце 60-х годов прошлого века. До самого сноса на стене так и оставались следы от пуль.

Когда у стены поставили беременную Евдокию Старун, священник пообещал публично подвергнуть церковному проклятию тех, кто выстрелит в беременную. «Вы, нечестивцы, погубите не только мать, но и безвинного младенца в её утробе, — сказал он белогвардейцам. — Креста на вас нет. Заклинаю вас». После этого смельчаков исполнить приговор не нашлось.

Кровь стынет в жилах даже от пересказа этих событий. А моей матери довелось стать свидетелем этой ужасной казни в 7 лет. Детская память запечатлела немало подробностей. И меня очень возмущает яростное желание нынешних поборников «правдивой» истории обелить «белое» движение. Неразумно обелять и организаторов «красного» террора.

Горько признавать, но Гражданская война велась крайне жестокими методами с обеих сторон. И доподлинно известно, что победителей в ней не бывает. Есть только жертвы...

Старая площадь – новая жизнь

В марте 1920-го в Каневской восстановилась Советская власть. Ревком возглавил Трофим Титович Семенной. Председателем Совета стал Антон Васильевич Мирошниченко. Оба—члены первого «согласительного» Совета и первого ревкома. Судьба распорядилась так, что они не попали в руки палачей генерала Покровского. Этот ревком был переходным. В нём было всего 5 или 6 человек.

В ноябре того же года на Церковной площади прошло многолюдное собрание, в ходе которого избрали станичный Совет депутатов. Его председателем стал Алексей Иванович Коробка. Избрали и 18 членов Совета. В их числе и две женщины — Анна Григорьевна Продан и Дарья Яковлевна Трюхан. Из старого состава в Совет вошли Алексей Проценко и Игнат Сизонов.

Трофим Семенной также исполнял обязанности уполномоченного по борьбе с бан-

дитизмом. Обстановка оставалась сложной. Окончившись официально, Гражданская война перешла в скрытую форму. В плавнях обосновался хорошо вооружённый отряд полковника Сухенко. Командный пост в нём занимал член первого «согласительного» Совета, есаул Кузьма Власович Ольшанский. В отряде находился и его брат, офицер Никита Ольшанский. Из того же Совета был и офицер Варвара.

В структуре новой власти появились ЧОНы (части особого назначения). Штаб ЧОН находился в станичном правлении. Чоновцы вели непримиримую борьбу с бандитами, организовывавшими убийства активистов, красных партизан и простых граждан. А бандиты в свою очередь занимались поджогами, грабежами, издевались над неповинными людьми. И горе той семье, которая сообщала чоновцам об их местонахождении.

Никого не боясь, по ночам бандиты располагались в станице на постой. Не однажды они пытались организовать нападение на ревком и штаб ЧОН.

В 1921 году обстановка обострилась. Местные органы власти пошли на крайние меры. Для того чтобы выманить бандитов из плавней, брали заложников из числа их родственников. В ответ бандиты увеличили число убийств сторонников Советской власти. Те же в качестве ответной меры стали расстреливать заложников. Только к середине 30-х годов с бандитизмом было покончено.

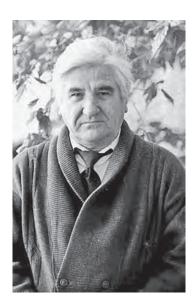

6.6

Уважаемые читатели! Продолжаем публиковать материалы краеведа, нашего друга, оставившего нам такое богатое наследие.

Виктор АНДРЮЩЕНКО

ГДЕ И КАК СЛУЖИЛИ И ВОЕВАЛИ НАШИ ПРЕДКИ

овременному молодому человеку казачьего сословия, родившемуся, скажем, в 1970 году, через 50 лет после упразднения этого сословия, очень трудно представить себе, где и как служили хотя бы наши ближайшие предки...

Ещё во времена Тмутараканского княжества, в нижнем течении Кубани жили славянские племена черкасов. По непонятным нам причинам эти племена начали большими партиями переселяться на Украину и со временем образовали там город Черкасы. Многие историки склонны полагать, что именно черкасы образовали Запорожскую Сечь, которая просуществовала до 1775 года.

Оставшиеся на Кубани черкасы жили в небольших городках чуть ли не до переселения в эти места черноморских казаков.

После разорения Запорожской Сечи часть запорожцев ушла в Турцию и образовала Задунайскую Сечь. Часть разбрелась по городам и весям Украины. Одни стали заниматься крестьянским трудом, другие нанимались в охрану к богатым землевладельцам и так далее. В то время Россия постоянно воевала с Турцией, и армии требовалось много воинов. Уже в 1783 году казачий атаман Исидор Белый организовал большой отряд из бывших запорожцев численностью до 15 000 человек. Эти казаки составляли несколько конных, пеших полков и небольшую флотилию. Они храбро сражались с турками, заслужили уважение у командования, и в 1790 году было образовано войско верных казаков черноморских. А осенью 1792 года первые черноморские полки начали переселение на Кубань, на землю, пожалованную им Екатериной Великой. Надо сказать, что в первые годы переселения в Черноморском войске было примерно 30% бывших запорожцев, остальные пристали к войску при его формировании.

Переселившиеся черноморцы увидели богатый край с его морями, бескрайними степями,

озёрами и лиманами, в которых водилось множество дичи и рыбы.

Край был фактически безлюдным. Не было населённых пунктов, дорог, мостов, переправ. А государственная граница от Тамани до Усть-Лабинского городка была открыта, и нужно было в ближайшее время её закрыть хотя бы казачьими пикетами. Поэтому приходящие с Украины полки с марша располагались вдоль берега реки Кубани и приступали к обустройству границы. В первые годы переселившихся казаков едва хватало только для прикрытия границы.

Но население казачьей области постоянно росло, в 1794 году было образовано 25 казачьих станиц и вдоль границы, и севернее от неё.

В первые годы в Черноморском войске чёткой структуры не было. Станичные атаманы по очереди направляли на пограничные кордоны группы казаков на определённое время. Потом их меняли другие курени..

Казачье правительство постоянно обращалось в военное ведомство с просьбой переселить из Центральной России и Украины людей, желающих перейти в казачье сословие. И это переселение интенсивно шло почти до середины X1X века.

Чётко проследить историю предков привольненцев практически невозможно. Кто-то из них был настоящим запорожцем, кто-то крестьянином, записавшимся в казаки и так далее.

Но доподлинно известно, что в 1822 году была основана станица Новомышастовская. Сюда вначале отселили казаков из близлежащих станиц, потом добавили переселенцев из Полтавской и Черниговской губерний, и других переселенцев. Попробуй, найди среди них свои корни! Жители этой станицы впоследствии проходили службу в Первом, Втором и Третьем Полтавских полках и в соответствующих отделу пластунских батальонах, казачьих батареях, отдельных сотнях и дивизионах.

Кордонная служба оказалась малоэффективной и несовременной. Поэтому в 1802 году 3429 казаков были сведены в 10 конных и 10 пластунских полков по пять сотен в каждом. В 1842 году территория Черноморского войска была разделена на три отдела: Таманский, Екатеринодарский и Ейский. Новомышастовская отошла к Екатеринодарскому отделу, в котором формировались 2, 5, 8 и 11 конные полки, 2, 5 и 8 пешие батальоны и 11 батарея. При охране государственной границы, в стычках с немирными горцами Черноморское казачье войско проявило себя как надёжная боевая единица, способная выполнять важные боевые задачи.

В 1860 году Черноморское казачье войско было соединено с частью Кавказского линейного войска и стало называться Кубанским казачьим войском. В 1870 году конным полкам были присвоены порядковые номера и наименования: Таманский Полтавский, Екатеринодарский, Уманский, Урупский, Лабинский, Хопёрский, Кубанский, Кавказский и Ейский.

Теперь несколько слов о Полтавских полках. Первый Полтавский кошевого атамана Исидора Белого полк имел старшинство с 1778 года и следующие отличия:

- Штандарт Георгиевский с надписью « За отличие, оказанное при разбитии турецкой флотилии у Браилова 29 мая 1829 года и за отличия в турецкую войну 1877-1878 годов
- «Пожалован в 1879 году».
- 6 Георгиевских серебряных труб с надписью «За взятие Карса 8 ноября 1877 года» для 2, 3, и 4 сотен. Пожалованы 6 января 1879 года.
- Знаки отличия на головных уборах с надписью « За отличия при покорении Западного Кавказа в 1864 году и за штурм крепости Геок-Тепе 12 января 1881 года». Пожаловано 4 июня 1882 года.
- Белая тесьма на воротниках и обшлагах мундиров нижних чинов. Присвоено 6 декабря 1908 года.

Как известно, в 1881 году из станицы Новомышастовской был отселён посёлок Привольный, в 1895 году реорганизованный в станицу Привольную. И, следовательно, казаки привольненцы стали относиться к Ейскому отделу со столицей в станице Уманской. В этом отделе формировались:

- 1, 2 и 3 Уманские конные полки, 1, 2 и 3 Ейские(впоследствии Запорожские) конные полки.
- 5, 11 и 17 пластунские батальоны, Запорожские и Уманские запасные сотни, 4-я казачья батарея, 5-я запасная пешая сотня, штаб 4-й льготной казачьей дивизии.

Кроме того, из Ейского отдела казаки ещё призывались в Личный Конвой Его Императорского Величества в Царское Село и в отдельный дивизион (2 сотни), дислоцируемый в Варшаве.

Г̂де служили наши предки в мирное время накануне первой мировой войны?

1-й Полтавский конный полк – в Эривани и Кинакирах, Первый запорожский Государыни

Екатерины Великой конный полк – в посёлке Кыгызман Карской области, Гвардейские сотни – в Царском Селе, отдельный дивизион в Варшаве, 3-я Полтавская батарея – в Майкопе. 4-я батарея Ейского отдела в селе Каахан.

Практически все кубанские пластунские батальоны службу проходили на Кавказе. Немного о боевых отличиях Первого Запорожского Государыни Екатерины Великой конного полка. Он имел следующие отличия:

- Полковой Георгиевский штандарт с надписью « За отличие при взятии крепости Анапа 12 июня 1828 года и за отличия в турецкой войне 1877-1878 годов, пожалован 13 октября 1878 года;
- 12 серебряных Георгиевских труб с надписью « За взятие Карса 6 ноября 1877 года», пожалованы 13 октября 1878 года;
- Знаки отличия на головные уборы с надписью « За отличия при покорении Западного Кавказа в 1864 году», пожалованы 20 июня 1865 года;
- Белая тесьма на воротниках и обшлагах мундиров нижних чинов, пожалована 6 декабря 1908 года.

Старшинство полку установлено с 1788 года. В 1882 году все кубанские войсковые части были разделены на три очереди. Это значит, что полк первой очереди нёс службу вне дома в течение 4 лет. В полк второй очереди (в запас) зачислялись казаки, прошедшие срочную службу. Они находились дома, работали на своём наделе, то есть жили обычной гражданской жизнью. Но раз в год в течение трёх недель проходили военные сборы в станице Уманской. В третью очередь зачислялись казаки более старших возрастов и, как правило, призывались только в годы войны. Полк первой очереди носил имя своего вечного шефа, а полки второй и третьей очереди назывались просто, например, Второй Запорожский полк.

В возрасте 18 лет молодые казаки зачислялись в приготовительный разряд. Им выделялся земельный пай. За три года до призыва они должны были приобрести строевого коня, холодное оружие, необходимую одежду, обувь и конское снаряжение. Уходящий в полк казак увозил с собой вещи 52 наименований.

Сейчас трудно восстановить историю каждого полка, батареи или пластунского батальона. После упразднения казачьих войск многие их архивы просто уничтожались, многие оказались за границей. Поэтому ниже будет изложено только то, что удалось разыскать.

Как известно Первый Запорожский полк раньше назывался Первым Ейским и дислоцировался в Тифлисе. Потом его переименовали и перевели в посёлок Кыгызман Карской области, отвоёванной у Турции в 1877 году.

Первый Запорожский, Первый Уманский, Первый Кавказский и Первый Горско-Моздокский полк Терского казачьего войска входили в Первую Кавказскую казачью дивизию, состоящую из двух бригад: по два полка в каждой бригаде.

Когда началась первая мировая война, в полки было призвано определённое число резервистов для доведения численности полков и со-

600

тен до комплекта военного времени. В то время этими полками соответственно командовали полковники: Кравченко, Фесенко, Федюшкин и Кулебякин. Кавказской дивизией командовал Генерального штаба генерал-лейтенант Баратов. Кроме того в состав дивизии входили Вторая кубанская батарея и Первая Терская казачья батареи, имевшие в своём составе по 6 полевых орудий каждая. А вся дивизия входила в так называемый Сарыкамышский отряд. В боевых действиях Первый Запорожский полк участвовал с первых дней войны в районе турецких городов Эрзрума и Сарыкамыша и особенно отличился в боях за Сарыкамыш.

Южным соседом России была Персия (нынешний Иран), и соседом хорошим.

Турция издревле хотела покорить Персию, не отказывалась она и в эту войну. Персидский шах обратился к русскому императору с просьбой защитить его страну. В те годы защитить Персию значило — защитить и границы России. С целью защиты был создан довольно сильный Особый Кавказский Кавалерийский корпус под командованием генерала Баратова. В него полностью была введена вся Первая Кавказская казачья дивизия. В конце октября 1915 года она была выведена из боевых порядков и направлена в Баку. Потом пароходами её перебросили сначала в персидский город Энзели, а потом в город Казвин, находящийся в 140 километрах от персидской столицы Тегерана.

Примерно в то же время по приказу командира корпуса авангард из Казвинского отряда в составе 7 сотен, трёхсот человек пехоты, 4 орудий и двух пулемётов двинулся в Тегеран для охраны российской и союзнической миссий. Он остановился в 30 километрах от Тегерана в городе Кередже. Потом этот отряд был сменён Ейским полком (сформирован из резервистов). В нём, возможно, были и привольненцы.

В середине ноября 1915 года казаки разгромили первые заставы персидских повстанцев под городом Хамаданом.

25 ноября отряд полковника Фесенко (теперь уже командира первой бригады), куда входил и Первый Запорожский полк, был направлен к Султан-Булагскому перевалу. У селения Ава отряд дрался с двумя тысячами персов и курдов. Через три дня перевал был закрыт. Кроме отряда Фесенко в этом бою участвовали отряд полковника Яковлева и войскового старшины Лященко. А спустя несколько дней полковник Фесенко занял столицу провинции Пансии — Хамадан. К началу декабря в корпусе Баратова было уже 5 генералов, 261 офицер, 12 600 строевых и 980 нестроевых казаков.

В середине декабря на Кумском направлении конный отряд полковника Колесникова, в который входил и Первый Запорожский полк, последовательно нанёс несколько сильных ударов по противнику у Лелекена, Савве, Кума, Исфагани.

В боях за город Кум отличился прапорщик Первого Запорожского полка Иван Павличенко, ставший ровно через три года генералом Белой армии.

Несколько слов о нём. Казак станицы Шкуринской 1890 года рождения, начал службу ка-

заком Первого Запорожского полка в 1911 году. Потом служил в Личном Конвое Наместника Кавказа. Окончил школу прапорщиков в 1915 году, в 1917 году стал сотником, в начале 1919 года — полковником, а в июле 1919 года — генерал-майором, командовал бригадой.

В начале 1916 года против корпуса генерала Баратова воевали: часть Приморского отряда — 5 тысяч, Султанабада -2 тысячи. Исфагана — 4 тысячи. Сине-Хамадана — Кирманшаха — 6 тысяч курдов и персов — повстанцев. Всего более 25 тысяч человек.

В это время Первый Запорожский полк воевал в районе персидского города Кенгевер.

Всего за два с половиной месяца 1916 года корпусом Баратова была завоёвана территория 800 вёрст по фронту и 800 вёрст в глубину.

Русские войска в Персии располагались в форме неправильного многоугольника: Энзели — Сине — Кенгевар-Султанабад — Кум — Казвин.

Воевать приходилось в тяжелейших условиях. Местность гористая, зимой очень холодно, трудно было добывать провизию для казаков и корм для лошадей.

Красивая казачья форма, великолепно смотревшаяся на парадах и строевых смотрах, оказалась почти непригодной для военных действий и, особенно в гористой местности. Казакам приходилось буквально лазить по каменистым ущельям, зарываться и прятаться в расщелинах. Хорошо ещё, что и офицерам и казакам разрешили шить обычные солдатские гимнастерки с накладными газырями на груди. В белом или красном бешмете и таком же башлыке воин становился мишенью для врагов. Там же на Турецком фронте казаки стали носить папахи намного ниже форменных Они потому и получили название «кубанок». Перед корпусом Баратова не было стабильного фронта. Повстанцы воевали небольшими подвижными группами, и вчерашний тыл сегодня мог оказаться фронтом и наоборот

16 марта 1916 года Первый Запорожский полк занял город Исфаген. Но весь февраль и март корпус Баратова занимался тем, что сейчас бы назвали зачисткой территории.

К началу апреля 1916 года корпус имел в своём составе 566 офицеров, 24 270 нижних чинов, 17 933 лошади. В начале мая передовые части корпуса были уже в пяти переходах от столицы Персии – Багдада. Самой южной точкой, занятой корпусом был город Ханенкин. От Эгзели, начального пункта движения корпуса по Персии до Ханенкина было 1000 вёрст.

Летом 1916 года корпус Баратова оказался в очень трудном положении. Части его растянулись друг от друга и от главного штаба на сотни километров. Корпус оторвался от Кавказской армии, без пополнения боеприпасами, продовольствием и живой силой. А против него было сосредоточено большой число турок, персидских повстанцев и курдов. Корпусу было приказано с боями отходить к границе с Россией.

В сентябре 1916 – феврале 1917 года на всём фронте корпуса велась войсковая и агентурная разведка, перестрелки, стычки и мелкие бои с противником. Кавказской армией командо-

вал генерал Радацц (куда входил и Первый Запорожский полк). Там же воевали и дивизии Перепеловского. генерал-майора Рафаэловича, куда в последний период входил и Третий Запорожский полк.

С октября 1916 года Первой Кавказской казачьей дивизией командовал полковник, а затем генерал Перепеловский.

В феврале 1917 года корпус перешёл в наступление и вновь был взят город Хамадан. А Первая Кавказская казачья дивизия смогла продвинуться на целых 400 километров.

До частей и соединений корпуса дошла весть о Февральской революции в Петрограде и отречении царя. В корпусе началось разложение, но до самого конца войны он оставался самой боеспособной частью на Кавказском фронте. Хорошо показал себя в это время отряд из трёх сотен Первого Запорожского полка под командованием полковника Урчукина. Здесь особенно отличился Первого Запорожского полка есаул Рудько.

В годы первой мировой войны в Кавказской армии создавались специальные партизанские отряды, в задачу которых входило проводить рейды по тылам противника, организация паники в его рядахи так далее. Командовали партизанскими сотнями, как правила, старшие офицеры. Но одной из таких сотен командовал и упоминавшийся здесь хорунжий Павличенко.

К началу февраля 1917 года примерно половина корпуса генерала Баратова была уже в России. Но на Персидском фронте пока ещё оставались: Первая Кавказская казачья дивизия генерала Радацца в составе Первого Запорожского, Первого Уманского и Первого Кубанского конных полков;

Третья Кубанская казачья дивизия генерала Рафаэловича, куда входил Ейский полк.

Четвёртая Кубанская казачья дивизия генерала Рыбальченко в составе Третьего Запорожского, Третьего Полтавского, Второго Екатеринодарского и Второго Черноморского полков.

И кроме этих частей там оставались две партизанских сотни войсковых старшин Шкуро А.Г.

и Бичарахова, а также несколько отдельных кубанских сотен и батарей.

Части корпуса в походном порядке двигались на север к порту Энзель на Каспийском море.

Первая мировая война для Кавказской армии закончилась.

Первый и Третий Запорожские полки прибыли на станцию Староминская в начале лета 1918 года. Их разоружили красногвардейские отряды, офицеров арестовали, казаков только с личным холодным оружием отпустили по домам.

Другим повезло меньше. На узловых станциях Армавир, Кавказская и Тихорецкая возвращав-шихся домой казаков и солдат встречали заградительные красногвардейские отряды. Они разоружали части, а офицеров арестовывали. Летом 1918 года группу арестованных генералов и офицеров по дороге из Армавира в Екатеринодар остановили шайки 154 Дербентского полка Красной Армии. Здесь были расстреляны 68 высших офицеров бывшего корпуса Баратова: генерал-лейтенант Радацц, генерал — майор Перепеловский, полковник Суржиков, войсковой старшина, известный герой войны Белявский, войсковые старшины Доморацкий, Давыдов ..., хорунжие Бычков, Соболев...

Расстреляны без суда и следствия. Расстреляны за то, что любили свою Родину, умело и храбро её защищали. Расстреляны за то, что были офицерами. Расстреляны просто так.

Это была репетиция. Основные расправы над цветом русской армии были ещё впереди. В тридцатые годы расстреливали членов ЦК, маршалов и генералов. К этому времени опыт массовых убийц уже был большой.

В армии генерала Деникина была Кубанская армия. Были полки Первый Запорожский, Первый Уманский, Первый Кавказский, но формировались уже по другому принципу. Собственно это уже были только названия.

К этой истории прилагается ещё несколько дополнений, взятых из книги Фёдора Елисеева, офицера Первого Кавказского полка. Этот офицер воевал на Кавказском фронте, хорошо знал обстановку и автор считает целесообразным внести несколько дополнений.

Казацькому роду нэма пэрэводу

КАЗАЧЬИ СИЛЫ НА ТУРЕЦКОМ ФРОНТЕ НА 1 ЯНВАРЯ 1917 ГОДА

- Кубанские пластуны, 22 батальона 22 000 человек.
- Терские батальоны, 2 2 000
- Кубанские конные полки, 20 20 000 человек.
- Терские конные полки 6 6 000 человек
- Забайкальские конные полки 4 4 000 человек.
- Сибирские конные полки 2 2 000
- Донские конные полки 3 1500 человек.
- Донские пластунские батальоны 4-4 000 человек.
- Кубанские особые конные сотни 24 3 000 человек.
- Донские особые сотни 7 900 человек.
- Кубанские конные батареи 5 1250 человек.
- Забайкальские конные батареи 2 500 человек
- Терская конная батарея 1– 250 человек.
- Оренбургская конная батарея 1-250 человек.
- Всего личного состава 65 000 человек.

СОСТАВ СОТНИ КОННОГО ПОЛКА (для военного времени):

- Офицеров 4–5
- Вахмистров 1
- Старших урядников 4
- Младших урядников 8
- Сотенный трубач 1
- Сотенный фельдшер 1
- Строевых казаков 135

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ КАЗАЧЬИХ ЧИНОВ:

- Казак чистый погон.
- Приказный одна лычка поперёк по-
- Младший урядник две лычки
- Старший урядник три лычки
- Вахмистр одна широкая лычка поперёк погона.
- Подхорунжий одна широкая лычка поперёк погона и серебряный шнур вдоль погона.

ОФИЦЕРСКИЙ СОСТАВ:

- Хорунжий один просвет и по одной звёздочке по обе стороны просвета
- Сотник один просвет и три звездочки
- Подъесаул один просвет и четыре звёздочки
- Есаул один просвет без звёздочек.

СТАРШИЙ ОФИЦЕРСКИЙ СОСТАВ: \

- Войсковой старшина два просвета и три большие звёздочки (две на просветах и одна посредине.)
- Полковник два просвета без звёздочек.

СОСТАВ КОННОГО ПОЛКА ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ:

- Офицеров 25
- Врачей 3

- Военных чиновников 3
- Священников 1

Каждому из вышеперечисленных полагался один конный вестовой и один денщик, что составляло 60 человек.

Полк состоял из 6 сотен (состав сотни указан выше).

Кроме того, ему придавались:

- Команда трубачей
- Команда связи
- Обозная команда
- Писарская команда
- Чиновники медицинского и ветеринарного околотка.
- Кузнецы
- Каптенармусы.

В этих командах состояло 100 казаков разных рангов, в полк входила:

- Отдельная сапёрная команда
- Пулемётная команда 8 пулемётов.

Полк имел 1000 казаков и чуть более тысячи лошадей.

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦЕРАХ ПЕРВОГО ЗАПОРОЖСКОГО ГОСУДАРЫНИ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ КОННОГО ПОЛКА:

- Урчукин, полковник, командир полка.
- Казаров, полковник, помощник командира полка по строевой подготовке.
- Жуков Семён Семёнович, войсковой старшина, помощник командира полка по хозчасти.
- Хабаров, войсковой старшина, штабофицер для особых поручений.
- Белый Андрей, есаул, помощник командира полка по строевой части.
- Волоцкий Виталий, есаул, командир 3 сотни.
- **Головин**, есаул, командир 1 сотни.
- Рудько Вениамин Исаевич, подъесаул, командир 2 сотни.
- Деревянко, подъесаул, командир 6 сотни.
- Бреус, подъесаул, начальник дивизионной конно-сапёрной команды.
- Сокол, подъесаул, командир 4 сотни.
- Золотаревский, подъесаул, командир
- Кравченко Афанасий Иванович, мл, офицер 1 сотни.
- Рычка, подъесаул, мл.офицер 5 сотни.
- Кравченко Пётр, подъесаул, мл.офицер 4 сотни.
- Белявский, подъесаул, исполняющий дела полкового адъютанта.
- Кокунько Николай, сотник, мл.офицер 6 сотни.
- Фоменко, хорунжий, мл. офицер 4
- Рылов, хорунжий, мл.офицер 1 сотни.
- Горошок, хорунжий.мл. офицер 5 сотни.
- Павличенко Иван Диомидович, хорунжий, мл.офицер партизанской сотни.
- Рычка, хорунжий, начальник полковой команды связи.

- Солод, хорунжий, мл.офицер 3 сотни.
- Гришко, хорунжий, мл, офицер 5 сотни.
- Осаковский Иван Иванович, хорунжий, мл.офицер 6 сотни.
- Золотаревский Алексей, прапорщик, мл.офицер 2 сотни.
- Симоненко, прапорщик, мл. офицер 3 сотни.
- Савченко Петр, прапорщик, при штабе дивизии.
- дивизии.
 Чёрный, прапорщик, мл. офицер 6 сотни.
- Гришко Николай Дмитриевич, прапорщик, мл. офицер 2 сотни.

Прикомандированные к полку:

- Дрешер, поручик, мл.офицер 3 сотни.
- Евецкий, корнет, мл.офицер 2 сотни.

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦЕРАХ ТРЕТЬЕГО ЗАПОРОЖСКОГО ПОЛКА:

- Кротов Александр, полковник, командир полка.
- Рахманин Михаил, войсковой старшина, штаб-офицер для особых поручений.
- Хрещатицкий Георгий, есаул, помощник командира полка по хозчасти.
- Мещеряков Виктор, есаул, командир 1 сотни.
- **Сарычев Александр**, подъесаул, командир 4 сотни.
- Прага Михаил, подъесаул, полковой казначей.
- Волчановский Виктор, подъесаул, командир 3 сотни.
- Пономарёв Георгий, подъесаул, командир 5 сотни.
- Жариков Михаил, подъесаул.
- Соколов Николай, сотник, командир
- **Чиков Михаил**, сотник, мл. офицер 3 сотни.
- **Ливенцов Антон**, сотник, мл. офицер 4 сотни.
- Зекрач Владимир, хорунжий, мл.офицер 1 сотни.
- Слабизион Андрей, хорунжий, мл.офицер 4 сотни.
- Бабанин Александр, прапорщик, мл.офицер 4 сотни.
- **Султан Мурат Гирей**, прапорщик, мл.офицер 6 сотни.
- Маловек Иван Игнатьевич, прапорщик, мл.офицер 6 сотни, уроженец ст. Привольной.
- **Строкун Григорий**, прапорщик, мл.офицер 2 сотни.
- Малахин Николай, прапорщик, полковой адъютант.
- **Котов Михаил**, прапорщик, мл.офицер 1 сотни.
- **Старченко Матвей**, прапорщик, мл.офицер 1 сотни.
- Вареца Сафоний, прапорщик, мл.офицер
 5 сотни
- Бятец Семён, прапорщик, мл. офицер 4 сотни.

Прикомандированные:

• Эмерик Адольф, мл. офицер 5 сотни.

Соответствие казачьих званий званиям в российской армии:

- Казак рядовой
- Приказный ефрейтор
- Младший урядник мл.унтерофицер.
- Старший урядник старший унтерофицер.
- Вахмистр фельдфебель
- Подхорунжий старшина.
- Прапорщик прапорщик
- Хорунжий лейтенант
- Сотник ст. лейтенант.
- Подъесаул капитан.
- Есаул капитан.
- Войсковой старшина подполковник.
- Полковник полковник

ПЕРЕЧЕНЬ КОННЫХ КУБАНСКИХ ПОЛКОВ, ВОЕВАВШИХ НА ТУРЕЦКОМ ФРОНТЕ:

Первый Уманский, Первый Запорожский, Третий Запорожский, Первый Екатеринодарский, Первый Таманский, Третий Таманский, Первый Полтавский, Первый Кавказский, Третий Полтавский, Третий Кавказский, Третий Полтавский, Третий Кавказский, Третий Линейный, Первый Лабинский, Третий Лабинский, Первый Черноморский

Первый Кубанский, Третий Кубанский, Первый Хопёрский и Третий Хопёрский.

Все конные полки были трёхочередные. Следовательно, остальные воевали на Западном фронте.

Эти сведения взяты из книги П.Н. СТРЕЛЯНОВА (КАЛАБУХОВА).

Орден Святого Станислава.

Виктор АНДРЮЩЕНКО

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПРАЗДНИКИ

Ещё несколько десятков лет назад, когда станичные хаты освещались керосиновыми лампами, а о телевизорах и радиоприёмниках люди и понятия не имели, а зимние вечера были такими длинными, молодые люди находили для себя множество развлечений, к сожалению, уже забытых.

олгожданными и любимыми были рождественские праздники, рождественские гадания. Задолго до этого молодёжь собиралась у какой-нибудь бабушки и та рассказывала как нужно гадать, разучивала бабушка с ними колядки, щедровки, христославия, посевания, хождение со «Звездою», «з Мыланкой», «з козою»! Рассказывала о старинных обрядах. Иногда разучивала с девушками обрядовые свадебные песни, учила другим премудростям.

Рождественские гадания в каждой станице проводились по-разному. Гадали и в ночь под Рождество, и под Новый год. Виды гаданий были многочисленными. Гадали и отдельно девушки, и отдельно юноши, и совместно.

Несколько слов о гадании на улице, Молодые люди собирались группами и ходили спрашивать «як мою жинку звать» или «як мого мужыка звать?». Они по очереди задавали эти вопросы под окном, а хозяева им отвечали. Надо сказать, что заранее подбирались оригинальные женские и мужские имена: Хивря, Ялосовэты, Патрыкий, Омэлько и другие. Групп таких ходило много и на улицах до позднего вечера стоял хохот.

Когда надоедало спрашивать об именах своих будущих мужей и жён, подростки, меняли забаву. Они небольшими группами подходили к изгороди и каждый с произвольного столба отсчитывал определённое число столбов и все рассматривали этот столб. Каким был столб, таким должен быть и будущий муж или будущая жена. Надо сказать, что в послевоенные годы станичные заборы представляли собой жалкий вид. На огорожу шли любые столбы и высокие и маленькие, и толстые и тонкие, и немного обрубленные и с остатками сучьев, новые и уже покрывшиеся мхом, горбатые и прямые.

Молодые люди подходили к забору и договаривались, какой столб был чьим и считали. Представьте себе когда кому-то попадался согнувшийся столб или толстый, или ещё с каким уродством. И опять хохот, опять веселье. Такое гадание неоднократно повторялось, и, естественно тут же и обсуждалось. Рассказов об этих гаданиях хватало до лета.

В ночь под Рождество парубки гадали и таким образом. Снимали сапог и бросали через хату. Если сапог подбирала девушка, то считалось, что она и будет его женой. Случаи были самые невероятные. Чей-то сапог оставался на крыше, чей-то подбирал проходящий шутник и забрасывал его ещё дальше, на чей-то набрасывались собаки, и их приходилось отбивать, чейто поднимала проходящая безлетняя старуха.

И опять хохот, веселье на всю ночь. Но предание гласит, что были случаи, что парень женился на девушке, которая подобрала его сапог.

Гадали и в комнатах.

После уличных походов молодёжь группировалась как бы по интересам. Если группа была смешанной, то гадания могли происходить, например, так. В хату приносили несколько куриц и петухов по числу гадающих. Девушки выбирали себе петухов, а парни куриц. На полу ставили зеркало, насыпали немножко зерна и ставили плошку с водой. Сонные куры сразу некоторое время осматривались, потом шла потеха. Чей-то петух не отходил от зеркала, чей-то набросился на зерно или воду, чей-то уходил в тень и там тихонько подрёмывал. Так должен был вести себя и будущий муж или жена. А он оказывался или драчуном, или очень прожорливым, или любитель выпить, а то и позёром.

По-разному вели себя и курицы. То затевали между собой потасовку, то норовили сбежать, то набрасывались на еду и на воду, а то и прихорашивались перед зеркалом. Всё это очень веселило молодёжь и запоминалось надолго.

Были и такие гадания.

Лампу прикручивали и гадали в полутьме. Каждый гадающий мял в руках лист бумаги. Этот листик клали на перевёрнутую тарелку, подносили к стенке и поджигали. Лист корёжился, и на стенке появлялась тень его. Заранее каждый загадывал что-то своё сокровенное. В получившемся рисунке каждый старался увидеть то, о чём гадал. Понятно, что потом увиденное долго обсуждали. Понятно, что настроение каждого теперь зависело от того, что он увидел. В послевоенные годы часто гадали на погибших или пропавших без вести, и их воображение иногда совпадало с изображением на стенке. Кто печалился, кто радовался, а кто ещё несколько дней находился в недоумении, так как своё гадание так и не смог разгадать.

Особенно долгожданными и любимыми рождественские праздники были для детворы. Их ждали, к ним готовились и к каждому посвоему. В Рождественских Святках первым шёл сочельник, накануне Рождества Христова. В этот день почти с утра начинали готовить сочиво или на нашем диалекте кутью. Для этого отсеивали и немножко калибровали зёрна гарновки – яровой пшеницы. Их засыпали в ступку и долго толкли, поливая немножко водой, чтобы быстрее отстала шелуха. Потом зерна веяли и начинали варить. Когда они хорошо разваривались, их аккуратно перекладывали в какието мисочки или тарелочки и украшали. Каждая хозяйка делала это по-своему и с большой любовью. Кутью поливали сладким сиропом, обкладывали конфетным горошком ,отваренными, специально засушенными ягодами и так далее. В тарелочку ложили маленькую ложку и всё это завязывалось в чистый узелок. Само дальнейшее действо называлось « носить вечерю». Носили её и маленькие дети, и подростки, и взрослые. И здесь была некоторая субординация. Сначала с этой « вечерей» шли к крёстным отцу и матери, потом к бабушке и дедушке, потом к родным тётям и дядьям, и потом уже к соседям знакомым, и просто к хорошим людям.

Принося эту « вечерю» в чью-нибудь хату гость обязательно говорил: «Папаня и маманя послалы вам вэчерю». Все члены семьи понемножку съеда-

ли кутьи, а потом добавляли свою, и одаривали пришедшего или пришедших. Более близким родственникам и крёстникам подарки готовились заранее и подороже. Других одаривали пряниками, самодельными кренделями, конфетами и грецкими орехами. Иногда давали немножко денег. Уходя от хозяев, дети поздравляли их с наступающим праздником Рождества Христова и высказывали самые добрые пожелания. Хозяева в свою очередь просили поздравить с праздником родителей и передать им свои пожелания.

На другой день было Рождество Христово. Мальчики и взрослые парни ходили христославить или по-местному — «рожыствувать». Ходили и в одиночку, и парами, и небольшими группами, но только мальчики и мужчины. Начинали ходить ещё затемно и заканчивали когда хорошо рассветёт.

Подойдя к окну, ребята громко кричали: «Пустить рожыствувать». Хозяева или отпирали дверь, или молчали, или отвечали: «Ничого давать» Зайдя в хату, они становились перед иконами и на распев читали положенный стихирь. В конце поздравляли хозяев и получали от них подарки в виде сладостей или мелких денег. Особого соблюдения родственных связей здесь не требовалось, можно было заходить в любую хату. В этот же день и в то же время мальчики и подростки ходили «со Звездою». Для этого на невысокую палку прибивали картонную звезду. Обвивали её ленточками и другими украшениями. Текст христославия в этом случае был иной, чем при рожествовании. Поздравления и одаривания были одинаковыми.

Вечером этого дня девочки и девушки ходили с колядками. Обряд повторялся уже описанный, но тексты колядок были многочисленными и разнообразными. Эти тексты кочевали из станицы в станицу и предпочтение какому-то отдельному не было.

Под старый новый год девочки ходили со щедровками. Обряд подобный колядкам, но тексты песен были другими.

Щедровали только девочки и девушки. В этот же день ходили «з козою». Здесь « коллектив» был смешанный. Была «коза» — любого рода, был «дед Мехонос» и сопровождающие. Это было целое представление, участвовали в нём и более взрослые женщины. Ходящих «з козою» было немного, и их старались пускать все, к кому они постучатся. В этот же вечер девушки и девочки ходили «з Мыланкой». Одну девушку наряжали «Мыланкой» другую «Васыльком» и с ними было ещё четыре — пять человек. Они пели специальные песни, которых было несколько. Всё остальное было, как и на колядки.

Четырнадцатого января утром мальчики и мужчины ходили посевать или по-местному – «посыпать». Зайдя в комнату, посевающие становились перед иконами и речитативом проговаривали небольшой текст. Затем поздравляли хозяев с Рождеством Христовым, с новым годом, «та з васылькамы». На этом праздники заканчивались. Дети ходили друг к другу в гости, рассматривали подарки, делились сладостями и вспоминали весёлые Рождественские праздники. После празднования Рождества Христова и Крещения Господня веселья затихали до самой Пасхи.

Валентин ЦВЕТКОВ

ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

Многие каневчане, особенно сельские труженики, добрым словом и сейчас вспоминают Вячеслава Павловича Миронова – одного из активных организаторов сельскохозяйственного производства, неутомимого и принципиального руководителя.

После окончания общеобразовательной школы и сельскохозяйственного института
он работал участковым агрономом, директором машинно-тракторной станции,
специалистом Краснодарского
краевого управления сельского
хозяйства. Откликнувшись
на призыв Коммунистической
партии, по примеру двадцатииз города в сельскую станицу.

Из воспоминаний журналиста Матвея Дмитриевича Краева:

– Миронов приехал в Каневскую, когда буйно цвела сирень. Лукавый апрельский ветер, дразня молодые сердца, разносил нежный аромат по улицам.

В переполненном колхозном клубе тесно, как в улье, и жарко — двери раскрыты настежь. Сотни глаз устремлены в одну сторону — на Миронова. Взгляды испытывающие и любопытные, хитроватые и сомневающиеся, но ни одного равнодушного. Молва разнесла новость: коренастого, губатого новичка метят в председатели. Куда он приведёт их? К достатку, который до сих пор обходит их колхоз стороной, или к новым долгам и убыткам?

Вот они, бывшие председатели, здесь же сидят. Сосчитать всех – пальцев не хватит. Словно на одной дудке играли: по весне обещали горы золотые, а осенью, случалось, и ломаного гроша не давали. Злые языки сложили частушку:

Председатель спит на стуле, Счетовод дела ведёт, Бригадир пришёл с бутылкой, Председателя зовёт...

He таким ли и новый окажется? Чужого выбирать, что кота в мешке покупать.

Миронова слушали с вниманием. Его глуховатый, спокойный голос требовал непривычной для колхозного собрания тишины. Он стоял за обтянутой старым кумачом трибуной и, как на исповеди, рассказывал о прожитых годах: из бедняков, учился голодный и полураздетый, но добился своего — стал агрономом. Работал по специальности в краевом центре. В Каневскую приехал добровольно.

– По примеру Семёна Давыдова, – с улыбкой уточнил сидевший в президиуме секретарь райкома партии.

– Факт, – попадая в тон, отшутился Миронов.

В зале засмеялись. Люди стали доверчивее...

Председателем колхоза имени Калинина он был избран 24 апреля 1954 года и бессмен-

600

но руководил коллективом двенадцать лет. В.П. Миронов, как утверждают, был требователен, но справедлив. Особое внимание обращал на трудовую дисциплину, так как сам «горел» на производстве и этого же требовал от других. В работе всегда использовал научные разработки и передовой опыт, не считая это зазорным. Именно в годы его правления в колхозе успешно была реализована программа механизации и электрификации сельскохозяйственного производства, строительства производственных и жилых объектов.

Каневчанину И.И. Будилову довелось несколько лет работать с Мироновым в качестве заместителя по культурной и массово-политической работе — такая должность тогда была введена во всех крупных хозяйствах края. Одновременно он возглавлял и партийную организацию колхоза.

– Прошли те далёкие годы, – рассказывал Иван Иванович о ярком периоде своей жизни. – И я считаю, что они были лучшими. Приятно было работать с таким человеком, каким являлся Вячеслав Павлович. Ничем на вид не отличавшийся от других людей, ходивший, как правило, зимой и летом в кирзовых сапогах, он в делах проявил себя как крупный организатор сельскохозяйственного производства. Это был, на мой взгляд, специалист-самородок, не щадивший себя в работе.

В разговоре Миронов не выговаривал букву «щ». В связи с этим над ним часто подшучивали женщины, но на их шутки он не реагировал, а подчас и сам шутил над собой: «Этим недостатком, видимо, матушка меня наградила». Такая манера общения помогала ему быть комфортным собеседником, имеющим большую притягательную силу.

В своей практической деятельности он умел, как никто другой, вести за собой почти трёхтысячный коллектив людей простым общением с ними. Со всеми, кроме ведущих руководителей и специалистов, он общался только по имени и отчеству. А молодых людей называл просто по имени. И за эту простоту его беспредельно уважали, любили и слагали о нём легенды.

Случай с бригадиром Лыфарем, преданный гласности шофёром Миронова:

– Не унижая человеческих достоинств, Вячеслав Павлович терпеливо и умело воспитывал кадры. Однажды, подъезжая к конторе бригады, которую возглавлял тогда В.И. Лыфарь, во всём напоминавший шолоховского Нагульнова из романа «Поднятая целина», я заметил, как из бокового окна кабинета бригадира в цветник вылетела бутылка. Миронов незаметно для окружающих подобрал её.

Вечером в правлении в связи с подготовкой к уборке зерновых он провёл совещание, на котором, естественно, присутствовал и Лыфарь. После окончания делового разговора председатель вынул из сейфа закупоренную бутылку с

этикеткой «Московская» и поставил на стол для обозрения присутствовавших.

Все насторожились и с недоумением смотрели то на поллитровку, то на Вячеслава Павловича. Каждый прикидывал в уме, что будет дальше. Лишь Василий Иванович, поняв, что к чему, опустил голову и тихо сидел в углу. Несколько повременив, председатель сказал:

– А я всё думал, почему бригадир первой бригады на работе так часто холодную воду хлещет? Забери, Василий Иванович, она твоя, да домой поспеши.

С тех пор бригадир резко изменил отношение к жизни вообще и работе в частности и стал неузнаваемым.

Или вот другой пример индивидуального воспитания Миронова.

Коллектив бригады, которой руководил А. М. Плотников, на протяжении ряда лет отставал по урожайности озимой пшеницы. Причиной тому были существенные недостатки в технологии выращивания этой культуры. И чтобы совершить перелом в работе этого коллектива, Вячеслав Павлович решил начать с его руководителя.

Как-то ночью в квартире секретаря парткома И.И. Будилова раздался телефонный звонок. Для него это не было неожиданностью. Миронов простодушно спросил:

- Ты, видимо, уже выспался?
- Почти, ответил парторг.
- Так я и подумал, а потому уже послал за тобой транспорт. Подъезжай в правление, ты мне нужен, сказал он. А уже при встрече продолжил прерванную мысль: Давай побеседуем с Плотниковым. Надо на примере расчётов показать его упущения в работе. Прошу, распорядись, пускай привезут его сюда. Думаю, наш разговор для него не станет бесполезным.

Беседа была долгой и убедительной. Завершая её, Вячеслав Павлович добродушно разрешил бригадиру:

– Ты поспи, а то скоро рассвет.

Когда Алексей Максимович вышел из правления, то увидел на горизонте первые признаки зари. «Какой может быть сон, — подумал он, — пора добираться в бригаду».

На следующую ночь всё повторилось. Уже перед рассветом бригадир понимающе выдавил из себя:

- Вячеслав Павлович, вы убедили меня в наших неиспользованных возможностях. Более того, я ещё раз уверился в том, что сон перед рассветом – самый сладкий.
- Ради дела надо жертвовать и таким сном, сказал председатель и крепко пожал бригадиру руку.

Из воспоминаний секретаря парткома Ивана Ивановича Будилова:

– Нередко между В.П. Мироновым и главным агрономом колхоза С. М. Краснобрыжем возникали горячие споры. Видимо потому, что

В колхозе имени Калинина под руководством В. П. Миронова и при участии главных специалистов постоянно работала школа бригадиров производственных бригад.

оба они были агрономами. И в этих спорах Вячеслав Павлович умело отстаивал свою точку зрения.

В один из дней он в возбуждённом состоянии зашёл в мой кабинет и сказал:

– Я всё больше и больше убеждаюсь в том, что Краснобрыжев (он так его называл) – вредитель. – В последнее слово он вложил такой тон, что оно прозвучало мягко. – Считаю, что подсолнечник рядом с полевым станом шестой бригады изрежен и его следует пересеять. А он тому противится. Посмотри ты поле и выскажи своё мнение.

Я искренне уважал Семёна Макаровича Краснобрыжа. Это был грамотный, с большим опытом, любящий землю специалист, энтузиаст и новатор всего нового и передового.

Когда председатель вышел из кабинета, я, поразмыслив, понял, что Вячеслав Павлович, делая нужный ему шаг, решил вовлечь меня в спор агрономов в качестве арбитра. Понимая свою малую значимость в сложившейся ситуации, всё же решил вместе с Семёном Макаровичем побывать на спорном поле. Главный агроном подробно изложил суть дела, объяснил, что подсолнечник, действительно, несколько

повреждён проволочником, но может дать неплохой урожай.

– Потому считаю, – сказал он, – пересеивать его не следует.

Действительно, в общем поле смотрелось, хотя местами в рядках и были прогалины. Ответ мой был, как мне казалось, дипломатичным: «Ты сумеешь в своей правоте убедить председателя».

Мы разъехались. А на рассвете следующего дня Вячеслав Павлович вновь ходил по полю и скрупулёзно проверял заделку семян. Пересеивать участок не стали, и осенью собрали неплохой урожай.

Старый сторож как-то дал колхозному председателю простую и меткую оценку:

Добрый пастух! Печётся не о себе, а о скотине.

Подкупающие черты мироновского характера – справедливость, прямота, нетерпимость к человеку с мещанской червоточиной. Многие долго помнили, как однажды на собрании председатель устроил «суд» лодырям:

Убытки мы понесли, это точно. А почему?
 Спросите Дарью Бычкарь – она двести дней не выходила на работу. Говорит, сын женился,

справляли свадьбу. Бедному жениться — год короток. Зоя Глущенко гуляла поменьше — у неё медовый месяц тянулся полгода. Бочка гоняет голубей. Степаненко торчит в винокурне. Супруги Злобины сидят и ждут наследства. Спросит кто позже детей этих лежебок: «Ваши родители отчего умерли?». Ответят: «С голоду». «Не было хлеба?». «Хлеб-то был, да нечем было отрезать»... Пчёлы изгоняют трутней, не будем терпеть у себя их и мы!

В. П. Миронов повёл борьбу за трудовую дисциплину с присущим ему упорством и настойчивостью. Поднял на ноги правление, партийную организацию. Через год можно уже было с удовлетворением отметить: число колхозников, не имеющих минимума трудодней, сократилось

втрое.

Внешне он мог кому-то показаться грубоватым, порою – резким. Раскричится иногда, расшумится, возмущённый беспорядком, и быстро отойдёт. Нет, виновному, конечно, прощения не будет, это знали все, но власти своей никогда не превысит, поступит разумно.

Одного из трактористов поймали с ворованной пшеницей. Жена арестованного долго ходила к Миронову, просила взять мужа на поруки.

Он обидел не меня, а народ, – отвечал председатель. – Пусть и держит ответ перед судом народным.

Тракториста осудили, но Миронов не забыл попавшую в беду семью. Ей дали корову, привезли корма. Женщина написала об этом мужу, и тот осознал свою ошибку. Когда срок заключения закончился, он вернулся в родной колхоз и стал прилежным работником, человеком безупречного поведения.

Человечность председательского характера подчеркнул и такой случай. В один из хмурых декабрьских дней Вячеслав Павлович увидел на ферме девочку. Она словно утонула в охапке сена, которую несла.

- Как зовут? Почему не в школе? озабоченно спросил Миронов.
- Рая Захарова, остановилась она и подняла голову. Отец в больнице лежит, а мать инвалид. Кроме меня некому работать.

Председатель внимательно посмотрел на девочку, по-отцовски положил свою руку на её плечо и сказал:

– Сейчас же возвращайся домой. Я скажу заведующему, чтобы тебя заменили. Завтра вечером приходи ко мне в кабинет.

Члены правления поддержали предложение Миронова о материальной поддержке этой семьи

По воспоминаниям заслуженного агронома Российской Федерации Тамары Георгиевны Проценко

– На работу я тебя возьму, дочка. Но ты должна согласиться на два моих условия, – сказал, как отрезал, председатель каневского колхоза имени Калинина Вячеслав Павлович Миронов.

Худощавая девушка, выпускница Кубанского сельскохозяйственного института, скромно сидела на краешке табуретки. После слов председателя подняла склоненную голову и широко открытыми от возникшего удивления глазами посмотрела на него, как бы вопрошая: какие там еще условия?

– Первое, – продолжал Миронов, – если ты не сбежишь из колхоза после первого дождя и грязи. И второе, если без моего одобрения не выскочишь замуж.

Условия Вячеслава Павловича показались Томе не очень серьезными, даже шутливыми, и она согласилась.

 Тогда поезжай в сад, будешь там агрономом...

Объезжая свое огромное хозяйство – полеводческие бригады, животноводческие фермы, птичники и другие подразделения, — Вячеслав Павлович Миронов обязательно заглядывал в сад.

- Как дела, дочка? спрашивал он, едва завидя молоденькую агрономшу.
- Ничего, отвечала Тамара. Осваиваюсь
- Ты мне, дочка, расскажи, что сейчас в саду делать надо? Миронов присаживался на лавку у нагретой солнцем стены конторы и прижмуривался, подставляя лицо солнцу. Спросить совета у более молодого и грамотного специалиста, лучше знающего конкретный участок производства, он не считал оскорбительным для себя.

И Тамара с присущим ученикам прилежанием рассказывала председателю о том, что сделано в саду, что необходимо осуществить в ближайшее время и что для этого нужно

- В повседневных хлопотах проскочило лето. Осенью, когда собрали выращенные плоды, Миронов предложил Тамаре новую для сельского хозяйства должность агронома-энтомолога. Пришлось поехать в Ленинград на трехмесячные курсы усовершенствования. Дополнив институтские знания, она с присущей ей старательностью взялась за освоение незнакомого дела.
- Трудно порой приходилось, призналась Тамара Георгиевна. Начали с нуля, поэтому ни о каких механизмах, приборах и прочих нужных вещах речи и быть не могло. Раствор приходилось готовить вручную, вдыхая при этом вредные испарения. Поначалу всё степень отрицательного влияния, последствия казалось не стоящим особого внимания. Но с годами организм все больше напоминал: пора поберечься.

…4 июня 2003 года в жизни Т. Г. Проценко произошло очередное радостное событие. К имеющимся двум бронзовым и одной серебряной медалям ВДНХ — ВВЦ, ордену «Знак Почета», званию «Заслуженный агроном Кубани» добавилось и почетное звание «Заслуженный агроном Российской Федерации».

Из воспоминаний секретаря парткома Ивана Ивановича Будилова:

– Вячеслав Павлович Миронов бережно относился к людям, переживал их неудачи и постоянно проявлял заботу о нуждающихся в ней. Приведу случай, который произошёл с ветеринарным врачом по птицеводству Василием Николаевичем Томозовым. Вместе с ним председатель как-то приехал в одну из бригад. Не успев выйти из машины, ветврач упал, как подкошенный, на землю. Все, кто был рядом, растерялись. Потом уложили его на траву. Вячеслав Павлович быстро успел намочить холодной водой носовой платок и приложить его на голову пострадавшего.

Заговорили о необходимости срочной транспортировки Василия Николаевича в больницу, но он вскоре пришёл в себя. Когда председатель спросил, что с ним произошло, Томозов признался, что он ещё не завтракал и не обедал.

В бригадной столовой быстро был приготовлен обед. Вячеслав Павлович сидел рядом с Василием Николаевичем и заботливо подставлял ему посуду с пищей до тех пор, пока не убедился, что он сыт.

...Будучи человеком исключительной честности, Вячеслав Павлович был строг к себе. Однажды, в разгар лета, он подозвал к себе Томозова и поведал ему о том, что жена его уже «забодала», требуя привезти кур.

– Вот, возъми деньги и организуй доставку полтора десятка кур и одного петуха, – попросил он.

Василий Николаевич всё сделал, как заказывали. Но на второй день ему пришлось ощутить на себе председательский гнев.

- Как вас понимать, товарищ Томозов? спросил он. Я попросил доставить мне одного петуха, а в вольере оказалось три!
- Так положено по зоотехническим нормам,
 ответил Василий Николаевич.
- Знаю я ваши нормы. Они хороши в степных условиях! разошёлся председатель, а в домашних совсем другое. От безделья они будут беситься и, ещё чего доброго, хозяйке глаза выклюют.

Пришлось жене Вячеслава Павловича вылавливать двух петухов, а Томозову возвращать их на ферму...

Вячеслав Павлович вёл здоровый образ жизни, был человеком абсолютной трезвости, но однажды с ним произошёл такой случай, который он долго переживал.

Провожая канадскую делегацию, на выезде из Каневской Миронов решил соблюсти русский обычай – угостить гостей «на коня». Водитель открыл бутылку шампанского и подал её председателю. Когда тот разлил вино, гости потребовали не обижать и себя. Из-за приличия «тамада» это сделал и пригубил стакан. Этот момент успел запечатлеть на фотокамеру редактор колхозной многотиражной газеты.

Когда снимки были отпечатаны, он показал фотографию, на которой был запечатлён Миро-

нов, держащий в одной руке бутылку, а в другой, поднесённой к губам, – заполненный жидкостью стакан, секретарю парткома. Подобрав удобный момент, тот эту фотографию вручил Вячеславу Павловичу.

– Какже я мог допустить такую оплошность? – рассматривая снимок, сокрушался Миронов. – Теперь все могут говорить, что я выпиваю. Но ведь это не так! Прошу, отбери у редактора негатив и уничтожь.

Парторг просьбу выполнил, но когда они в очередной раз встречались с председателем без третьих лиц, Вячеслав Павлович доставал иногда из ящика стола фотографию и повторял знакомую фразу:

Как я мог допустить такую оплошность?

За успехи, достигнутые в увеличении производства и заготовок пшеницы, ржи, гречихи, других зерновых и кормовых культур и высокопроизводительном использовании техники, Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 23 июня 1966 года присвоил Вячеславу Павловичу Миронову звание Героя Социалистического Труда. Семь месяцев спустя, в феврале 1967-го, за высокие показатели в работе и большой вклад в дело увеличения производства продуктов земледелия и животноводства в 1966 году крайком КПСС, крайисполком и крайсовпроф занесли имя председателя каневского колхоза имени Калинина в краевую Книгу трудовой славы. Колхоз имени Калинина, сдавший на элеватор наибольшее количество зерна – 21 880 тонн, был награждён переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Тогда же, в начале 1967 года Вячеслава Павловича постигло большое несчастье. После окончания десятилетки скоропостижно умерла дочь. Её похоронили в Краснодаре потому, видимо, что там жила с зятем его старшая дочь. Вскоре в столицу Кубани переехала жена Миронова. По её настоянию Вячеславу Павловичу пришлось оставить колхоз имени Калинина. Проводы состоялись в пятой бригаде. Тяжко было слушать прощальные слова дорогого всем человека. Многие плакали.

Осенью того же года В. П. Миронова назначили на должность председателя краевого треста свеклосовхозов. Очевидцы рассказывали, что его часто можно было видеть ранним утром на улицах города. При встречах он всегда интересовался делами ставшего ему родным хозяйства.

Иногда он приезжал в Каневскую, и каждый раз просил своего преемника В. А. Косинцева провезти его по хозяйству. Но тот под разными предлогами ему в этом отказывал. Совсем иной был человек

На одном из кладбищ Краснодара недалеко от надгробий академиков П. П. Лукьяненко и В.С. Пустовойта, во весь рост хорошо просматривается памятник, под которым с мая 1973 года покоятся останки человека-легенды, Героя Социалистического Труда, бывшего председателя колхоза имени Калинина Каневского района Вячеслава Павловича Миронова. Светлая ему память!

Валерий КОСТРОВ

ЕСТЬ ТАЛАНТЫ НА КУБАНИ!

Каневчане знают и любят свою землячку Галину Сидоренко. Всемирно известная оперная певица, замечательный человек, красивая женщина – Бог наградил её многими достоинствами.

алина Сидоренко — выпускница Санкт-Петербургской Консерватории. В 1996 году она была приглашена в Мариинский театр. Она выступала в оперном театре Ла Скала в Милане, Театро Реал в Мадриде, Вашингтон Опера, Норвежской Опере и на концертной эстраде.

Обладательница блистательного меццо-сопрано постоянно выступает с ведущими оркестрами и дирижерами мира. Слушатели по достоинству оценили арии из опер, оперетт и мюзиклов, классические романсы и джазовые композиции в её исполнении. Ею восхищались Пласидо Доминго, Джоан Сазерленд, Елена Образцова.

В 1997 г. Галина Сидоренко приняла участие в съемках фильма Тони Палмера «Парсифаль в поисках Грааля» с Пласидо Доминго в главной роли.

Она — постоянная участница международного фестиваля «Дворцы Санкт-Петербурга», лауреат Международных конкурсов в Болгарии в 1998 году и Норвегии в 2001 году, финалистка конкурса Пласидо Доминго «Опералия-99» в Пуэрто-Рико.

В 2002 году Галина Сидоренко была номинирована на престижную премию «Золотая

Маска», в 2003 году — на театральную премию Санкт-Петербурга «Золотой Софит». В начале 2006 года Галина Сидоренко была удостоена почётного звания Заслуженной артистки России.

В 2011 году в Краснодаре состоялся юбилейный, 45-й фестиваль искусств «Кубанская музыкальная весна», посвящённый легендарному кубанскому композитору Григорию Пономаренко. Своим участием фестиваль украсили Кубанский казачий хор, виртуозный пианист Денис Мацуев и солистка Мариинского театра Галина Сидоренко.

Сразу после её выступления со сцены филармонии поздравил собравшихся губернатор Краснодарского края Александр Ткачев.

– Есть таланты на Кубани! – сказал глава края. – Вот и Галина Сидоренко – родом из станицы Каневской. Наверное, это земля у нас такая, богатая на таланты!

Галина Сидоренко — не только одна из самых ярких певиц в современной российской музыкальной культуре, но и человек, интересующийся историей родного края, своей семьи. Для альманаха «Каневчане» она подготовила очерк о своём дедушке, который внёс достойный вклад в развитие сельского хозяйства нашего района, и стихи своей матери о нём.

Галина СИДОРЕНКО, заслуженная артистка России, г. Санкт-Петербург

ГАВРИИЛ НИКИТОВИЧ КУДЕЛИН

1978 год.

авриил Никитович Куделин родился 7 апреля (26 марта по старому стилю) 1900 года в деревне Александровка Тамбовской губернии Козловского уезда Вишневской волости. Участник Гражданской войны, член КПСС с 1924 года.

В 1916-1919 годах учился в Нечаевском низшем сельскохозяйственном училище, где прошел полный курс теоретического и практического учения и был подвергнут проверочному испытанию (по собственному желанию), обнаружив «вполне удовлетворительныя познания».

Он получил отличное образование. В 1939-1940 годах заочно учился в Тимирязевской сельскохозяйственной академии в Москве, в 1950-1951 годах окончил экстерном полный курс Краснодарского сельскохозяйственного техникума, а в 1955 году заочно окончил Кубанский сельскохозяйственный институт.

Во время Великой Отечественной войны он работал начальником политотдела Белореченской МТС, агрономом в Кироваканском районном земельном отделе (Райзо).

С 1931 года Гавриил Никитович трудился в сельском хозяйстве. В Ейске он был на должности участкового агронома, в Ясенке и Каневской работал старшим агрономом, затем снова в Ейске – директором МТС, заведующим Райзо.

В Каневскую вернулся в 1950 году. Был старшим агрономом Каневской МТС, исполнял

Красноармеец. 1918-й год.

1920-е годы.

1930 год.

1930 г. Дедушка, бабушка и мама.

1950 г. Дедушка с мамой.

обязанности директора машинно-тракторной станции (МТС), с 1955 был директором Албашской МТС до её закрытия, работал в колхозах «Победа» и имени Калинина, заведовал внештатным сельскохозяйственным отделом Комитета народного контроля, избирался депутатом Каневского сельского Совета депутатов трудящихся.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, многочисленными медалями и

знаками отличия, в том числе знаком «Отличник социалистического сельского хозяйства». Персональный пенсионер союзного значения.

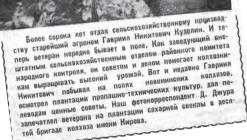
И все это мой дедушка — человек кристальной честности, ответственности и справедливости. Человек, который всего добился сам, который учил меня делать всё хорошо и не пасовать перед жизненными трудностями. Человек, которого я буду помнить всегда, и хочу, чтобы о нём знали другие

Ниже приводится стихотворение моей матери Сидоренко Инны Гавриловны. Оно написано в честь награждения дедушки орденом Трудового Красного Знамени, в нём — восторженность молодой женщины, радость и гордость за своего отца.

Со мной в парке.

Из семейного архива.

Инна СИДОРЕНКО

Письмо отцу

Отец родной! Пишу из Ленинграда, Хочу сказать я пару теплых слов: Позволь тебя с высокою наградой Почтить приветом с Невских берегов.

Сегодня к нам чудесной песней-птицей Примчалась весть: тебе за подвиг твой В земле кубанской, в маленькой станице, Недавно дали орден трудовой.

О, как я рада! Как горда тобою! Ты мой отец и труженик полей, Наполнивший всю жизнь свою борьбою За идеал добра, за счастие людей.

Тепло, с улыбкой, вспоминаю детство: Понять я не умела многих слов, Но от тебя досталось мне в наследство Глухая ненависть к засилью сорняков.

Я помню, в полеводческой бригаде О чем-то ты подолгу говорил... Нет! Ты тогда не думал о награде, Ты просто труд свой молодо любил.

Учил людей, как отвести те беды, Что суховеями грозили всей страде: Борьба за влагу – вот залог победы В огромном земледельческом труде.

Ведь надо угадать, к какому сроку Закончить сев, какие взять сорта... Засохнет почва вдруг – не будет проку, Сорняк заглушит – тоже пустота.

Еще важней – не пропустить бы время, Чтоб прежде, чем уйти совсем под снег, Могло добротное озимых семя Пустить на волю молодой побег. А урожай созрел – забот поболе: Как убирать, потерь не допустить, Когда и на каком участке поля Раздельный способ лучше применить.

Ты, как художник, страстно упивался Работой, полем, каждым колоском, Ты, как ребенок, пылко любовался Густой люцерной, синим васильком.

Весь запыленный, от забот усталый, Бывало, что в конце большого дня Ты приносил своей дочурке малой То горсть овса, то снопик ячменя.

И если в дивной северной столице Я слышу запахи родных полей, Я вижу, как пшеница золотится Под зноем южных солнечных лучей,

И если я люблю степные ароматы, Раздолье, ширь без края и границ, Люблю кубанские багряные закаты, И треск цикад и щебетанье птиц,

Аюблю бывать у полевого стана, Аовить машин разноголосый хор, Аюблю в колхозных клубах неустанно Смотреть на юный огневой задор,

И если я горжусь своей судьбою, Несу по жизни светлые мечты – Отец мой, я воспитана тобою, Во мне зажег живую искру ты.

Спасибо ж, батя, за твою науку, За мудрый, честный жизненный завет! Я крепко жму натруженную руку И от души шлю пламенный привет.

Мы продолжаем публикацию, начатую в предыдущем номере.

Ноха СУЛТХАНОВ

МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОЯЛИ...

На врага всей семьей

На редких картах Краснодарского края вы найдете станицу Новоминскую. Слишком мал наш населенный пункт, чтобы соперничать с городами и крупными станицами Кубани. Но ратный подвиг наших земляков, прославивших советский народ на полях сражений с немецко-фашистскими захватчиками, сделал бы честь любому малому или крупному городу.

Три тысячи своих лучших сыновей и дочерей отправила Новоминская на фронт. Они стояли насмерть на подступах к Москве, совершали героические подвиги при защите Сталинграда и обороне Ленинграда, освобождали от фашистского ига страны Восточной Европы, оставили свои автографы на стенах рейхстага. Расписались на его колоннах, чтобы и потомки помнили, что больше немцы с оружием в руках никогда не придут на русскую землю. По всей территории западной части нашей страны, а также государств Европы, освобождённых советскими солдатами, установлены величественные монументы, строгие и скромные памятники, много братских захоронений и безымянных могил. На всем этом скорбном пути на территории десятка государств лежат наши земляки...

В суровые годы Великой Отечественной войны многие новоминчане семьями уходили на фронт и храбро сражались с немецко-

фашистскими захватчиками. Из трех тысяч наших станичников, вставших в ряды защитников Отечества, больше половины не вернулись в родные хаты. Почти каждая ново-

Гусько Иван Васильевич.

Гусько Павлина Васильевна – справа.

минская семья не дождалась с фронта близкого человека.

В этом году исполнилось 72 года с начала формирования на Кубани казачьих дивизий из числа лиц непризывного возраста. Идя навстречу пожеланиям жителей края, Краснодарский крайком ВКП (б) в 1942 году с согласия Центрального Комитета партии сформировать средствами колхозов края казачьи кавалерийские дивизии в порядке добровольности без ограничения возраста по принципу: сотня из района. Также разрешалось обмундировать личный состав в кубанскую казачью форму. В сотню Новоминского района (Новоминская была районным центром с 1935 по 1953 годы) входили добровольцы из Новоминской, Новодеревянковской, Копанской, а также близлежащих хуторов. Согласно архивным данным Новоминская сотня (эскадрон) насчитывала 254 человека. В ней были люди разных возрастов от 17 до 50 лет, а то и старше. К середине лета 1942 года казачьи полки, вместе с другими соединениями корпуса, впервые вступили в единоборство с противником в низовьях реки Кагальник. Четыре дня на этом рубеже кубанские и донские казаки стойко оборонялись от превосходящих сил фашистов, в конном строю переходили в контратаки, рубили ненавистную фашистскую сволочь, забрасывали танки бутылками с горючей смесью.

В этом легендарном сражении участвовал и новоминской казак Алексей Васильевич Гусько, будущий Герой Советского Союза, которому едва исполнилось 17 лет.

...Семья Гусько направила на фронт четырех человек.

Глава семьи пятидесятилетний Василий Иванович, участник еще финской кампании, в 1941 году был мобилизован для рытья око-

пов на оборонительной линии в Ростовской области, а затем нёс службу по охране военных объектов.

В числе первых добровольцев в первые же дни войны ушел на фронт его старший сын Иван, 1910 года рождения. Перед уходом на фронт, он, вдовец, перевез двух своих детей — девочку и мальчика — в дом своих родителей. В середине 1943 года семья Гусько получила извещение, что красноармеец Иван Васильевич пропал без вести в боях при обороне Сталинграда.

Гусько Алексей Васильевич.

Последнее письмо от него пришло в 1942-м, в котором он сообщал, что его часть направляется на защиту города на Волге. Там он и погиб, вместе с другими нашими солдатами отстояв этот город, навеки покрыв славой себя, нас, своих потомков, наш народ, удивив и изумив огромный мир невиданными доселе человечеством храбростью и героизмом

Имя новоминчанина Ивана Васильевича Гусько напечатано золотыми буквами на мемориальном комплексе на Мамаевом Кургане города Волгограда.

Дочь Василия Ивановича и Прасковьи Дмитриевны Павлина провела на фронте три долгих года, участвовала во многих сражениях, живой и невредимой вернулась домой.

Храбро сражался с ненавистными фашистами младший сын семьи Гусько Алексей Васильевич. Доброволец, он воевал в знаменитом 4-м Гвардейском Кубанском казачьем кавалерийском корпусе, в 183-м артиллерийско-минометном полку.

Погиб 1 апреля 1945 года под словацким городом Трнава, отражая танковую контратаку фашистов. После гибели артиллерийского расчета он в одиночестве сражался с превосходящими силами немцев и ценой своей жизни остановил продвижение в наш тыл колонны вражеских войск.

Посмертно удостоен высокого звания Героя Советского Союза. В освобожденном им городе стоит памятник кубанскому казаку. Его имя носит средняя школа и улица в городе Трнава, а в родной станице Новоминской

именем Героя названа одна из улиц, в центральном парке установлен памятник.

В год 185-летия Новоминской на улице имени Героя Советского Союза Алексея Васильевича Гусько поставлен памятный камень в знак признания высшей воинской доблести, проявленной нашим земляком в годы Великой Отечественной войны. Имя земляка — Героя носит его родная средняя общеобразовательная школа №35.

В последнее время среди станичников ширится мнение о сооружении в Новоминской еще одного памятника Герою из бронзы. И даже место приглядели возле парка Дворца культуры имени Кирова на улице Котовского (бывшая улица Дидовская), где в 1925 году родился Алеша.

Фамилию Гусько, став взрослыми, продолжили дети старшего сына Ивана. Они получили высшее образование. Дочь Валентина Ивановна, учительница, живет в Москве, была замужем за племянником Маршала Советского Союза И.Х.Баграмяна, а брат — Алексей Иванович Гусько — работает директором крупного завода в городе Саранске.

В нашей же станице, где когда-то жила эта большая и дружная семья, теперь, к сожалению, больше не осталось людей, которые носят фамилию Гусько. Есть, правда, близкие родственники, но это уже совсем другая история.

Время собирать сыновей

Несмотря на то, что давным-давно отгремели залпы Великой Отечественной войны, не

Слева – направо Коробко Вера Петровна (сестра братьев), Коробко Ксения Алексеевна (мать братьев), Коробко Анна Фроловна 1930 г.

Коробко Марк Петрович.

Коробко Филипп Петрович с сыном.

удается найти такие проникновенные слова, которыми можно было бы оценить бессмертный подвиг этой простой русской женщины, матери-казачки, ставшей для многих новоминчан символом скорби и героизма...

За то, что была матерью, за то, что родила пятерых сыновей, которые положили свои светлые головы на Алтарь Отечества. За то, что именно такие люди спасли нашу Родину в годину бед и потрясений...

...Шел 1950 год. Прикованная к кровати тяжелой болезнью, в своем доме умирала новоминчанка **Коробко Ксения Алексеевна**.

Висящие на стене старинные часы отбивали для нее последние минуты отведенного ей жизненного времени, а она все продолжала спрашивать дочку Веру Петровну: неужели никто из ее братьев не вернулся с войны?

...Первенец Ксении Алексеевны Марк Петрович был кадровым военным. Воевал еще в гражданскую войну.

Во время нападения фашистской Германии на Советский Союз находился в Ленинграде, сражался с оккупантами в должности командира взвода саперной роты. Погиб смертью храбрых. Могила лейтенанта Марка Коробко находится на Серафимовском кладбище в городе на Неве. Скончался он в начале 1942 года.

...Последнюю весточку в станицу Новоминскую рядовой Степан Коробко прислал 25 марта 1942 года. Он сообщал, что вместе с боевыми друзьями готовится к боевой операции, просил беречь детей.

Позднее матери пришло уведомление, что рядовой Степан Петрович Коробко пропал без вести. Ксения Алексеевна так и не узнает, что спустя 37 лет после Победы было найдено ме-

сто последнего боя ее сына. При рытье котлована близ села Хрестище строители обнаружили останки погибшего советского воина. В годы Великой Отечественной войны здесь были позиции 263-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии. Рядом с останками рабочие обнаружили солдатскую каску. Из слоя грунта откопали пластмассовый медальон. В нем лежала свернутая в трубочку полуистлевшая

Коробко Семён Петрович.

Коробко Кузьма Петрович.

записка. В Славянском объединенном военкомате Донецкой области, куда была доставлена находка, удалось установить имя погибшего. Это был Степан Петрович Коробко, 1903 года рождения. Сообщили родным в станицу Новоминскую. Отсюда животновод колхоза имени С.М.Кирова ушел на фронт. Стоял в бою до последнего патрона, так как в найденной рядом с прахом солдата винтовке была стреляная гильза, других боеприпасов вблизи не нашли.

Вспоминала дочь Вера Петровна:

– Узнав, что Марка больше нет, а Степан пропал без вести, мама слегла, начала разговаривать сама с собой. Сядет у печки, глядит на огонь и беседует. Потом внезапно очнётся и скажет, зажав два пальца на правой руке: «Один вмер, другой гдесь сгинул. Трое осталось. Неужто и с ними беда приключится?»

...А горе уже стучалось в её дом. Ксения Алексеевна до самой своей смерти так и не узнала, что третий ее сын — Филипп, 1905 года рождения, был замучен в немецком лагере для военнопленных и умер 6 декабря 1941 года. Эти данные стали известны только в 1979 году, когда Исполнительный Комитет общества Красного Креста и Красного Полумесяца обнаружил фамилию Ф.П.Коробко в документах фашистского лагеря Шталаг XIII-А в г. Зульцбах.

До сих пор неизвестна судьба четвертого брата — Семёна. Призывался он из Ростова-на-Дону, где работал на заводе «Ростсельмаш». С фронта Семён прислал несколько писем матери и замолчал. Затем пришло Извещение, что он пропал без вести.

Вспоминала дочь Вера Петровна:

 Закончился 1942 год. Письма приходили только от нашего младшего брата Кузьмы.

Он писал, что ему присвоили воинское звание лейтенант, командует стрелковым взводом, крепко бьет захватчиков. Письма наша мама бережно хранила, а когда ложилась спать, просила меня читать их вновь и вновь. К сожалению, недолго радовалась письмам от сына Ксения Алексеевна. Они перестали приходить. Да и как мог их писать верный воинской присяге лейтенант Коробко Кузьма Петрович, погибший при освобождении деревни Теребень Хвастовичского района Орловской области. В одной из атак, 24 июня 1943 года командир взвода наткнулся на пулеметную очередь фашистов и погиб, не успев отписать родным, что советские войска переходят к генеральному наступлению, что в ходе войны произошел коренной перелом, который непременно приведет наш народ к победе. Вместо письма в станицу пришла похоронка, которая долгие года бережно хранилась в семье сестры.

Вспоминала дочь Вера Петровна:

– Письма больше не приходили, хотя ждали мы их каждый день. Не верили, что никто не вернется. Ведь пятеро погибли! Как же так! Хотя бы один, хотя бы одна кровинушка возвратилась домой! На третий или четвертый год после окончания войны, я обнаружила в отрывном календаре стихи А. Некрасова. Прочитала их маме. С того дня и до самой смерти матери в нашем доме по вечерам в обязательном порядке читались эти потрясающие строки:

...Внимая ужасам войны, Пред каждой новой жертвой боя, Не жаль мне мужа, ни жены, Не жаль мне самого героя...

Якименко Семён Васильевич.

Якименко Алексей Семёнович.

Увы, утешится жена, И друга лучший друг забудет, Но только есть душа одна, Она до гроба помнить будет... Средь лицемерных наших дел, Средь всякой пошлости и прозы, Одни я в мире подсмотрел Святые, искренние слёзы — То слёзы бедных матерей! Им не забыть своих детей, Погибших на кровавой ниве, Как не поднять плакучей иве Своих поникнувших ветвей...

В Ленинградской, Донецкой, Орловской и немецкой земле лежат новоминчане — братья Коробко. Где-то, пока не установлено, нашел свой последний приют их пятый брат, так же геройски защищавший нашу Родину во время Великой Отечественной войны.

Какой наградой, какой мерой можно оценить великий подвиг их матери, пожертвовавшей ради Отчизны самым дорогим для неё на земле – пятью сыновьями?!

Род Якименко

Род Якименко из станицы Новоминской дал Родине одного генерала и трёх полковников...Когда-то давным-давно их было много даже по меркам большой станицы. Казаки с такой фамилией выходили по весне на первую косьбу травы и занимали обширное пространство, потому что хороших косарей в роду Якименко было предостаточно. Когда же они собирались в станичной церкви, её четвертую часть занимали прихожане с одной только фамилией Якименко. На станичных

праздниках, на играх по джигитовке парни с фамилией Якименко неизменно оказывались в числе призеров. Их ценили в станице, ими гордились...

Род Якименко — один из самых древних в Новоминской. Имена казаков из этой династии встречаются в ранних реестровых списках первых казаков, заселявших наш населенный пункт ещё в середине девятнадцатого века. А уже в многочисленных войнах с Турцией, а затем уже в годы Первой мировой войны несколько десятков казаков с новоминской фамилией Якименко сражались с немцами на полях европейских государств.

Представители этого рода оставили заметный след не только в летописи нашей станицы, но и в истории российского государства. Достаточно сказать, что многие представители рода Якименко призывного и даже непризывного возраста добровольцами уходили на фронт в суровые годы Великой Отечественной войны.

В первый же месяц войны для несения охранной службы и рытья окопов был призван Семён Васильевич Якименко, участник Первой мировой войны, кавалер двух Георгиевских крестов. Вслед за отцом защищать Родину пошли друг за другом его сыновья Николай, Андрей, Алексей и Дмитрий.

С последним военным призывом пошел в ряды Красной Армии последний из сыновей — Василий, которому, правда, воевать не пришлось: война закончилась нашей Победой. Из этой семьи с фронта не вернулся один: в жарких боях в декабре 1944 года на Мурманском направлении смертью храбрых погиб Андрей Семёнович Якименко.

Грудью встал на пути врага и брат Семёна Васильевича — Тихон Васильевич, который несмотря на возраст, отважно бил фашистов. Его сын Иван Тихонович Якименко в годы войны командовал батальоном связи, был награжден двумя боевыми орденами и пятью медалями, дослужился после войны до звания генерал-лейтенанта, перед выходом в запас руководил одним из крупнейших в бывшем Советском Союзе военным заводом. За большой вклад в развитие электронной промышленности страны был награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

Помимо генерала род Якименко дал нашей Родине еще трёх полковников. Не так давно ушёл из жизни брат генерала Виктор Тихонович Якименко, который был заместителем генерального директора военного завода. Награждался правительственными наградами. Жил и работал в Москве.

Вышел в запас и работает доцентом в Кубанском аграрном университете полковник Якименко Анатолий Дмитриевич, который до увольнения в запас служил в штабе Северо-Кавказского военного округа. Имеет боевые награды. Часто бывает в Новоминской, навещает своего отца Дмитрия Семёновича Якименко и брата.

В Каневском районном военкомате служил Родине и армии другой представитель рода Якименко – подполковник Николай Иванович Якименко, которому самой судьбой и традицией положено дослужиться до полковника, а то и стать даже генералом. Кстати,

полковник Анатолий Дмитриевич Якименко является его крестным отцом.

Из старшего поколения Якименко нынче здравствует лишь 90-летний Дмитрий Семенович Якименко, прошедший трудными дорогами войны. Он участник ожесточенных боев за Ростов-на-Дону, освобождал от фашистской нечести Северный Кавказ. Воевал в саперных частях. После Победы солдат вернулся в родной колхоз имени С.М. Кирова (ныне — ОАО «Племзавод «Урожай»), где до выхода на пенсию работал на самых сложных участках сельскохозяйственного производства — ветеринарным фельдшером и заведующим фермой. Имеет боевые и трудовые награды.

Такими людьми гордится наша станица. В труде и в бою, в дни сражений и в мирное время они первыми бросаются в атаку. Воюют и работают не за страх, а за совесть, свято стоят за Отчизну, служа ей верой и правдой.

Поэтому такие люди вызывают у наших жителей уважение, их по праву считают золотым фондом станицы.

Это – лишь часть материалов, которые нам известны к сегодняшнему дню. Еще ждут своего рассказа другие новоминские семьи, отважные сыновья и дочери которых в грозные годы Великой Отечественной войны спасли для грядущих потомков нашу любимую Родину.

Якименко Иван Тихонович – генерал-лейтенант.

Якименко Дмитрий Семёнович.

Татьяна ГРЕЧАНАЯ, заслуженный работник архивной службы Кубани, ветеран труда

СОЛДАТ ПОБЕДЫ

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения моего отца Андрея Акимовича Устича, лётчика, участника и ветерана Великой Отечественной войны. Уже 34 года, как нет его с нами...

Его жизнь была сложной и опасной, но прожил он её достойно.

н родился 16 августа 1913 года в станице Каневской. До призыва в ряды Советской Армии учился в школе, затем работал водителем в Каневском райисполкоме. В двадцать лет женился на Марии Петровне Деркач.

В октябре 1935 года Каневским райвоенкоматом Андрей Акимович был призван на защиту Родины. Благодаря крепкому здоровью попал в авиацию и стал курсантом школы младших авиаспециалистов Забайкальского военного округа.

По окончании авиационной школы в мае 1936 года был назначен стрелкомрадистом управления связи Военно-воздушных сил округа. В апреле 1937 года получил новое назначение в воинскую часть п/п № 134, а в августе 1938 года был переведен стрелком-радистом 15-го авиаполка. В составе этого полка в 1939 году принимал участие в военном конфликте с Японией, за что 15 августа 1969 года Республика Монголия наградила его медалью «Халхын Гол — ХХХ лет».

В феврале 1940 года Андрей Акимович стал старшим стрелком-радистом 4-го авиаполка, а в сентябре продолжил службу в управлении 30-й авиадивизии.

Моя мама, вспоминая те годы, рассказывала нам, что перед войной авиадивизия, в которой служил отец, перебазировалась в Украину, в город Винницу. Обстановка уже была напряженной, вокруг постоянно говорили, что скоро нападут немцы, но никто особо в это не верил. За хорошую службу отцу дали квартиру и премировали радиолой, они ку-

пили мебель. Снабжение у летчиков было очень хорошее. В то время у них уже было два сына, но все чаще и чаще папа говорил маме, чтобы она забирала детей и уезжала к родителям в Каневскую, потому что будет война...

В начале июня 1941 года отец внезапно вернулся домой, помог маме собраться и посадил ее на поезд по литерному билету. Мама говорила, что, если бы не «литер», она бы не смогла уехать. В одной руке держала полуторагодовалого Мишеньку, в другой — чемодан и пятилетнего Вовочку, который держался за этот чемодан. Ехали девять дней, через Москву. Попутчики уже открыто говорили о скорой войне.

Приехали в Каневскую, разместились у родителей, радовались встрече. Прошло три дня. О дальнейшем мама всегда рассказывала с каким-то жутким страхом: «Мы с бабушкой, Анастасией Семеновной Деркач, сидим, разговариваем, дети играют. Открывается дверь и входит дед, Петр Павлович Деркач, лица на нем нет, и говорит: «Девчата, ну что вы смеетесь, включите радио — война!..»

Конечно, хорошо, что моя мать успела приехать на Кубань. Неизвестно, что было бы с ними в оккупированной Виннице.

С 1941 года по май 1945 года мой отец принимал активное участие в боевых действиях. Он был начальником связи эскадрильи 250-го гвардейского бомбардировочного полка дальней авиации 50-й авиадивизии. Участвовал в 224 боевых ночных вылетах, сбил 7 немецких самолетов. Он был награжден 21 правительственной наградой. Среди них — два

ордена Красной звезды, ордена Боевого Красного Знамени и Отечественной войны I степени. У него были 11 боевых и 6 юбилейных медалей, в том числе «За боевые заслуги», за оборону Сталинграда, Ленинграда, Кавказа, Киева, за взятие Берлина, Будапешта, Кенигсберга, за освобождение Варшавы и победу над Германией.

Воздушный экипаж, в котором воевал мой отец, всегда невредимым возвращался с боевых заданий, выполнив сложные бомбардировки противника. Штурман умел правильно уйти от обстрелов фашистских зениток, а стрелок — метко отбить атаки вражеских истребителей. Конечно, и судьба была их помощницей в жизни.

После Победы Андрей Акимович остался на сверхсрочную службу в армии. В декабре 1950 года по состоянию здоровья был уволен в запас в звании старшего лейтенанта и вернулся в станицу Каневскую с моей мамой и двумя сыновьями, а 11 августа 1951 года появилась на свет дочь Татьяна. Наверное, потому отец остался жив, чтобы родилась я...

Отец прошёл всю войну без ранений и контузий, но здоровье было подорвано частыми полётами на большой высоте, от которых кровь шла из носа и ушей. И, конечно, постоянный стресс... Каждый раз, вылетая на боевое задание бомбить немцев, пилоты прощались с жизнью и друзьями, потому что никакой гарантии вернуться назад живыми не было. Многие боевые друзья отца были сбиты противником, о чем свидетельствовали их пустые кровати в казарме.

В последующие годы всё это ежедневно сказывалось на здоровье, артериальное давление отца было 230-250. При обследовании во время комиссования в запас московские врачи сказали ему, что с таким заболеванием сердца и общим состоянием здоровья он сможет прожить не более пяти лет. Но Андрей Акимович, благодаря оптимизму, высокой организованности, большой силе воли и духа прожил почти тридцать лет...

В 1953 году, взяв ссуду, мой отец построил на улице Ленина в станице Каневской дом, в котором и прожил всю оставшуюся жизнь, постоянно участвуя в общественной работе и жизни станицы, выполняя самые различные поручения — от уполномоченного до председателя квартального комитета.

Он во всем любил чистоту и порядок, был честным и порядочным человеком, требовательным к себе и другим. Очень любил Родину, Советскую власть, был настоящим коммунистом. Как военный человек, был высокоорганизованным и дисциплинированным. Обладал очень хорошей памятью, даром интересно рассказывать и плодотворно общаться с людьми, всегда оставался добрым и отзывчивым человеком.

Нас, троих детей, воспитывал с высоким чувством ответственности и трудолюбия. Всегда учил слушать голос совести и с уважением относиться к жизни на земле.

Андрей Акимович и Мария Петровна были прекрасной парой во всем: в любви, труде и доброте. Они очень любили жизнь во всех её проявлениях и всегда были готовы оказать любую помощь всем, кто в ней нуждался. Вместе они прожили 45 лет.

28 февраля 1979 года после продолжительной болезни перестало биться сердце еще одного участника и ветерана Великой Отечественной войны... Душа его улетела на небо, туда, где он нашел свое призвание, куда он подолгу смотрел на пролетающие самолеты и по гулу мотора мог определить тип лайнера и рассказать о нём много интересного. Похоронен Андрей Акимович Устич на каневском станичном кладбище 2 марта, немного не дожив до еще одного Дня Победы. В колонне ветеранов он всегда шел под знаменем в первом ряду.

Из всей семьи осталась только я, Татьяна Андреевна Гречаная. Я горжусь своим отцом, дочери — дедом, а внук — прадедом. Чтим память о нём и стараемся жить по его заветам: честно и достойно, с великой гордостью за свой народ, за нашу Победу в Великой Отечественной войне, с любовью к Родине, с уважением к ветеранам, к великому счастью свободы, которое они нам подарили.

Все дальше и дальше от нас дни войны, Все старше и старше становимся мы. Все меньше и меньше осталось бойцов, Прямых очевидцев, кто видел лицо Проклятой войны, смертный ужас атак, Кто жизнью своей побеждал зло и страх. Кто, слезы глотая, друзей хоронил... Каким надо быть, чтоб иметь столько сил, Чтоб выстоять, выжить, врага победить, Чтоб мир, жизнь, свободу нам всем подарить!

Разные мнения мы слышим о Великой Отечественной войне, о боях, сражениях, о подвигах, о патриотизме, о том страшном времени, которое выпало на долю наших родителей: голод, холод, разруха, война, смерть...

Спасибо им за то, что смогли пережить, выстоять, победить и дать нам жизнь. Вечная им слава!

История – это жизнь прошлых поколений, это память о наших отцах, матерях, дедах, об их ратных и трудовых подвигах, о жизни в другом времени и пространстве.

Берегите историю, берегите память, никогда не забывайте о мере ответственности за свои слова и поступки. Легко сказать, что прошлое — это плохо, но почему-то очень трудно жить и делать все правильно и хорошо в настоящем...

К истории и памяти надо относиться достойно, с благодарностью и уважением, потому что в прошлом — начало нашей жизни. А как может быть наше начало плохим, если мы — такие хорошие?..

Не забывайте своих родителей, благодарите их за то, что наша жизнь — это бесценный подарок нам от них, на родной земле, под мирным небом.

6.00

Николай ЛЕМИШ

ДОРОГИ, КОТОРЫЕ НЕ ВЫБИРАЮТ

Продолжение. Начало в №№ 10, 11.

13. Долгожданное освобождение

Ну а дальше наши войска вошли в Каневскую. Произошло это ранним утром 3 февраля 1943 года (по другим сведениям 4.03.) Первым вошёл 1-й батальон 1157-го стрелкового полка, 351-й стрелковой дивизии. По великому стечению обстоятельств, его командиром был наш земляк Колесников Филипп Иванович. До войны он работал в Новоминском райвоенкомате. Передовые группы батальона вошли в станицу с разных сторон. Удивительно, что 5 августа 1942 года немцы вошли в Каневскую без единого выстрела и также в спешном порядке её покинули. Та группа, что вошла в центр станицы, очутилась в обстановке тишины, только чадно горела, потрескивая, подожжённая автомашина. Через какое-то время появились и первые жители. Солдаты запомнились им худыми, измождёнными, крайне усталыми. Очень было обношено обмундирование. Вдобавок ко всему, небритые лица, ввалившиеся глаза. Радости же освобождённых жителей не было предела. Вернулись свои, родные, пришла Красная Армия, которую ждали целых 6 месяцев. Теперь уже навсегда.

14.89-я Армянская дивизия в Каневской

По воспоминаниям Марфы Ивановны Рудзит, исполнявшей в то трудное время обязанности председателя райисполкома, вечером 7 февраля 1943 года со стороны Тихорецка в Каневскую вошли передовые подразделения 89-й стрелковой дивизии, носившей имя Армянской.

Дело в том, что дивизия формировалась в Армении и многие солдаты и часть командного состава были выходцами с Кавказа.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Каневской район освобождали от немецко-фашистских захватчиков воинские подразделения, входившие в состав 3-х стрелковых: 317-й, 417-й и 89-й и сражавшиеся в составе 58-й армии. Скупые сводки Совинформбюро того времени гласили: «Наши войска овладели районным центром и крупным железнодорожным узлом Староминская, районным центром и железнодорожной станции Каневская…»

8 января 1943 года Краснодарский крайком ВКПб принял секретное постановление «О проведении оперативных мероприятий в освобождаемых районах Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков.» Этим постановлением были утверждены ещё 2 документа: «План оперативных мероприятий», «Директивное письмо первым секретарям райкомов.» В директивах были определены мероприятия, которые надлежало выполнять немедленно, то есть с первого дня освобождения:

- восстановление органов управления,
- проведение митингов и собраний,
- мобилизация населения для оборонительных работ по требованию командиров воинских частей.
- охрана государственного имущества, возврат расхищенного, проведение инвентаризации и учета продовольствия, промтоваров, топлива, трофейного имущества,

- восстановление колхозов, организация учета скота и семенного материала,
- восстановление водоснабжения, работы бань, амбулаторий, больниц, магазин и ларьков,
- организовать работу первичных парторганизаций, произвести проверку всех коммунистов, самовольно оставшихся на оккупированных территориях,
- собрать все акты и документы, фактические данные о зверствах оккупантов, жертвах и разрушениях.

Обязанности по расследованию злодеяний фашистов на оккупированных территориях, на первоначальном этапе, возлагались на воинские части, освобождавшие населённые пункты.

Тогда в райисполком явились двое военных. Это были: командир дивизии полковник Василян Арташес Аргиакович и командир одного из полков Исаханян Гарегин Артёмович. Солдат армян и русских развели по домам каневчан, постаравшись обеспечить их не только жильем, но и питанием. Остальных разместили в зданиях госучреждений. Бойцы и командиры выглядели крайне усталыми, некоторые отказавшись даже от еды, засыпали сидя. До этого, дивизия понесла потери не только имущественные, но особенно в личном составе. Поэтому обозное хозяйство пополнили телегами и лошадьми, взятыми в колхозе. Колхозникам взамен были розданы трофейные лошади, брошенные в пылу отступления драпающими румынами. Вот только потери личного состава восполнить было попросту некем.

Переночевав и отогревшись, передовые части Армянской дивизии двинулись дальше в направлении Прощальной Балки, пройдя её, остановились на хуторе Киновии Брюховецкого района. Дальше их путь лежал на хутор Гарбузова Балка и станицу Джерелиевскую, того же Брюховецкого района. Другое направление вело через станицу Придорожную, Переясловскую тоже в Джерелиевскую. В дальнейшем 89-я дивизия пройдет с боями через станицы: Гривенскую, Джерелиевскую, Красноармейскую, х. Покровский. Конечная цель — это освобождение Приморско-Ахтарского района.

15. Трагедия хутора Гарбузова Балка

Малозаметный хутор всего лишь точка на карте Краснодарского края, в годы войны в полной мере приобрёл печальную славу. Здесь погибло более 1000 бойцов 89-й Армянской дивизии и около 3-х сотен молодых, совсем необученных солдат 1924-25гг. рождения, в спешном порядке призванных в действующую армию. Среди них были мой двоюродный брат Григорий Лемиш и брат моего друга детства Алексея, Павел Удод. Необученных и необстрелянных, их вели на формирование. К сожалению, в то время над всеми довлел известный лозунг: «Любой ценой»... Соответственно, с потерями не считались. По официальной версии, из-за ошибки командиров, бойцы попали в немецкую засаду на хуторе Гарбузова Балка. По другой версии, тоже имеющей право на существование, трагедия случилась из-за предательства кого-то из местных жителей. По воспоминаниям местных жителей, немцы, покидая хутор, оставили засады. Одна из них, вооруженная крупнокалиберными пулеметами, спряталась на ферме, другая - на подходе к хутору. Когда ничего не подозревавшие разведчики подошли к хутору, то на вопрос, есть ли там немцы, получили успокаивающий ответ. Целое подразделение, а вместе с ними и необученные призывники, расположились в хуторе на ночлег. Под утро, бросив на хутор танковый десант, немцы захлопнули ловушку. Солдаты и все находившиеся с ними, оказались между танками и пулеметами. Выскочив на лёд реки, призывники попали под прямой пулеметный огонь. По условиям неравного боя, многие были обречены на гибель. Я в своё время, беседовал с ветераном войны Александром Фалько – жителем станицы Челбасской, чудом уцелевшим в том бою. От его рассказа буквально кровь стыла в жилах. Молодых, безоружных ребят из станиц Челбасской, Павловской, Каневской, Привольной, Брюховецкой, Староминской немцы расстреливали в упор из пулеметов, давили танками. Уцелевших были единицы. Среди них оказались и Григорий Лемиш, и Павел Удод. Судьба оказалась к ним благосклонна. Григорий Сергеевич после войны остался в действующей армии, дослужился до полковника. Павел умер в начале 80-х прошлого века. Война серьёзно сказалась на его здоровье. Мне ещё в юности пришлось услышать рассказ о трагедии под хутором Гарбузова Балка от каневских колхозниц, мобилизованных для доставки продуктов бойцам Красной Армии. Моя мама была в составе этой группы. Женщины попали на хутор уже днем, после ночного боя. Картина, представшая перед ними, просто не поддается описанию. Кругом трупы убитых солдат – армян, вперемешку с ними безусые мальчишки из кубанских станиц. Многие из них ещё не знали и девичьего поцелуя. Вокруг кровь, застывшая лужами. А в одном месте даже кровавый ручей. Особенно много было мальчишек на льду реки перед хутором. Быть может, и эти рассказы подтолкнули меня собирать материал по военной истории Каневской.

В военной истории Кубани есть такое направление, как трагедия 89-й Армянской дивизии. Как у людей есть такое направление, так они есть и у полков, дивизий, армий. Примером тому роковая судьба Второй Ударной армии в 1942 году. Так вот, ещё до трагедии Гарбузовой Балки,1372-й полк этой дивизии, на подступах к ст. Брюховецкой, попал под сильнейшую бомбёжку, потеряв большую часть личного состава. Под Гарбузовой Балкой погибло около 2-х тысяч бойцов этой дивизии. Но самые невосполнимые потери 89-я стрелковая дивизия понесла в боях за станицу Новоджерелиевскую. Находясь в крайне невыгодном стратегическом положении. И уже обескровленная, она вынуждена была идти на выручку 417-й стрелковой дивизии, оказавшейся в окружении. Трагизм ситуации дополнили гибель командира дивизии полковника Васильяна и командира одного из полков, майора Исаханяна. Но несмотря на такие потери, 10 февраля 1943 года наши войска освободили станицу Новоджерелиевскую и стали преследовать врага в направлении хутора Гречаная балка и станицы Новониколаевской. Фронт катился всё дальше и дальше. А на всем этом стратегическом пути оставались

600

братские могилы с фамилиями воинов 89-й Армянской дивизии. Заканчивая описание этой трагической истории, хочу отметить, что ещё в начале 60-х годов слышал я о том, что одна из женщин хутора спасла молодого парня из группы призывников, что немцы не смогли его найти.

И вот, с десяток лет назад, я узнал все подробности, опять же при встрече с Александром Игнатьевичем Фалько. Оказывается парень тот родом из станицы Челбасской, Виктор Шаман. Он был в составе небольшой группки призывников из 6 человек, попросившейся к жительнице хутора Наталье Матяж погреться. Немцы из засады, видели куда пошли ребята. Хатка Натальи Кузьминичны была на самом краю хутора. Виктор первым увидел подходивших к хате немцев и метнулся в сарай. Наталья тоже увидела немцев, она как раз несла охапку сена. Виктору метавшемуся по сараю она указала на ясли и успела промолвить: «Ложись!» Сверху засыпала его сеном. Немцы выгнали во двор пятерых ребят и стали бить женщину, чтобы она указала, где спрятался ещё один. Но та молчала. Тогда немцы расстреляли пленников. Виктор тем временем, проломав турлучную стенку, сбежал в камыши. Так он остался жив. После боя убитых сбрасывали в силосную яму. Для достойного захоронения не было ни сил, ни времени. После войны погибших, а их было более двухсот и среди них около сотни челбасян, перезахоронили в братской могиле. На открытие памятника пригласили воинов-ветеранов, освобождавших хутор. Александр Йгнатьевич Фалько приехал тогда из Донецка. Он встретился с родителями парня из ст. Брюховецкой погибшего в том бою и указал место гибели их единственного сына. Слёзы родителей пали на ту землю, что полил кровью их сын. А Виктор Шаман встретился с Натальей Кузьминичной Матяж, узнав её среди нескольких сотен людей. И когда он назвал её своей мамой, присутствующие не сдержали своих слёз. Боль этой великой трагедии навсегда осталась в памяти не только оставшихся в живых, участников того боя, но и жителей хутора Гарбузова Балка.

16. Скорбные дни

В освобождённой от фашистов Каневской начинала налаживаться мирная жизнь. Много задач стояло перед восстанавливаемыми органами Советской власти. Нужно было наладить водоснабжение, запустить мельницу, электростанцию, радиоузел. А главное – нужно организовать выпечку хлеба, без него просто невозможна жизнь. Первая забота – это военные, останавливающиеся по пути движения в станице. Именно их надо накормить, помыть, помочь самым необходимым. А впереди ещё был весенний сев. Забот у местной власти, как говорится, невпроворот. При всём этом, надлежало ещё исполнить печальную миссию.

Через неделю после освобождения станицы Каневской от остатков немецких и румынских войск, местными органами власти было организовано вскрытие братских могил на территории лубзавода (пенькозавода) и эсксгумация тел погибших, о чём был составлен 12 февраля 1943 года Государственный акт в лице представителей маршевых частей РККА и представителей местной власти, общественности. Согласно Государственного акта, при раскопках было обнаружено более 200 человек истерзанных и изуродованных до неузнаваемости. У многих выколоты глаза, отрезаны уши, на груди вырезаны звёзды. Практически, у всех тел, следы ударов тупыми предметами т прикладами винтовок. Среди погибших взрослых много детей от грудного возраста до 14 лет. Особенно были изуродованы тела 10 бойцов и командиров парашютно-десантных отрядов, захваченных фашистами на территории Каневского района. В ходе вскрытия захоронения были опознаны 13 человек из числа партийно - хозяйственного актива Каневского района. Акт был подписан офицерами воинской части 1577 Любченко Е.Л., Сергеевым М.К., Захаровым М.К., начальником районного отдела НКВД капитаном Лахмановым М.М., исполняющей обязанности председателя райисполкома Рудзит М.И, партизанами Гражданской войны Долиной И.Д., Волобуевой Ф.Н., врачом амбулатории Животовским П.Н., секретарем комиссии – Жировой.

Но кроме лубзавода, имелись и другие места захоронений. В акте были указаны прямые виновники злодеяний:

- офицеры SD: Вернер Палацки, Пауль Фукс, Александр Винс. Вернер Киль,
- следователь гестапо Заболотний,
- переводчик гестапо Адольф,
- начальник районной полиции Гречаный Ф.М.,
- начальник полиции ст. Каневской Брыж,
- командир карательного отряда Чуприна Я.
- районный атаман Черныш С.,
- бойцы карательного отряда: Резник, Донцов, Завалий, Тыщенко, Вовк, Дубченко, Гробовик, Манжик и др. в числе 260 человек.

В станице Новоминской было зверски замучено 113 человек из числа эвакуированного населения, в основном еврейской национальности. Поименного списка нет, но известно, что расстреливали целыми семьями не щадя ни стариков, ни детей. Спасли лишь годовалого ребенка — Расню Виксир, которая живёт и поныне в ст. Новоминской, правда под другим именем. За станицей стоит памятник на могиле жертв того расстрела. Необходимо отметить, что помимо гестаповцев — организаторов акций, особо изуверским усердием отличались прислужники из числа населения станиц — полицаи. Некоторые были хуже зверей.

Как только освободили Каневскую, в третьей полеводческой бригаде колхоза «Политотделец» из ямы старого колодца были извлечены тела троих парашютистов, погибших в январе месяце при попытке захватить их врасплох группой полицаев. Колхозницы Варвара Литвиненко и Мария Василенко обмыли их, нашли им одежду, а Евдокия Лещенко отвезла их в Каневскую.

Каневчанка Вера Васильевна Тыщенко, жившая возле лубзавода, была невольным свидетелем, когда парашютистов везли на казнь. Волей судьбы ей пришлось потом участвовать не только в их опознании, но с Марией Григорьевной Сторчак отогревать и отмывать в сушильной камере лубзавода тела погибших парашютистов. Так получается, что самая скорбная работа выпадает на долю именно женщин – тружениц, много повидавших в жизни и стойко выдерживать все удары судьбы. Того, что им пришлось перенести, хватило бы на две жизни. Изуродованные, окоченевшие тела, лица обезображены, выколоты глаза, отрублены пальцы рук, отрезаны уши, множество колотых ран. Раскаленным железом выжжены на телах звезды. Их мучители были исчадиями ада, патологическими садистами. Страшно было видеть тело радистки Вали Гальцевой. Судьба отпустила ей в полной мере нечеловеческие муки. 17 ножевых ран, отрезаны груди, выколоты глаза, на теле выжжено несколько звёзд. Палачи глумились над молодым, сильным телом девушки, которой ещё надлежало в жизни выполнить великую миссию - продолжить свой род. Сколько же их таких молодых, красивых погибло в эту жестокую войну, не выполнив самую великую миссию - миссию матери. Не суждено... И даже по прошествии 70 лет, в душе вскипает ненависть к мучителям. Ведь части из них удалось уйти от полного возмездия. Кто-то получил запоздалые тюремные сроки, скрываясь долгие годы от правосудия, кому-то расстрел заменили тюремным лагерем. А кто-то, прикинувшись безвинной жертвой политических репрессий, и вовсе, вышел на свободу после смерти Сталина. Знал я пару таких «субъектов». Они жили мирной жизнью, завели после освобождения семьи. Но их выдавала, с трудом скрываемая, ненависть к честным людям. И они продолжали пакостить...А поступить с ними надлежало просто: по принципу: «кровь за кровь, смерть за смерть»

Чтобы достойно похоронить парашютистов, одежду собирали по домам. Да собственно, этого особо и не требовалось. Люди несли сами, кто что мог. Поныне поражает патриотический настрой людей в тылу. А ведь жили люди голодно, холодно, нищета, отсутствие самых необходимых бытовых вещей. Общее горе сплотило людей, все жили надеждой на скорую победу над фашизмом.

В те скорбные дни, гробы с телами парашютистов были установлены в нардоме (кинотеатр «Родина») для прощания. Сюда же привезли и тела погибших в бою под Гарбузовой Балкой и хутором Поды, полковника Васильяна А.А. и майора Исаханяна Г.А. Несмотря на холодную погоду, вереницы каневчан и жителей района шли и шли, чтобы проститься с погибшими воинами. Скорбь и горе лежали тяжелым грузом на душах людей, ведь у каждого было ещё и своё горе. Война уже не прошла мимо ни одной семьи. После прощания, тело полковника Васильяна было отправлено самолётом на родину в Армению. А майора Исаханяна было решено похоронить в братской могиле вместе с парашютистами. Хоронили погибших в станичном парке при большом стечении народа. Место выбрали неподалёку от могилы коммунаров, погибших в Гражданскую войну. Гробы установили в могиле в 2 ряда, а Валю

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Ещё до начала военных действий на территории Советского Союза фашистская Германия продемонстрировала всему миру свою захватническую, человеконенавистническую сущность. Разрушения, массовая гибель мирного населения следствие продвижения немцев вглубь страны.

В августе 1942года в оккупированный фашистами Краснодар прибыло особое подразделение из ведомства ближайшего подручного Гитлера, рейхсфюрера СС Гиммлера (Гестапо).Именовалось оно зондеркомандой 10А (ЗДК-10А) и возглавлял его штандартенфюрер СС Пауль Кристман (полковник СС). Это была самая

кровавая из спецслужб. Помимо разведывательной деятельности на оккупированной территории, она выполняла и карательные акции. Её сотрудники были кадровыми офицерами государственной тайной полиции (Гестапо) и на левом рукаве мундира носили форменные отличительные знаки «SD» – служба безопасности. Особая команда имела ещё несколько подразделений, в том числе «10В» и «SD 11», по выявлению советско-партийного актива, по борьбе с партизанами, по формированию репрессивных органов и органов управления на оккупированной территории. С первых дней пребывания на Кубани, зондеркоманда широко развернула

карательную деятельность. Для выявления лиц, неугодных фашистскому режиму, была развернута широкая сеть разного рода осведомителей из числа лиц недовольных Советской властью. Не брезговали и доносами местных жителей из числа обывателей. Эта бесславная кагорта достаточно поднаторела на доносах в НКВД в 1937 году. А ныне они тайно служат уже новым хозяевам...

Силами ŚDK-10A и подчиненных групп, именно на Кубани были впервые опробованы машины – «душегубки». Умервщление людей происходило в наглухо забитых, кузовах дымовыми газами автомашины, во время её движения.

- радистку разместили сверху, как бы оказав погибшей девушке особое уважение. В гнетущей тишине зазвучала медь духового оркестра. Мелодия траурного марша плыла над центром станицы. Потом воздух содрогнулся от рыданий женщин, каждая из них излила свое горе.. Наступили последние минуты прощания каневчан с воинамидесантниками, отдавшими свои молодые жизни, чтобы наступил он, великий день долгожданной Победы. Когда гробы стали опускать в могилу, тишину разорвали залпы воинского салюта. Потом всё затихло, и в гнетущей тишине люди покидали парк. Их ожидали повседневные заботы. Нужно было восстанавливать порушенное войной хозяйство. Нужно было много и много работать.

Но на этом траурные заботы каневчан не закончились. Неподалёку от могилы парашютистов появилась ещё одна, где вечное упокоение нашли советские активисты, красные партизаны и мирные жители.

Прах остальных погибших решили не тревожить, перезахоронив их на месте гибели на территории лубзавода (пенькозавода), на берегу реки. Вина этих несчастных была просто в том, что они советские люди. потом на братской могиле появился скромный обелиск. Невозможно описать масштабы трагедии. Только в этой могиле нашли упокоение 200 погибших

И поныне не зарастает травой забвения дорога к этому памятнику. 1 мая 1967 года братские могилы коммунаров, парашютистов, советских активистов были перенесены на Площадь Революции, впоследствии переименованную в «Площадь 30-летия Победы». Мемориальный комплекс за эти годы перенёс уже несколько реконструкций, но к нему в дни великих празднеств, не иссякает поток каневчан, желающих отдать долг памяти своим землякам, не пожалевшим жизни за свободу Отечества.

17. Прифронтовые госпитали

По мере продвижения наших войск, в станицу стал прибывать поток раненых. Выбор на Каневскую пал не случайно. Рядом железная дорога, в станице уцелело здание больницы, да и сама она занимает выгодное стратегическое положение, находясь у железной дороги непосредственно. В станице, не подвергшейся, всё-таки сильному разрушению отступающими фашистами, уцелел ряд зданий общественного значения, которые по ходу можно было переоборудовать в госпитали. Если в начале поток раненых был несколько вялым, то после боёв под Гарбузовой балкой, раненые стали поступать непрерывно. До прибытия в станицу хирургического полевого госпиталя 58-й армии №4358, основная нагрузка свалилась на немногочисленный лечебный персонал больницы, которая, кстати, находилась далеко не в лучшем состоянии. Но и это не худший вариант. В оккупацию в больнице оставался единственный врач – это Мария Филипповна Стычинская, волей судьбы не успевшая эвакуироваться. Она и спасла здание от разрушения, выставив на подходах и подъездах к больнице надпись «Осторожно, тиф! Заражено!»

ХПГ №4358, не тратя времени на расквартирование и обустройство, сразу же стал принимать раненых. Но не хватало ни сил, ни помещений. Пришлось тогда открывать госпитали в сельхозучилище, известном, как РКШ, и в зданиях школ. Были задействованы практически все школы. Но не было воды, нечем было отапливать здания, не было продуктов питания. Жители откликнулись на призыв властей и несли белье, продукты, одежду. Даже привезли топливо. Добровольцы из местных, вместе со старшеклассниками школ, спешно сооружали из парт топчаны, но когда стало не хватать и их, то просто стелили на пол солому

Одно из подразделений SDK-10А, возглавляемое гауптштурмфюрером (капитаном) Вернером Палацки располагалось в ст. Каневской. Кроме Палацки в подразделении было ещё 3 офицера SD. Ими было уничтожено в Каневском районе 350 мирных жителей. По постановлению Совета Народных комиссаров (СНК), на оккупированных территориях, освобождаемых советскими войсками, создавались краевые, областные комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Состав такой комиссии был утверждён бюро Краснодарского крайкома ВКПб 27 марта 1943 года. В соответствии с этим

же решением, в освобождаемых районах Кубани создавались Чрезвычайные Государственные комиссии (ЧГК).

Состав комиссии по расследованию злодеяний:

- Селезнёв П.И. первый секретарь Краснодарского крайкома ВКПб; председатель комиссии.
- Тюляев П.Ф. председатель Краснодарского крайисполкома, член комиссии;
- **Медведев А.П.** начальник краевого управления НКВД – член комиссии;
- Пантиков А.И. доктор сельскохозяйственных наук – член комиссии;
- Бессонов Н.П. священник.

Всего по данным комиссии, установленным в течении ряда лет, в Краснодарском крае было замучено 61 540 человек, 58 000 из них опознать не удалось. Причиной тому абсолютная обезображенность жертв, а также то, что это были военнопленные и граждане, прибывшие на Кубань в порядке эвакуации из других регионов.

1 июня 1943 года Крайком ВКПб разослал первым секретарям райкомов письма об оказании экстренной помощи органам НКВД и НКГБ, по розыску вражеской агентуры в подчиненных районах.

и укладывали на неё раненых. Старшеклассница школы имени Короленко Надежда Григорьевна Краснова помогала ухаживать за ранеными, находившимися в здании её родной школы. Вот её рассказ:- «Было очень холодно. Морозы страшные, нечем топить. Слава богу, рядом был парк, рубили деревья, но сырое дерево горит плохо. Ребята на колхозной арбе ездили в степь собирать курай (перекати-поле) для растопки печей. Воду носили в вёдрах прямо из реки. Страшно было, когда привезли солдат, раненых под Гарбузовой Балкой. Все тяжелораненые, обожжённые, покалеченные. Нам было с ними очень нелегко, среди них много было совсем молодых ребят. Но мы всё понимали, что взрослым, на фронте в тысячу раз труднее. А как жалко было совсем молодых солдатиков, наших почти ровесников. Покалеченные, у того нет руки, у того ноги, а у кого и обеих. Они то, ещё и на свете не жили. Нет ничего страшнее войны...»

Я в своё время, от представителей старшего поколения много слышал о госпитальном периоде Каневской. В нашем доме на постое было три легкораненых офицера, подлечившись, они уехали со своей частью. Потом привезли с ранением руки и плеча старшего лейтенанта. Он был настолько измучен, что спал, не просыпаясь, двое суток. Проснулся он от боли. У него под гипсом возникло нагноение, он был слаб и не мог ходить на перевязку. А врачей тогда не хватало и моя мама, имевшая небольшой опыт оказания медпомощи, помогала ему, как могла. А научилась ещё на фронте под Ростовом, где была в 42-м подносчиком снарядов на артиллерийской батарее. Но время было упущено и у него, по-видимому, началась гангрена. Мама позвала из госпиталя хирурга и офицера. На самолёте его отправили в базовый госпиталь. Потом от него было письмо, где он писал, что ему ампутировали руку до плеча. А парню было всего 24 года. Такова жестокая обратная сторона войны.

Рассказывали, что раненых везли днём и ночью. На двуколках, полуразбитых «полуторках», «ЗИС-пятых» и даже на «кукурузниках». В этом случае их привязывали по два человека к крыльям. Во дворах импровизированных госпиталей готовили еду, стирали бельё и бинты. Все заботы легли, как всегда, на женские плечи. Воду носили из колодцев, опять же курай, прошлогодние бодылья, и остатки заборов использовали на топливо. В здании райбольницы отопление от котельной не работало, умудрялись топить «Буржуйками» В вестибюль первого этажа выходила дверь из подсобного помещения, где была печь, горевшая круглые сутки. Там стерилизовали шприцы, хирургический инструмент, кипятили бельё, грели воду. Там же и грелись. Фронт уходил всё дальше и дальше, госпитали в школах потихоньку закрывались, а вот в больнице госпиталь просуществовал до 15 мая 1943 года. Очень помогали колхозы, население, местная власть. С уходом ХПГ №4358 больница зажила своей жизнью.

Не было при этом медикаментов, не хватало медперсонала. Некоторое время больничное отделение существовало в здании школы №8 по ул. Ленина, там же была и амбулатория. Многие заботы по лечению жителей легли на плечи Павла Никитовича Животовского, которому опыта было не занимать. В нашем же доме, после того, как не стало раненых офицеров, были на постое военные врачи, открыв в веранде своеобразную амбулаторию. Они делали перевязки, прививки солдатам тех подразделений, что останавливались на отдых в станице. Но тяжело заболевшую мою сестру, которой было около года, они так и не спасли. В округе не было ни одного детского врача. Когда госпитали стали расформировываться, они уехали. В доме ещё долго пахло лекарствами..

Подводя итог этой странице военной истории, вернее госпитальной, хочется отметить, что громкие слова: «Победа куётся в тылу» – отнюдь не были только пафосом. Действительно, всё давалось самоотверженностью простых людей, порой холодных, голодных, полураздетых, трудившихся в неимоверно тяжёлых условиях. При этом они делились с солдатами последним куском хлеба. Это их людей заслуга, что большинство раненых возвращались в строй. К сожалению, были и печальные моменты в тот период. Речь идёт об умерших раненых. Это те случаи, когда медперсонал госпиталей был бессилен. На старом кладбище станицы Каневской стоит бронзовый солдат, навсегда застыв в скорбном молчании. Кажется, он так и не может проститься со своими товарищами, похороненными под плитами памятника. Вечная память всем им, погибшим на поле брани, без вести пропавшим, умершим от тяжёлых ран в госпиталях.

Продолжение следует.

Владимир САЯПИН

СЛУЧАЙНЫЙ ВАЛЬС

Быль

вежий ветер морщил воду лимана, мелкой волной тыкался в берег с каким-то глюкающим, непривычным для волны звуком. Сидевший на лавочке под вербами мужчина зябко передернул плечами и поглубже засунул руки в карманы куртки. Чуть прищурившись думал он свою думу, глядя на прозрачное осеннее небо без единого облака, камыши, окаймляющие зеркало лимана, суетливо метнувшуюся в сторону, чего-то испугавшись, стайку чирков. Достал из кармана сигарету, медленно размял её, понюхал и выоросил в воду. «Дожился, уже ничего нельзя..» - подумал мужчина. Врачи запретили старому моряку все те излишества, которые и составляют для мужчины небольшие радости: курение, чарку. Грустно улыбнувшись, он качнул головой, пышный волнистый чуб сильно сдобренный сединой скользнул на брови. По всему было видно, что в молодости мужчина был очень видным: рост под 2 метра, широченные плечи, роскошная шевелюра.

В морфлот в тот призыв они попали двое: Григорий из соседнего хутора и он из станицы, славившейся на всю Кубань роскошным рыбным базаром, на котором можно было купить все мыслимые и немыслимые деликатесы Азовского моря, начиная со знаменитой азовской черной икры. На четыре года землякам предстояло забыть о «гражданке»...Но это обстоятельство нисколько не печалило сдружившихся ребят: выросшие в азовских плавнях они с детства прекрасно держались в уютных каюках на воде, умели ориентироваться в лабиринте камышей, искусно маневрируя в гирлах и протоках. Плавали, как ондатры и любили вольный простор родных плавней. Григорий был назначен помощником рулевого, а позже рулевым, Олег – в торпедное отделение. Матросская жизнь нисколько не тяготила ребят, они, вырвавшиеся из родных пенат, впервые увидели миры широко распахнутыми глазами, старались запечатлеть всё новое для сельских пацанов. Досуг проводили по-разному. Григорий очень любил шахматы и играл на приличном уровне. Однажды он обыграл командира корабля, чем заслужил уважение сослуживцев и командования. Олег же любую свободную минуту посвящал книгам. Он глотал их, как путник в пустыне, дорвавшийся до живительного источника. Прочитав очередную

книгу, он мечтательно жмурился, заложив за голову руки, думал, улыбаясь, о чём-то своём. Была у него мечта – поступить учиться на артиста. В школе он учился весьма прилично, закончил 10 классов с тремя четвёрками. Его увлечение бальными танцами было понимаемо всеми друзьями, но надо знать те времена: любое твоё начинание, в котором ты добивался успеха, товарищами – одноклассниками воспринималось с уважением. Залюбоваться можно было, когда он высоченный и стройный, кружил в танце ровесницу. Много голубоглазых рыбачьих дочек заглядывались на Олега, но он как-то не очень серьёзно относился к этому. Видать, не время было ещё влюбиться парубку.

...Седой мужчина чертил веточкой что-то на песке и думал, вспоминая своё. Какая-то полузабытая мелодия, прорываясь сквозь наносы памяти, не вспоминаясь до конца, тревожила душу, пьяняще маня в далёкую молодость, напоминая о былых радостях, здоровьи, о счастьи быть юным и роскоши — не думать легкомысленно ни о чём дольше недели вперед. Будущее казалось таким светлым, ожидание чего-то лёгкого, возвышенного, скорее всего, счастья, постоянно придавало всему происходящему позитивную окраску.

Они с Григорием очень любили ходить в увольнение, когда корабль приходил в Севастополь. Ребята набирали полные руки мороженого, садились на лавочку среди цветов на набережной, провожали взглядами девчат в белых платьицах, плывущих под руку с молодыми офицерами-моряками. Им предстоял дальний поход, и они наслаждались увольнением «впрок», прозапас, зная, что далеко не скоро придётся шагнуть с палубы на твердую землю. Да и где?

Поход, как и ожидалось, выдался весьма дальним. Ежедневная рутина службы, частые вахты слились в одну бесконечную цепь. Частые штормы выматывали душу, не было видно земли на горизонте и отсутствие вдали от земли птиц как-то если не угнетало, то легкой занозой беспокоило душу. Бескрайняя кубанская степь с её пышным цветущим разнотравьем, запахами полыни, донника и чего-то такого родного, почти каждую ночь снились морякам. В этих снах они драли птичьи гнёзда в садах, варили раков на костре, вечером — кружка парного молока с краюхой

600

пышного домашнего, маминого хлеба. О том, что корабли с дружественным визитом и в связи с коронацией молоденькой, маленькой и довольно невидненькой по сравнению с кубанскими девчатами, британской королевы, зайдут в Англию, моряки узнали с воодушевлением Ну, когда ещё кто из них в те годы смог увидеть заграницу, далёкую, таинственную, чем-то даже пугающую. Свободные от вахты моряки гладили нарядную форму, наводили на брюки ужасающие по остроте стрелки, надраивали до умопомрачительного блеска ботинки.

Сам вход в гавань ничем не запомнился особенно, может потому, что всё вокруг было скрыто туманом, которым славятся данные места. Корабли стали на рейде в кильватер. На мачтах взвились все необходимые стяги и вымпелы. Англия с берега — Россия с борта кораблей пристально вглядывались друг в друга...

Наутро следующего дня настоятельно проконсультированные замполитами, личные составы кораблей, кроме вахтенных, были доставлены на берег. Выстроившись по левую сторону, встречали английские морские львы наших ребят.

Быстро выстроились наши орлы в белоснежных своих формах в безукоризненный строй. Прозвучали гимны обеих стран, приветственные речи командования ВМС обеих стран, после чего держал речь кто-то из государственных деятелей Британии. Он поделился со всеми огромной радостью: буквально на днях Англия обрела новую королеву, коронация которой только что состоялась. К микрофону подошла невысокая девушка в роскошном платье и сверкающей короне, сопровождаемая увешанными различными орденами и перевязанными разноцветными лентами дядек в эполетах.

Негромкая, неторопливая речь, её молодость и благожелательность, звучавшие в непонятных словах, заставляли слушать эту речь, хоть и ничего не понимая, но всё же уважительно.

Поприветствовав гостей и поблагодарив наше командование за великую честь принимать у себя в гостях в эти торжественные дни послов такой великой страны, королева неожиданно всех, без исключения, пригласила на банкет. Лукаво улыбнувшись и погрозив пальцем, предупредила: «Всех».

Роскошные столы были накрыты в здании какой-то ратуши. Официанты в белых перчатках сновали, как катера в гавани, шустро разнося невиданные разносолы. Смущенные в первую очередь количеством столовых принадлежностей, лежавших возле каждого прибора, ребята сидели, смущенно переглядываясь. Заметив это, королева улыбнулась и сказала на ухо что-то одному из своих приближенных. Тот чопорно подойдя к сидящим матросам, сообщил следующее: «Их Величество просила сообщить вам, что и она не во всех этих вилках — ножах разбирается, и попросила не смущать-

ся». Серьёзнейше произнеся эту фразу, британец неожиданно рассмеялся, разрядив тем самым обстановку.

Олег с Григорием сидели рядом. Оркестр камерной музыки играл что-то заумное, Григорию хотелось на корабль, он, перекусив и выпив бокал шампанского, ковырял потихоньку ножом в десертной тарелке. Олег же напротив - горящим восхищенным взглядом впитывал, как губка всё происходящее. У него кружилась голова от шампанского, яркого света роскошных люстр, аромата незнакомых цветов в вазах на столах. Всё ему казалось каким-то сказочным балом, на который он непонятно за что попал. Когда зазвучала музыка вальса, британские военные пригласили немногочисленных дам. Волшебная музыка в прекрасном исполнении плыла пронизывающей всё сознание присутствующих, острой сладкой болью. Королева сидела, слегка покачивая веером, её взгляд неожиданно наткнулся на восторженный взгляд высоченного русского красавца с волнистым и черным, как смоль, чубом. Широко улыбнувшись, королева неожиданно поднялась и пошла через зал к Олегу. Подойдя к нему, она, улыбаясь, сделала книксен, приглашая его на танец. С этой секунды в голове Олега щелкнул какой-то тумблер. «Главное – не опозориться» – мелькнуло в голове. За мастерство исполнения он не боялся, все движения танца были им отработаны на репетициях кружка... Положив на плечо матроса руку в белоснежной перчатке, маленькая королева с высоченным матросом заскользила в танце по залу. У командования камень с души спал, когда они увидели, как легко и уверенно Олег вёл в танце свою спутницу. Какими глазами смотрела женщина на своего спутника... По прошествии многих десятков лет, Олег вспоминал этот взгляд и долго курил. Что-то такое в её глазах ему удалось уловить, что ставило девушку в один ряд со многими девчонками, восхищенно глядевшими в танце на Олега. А может быть, ему это показалось, кто знает. Проводив через весь зал Королеву, Олег, галантно склонившись, поцеловал её руку. О том, как он шёл по притихшему залу к своему месту, Олег потом помнил всю жизнь. Ради таких минут стоит жить...

Об этом случае только и разговоров было на следующий день. Олег приобрёл легендарную известность, командующий эскадрой изъявил желание познакомиться с парнем, одобрительно похлопал его по плечу и что-то шепнул ему на ухо, Олег, засмущавшись, покраснел.

А ещё через день, за полчаса до отплытия Олега вызвал замполит и заставил вскрыть доставленную посылку. В красивой коробке лежал томик Байрона, подписанный Елизаветой и какая-то сверхроскошная толи туалетная вода, толи одеколон.

После демобилизации Олег никогда и никому не рассказывал об этом происшествии. Он справедливо полагал, что никто ему не пове-

рит. А томик и одеколон всем не напоказываешь. Но как-то ему пришлось присутствовать на одной свадьбе с сослуживцем Григорием, который и рассказал всю историю, подтвердив её...

Номером английской газеты со снимком вальсирующего Олега и Королевы. Где он взял эту газету Григорий так и не признался. Слава Олега в станице не поддавалась сомнению: целые пионерские дружины стали приглашать его на свои слёты, заставляя его каждый раз рассказывать одно и то же. Да к тому же жена грозилась: «Разбыть отой слоик с дюкалоном, як надушиться им - собака хвист пиджыма и скиглэ». Неправда, аромат, несмотря на долгие годы, был божественный. Олег им пользовался всего несколько раз в жизни, в самых торжественных случаях. А дочке, втайне от жены, приказал в случае своей кончины, положить его и книгу с ним в гроб. Дочка потом, по прошествии времени, свято исполнила завещание отца.

...Вечерело, пора было идти домой. Старый рыбак сидел на лавочке, положив ладонь на левую сторону груди. Полузабытая мелодия вальса, обволакивая и согревая сознание, звучала в его седой голове. Кружащиеся в ритме вальса разноцветные искры люстр, тревожный запах незнакомых цветов и неж-

ных духов спутницы, её взгляд — всё сливалось в сплошной ослепительный калейдоскоп. Он молодой и красивый уплывал в вальсе куда-то в призрачное, но такое сладкое и манящее неочевидное, которое вот-вот должно кончиться. А оно не кончалось, маня и маня во что-то несбывшееся, нежное, щемящее...

Похоронили старого рыбака на высоком, «сухом», как говорят в станице месте. «Ну вот, Олежек, а Елизавета тебя пережила», — шепнула ему, прощаясь, жена. Да и то. Ты с лимана не вылазил, рученьки все от холода покручены, а она в колхози нэ робыла, бурякы нэ тяпала, усю жизть в энтирэси». С присущей нашим бабам простотой спросила у Главы сельского поселения: «А може телеграмму дать Илизавэти, так вона ж нэ приидэ».

...Я недавно ездил в станицу и специально зашёл на кладбище, проведать дядю Олега. Не знаю, кто трудился над памятником ему, но работа мастеру из глубинки удалась: ниже фотографии и подписей на камне воспроизведена фотография из газеты: высоченный стройный матрос кружит в танце миниатюрную королеву...

Владимир САЯПИН

* * *

Октябрьское утро, прохлада, Осенних небес бирюза, А я на мосту листопадном Увидел такие глаза...!

В них острая боль и обида, Как горький каштановый мед, Не каждый такое увидит, Но каждый, увидев, поймет.

Два омута черных, бездонных, В которых от горя темно, Глаза у котенка бездомного Я видел такие давно.

Под плащиком-хрупкие плечи, И взгляд не моргнув-в никуда, Обходят ту женщину встречные, Почувствовав сразу-беда.

Тот взгляд резанул мое сердце, Дыхание перехватив, Как жаль, что я с нею не в терцию, Я б этого не допустил,

Я бы взял эти тонкие руки, Дыханьем, душою согрел, Я бы взял на себя ее муки, Я сам бы, как свечка, сгорел.

Но нам с нею – в разные стороны, Мы с ней на мосту разошлись, Кружатся безмолвные вороны И смотрят на нас сверху вниз

За желтыми листьями скрывшись Ушла ничего не сказав, Со мной, не скупясь, поделившись Каштановым мёдом в глазах...

* * *

Давно весенний ветер стих, И время все быстрее мчится, Но знаю я: наступит миг И это с Вами вдруг случится.

Далекой, канувшей весны Строкой наивной из записки Я снова стану Вам родным И я опять Вам буду близким.

Вечерний свет неонных ламп, В троллейбусах — чужие люди, А я вдруг стану нужен Вам Когда меня уже не будет

Возникший из небытия, В окно взглянувший Вам украдкой, Сквозь стекла Вам привижусь я В плаще, промокшем до подкладки

Трамваи, как тогда, звенят, В опавшем парке жухнут листья, А вы вдруг вспомните меня, И я Вам снова стану близким,

Присев на кресло у огня, В свечении камина зыбком, Вы вдруг увидите меня На Вас глядящего с улыбкой

По гулким крышам-дождь свинцом, Он прошлое судить не вправе, В ладонях спрятавши лицо Не в силах ничего исправить.

Слова промолвив тихо мне, Те, что сказать тогда не смели, Вы вдруг увидите; в окне Дождь обернется снегом белым...

КИРИЕШКИ

По воде плывет кулек с «Кириешками». Утро раннее, прошел выпускной, По асфальту теплый дождь перебежками, Долгожданный летний дождь проливной,

Как мальчишка озорной дождик ливневый, От таких дождей светлеет душа, Под дождем, раскинув руки, счастливые Парень с девушкой идут неспеша...

Уничтожил дождь модельную стрижку, Платье – насквозь, босоножки – в расход, Нипочем ей все: девчонка с мальчишкою Босиком по теплым лужам бредет,

Позабыты все экзамены с книжками, Невдомек им, что их жизнь разведет, Все им по фигу: девчонка с мальчишкою Взявшись за руки, идут под дождем.

Расставаться им. как видно. не хочется, Не нужны сейчас им даже друзья, Как им плещется вдвоем и хохочется, Жаль — светло, и целоваться нельзя.

Небо мокрое над ними качается, Вот и тушь уже с ресниц потекла, Впереди-большая жизнь. Ожидается, Что не будет в ней ни горя, ни зла,

Как наивно счастье их мимолетное, Ну, вот, кажется и ливень затих, И последние часы беззаботные Ускользают из ладоней у них.

Сколько ждет их впереди стылых ливней, Встреча, может быть, в далеком году, А пока девчонка с парнем счастливые Босиком из детства тихо бредут...

* * *

Телефон до утра отключу я В этот вечер, последний в году, Никого к себе не позову я, Да и сам ни к кому не пойду.

Я зажгу припасенные свечи, Я налью себе полный бокал, Так, как в этот завьюженный вечер, Новый Год я еще не встречал.

А метель за окном сумасшедше Будет ведьмою белой плясать, Вспоминать буду годы прошедшие, Буду письма былые читать.

Пожелтевшие, старые фото Разложу, как пасьянс, на столе, И посмотрит как — будто вдруг кто-то Сквозь узоры на мерзлом стекле.

А часы мерно время отмеряют Ни на миг не замедлив свой ход, Предначертанной свыше потерею Канет в Лету еще один год.

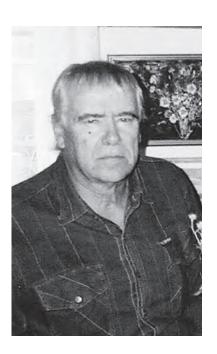
Я возьму свой бокал, сяду к зеркалу, Молча чокнусь с собой сквозь стекло, Вспомнив старых друзей своих верных, Что остались в далеком былом.

Вздрогнет сердце от боли нечаянной, Как ребенок, наткнувшись на брошь, И душа заскулит неприкаянно, Как в степи замерзающий бомж,

Станет на сердце горько и мутно, Ничего, я и это стерплю, Я на улицу выйду под утро И бродячих собак покормлю...

Виталий Александрович Кипирин родился в 1936 году на Украине в крестьянской семье, детство провел в Казахстане, юность в Латвии, зрелые годы – в Краснодарском крае. Трудовая биография столь же разнообразна грузчик, кинотехник, сплавщик, радист на судне. Имея специальность радиоинженера, кинотехника работал ведущим инженером НИИ по созданию космической техники в Краснодаре. На заслуженный отдых ушёл с должности инженера Каневской радиотелестанции. И вот тогда-то появилась возможность писать, хотя желание зрело давно. Его рассказы не просто воспоминания много повидавшего в жизни человека, а интересные художественные произведения.

К сожалению Виталия Александровича уже нет в наших рядах, но мы имеем возможность познакомить вас с его рассказом....

Виталий КИПИРИН

КРИК В НОЧИ

ос я робким и стеснительным. Виной тому, пожалуй, были и внешние причины. Хутор, где прошло моё детство, в отличие от больших и шумных кубанских, состоял из домика на две семьи, хозяйственных построек, сада и огорода. Вокруг, сколько мог схватить глаз, простирались колхозные поля, окаймленные у горизонта зубчатым лесом. Ближайшая от нас дорога проходила в нескольких километрах. До Центральной усадьбы было и того больше. Зато кладбище находилось рядом.

В летние каникулы я безвылазно жил на хуторе. Взрослые с утра уходили на работу и я, предоставленный самому себе, бродил среди зарослей запущенного сада в обществе домашних животных. Отдушиной было кино, которое по выходным крутили в колхозном клубе. После сеансов бывали танцы. В толпе шустрых подростков со жгучим интересом я наблюдал из коридора за танцующими парами. Домой возвращался за полночь. Доставал за цепь утопленный в колодце бидон и, как бычок, припадал к студеному молоку. Подкрепившись, взбирался по шаткой лестнице на сеновал, где под крышей сарая, вдыхая пряный аромат сухих трав, устраивался на ночлег, укрывшись от ночной свежести старой отцовской шубой.

Здесь в уединении, под шорох ветра и шум дождя, сами собой рождались мысли. В мечтаниях я был куда смелее. Видел себя капитаном дальнего плаванья. Вел неустрашимо сквозь бури и штормы корабль. На берегу меня ждала ОНА -нежная и красивая.

Однажды в один из осенних дней я вместе с родителями убирал урожай на нашем приусадебном участке. Небо хмурилось, обещая дождь, и мы торопились. Сгущающиеся сумерки прервали наш ударный труд. Усталый и озябший я пристроился к растопленной печке в ожидании ужина.

К столу пригласили соседей — одиноких стариков, чьи дети, как выросшие птенцы, разлетелись по белу свету. В те далёкие времена посиделки при тусклом свете коптилки заменяли нам радио и телевидение. Вначале обсуждались колхозные дела. Затем уточняли; кого сегодня хоронили. Внушительную процессию к кладбищу мы наблюдали издали. Отец к слову вспоминал случай, когда погруженного в глубокий сон человека посчитали умершим и чуть не похоронили живым. Постепенно разговор перешёл на страшные, леденящие души, истории. К ночи, в окружающей нас глухомани, они имели особую прелесть.

Но когда гости ушли и мы стали готовиться ко сну, я вдруг почувствовал безотчётный

страх. У меня возникло сомнение в том, стоит ли отправляться на сеновал. Мать, как бы угадывая мою тревогу, посмотрела на запотевшие стёкла окон, за которыми чернела ночь и дипломатично, щадя моё самолюбие, произнесла: «Постелю-ка я тебе, сынок, в комнате. В сарае будет холодно». «И то верно» – согласился отец. «Наслушался всяких историй, чего доброго, будет бояться.»

Это было уж слишком, меня посчитали трусом. «Небось, уже не маленький», — обиделся я. И не теряя достоинства, твёрдым шагом покинул дом.

Сразу за порогом меня встретила кромешная тьма. Ветер загадочно шумел в верхушках деревьев. На кладбище зловеще перемигивались зелёные огоньки.

И вдруг сгустившуюся тишину прорезал жалобный крик ночной птицы. Он был похож на стон заживо погребенного человека...

Объятый страхом, я невольно попятился назад. Но тут, словно умышленно, за моей спиной щёлкнул засов двери, и в окнах дома погас свет. Постепенно глаза стали привыкать к темноте. Обозначились деревья сада. За ними едва различимая крыша сарая. Но теперь подозрительные тени и неясные шорохи по-настоящему пугали меня. Казалось, что ожили и затаились зловещие персонажи услышанных жутких рассказов, чтобы погубить меня одинокого и беззащитного.

Путь назад был отрезан, и я, дрожа от страха, стал пробираться меж деревьев к сараю. Но это были совсем не деревья, а застывшие одноногие великаны. Они, шевелясь, шарили вокруг, пытаясь лапами-ветками нащупать меня. Наконец я ни жив, ни мёртв, всё же благополучно миновал заколдованный сад. Но впереди меня ожидали ещё более страшные испытания. Передо мной, преддверием ада, чернел дверной проем сарая. А там, за доща-

той стеной, непременно укрылись косматые чудовища с птичьими головами и когтистыми лапами. Готовый умереть от одного прикосновения этих страшных чудищ, я всё же шагнул в непроглядную тьму сарая. Сердце моё было готово выпрыгнуть из груди, но я благополучно нащупал в темноте лестницу, ведущую наверх, и стал медленно подниматься по ней. Теперь, когда мои руки были заняты, наступил самый удобный момент вонзить мне в спину нож или обезглавить меня ударом топора. Я уже слышал зловещие перешёптывания бородатых разбойников. Но разбойники, вероятно посовещавшись, не тронули меня, и я достиг поперечной балки, перевёл дыхание и перекинул через неё ногу. Осталось только соскользнуть по краю утоптанного лаза, и я окажусь в своем логове. Но там, несомненно, меня ожидает самый страшный вурдалак. Я почти видел, как он злорадно ухмыляется и ждёт меня в костлявые объятия. «Была, не была», - решаюсь я и по наклонной плоскости соскальзываю вниз. И когда я почти был у цели, неожиданно наткнулся на это притаившееся косматое чудище. Дикий страх поднял на моей голове волосы. Я замер. Но в следующее мгновение страх вытеснила, неожиданно откуда взявшаяся, всепоглощающая звериная ярость. Вероятно, сработали дремавшие во мне древние инстинкты моих пращуров. Со вздыбленным загривком и диким рычанием я бросился на своего невидимого врага и почувствовал, как под моей железной хваткой расползается его поганая шкура...

Опомнившись, я сообразил, что разорвал пополам старую отцовскую шубу, к счастью по шву. А потом долго, «до коликов» в животе, я смеялся над своей глупостью. И странное дело — с тех пор я раз и навсегда избавился от своих пустых страхов, а заодно и от природной застенчивости.

Татьяна КУН

минута жизни

Минута жизни – что в себя вмещает Такой короткий, и такой объёмный миг? Секунды радости, печали Иль самый первый в этом мире крик?

Он возвестил, что появился Пусть крошечный, но человек! Мир вовсе не остановился, А продолжает дальше бег!

Цените каждое мгновенье, Что вам подарено судьбой, И не скупитесь на прощенье, На обращение с мольбой!

ОСЕННЯЯ БЕРЕЗКА

Вновь березка нарядилась В золотистую парчу, И на солнце заискрилась, Протянула лист лучу.

Лучик нежно прикоснулся, Пробежался по листам, И от ветра встрепенулся Твой нарядный сарафан.

Ветер вдруг остановился, Поражённый красотой, Будто в ветвях заблудился Снова встретившись с мечтой.

Что-то тихо прошептал ей И унёсся быстро вдаль – С этой дивною берёзкой Расставаться ему жаль...

Оплетают паутинки Стройный, нежный белый стан И искрится, как песчинки, Золотистый сарафан!

новый год

Новогодний шумный бал Ярких красок карнавал, Шутки, клоунады, смех, Маски всюду и у всех.

Ёлка сказочно красива, Огоньки гирлянд горят, И волшебный блеск на диво Украшает всех подряд.

Этот праздник так чудесен – Ждём его мы целый год! Много музыки и песен, И весёлый хоровод!

Бой курантов в полночь скажет, Что пришёл к нам НОВЫЙ ГОД!!! Что нам нового покажет? Что с собою принесёт?

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Волнуешь и тревожишь Пушистый первый снег! Станицу и прохожих Ты, приукрасил всех!

Мохнатые снежинки Кружат, кружат, кружат... Искристые пушинки Все в гости к нам спешат.

Смеются ребятишки Им весело сейчас, Щекочут нос снежинки И тают в тот же час.

Принёс ты всем волненье Чудесный первый снег, И радость, и веселье, И звонкий детский смех.

БАРДУ

Трепещущий огонь свечи Пронес ты сквозь века. Спой Бард, погромче, не молчи Пришёл издалека!

Ведь право петь ты получил, Свет истины вселять, И лёгким пламенем свечи Всем души исцелять.

Пусть тысячи гитарных струн Сегодня не молчат. Их голос звонок, чист и юн И песни пусть звучат.

Душа откликнется моя – Зажжён огонь свечи. Пусть звоном полнится Земля. Пой громче, не молчи!

И слышен тихий звон меча, Что отражает Зло. Стоять у твоего плеча Потомкам повезло.

Пой, Бард, и пусть услышат все, Как жизни новый свет Предстанет вновь во всей красе, И в этом Злу ответ.

Восстанет радостно Земля – Звон слышится окрест От нас до самого Кремля И до таёжных мест.

Стремленья, чувства и слова Ты сможешь донести, И отстоять Любви права И этим Мир спасти.

Трепещущий огонь свечи Пронес ты сквозь века. Спой Бард, погромче, не молчи Пришёл издалека!!!

Зоя СИЗОВА

Глаза твои, как зеркало души, В них бури громыхают безнадёжные, И вижу в мимолётной их тиши Я пропасти бездонные, безбрежные.

Здесь проплывают клочья рваных туч, И сталь ножей сверкает в них холодная, Девятый вал, бушующий, могуч, И глубина всех в половодье рек стоводная.

Однажды, вдруг поверив в чудеса, Увидела твои глаза – купель: Прозрачны, как священная слеза, Как звонкий, жизнерадостный апрель.

Припала к ним губами, как к причастью, К источнику живительной воды, Пила и утоляла жажду счастья, И уберечь тебя желала от беды.

Не могу надышаться вволю, Не греша на судьбу мою. Принесла мне осень в подоле Спелых яблок и грусть свою.

А ещё синеву в пол неба. И туман по утрам – молоко. Месяц, словно краюшку хлеба, Съела тучка – барашек легко.

Обнажила берёзки ветром, Закружила листвой хоровод, И свой лик, золотой и светлый, Отразила в пучине вод.

Василий КРАВЧЕНКО

ЗИМА ЛЮБВИ

Всё хочу я тебе рассказать, Что снежинки кружат над землёю, Что мелодией счастья звучать Я хочу, восторгаясь тобою.

И у ног твоих снова упасть Белым снегом с январской звездою. К сердцу милому нежно припасть, Разгореться рассветной свечою.

И в полях, где опять благодать, Стать навеки твоей тишиною, И тебе это солнце отдать, Это небо любви с синевою...

Дай лишь только мне все рассказать Сердцем, песней и светлой душою.

Историко-литературное объединение «Родник»

Джон АКОПОВ

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Долгожданно на поля и хаты, Словно белый пух, ложится снег. Растревожил самых равнодушных, Мягче сделал и добрее всех.

Стало на душе светло и чисто, Будто кто-то разбудил зарю. Снова взгляд мой сделался лучистым – По – иному в прошлое смотрю.

Кружит снег. А память воскрешает Матери забытые черты, Первое несмелое свиданье, Первые надежды и мечты.

Глубже вижу радости земные, Вглядываясь в прошлые года. Кружатся снежинки голубые, Оставаясь в сердце навсегда.

* * *

Ясным днём в лесу тебя срубили Нарядили в нити серебра, И казалось, что уже навечно Счастье для себя ты обрела.

Как невесту лаской окружили, На балу была ты ярче всех. Лап твоих украшенных касаясь, До утра звенел счастливый смех. Бал прошёл – и стала ты ненужной. Словно совершила тяжкий грех. И твои обломанные руки Жалобно вцепились в мёрзлый снег.

Под скупыми взглядами прохожих, Умирая, ты смогла понять: Счастье там, где все твои подруги Ночью звёздной лапами шумят.

* * *

Ещё на улице февраль: То снег и дождь, то пыль и стужа, Но с каждым днём светлее даль, И тает лёд в хрустящих лужах.

Стал купол неба голубым, Уходят тучи вдаль седые. Как белый дым вдогонку им Спешат, клубятся молодые.

На крышах хат уже весна, Блаженно греют лапы птицы, О чём-то спорят без конца Неугомонные синицы.

Теплом согретый, озорной Платан ветвями в полдень машет, А по верхушкам, как шальной, Осколком солнца зайчик пляшет.

На кончиках ветвей у лип Заметно соков приближенье. Февраль. А в глубине души Весны разбужено волненье.

Ольга БАРАБАШ

ЗИМНИЙ ДЕНЬ

На улице морозно и светло, А в доме вкусно пахнет пирогами, Ребёнок вырезает оригами И клеит на прозрачное стекло.

А за стеклом бушует белизна. Всё в инее, нарядно – кружевное, И на душе такая тишина. Такая блажь беспечного покоя!

Пойду гулять с ребёнком на мороз, Румянить пальцы, щёки и колени, Пересекать сиреневые тени, Бродить хрустя до появленья звёзд.

Предчувствуя декабрьской ранней тьмы Приход, смотреть, как в серебре и свете Вершится царство гордое зимы, Чтоб мы не смели и мечтать о лете.

РОЖДЕСТВО

Снегопад начался в декабре. В декабре Над землёй холода, холода. В этот вечер мечтать о добре, о добре. О добре! А о зле – никогда,

Ведь так медленно, медленно, танцем чудес Охлаждают натруженность век Белоснежные ангелы тёмных небес Превращаясь в кружащийся снег.

Звон сосулек я слышу иль сказочных струн? Вижу свет небывалых лучей Апельсиновых солнц, мандариновых лун Средь пушистых еловых ветвей?

Вот сейчас зазвучат бубенцы! Зазвучат, И полозья хрустальных саней Рассекут небеса, над землёй пролетят, Просверкают как сказка над ней!

И надежда жива, что опять под луной, Ослепляя собой города, Подмигнёт из-за туч маячок озорной: Вифлеема святая звезда.

2011 г.

Ольга СЕРГАНЬ

ДИНА

орели небо и земля. 1343-й полевой госпиталь за несколько секунд превратился в пылающий факел. Перед глазами в кровавых бинтах раненые солдаты и офицеры. Владимир Павлович, хирург, бегал и под жесточайщим обстрелом, не прячась, не пригибаясь, пытался руководить, куда перегружать раненых, но грузить было некому. Бомбы впивались друг в друга и землю, не оставляя ей право выжить.

Тае казалось, что она, оглохшая от рева самолётов, от грохота, от дикого треска горевшей крыши, от запаха крови и запаха смерти, сходит с ума. Она бы и свихнулась, если бы её не контузило, и не выключился рассудок. Когда очнулась, ужаснулась... Как она не сгорела!? И почему Владимир Павлович не поднимается на ноги, а склонился, над ней смотрит, ничего не говорит. Господи, да он же мертвый! Не может быть! И почему нет солнца!? Да я же ранена! Больно, больно, хотелось зарычать, но губы не слушались, а в следующую секунду её, засыпанную землей и пеплом подхватят чьито руки, она так и не вспомнит, кто вытащил её из того ада и прикрыл собой. Опять провал и звон в ушах...

Потом их повезут в Сибирь, в глубокий тыл. Но они не доедут. Санитарный поезд, в котором ехала и моя мама будет стёрт с лица земли немецкой авиацией. И опять Господь Бог подарит Таисии жизнь.

А в этот март, 45 года, её вернул голос причитающей мамы... Таяаааа! Таяаааа. Только что она послала её на огород, за чесноком, который едва проклюнулся. Зачем, подумала с удивлением, ведь дома уже давно нет ни крошки хлеба. Хромая, приволакивающая ногу, что было сил, бросилась на крик из балки... Похоронка? Кто? Брат Лёня? Отец? В голове стучало, кто? Моя бабушка, красивая сорокапятилетняя женщина, превратилась в, перекошенную от горя, в хриплую и ничего не понимающую, тётку.

« Мама! Мама»! Пересохшими губами произнесла Тая, боясь встретиться глазами. Да что же случилось?

Диииинаааа! Диной звали их корову, которую, как и все жители во время войны на ночь заводили не в сарай, а в дальний угол коридора, чтоб не украли. Ведь без коровы нет семьи. Значит, не похоронка.... Сердце не могло успокоиться, слёзы крупными каплями покатились по щекам. Тая оглянулась, их корова, как всегда, стояла на том же месте и что-то ела. Именно ела, а не пережевывала жвачку. Возле неё валялась корзина. Вдруг, бабушка сорвалась с места и что было сил стала хлестать корову по морде, а та, даже не отворачивалась,

и только хлопала глазами, опустив свои пушистые ресницы.

«Мама!» – ничего не понимая, закричала Тая. «Она, – еле выдохнула бабушка..., – она, съела целую паляницу хлеба». Тая рассмеялась так, как наверно, смеялась еще до войны. Рассмеялась и бабушка, слезы обоим застилали глаза.и вдруг, она стала обнимать Дину приговаривая: «Просты мынэ, я ны хотила. Ходим на ульщю, ходим». На шум и возню в коридоре босые и голодные выскочили перепуганные младшие сестра и два брата Таи. Не понимая, что произошло, но увидев смеющуюся, хоть и заплаканную маму успокоились, и тут - же вернулись в дом. Тем более, что мама прикрикнула: «Быстро в хату. Щас, здою Дину, будым йисты». И вывела корову во двор, где стояли табуретка, подойник, зеленела трава, начинался новый день, день ожидания Победы, которая вот-вот придет, только никто не знал об этом. Бабушка гладила корову, приговаривая, какая она красивая, какая родная. Кормилица. А сколько раз корова, первая, чувствовала приближение немецкого самолета – разведчика « рамы», покрывалась мелкой-мелкой дрожью и со всеми членами семьи бежала в балку, где был вырыт окоп, тревожно «мукала», будто хотела защитить и оградить хозяев от беды...

Молоко упругими струями било и звенело в ведре, пенилось, прибавляясь с каждой секундой. Подошла Тая. «Ты нысэрдысь, шо я всихзлякала». Тая улыбнулась. Я не сержусь. Обняла, маму, и они опять заливисто рассмеялись. Корова чуть отшатнулась, покосилась на хозяйку, потопталась и успокоилась. Моя бабушка, хотела порадовать своих малышей. Выменяла булку на платок, и обмен не равный, да Бог с ним, не жаль. Думала накормить детей досыта. Они давно не видели хлеба. А чтобы запах хлеба не выдал себя, повесила в кошелке на гвоздь, в коридоре. Ну, вот Дина и почуяла его. И, видно, цепляла рогами до тех пор, пока кошелка не упала на пол. Тая обняла маму, заправила выбившиеся из под косынки смоляные волосы, а та, уперлась головой в теплый бок коровы, и опять разрыдалась, тихо, чтобы не напугать малышей. Господи, где мой сын? Жив ли он? Где муж? Тая ранена... «Да когда ж закончится эта проклятущая война?» А до её конца оставалось всего два месяца, которые нужно было прожить и пережить.

Эту историю, что произошла в нашей станице, с моими родными сто раз рассказанную нам, сто раз прочувствованную будут знать и мои внуки, праправнуки Бережной (Никалюта) Евдокии Петровны. Жили они по улице Новощербиновской, а огороды выходили в балку Весёлого ручья.

Историко-литературное объединение «Родник»

Ольга СЕРГАНЬ

ЗДРАВСТВУЙ, МАМА!

Вот и все!!! Родное небо. Сенокосы, тополя. Пахнет солнышком и хлебом Наша русская земля. Голос низкий и высокий Слился в песню за рекой Из чужой страны далекой В сапогах спешу домой. Я глаза прикрою, вспомню: Словно в детстве вишни спеют, Мальвы, бархатцы, шиповник, В белых тернах правый берег. По ромашкам васильки, Звезды до рассвета. Поцелуи у реки Довоенным летом.

Дом родной, порог качнулся..., И уходит подо мной Здравствуй, мама! Я вернулся Из неметчины домой. Перебор вдали баянный..., Настежь двери брат открой. «Я целую руки мамы. Здравствуй, мама! Я живой! Я с зелёною осокой Слился, с синею рекой... Из чужой страны далёкой Возвратился я домой! А в сирени голубки, Звезды до рассвета С курагою пирожки Довоенным летом.

Плачет дед, и плачет мама. «Дочка, в доме стол накрой, Ставь графины и стаканы, Возвратился внук герой! Мы с тобой ПОБЕДУ держим», Водку взял, махнул рукой. «Песню нашу внучек врежем! Слава Богу! Ты живой»! Я закрытыми глазами Вижу кнопочки баяна. Что сыграть скажу я маме? Про любовь с разлукой...МАМА! Как басы его легки. Переливы чисты. Поцелуи у реки. Девочка в монистах.

Как забыть мне поле брани? Визг шрапнели, рамы вой? Всех друзей с Орла, с Кубани, Кто в аду горел со мной? Помолюсь, что жив остался, Помяну, кто в землю лег. Кто за Родину сражался.... Всех, кто честь её сберёг.

Я глаза прикрою, вспомню Май нарядный, май станичный, Палисадник, подоконник, Белый, крашеный наличник. Я твоей коснусь руки. Жду и жду ответа. Ах! Как ночи коротки Довоенным летом.

Вот и все... Родное небо. Соловьи, да тополя. С долгожданною победой Трижды русская земля.

Эх! Забыться б и не вспомнить. Зубы сжать до боли аж. Но ударил мне в ладони Марш «Славянка», – русский марш. Марш Победы! Здравствуй, мама! Марш Российский в день святой. Распрями меха баяна.. Я ж вернулся, Я ЖИВОЙ!!! Я глаза прикрою, вспомню Купола в станичном храме, И жердёлы, и крыжовник, Тёплый дождик над садами. Столько счастья впереди!!! Гэй! Гуляй планета. Русский воин победил! Поклонюсь за это....

ПОЧЕМУ ХМЕЛЬНАЯ ОСЕНЬ...

Почему хмельная Осень Ничего не попросила? Почему ушла всё бросив, Что ей Лето подарило? Потому, что невозможно Унести пожар осины, И протяжный крик тревожный, Стай летящих журавлиных.

На заре звенящей, яркой, Что на листья опадает, Щедро сыпала подарки, До крупинок раздавая Всем влюблённым — бабье лето, С голубой прозрачной дымкой И, струящейся по ветру, Невесомой паутинкой.

Осень, Осень. Полдень жаркий Греет рыжим взглядом спину. Благодарна за подарки: Маркизеты и сатины. Почему ж, подружка Осень До безумства в сказку веря, Не ответив на вопросы, Соглашается с потерей?

И ушла...Не обернётся. Ничего не взяв при этом. А потом опять вернётся... После Лета, после Лета.

сторико-литературное объединение «Родник»

В ПАМЯТИ ГДЕ-ТО...

В памяти, где-то, шкатулочки, слоники, А на комоде духи. В клетке щегол на резном подоконнике, В школьной тетрадке стихи.

Пахнет смородиной, дымом за речкою, Домом, где мир и покой. С окон растворенных ладаном, свечкою, Миртом, святою водой,

Домом и детством, и счастьем, и солнышком, Острым желанием жить. Вечером поздним, где «ходики» в комнатах Век обещали служить.

Тикает, такает маятник сказочный И не торопит ничуть. Ласточкой в небе над палубой праздничной Хочется вновь промелькнуть.

В памяти, где-то, шкатулочки, слоники, А на комоде духи. В клетке щегол на резном подоконнике В школьной тетрадке стихи.

твои ладони

Пахнут твои ладони В кольца завитой степью. Не утихает сегодня Влагой пропитанный ветер.

Пахнут твои ладони И молоком, и хмелем. Осень в рубахе исподней Золотом ткет постели.

Пахнут твои ладони Улицею знакомой. Ёлкою Новогодней И материнским домом.

Звёздами пахнут, небом Скошенной пахнут травою, И недозревшим хлебом, И переспевшей любовью.

Лидия ЛЯШКО

ЗИМА

Снежной белой бахромой Весь укрылся лес зимой,

Там деревья крепко спят, Спрятав мишек и бельчат.

До весны уснул в сугробе Леший около дороги.

Так вокруг светло и тихо, Что ни шороха, ни скрипа

Не услышишь в том лесу. Эту снежную красу

Сотворил сам Дед Мороз, Зиму детям он принёс.

* * *

Сыплет, сыплет снег летучий, Кружит вновь под фонарём, Из седой бескрайней тучи, Заметает сад и дом.

Всё сравняет, всё побелит, Заново посеребрит, Разыгравшейся метелью Душу с сердцем усладит.

В ночь, под завыванье вьюги, Выйду из дому одна, К снегу напрошусь в подруги, Нагуляюсь с ним сполна.

Пусть меня подхватит ветром, Я в снежинку превращусь, Унесёт меня. А летом Вместе с дождиком вернусь.

А пока, кружа по свету, Я отправлюсь с вьюгой вдаль. Для ветров преграды нету... А с мечтой расстаться жаль.

* * *

Под буйную пляску январской метели Снежинки неслышно на землю летели,

Кружась и играя, взлетая, танцуя, Все страсти и беды сегодня минуют.

Буран, снегопад, круговерть, заваруха, Душе угодила метель-завируха.

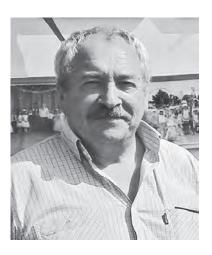
Так хочется бегать, кричать и смеяться, От той карусели, от радости, счастья!

Такой красоты мы давно не видали, За это природе вручу все медали:

За нежную ласку, за зимнюю сказку, За неповторимую снежную пляску.

За то, что снежинки кружат в хороводе, Спасибо большое весёлой погоде.

Представляем вам нового для нашего журнала автора, написавшего книги об истории станицы Стародеревянковской, хутора Большие Челбасы. Данное произведение — о первых переселенцах на земли Стародеревянсковского куреня.

Василий МАКУХИН

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

В Малороссии

1756 году двадцатилетним парубком пришел на Сечь казак Кондрат Обломий и был вписан в Каневской курень. Славно участвовал запорожский казак Кондрат в борьбе с ляхами и турками, да и свои паны донимали, иногда приходилось давать укорот особо рьяным притеснителям. Смелость Кондрата удивляла иной раз даже видавших виды старых казаков. Когда кругом свистят стрелы, рубятся со всех сторон саблями, Кондрат не сгибался и не уклонялся от боя, все время находился в гуще драки. Не раз он выручал товарищей в кровавой сечи, да и его часто выручали от смертельной опасности запорожцы побратимы. Тело Кондрата покрылось шрамами. Делами своими заслужил уважение и славу.

Казацкая вольница причиняла много волнений русской царице, в ведении которой была и Малороссия. Запорожцы располагались и контролировали Левобережную Украину, где, иногда не замечая границ, наводили порядки справедливости и на землях принадлежащих Великороссии.

Запорожское войско поддержало восстание бунтовщика Емельяна Пугачева. По приказу царицы Екатерины, у которой кончилось терпение, летом 1775 года Запорожская Сечь была окружена правительственными войсками под командованием генерала Текели. Он вызвал к себе войскового атамана и старшин, арестовал их и отправил в Москву. Запорожцы без боя были вытеснены со своих земель. Запорожская Сечь была разорена вторично. Первый раз Запорожскую Сечь разорили войска Петра I. Запорожцы под

предводительством гетмана Мазепы изменили России, и перешли на сторону шведов накануне Полтавской битвы 1709 года.

После разгрома генералом Текели бывшее Запорожское войско рассеялось по югу России. Большая часть поселилась вдоль западного побережья Черного моря, по рекам Южный Буг и Днестр. Часть перешла Дунай, основав Задунайскую Сечь на территории Турции. Часть ушла в Румынию.

Сорокалетний Кондрат простился с верными друзьями и решил вернуться к родным, что жили в Левобережной Малороссии, недалеко от Конотопа. Стал Кондрат гречкосеем, так называли казаков, которые обзавелись семьями и стали хлебопашцами. Некоторые боевые товарищи Кондрата подались в гайдамаки, разбойничали, но это было не по нраву уже стареющему казаку. К тому же вскоре родился у него сын Степан. Присмотрел в свое время казак Кондрат пригожую молодицу, симпатичную по внешности и от природы работящую. Построил для нее хату на краю села, распахал немного земли, да и зажили они отдельным хозяйством, воспитывая сына и добывая хлеб тяжким своим

Крепким и озорным рос сын Степка, в юные годы был задиристым и шустрым. То собак наловит по селу и свяжет их в одну свару, то у богатого кочмаря прямо у ворот закопает толстый кол и посадит на него чучело, удивительно похожее на самого хозя-

Со временем остепенился Степан и стал примерным семьянином и хлеборобом. Женой его стала скромная и работящая дивчина Олеся. Она была из бедной семьи и родители ее были рады, что нашелся жених, взял

600

без приданого, в том, что было надето на тот

Степан и Олеся мечтали разбогатеть, кроме своего надела, ходили работать по найму. Хотелось им детей, наследников, помощников. Бог не оставил молитвы Степана и Олеси без внимания. Родился у них сын Павло. Но был первенец хлипким и болезненным, не в пример отцу. Стал подрастать наследник, но со временем помощи от него так и не дождался Степан. Все больше и больше чах мальчишка, кашлял, испариной покрывался ночью, и не дожив до 15 лет, умер по весне. Долго горевал Степан, кручинился, уговаривал жену Олесю родить ему еще одного сына.

Будто смилостивился бог, понесла Олеся и стали Обломии ждать сына. Ночью, обнимая жену, мечтал Степан, что родится казак, получит они еще один надел земли и будут жить припеваючи. Родилась дочь Наталка. А что девка? Придет время и придется отдать родное дитя в чужую семью. Сумрачно стало на душе у Степана, вроде не виновата Олеся, что родила дочку, а все одно бросит косой взгляд Степан на жену.

Трудно жилось казакам, мечтали запорожцы найти такую обитель, где не было бы притеснений и жилось как в былые времена свободно на своей земле. Были слухи, что даже хотели уехать запорожцы в заморские дали, в Австралию, собирали для этого сокровища несметные, выкупить хотели земли за морем. Старинные сказания говорят, что даже отправили часть сокровищ на Тамань, где хотели схоронить их до поры, до времени. Но получилась стычка запорожцев, сопровождавших караван с сокровищами, с донскими казаками-перевозчиками у Темерницкой таможни и, потеряв часть своих людей, запорожцы отступили. Обоз состоял из десяти арб, на каждой было по два бочонка с золотом и каменьями дорогими. Людей в охране осталось мало, и решили тогда запорожцы спрятать сокровища в укромном месте, на берегу реки Темерник, а при случае вернуться и забрать для нужд общества. Но сказания ничего не говорят, куда потом делось золото, слух прошел негромкий, что случайно нашли его монахи из числа армян, которых переселила царица из Крыма, спасая от татарской резни. Построили потом на этом месте армянский монастырь Сурб-Хач. И гласят предания, что часть сокровищ всетаки спрятали в подземельях под монасты-

А в стране происходили большие перемены. Князь Потемкин взял под свое покровительство запорожцев, несколько раз обращался к царице с прошением переселить казаков на Тамань, где стояла неустойчивая граница с турками и горцами. До защиты границ вдоль Кубани граф Суворов строил крепости и военные городки. Но сил у русских было мало, привлекались донские казаки и солдаты-рекруты из царских войск. Но многочисленные крепости и фельдшанцы все равно не могли остановить воинствую-

щих горцев, подстрекаемых Турецким пашой. Необходимо было создать плотный щит из постоянно проживающих поселенцев. Ко всем бедам и хлопотам, по территории Кубани постоянно кочуют ногайские орды, причиняя большое беспокойство русским. Нужно было вытеснить их с территории Кубани. Радением Потемкина атаманы запорожские получили Указ о переселении на Тамань с окрестностями оной. Хитрые казаки значение «оной» расширили до самой реки Еи, отхватив значительную часть правобережной Кубани.

В 1792 году собирались запорожские казаки, и по указу царицы уходили на Тамань, заселять кубанские земли. Екатерина этим указом убила двух зайцев — удалила подальше от России бунтовщиков-запорожцев и создала при их помощи заслон от воинствующих и грозных турецких завоевателей. Уж очень много хлопот доставляли постоянные набеги турецких и ногайских полчищ.

Все чаще в районе Конотопа ходили вербовщики, уговаривали переселяться на Кубань, обещая привольную жизнь и свободу от притеснителей.

Степан несколько раз бывал на сходах, что устраивали вербовщики, слушал их рассказы про вольную жизнь и вскоре загорелся уехать на Кубань. Стал советоваться с Олесей, ей тоже хотелось изменить судьбу, надоела беспросветная бедность. Но не все так просто как нам желается.

Олеся часто прибаливала и Степан побоялся с больной женой вербоваться в дальние края, в неизвестность. Не хватало еще решительности все бросить и ехать на край света. Красивые сказки говорили уговорщики о Кубани, о просторных землях, что нет там панов, не надо ни перед кем зависеть, одна обязанность — за блага эти нужно охранять границу, то есть воевать, а разве казаки никогда не воевали раньше?

В раздумьях и беспокойствах шло время. Степан и Олеся продолжали работать у себя на небольшом клочке земли и часто, чтобы заработать копейку, подряжались к панам, изматывали себя непосильным трудом. По вечерам долго размышляли, стоит ли ехать в неизвестность. Кругом лютовали помещики, обирая хлеборобов до нитки, заставляли работать на себя за гроши.

Степан вовремя раздобыл бумаги у старшины, что он является казаком и род его испокон веков казачий. Таким образом, он оберег свою семью от крепости. Бесправная жизнь была у крепостных крестьян. Работали от зари до зари, не имея никаких прав и возможностей вырваться из нищеты. Забыв гордость, горбатились на панов, падая в своем положении до уровня бесправных рабов.

Через год порадовала Олеся любимого мужа наследником. На этот раз родился крепенький, здоровый малыш. Назвали его Петром. И будто солнышко вошло в хату Степана и Олеси. Смышленый, работящий, не по годам развитый хлопчикрос прямо на

глазах. Чуть научился ходить, а уже пытался помогать родителям. Пас гусей перед хатой, приглядывал за козами. Ростом от горшка два вершка, а уже бегал вслед за живностью с хворостиной, заворачивал от шкоды, не давал пробраться в огород. Любознательный Петр внимательно познавал окружающий мир, наблюдал, как растут травы, ползают разные букашки, как ведут себя животные. Постоянно приставал к родителям с разными вопросами. Степану нравилась любознательность сына и он как мог, объяснял все, что сам знал об устройстве природы.

Исполнилось мальчугану восемь лет, и Степан решил обучить сына грамоте. Отдал его в услужение к дьяку, который за небольшую плату обязался научить Петра писать и считать.

Летели дни и годы, Петр окреп, превратился в широкоплечего, высокого, смышленого парубка. Был он не только грамотным, но и хозяйственным. Казалось, все может Петр, и пшеницу сеять, и в кузне выковать подкову, и хату сложить из самана. Золотые руки у парня. Всю нехитрую мебель в хате сам выстрогал, сам мог и сани к зиме сделать и телегу изготовить. В поле работал наравне с отцом. Жили в семье дружно, без хитростей, уважительно относясь друг к другу. Вместе с родителями Петр мечтал уехать в новые земли, хотелось вырваться из рутины бедной жизни.

Молодость брала свое, стал Петр ходить на вечеринки в другой край села, где собиралась молодежь со всей округи. Чуть стемнеет, а уже под плакучими ивами, что росли на окраине села, слышна музыка. То играет на бандуре одинокий хромой Пантелей. Ногу повредил он под Измаилом в бою с турками. Играть на бандуре научился у прохожих слепцов-музыкантов. Нанялся по бедности в поводыри и кочевал со слепцами два года, пока не стала болеть изувеченная нога. Пантелей знал много грустных песен, мог спеть, что слезы наворачивались на глаза, но мог заиграть и так, что ноги пускались в пляс. Петру нравилось смотреть, как поет Пантелей, иногда он приносил ему немного еды, помогал по возможности. На вечеринки собиралось много молодежи, среди которых часто складывались пары и позже образовывались семьи.

Приглянулась и Петру девушка Арина, что жила на краю села с матушкой. Батько ее погиб где-то в дороге, когда с чумаками ходил в Приазовье за солью. Стали они садиться рядышком на бревнах, сначала просто переглядывались, потом сблизились, и Петр однажды поцеловал Арину. Будто молния пролетела между ними, уже не могли влюбленные и дня провести друг без друга. Чуть освободятся от работы, чуть стемнеет, бегут на выгон под ивы, сначала со всеми посидят, а потом потихоньку уходили в кусты и целовались там до утренних петухов.

Молодица Арина, пригожая, красивая, с ямочками на щеках, очень нравилась бо-

гатому помещику. Работала она по найму в имении, помогала прибираться в доме, где и увидел ее пожилой, похожий на ворона пан. Свою жену он схоронил еще в молодости, потом как-то не случилось завести новую, вот и приставал частенько к молодым красивым работницам. Приглянулась ему новая служанка Арина. Сулил он ей золотые дукаты и монисты из дорогих камней за ласку, да лежало сердце красавицы к справному парубку Петру. Всячески избегала она ухаживаний богатея, но все наглее и наглее вел себя помещик. Пожаловалась Арину любимому, что не дает ей проходу хозяин. Петр только желваками поиграл, не те времена были, когда можно было укоротить норов пана, можно и на каторгу угодить по одному его слову. Сильно переживал парубок, думал, как освободить любимую от посягательств. В конце концов решил Петр переселиться с Ариной на Кубань, подальше от носатого да наглого пана. Будто по заказу на этот случай прибыл вербовщик с Кубани.

На Кубань

Гонцы ходили по селам, уговаривали казаков переселяться в новые края. Говорили, что Кубань бескрайняя, много на ней земли и эту землю получит каждый, кто пожелает. Говорили, что нет на Кубани панов да ляхов, которые выжимают малороссийским казакам все соки, превращают их в крепостное быдло. Все бы хорошо, но пугала неизвестность, да то, что придется воевать с черкесами, защищать кубанские степи. Но какой казак не воевал? Какой казак не умеет держать острую саблю в руках?

Посоветовался Петр с родителями, рассказал, что полюбил он девицу красавицу, да страшно ему здесь жить, бесправными были законы, у богатых вся власть в руках, справедливости не дождаться. Недолго думали Обломии. Действительно тяжко стало жить на Украине, всю кровь высасывают паны паразиты. Решили завербоваться в новые края, может там найдут свое счастье.

Отправил Степан сватов в дальний край села, недолго там вели разговоры и вскоре повенчал старый поп на развалинах церкви Петра и Арину. В 1821 году не успели записаться на переселение, а на следующий год как раз в середине весны прибыл новый вербовщик в село и, собрав небольшую партию семейных и вольных казаков, отбыл с ними в далекую Кубань.

Таким образом, весной 1822 года из Черниговской губернии на Кубань отправился со своими родителями стариками и любимой женой молодой казак Петр Обломий. Вместе с ними поехала в поисках своей доли и сестра Наталка.

В арбе, запряженной волами, почти не было свободного места. Под пологом, который защищал от солнца и дождя, ютились домочадцы Петра, а сам он зачастую, сменяя

600

отца, шел впереди, вел в поводу ленивых, медлительных волов. Остальное пространство в арбе, помимо полога было завалено всяким скарбом, крайне необходимым переселенцу в дальнем краю. Лежала борона, деревянный плуг с железными наконечниками, в больших плетеных корзинах квохтали несколько курей, обреченных сложить свои головы в пути и попасть в котел переселенцев. В центре арбы, под рогожей лежало несколько мешков с мукой, посевной пшеницей и гречкой. В плетеном коробе разместилось несколько сотен вяленой рыбы, заботливо заготовленной в дорогу. Жена Петра в холщовой тряпице как драгоценность держала несколько жменек соли.

Она была беременной на последнем месяце, и все время проводила в тени, под пологом. За арбой шла скотина, которую они нажили на Украине – корова, еще один бык и две лошади. Надеялись Обломии разбогатеть на Кубани и завести большое стадо коров, табун лошадей и остальную живность. Силы для работы еще были, пугала только неизвестность, что там впереди, какая она Кубань?

Рядом с арбой Петра шли другие люди, соблазнившись посулами вербовщиков, согласившиеся искать свою долю в новых краях. Скрипели колесами арбы, пахло разогретым дегтем и пылью, донимали жара и оводы. Любая речушка на пути была как праздник, не только ребятня, но и взрослые с удовольствием окунались в прохладные воды, смывая пыль и пот с просоленных тел.

Шли целыми днями, по вечерам сидели у общего с соседями костра, делились впечатлениями, строили планы на будущее. Никто не знал, что их ждет впереди, знали только одно, что будет трудно и опасно. На этот случай всегда под рукой лежало ружье с припасами, да сабля, остро отточенная для лихого времени.

По дороге казаки охотились, благо, что края степные были дикие, живность непуганая. Женщины тут же на арбе потрошили добытых дроф да зайцев. Изредка на горизонте выскакивали татарские дозоры, но останавливались, увидев несколько десятков казаков с длинным обозом. Как не заманчива была добыча, но ослабели татары, боялись нападать на большой караван. Навстречу им вылетал отряд верховых, состоящий в основном из молодых казаков, жаждущих проявить себя в бою. Татары, издалека увидев скачущий отряд, тут же рассыпались цепью по степи и растворялись в мареве. Петр всегда участвовал в преследовании татарских отрядов. Однажды он даже догнал худого, в облезлом малахае татарина, занес саблю, да в последний момент ударил его по спине плашмя. Взвизгнул татарин, оглянулся перекошенным лицом, на котором видны были широко раскрытые глаза, что-то крикнул и еще более припустил свою лошаденку.

Смеялись потом в лагере над Петром, подшучивали добродушно, но зла особого на татар не имели, пока еще никто в караване не пострадал от них, а старые грехи давно уж были прощены, забылись.

Вечером любимая жена Арина обнимала, ласкала Петра, да шептала жарко, какой он храбрый да отважный. А у Петра от этих слов все больше наполнялось сердце гордостью и лаской к любимой. Прижимался ухом к животу любимой и слушал, как толкается ребенок изнутри. Он никак не мог поверить, что такая красавица любит его, что она будет матерью его ребенка.

Вскоре караван подошел к границе Войска Донского. Как-то выскочил из-за кургана на передовое охранение каравана отряд донских казаков. Стали пытать куда, да зачем идут переселенцы.

Вышел от запорожцев старшой, показал грамоту для беспрепятственного проезда через земли русские и кордоны. Пошептался старшой с донскими казаками, да велел переселенцам табаку отсыпать поболе им, на том и разошлись. Рассказал донской казак, что не первая партия малороссов прошла через эти края на Кубань. Да постращал черкесами, вроде злые они и режут всех без разбору. Заголосили бабы, да крепче пистоли сжали казачьи ладони.

Через несколько дней вышли к переправе через Дон у станицы Аксайской. Устроили отдых, да припасами запаслись, хотя старшой обещал через неделю доставить их до места. Последние гроши спустили в лавках аксайских, набрали отрезов для одежды, да припасов оружейных. Подивились малороссы на одежды, и обычаи аксайских жителей. Вроде казаки, да больше на купцов похожи яркими нарядами, да речью прямой.

Обещал старшой переселенцам, что по прибытию на место куренного поселения выдадут денег подъемных, и грамоты охранные на землю. Но не все верили в эти посулы. Привыкли полагаться только на свои руки.

На левом берегу Дона травы росли по пояс и дичи стало побольше. Дрофы, зайцы прямо перед караваном перебегали дорогу, а рыбы в реках было столько, что можно руками ловить. Радовались переселенцы изобилию дичи и рыбы и еще больше торопились добраться до места окончательного поселения.

Татары теперь не беспокоили, иногда попадались кочевые, семейные кибитки ногаев, но они хлопот не доставляли.

Петр все больше времени проводил в повозке, под пологом, рядом с Ариной. Тревожилось его сердце, как обустроиться, чтобы беременной жене было удобно.

Переправились у Черного Брода через реку Ею, и повернули на юг. Где-то там располагался Деревянковский курень, куда и направлялись переселенцы.

Через два дня караваном переправились через реку Албаши. Старшой объявил переселенцам, что до куреня теперь осталось еще два дня пути. После этой реки некоторые семьи стали присматривать себе участки под хутора.

В одной из балок с арбой Петра случилось несчастье. Волы потянулись к высокой сочной траве на дне балки, арба перекосилась, попав в яму колесом, и передняя ось сломалась. Старшина сказал Петру, что до Деревянковки совсем недалеко и, объяснив подробно дорогу, увел караван дальше.

Петр вместе со своим батькой стали разгружать арбу, остальные домочадцы помогали устроить временный лагерь. Запасной оси, конечно, не было, нужно было ехать на лошади до поселения и там заказывать в кузнице новую.

С утра Петр верхом уехал по следам обоза и вскоре прибыл на окраину куреня. Странную картину представляло собой селение. В разных направлениях разбросаны землянки и турлучные хаты. В центре селения размещалось куренное правление, канцелярия и деревянная церковь. Дороги, идущие в разные направления, были покрыты толстым слоем пыли и сходились к кладбищу, что располагалось на северной части поселения.

Недалеко от речки Челбас Петр нашел кузницу, обговорил работу и пошел искать пристанище на ночь. Остановился у знакомых переселенцев, прямо на улице под арбой. На землю настелил подсохшего сена, на него бросил попону, сверху укрылся дырявым тулупом и провалился в сон. Снилось Петру, что идет он за плугом. Земля черная, жирная и конца ей не видно. А вдали будто ждет его Арина с ребенком на руках. Проснулся Петр, вскинулся, и первой мыслью его было, что с женой, как она там? Близок был уже срок, да и Арина все чаще в последние дни замирала, будто прислушивалась к себе.

В это время в лагере на дне балки разворачивались события. Повечеряли у костра старики с Наталкой и невесткой, собрались было укладываться спать, как вдруг Арина схватилась за поясницу и застонала. Случилось то, чего боялись более всего, роды начались прямо в пути. Олеся велела мужу ярче разжечь костер, поставить казан с водой на огонь, а Наталку послала приготовить чистую одежду. Сама же уложила Арину удобнее и стала читать, приговаривать молитвы. Наталка металась меж костром и матерью. То воды принесет, то еще чего. Суматоха у костра встревожила и волов. Они фыркали и мычали за арбой.

Арина испугано смотрела на свекровь. Боль и неизвестность беспокоили ее, но видя, что Олеся совершенно не боится, не волнуется, Арина тоже успокоилась. Схватки волнами накатывались, вызывая боль, но Арина терпеливо пережидала. К полуночи у одинокого костра раздался детский крик. Изнеможенная, вспотевшая, но счастливая Арина прижимала маленький сверток к груди. Родился мальчик, наследник Рода. Старики с Наталкой уснули лишь к утру.

За день Петру выковали ось, пришлось отдать в залог старинный, еще дедовский кинжал, потому что денег рассчитаться с кузнецом не хватило.

Перекусив немного, прихваченными из арбы пышками и кислым молоком, Петр собрался ехать на ночь, но знакомые отсоветовали ему выезжать в малознакомую дорогу. Петр послушался и остался на вторую ночь. Но в этот раз сон не приходил. Встал, походил он по селению, осмотрелся. Вроде понравилось ему здесь, но хотелось жить не в тесноте среди землянок, а на краю своего поля, чтобы все время видеть свои владения. Да и вид кладбища на окраине поселения немного тревожил. Слишком много было свежих крестов и могилок. Говорили жители, что недавно чума была, да и холера с лихоманкой иногда заходят в курень. Душа тревожилась о жене, что осталась с родителями в балке.

Пора было уже пахать и сеять пшеницу и гречку, да и огородные работы крайне срочно надо начинать. В курене у многих уже в рост пошли озимые, а на огородах зацвели кабаки и картошка.

Утром, чуть заалело на востоке, Петр взнуздал лошадь и поехал к своим. Еще хорошо были видны следы недавно прошедшего каравана переселенцев, и находить дорогу не представляло труда.

Тревога в сердце подгоняли Петра, и лошадь казалось, тоже соскучилась по арбе и быкам. Сноровисто бежала рысью, даже не надо было ее подгонять. За полдень Петр прискакал к балке, где находились его родные.

Издалека увидел, что на кургане стоит его сестра и смотрит из-под ладони в его сторону. Увидела, замахала руками и побежала навстречу. Петр галопом погнал лошадь. Явно что-то случилось. Еще не добежав, Наталка закричала:

– Сын, у тэбэ сын!

Петр доскакал до арбы и сразу бросился под полог-шатер. Там Арина, улыбаясь, протягивала ему сверток с ребенком. Бережно, будто тонкое стекло, взял Петр сверток, отогнул краешек пеленки и увидел своего первенца. Радость, нежность и восторг переполняли Петра. Он внезапно почувствовал, что руки его задрожали и слезы наполнили глаза. Отдал Арине сына и вышел на свет. Счастливая улыбка не сходила с лица. Он объявил, что сына назовут Якимом.

Вечером у костра Петр рассказал родным как устроено поселение. Основная часть землянок и турлучныххаток тяготело к реке, которую жители называли Челбас. В переводе с ногайского Челбас – ковш воды. На северной части селения расположено кладбище, на котором более сотни свежих могил. В основном в поселении много бедных семей, которые не могут построить хату из самана. Большинство зажиточных казаков живут отдельно хуторами в удобных местах вдоль реки.

Хутор в балке

После того как починили арбу, Петр не спешил ехать к Деревянковскому куреню. Распо-

ложились лагерем на берегу ручья на склоне балки. Петр с отцом верхом объехали окрестности. Богатые земли были вокруг. Никогда не паханые, на берегах рек поросшие лесами и тернами, они служили пристанищем для зверя и дичи. Очень понравилась Обломиям кубанская земля. Решили они пока поселиться в этой балке, которую впоследствии так и назовут Обломиевой. По дну широкой балки протекал ручей с родниковой водой. Если в степи гуляли ветры, то в низине было затишно и ниже по балке можно было распахать несколько десятин под огород.

За неделю построили небольшую хату из трех комнатушек. Сначала по углам хаты вкопали столбы из акации. Перекрытия на чердаке тоже положили из акации. Между столбами сделали переплетения из хвороста в несколько слоев, как будто плетни наложили друг на друга. Окна сделали небольшие, в горнице вставили кусок стекла, а в спаленках затянули вощеной бумагой в несколько слоев. Двухскатную крышу сплели из камыша. В первой комнате Степан сложил большую печь, чтобы не только обогревать помещения, но и по возможности можно было спать на лежанке. Перенесли скарб внутрь и пока женщины мазали стены глиной и утепляли хату, Степан и Петр запахали небольшой клочок земли, чтобы посеять пшеницу, гречиху и кукурузу.

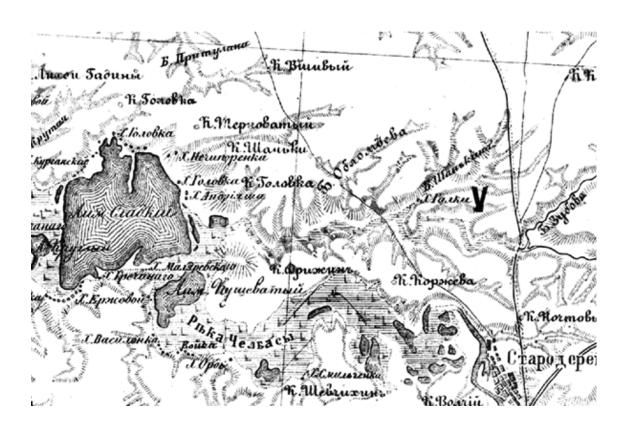
Дичи вокруг было много, охотились, не отходя от временного пристанища. Били в основном дроф и глухарей, вялили в тени и солили впрок. Несколько раз предприняли охоту на диких кабанов, подстерегли их у водопоя и запасы пополнились на две небольшие свинки. Женщины наделали колбас, залили их смальцем для сохранности и засолили в бочках сало, благо недалеко проходил чумацкий обоз, и Обломии смогли прикупить немного соли впрок. Часть мяса хранили некоторое время в ледяной воде родника. Олеся с Наталкой постепенно его подкоптили и повесили в погреб, который Петр выкопал для хранения припасов.

Хозяйство постепенно приобретало обжитой вид. Петр более всего переживал о том, что у них было только две лошади и три вола. Приобрести новую живность пока не представлялось возможным, потому, что ожидаемый урожай мог быть небольшим, и продать что-либо Обломии не могли. Молоко получали от двух коров и козы. Делали кисляк,

творог, масло.

Олеся хорошо знала травы и применяла их в случае простуды или другой немощи. Вокруг хутора росло невероятное количество лекарственных трав; душица, чабрец, зверобой, пижма, донник – все это произрастало почти рядом. Нужно только пойти и сорвать вовремя. Олеся собирала травы, связывала их в пучки и подвешивала под потолком.

Арина оправилась от родов и стала помогать семье. Собирала ягоды и дичку грушу. Варила из этого узвар. Много внимания

и времени требовали огородные работы. Надо было пропалывать и окучивать картошку, помидоры, огурцы, поливать капусту из ручья.

Петр и Степан вырыли недалеко от хаты в крутом склоне нишу, обгородили изнутри плетнем, обмазали глиной. Сверху укрыли перекрытиями из бревен акации и плетнями из орешника, после чего всю постройку засыпали землей. Закрыли стеной спереди и навесили плотную дверь. Получился складсарай в склоне балки. Относительно сухой и прохладный, пригодный для хранения продовольственных припасов.

Степь вокруг поражала пришлых людей. Почти каждую неделю менялся цвет бескрайних просторов вокруг хутора. Отцветали одни цветы, на смену им зацветали другие. Сена заготовили столько, что могло хватить на большое стадо.

Степан нашел в верховьях балки глину, которая годилась для изготовления глечиков, и другой глиняной посуды. Построил нехитрый гончарный круг и частенько сидел, крутил горшки. Отжигал их в печке, что выстроил в обрыве балки. Наталка и Арина расписывали горшки охрами. Получалось нарядно. Постепенно собралось достаточное количество посуды, и Степан решил съездить в Деревянковский курень, продать ее. Вместе с ним вызвались ехать и Петр с Наталкой. Посмотреть на людей, узнать новости. Напекла

Олеся им пышек, да в кувшин налила кисляка. В дорогу взяли немного копченого мяса. На двух лошадях и арбой, груженной горшками, отправились по холодку в поселение. Сначала ехали на юго-запад, к лиману, потом строго на восток вдоль берега. Петр присматривал новые места, знакомился с окрестностями. Иногда встречались редкие хутора казаков, пришедших сюда ранее. После утверждения «Порядка общей пользы» они смогли утвердить свои права на собственность этих наделов. Занимались хуторяне в основном разведением гулевого скота, охотой и рыболовством. Лиман был настолько богат рыбой, что казалось ее можно просто черпать по надобности и потребности. В один день не получилось добраться в Деревянковское поселение. По дороге останавливались на хуторах, часть посуды поменяли на разные товары. Заночевали на берегу реки Мигуты. Переправа через реку была вязкой и заняла много времени. Стемнело и странники устроили ночлег, на сено бросили ряднину, укрывались кожухами. Донимали комары, казалось, что они не пьют кровь, а прямо поедают людей и лошадей. Ночью из-за комаров долго не могли заснуть. Лошади тревожились, всхрапывали, метались на привязи, видимо где-то рядом крутились волки. Благо сейчас был разгар лета, и волки относительно сытые.

К обеду добрались в поселение. День был воскресный, недалеко от реки Челбас,

на площади у куренного правления было людно. Степан остался у арбы с горшками, пытаясь продать товар, а Петр и Наталка подошли ближе к правлению. Местные жители с любопытством поглядывали на них, и гадали, откуда они прибыли. Петр в толпе рассмотрел несколько знакомцев из своего каравана. Подошел, спросил, что за сход на площади. Ему посоветовали пойти в правление и записаться о прибытии. Все переселенцы были учтены, всем выделили наделы и небольшую помощь. И еще самая главная новость для Петра была несколько неожиданной. Он привык жить вольно, без забот на своем хуторе и совсем забыл, что переселялись сюда казаки, в основном, для службы на кордонах вдоль реки Кубань, для охраны России от черкесов и турок.

Петр зашел в канцелярию, там его записали в толстую книгу и велели подойти через время, должен приехать атаман, он и распорядится судьбой казака. Зародилась тревогав душе у Петра. Так не хотелось ему кудато уезжать от семьи, от Арины с сыном.

Часа через два приехал атаман, объявили об этом ударом в колокол и на площади собрались казаки, ожидавшие решения своей участи.

Атаман рассказал, что казаки на заставах с черкесскими землями терпят нужду от малочисленности своей, не отдыхают надлежаще и служат более нормы. Вновь прибывшие казаки должны выступить на смену им и кроме этого доставить на заставы продовольственный и оружейный припас.

Зачитали по списку, кто отправится на кордон на следующий день, а кому очередь подойдет сменить их осенью. Петру, как только переселившемуся, назначили очередь к осени. Дали возможность управиться с обустройством хозяйства. Поскольку строевого коня у Петра не было, записали его в пластунскую бригаду при Тамани, на суворовский кордон.

Петр нашел на площади своих и, узнав, что отец распродал свой товар полностью, а Наталка набрала разных товаров по хозяйству, уговорил выехать домой на ночь, благо дорога была уже известна. Да и ночь обещала быть лунной. Обсуждая по дороге новости, добрались до переправы через реку Мигуты. Здесь и задержались до утра.

Петр при свете костра любовался дедовским кинжалом, что выкупил у кузнеца из залога. Ножны из серебра были богато украшены каменьями, тонкость работы поражала своим изяществом. Неизвестно откуда добыл дед Кондрат этот кинжал, но видимо предыдущий хозяин его был из знатного рода.

К обеду следующего дня добрались домой. Все в хозяйстве было в порядке, ухожено, прибрано, наготовлено вкусненького к приезду родных. Петр не отпускал с рук маленького Якима. Арина, соскучившись, то одним боком прижмется к мужу, то поправит чтолибо на его одежде.

Петр сказал ей, что скоро предстоит им разлука на долгих полгода. Почернела Арина лицом, но не хочет расстраивать лишний раз Петра и старается улыбаться. Стали сообща решать, что нужно заготовить до осени, чтобы легче было перезимовать семейству. Петр слышал на сходе, что зимы на Кубани бывают суровые, снежные. Решили запасы дров удвоить, благо сухостоя вокруг было много. Да и дичи заготовить легкой, дрофы и фазаны в изобилии бродили по степи.

И снова потянулись дни, наполненные бытовой суетой и хозяйственными хлопотами.

Степан готовился к осенней ярмарке, лепил горшки да макитры. По вечерам сидел у каганца, чинил упряжь для лошадей, приловчился делать деревянные грабли и вилы. Видел, что есть на них спрос. Размечтался Степан прикупить пару лошадей для работы и на расплод.

Петр занимался дровами, попутно охотился. Женщины солили, коптили, заготавливали впрок дичину. Для хранения припасов Степан выкопал в склоне балки еще один погреб, выложил его отожженным кирпичом – цеглой и получился просторный склад, в котором постоянно стояла прохлада.

Иногда к Обломиям, будто ненароком, заезжал ближайший их сосед Терентий Галка. Молодой, на три года старше Петра, высокого роста, с лица приятен, черные усы подковой,одет хоть и бедно, но чисто и аккуратно. Всегда находилась при нем какая-либо вещица, то гребень черепаховый, то мониста бирюзовые. Смущаясь, он совал в карман фартука Наталке и приговаривал при этом, что сия безделица лежала без дела, да гарной молодице она к лицу будет и к радости.

Наталка смущалась, но подарки не отвергала. Нравился ей Терентий. Высокий, чернобровый, да и чуб носил еще по запорожским обычаям – оселедец.

Арина с Петром часто подшучивали над Наталкой, говорили, что счастье само ей в руки идет. Смущалась девушка, краснела лицом, но видно было, что ей радостно привечать Терентия. Одно омрачало ее, что скоро молодому казаку тоже надо было ехать на кордон, службу служить. Благо, что попал Терентий в тот список, что и Петр. Вместе не так тоскливо будет вдали от родных.

Вскоре Терентий приехал к Обломиям со сватами. Серьезное дело замыслил сосед. Посидели вместе за столом, поговорили. Старый Степан остался доволен почетом, оказанным сватами, но решил так - пусть сватовство это остается в силе, но венчание и свадьбу назначат на весну, когда казаки вернутся со службы. Уж очень не хотелось Степану оставаться в зиму с часто болеющей Олесей и невесткой с мальцом на руках. Так и порешили. Наталка вышла провожать сватов и вернулась только под утро. Коротка летняя ночь, многое не скажешь, только почему-то губы припухли, да улыбка не сходила с ее лица. Видать, полюбился всерьез ей Терентий.

Степь вокруг все время изменяла свой цвет. Вначале розовая, через неделю, другую, желтая, потом как синькой выкрасили вокруг, зацвел дикий горошек. А потом будто радуга на землю сбросила свои цвета — все краски перемешались, степь превратилась в праздничную, нарядную мозаику. Отовсюду неслось щебетание птиц, только в середине июня приумолкли соловьи, что по ночам тревожили душу, но всевозможные синицы,

кукушки наполняли своими оркестрами воздух. Радовались поселенцы каждому дню, молились богу, что надоумил приехать на Кубань. Даже тяжкий ежедневный труд наполнял радостью и довольством душу. Строили Обломии планы на будущее, на привольную богатую жизнь. Единственная тревога наполняла всех -это скорый отъезд Петра на службу.

Степан между тем умудрился пристроить небольшую кузню под обрывом. Сделал из кожи дикой свиньи мех и у будущего зятя, Терентия Галки присмотрел небольшую наковальню. То гвоздей накует для строительства, то подкову для лошади. Благо кое-какое железо нашли недалеко в заброшенном хуторе. Оттуда же перевезли к себе пару колес для арбы. Незнамо куда делись прежние хозяева, никто не мог сказать, поскольку жили они недолго на этом хуторище и в одночасье куда-то уехали.

Подошла пора косить пшеницу. На удивление родилось много хлеба, видимо, кубанская земля и впрямь живородящая. Убирали пшеницу серпами, складывали в копны и потом перевезли поближе к хате, на специально приготовленную площадку. На площадку расстилали пшеницу валками, молотили цепями с двух сторон, солому складывали за сараем в длинную высокую копну.

Степан заготовил ивовые корзины для зерна, после обмолота всю пшеницу ссыпали в эти корзины и разместили в просторном хранилище в склоне балки. Для надежности часто запускали туда кота, которого подобрали в прошлую поездку на Деревянковское поселение. Кот уже обзавелся семейством, привел откуда-то рыжую кошку, которую назвали Сонькой, потому что любила поспать днем.

Часто приезжал Терентий на свидание к Наталке. Вот и в следующий раз приехал с новостями. Был он в Деревянковке и узнал, что его и Петра вызывают в поселение к атаману в походном снаряжении. Атаман будет проводить смотр осенней смены. На следующий день Петр собрался и, простившись с домашними, поскакал вслед за Терентием в Деревянковку.

После обеда на площадь к собравшимся казакам вышел атаман. Построились в шеренгу, у ног выложили снаряжение для похода, переметные сумки для припасов и зимнюю одежду. Атаман медленно шел вдоль строя, внимательно осматривал казаков, их одежду, оружие, припасы. Почти каждому делал какие-нибудь замечания. То требовал заменить широкие шаровары на другие, чтобы не путаться ногами, то указывал, что папаху надо проще одеть, чтобы не выделяться в случае засады или разведки. В общем, остался доволен снаряжением казаков. Петра похвалил за подтянутый, молодцеватый вид. За расторопность и острое оружие, которое Петр, как учил его отец, привел в порядок. Назначили день отъезда на кордон и отпустили казаков.

Домой Петр и Терентий ехали молча. Тревожила неизвестность и беспокойство за оставляемых дома родных. У Терентия родители были совсем старенькими, постоянно болели и в зиму оставались без надежной помощи. Петр заверил друга, что его родные будут по возможности проведывать стариков и всего-то служить до конца весны, до Троицы. А там, если все будет благополучно, вернутся к хозяйствам.

Терентий поделился с Петром, что хочет на следующий год переехать в Деревянковский курень, построить в поселении хату, а на хутор приезжать только на летний период, чтобы обрабатывать землю. У него, как и Обломиев не было гулевого скота, и приходилось заниматься земледелием.

Ехали домой други и мечтали, что получат за службу денежное довольствие, на которое можно будет поправить хозяйство.

Лето подходило к завершению, хозяйственные заботы занимали все время отутреней зорьки до позднего вечера. Степан нашел недалеко от хаты новый родник, расширил его, выложил дно серым кремнем, что отыскался в верховьях балки. Сделал приспособление, чтобы вода, переполнявшая копань, текла по желобу к корыту, вырубленному из дубового ствола. Это была поилка для скота. Много всяких хитростей Степан наделал в хозяйстве. Соседи хуторяне, приезжавшие иногда по делам или просто в гости, всегда удивлялись изобретательности и мастерству хозяина.

Недалеко от хаты, вдоль ручья, размещался огород для зелени и овощей к борщу. Степан умудрился провести к огороду желоб для полива и кабаки, бураки да картошка росли как на дрожжах.

Степан и Петр на два дня уехали к Сладкому лиману рыбы заготовить. Степан за неделю до этого ездил туда и сделал коты по-над берегом. Это такое приспособление из камыша, похоже сверху на лабиринт. Длинное крыло коты уходит вдаль от берега и, вся рыба, натыкаясь на это препятствие, плывет вдоль него и заходит через узкое отверстие в ловушку, где и остается. Нужно просто подходить к загородке и черпать рыбу сеткой в виде черпака.

Первая попытка была очень удачной. Всего было три коты и в каждой почти по чувалу крупной отборной рыбы. Судак, лещ, несколько сомов, да таких, что с трудом дотащили их до берега. До позднего вечера возились с рыбой, пластовали, солили, коптили в примитивной коптильне. За ночь в коты снова набралось немало рыбы и, обработав ее, после обеда отправились домой. Коты перед отъездом разгородили, чтобы рыба не пропадала в западне. При случае недолго будет поправить ловушки и снова пополнить запасы.

Дома уже вместе с женщинами довели до готовности улов. Часть копченой рыбы пове-

сили в прохладном погребе, часть оставили вялиться в тени, а из щучьих и соминых голов сделали щербу, наваристую уху.

Петр перед этим пригласил сватов, семейство Терентия Галки. Получился праздничный и по-родственному уютный вечер. Казаки пригубили горилочки перед щербой, вспомнили родную Украину, вольницы запорожские. Старый Галка даже слезу пустил, так зацепили его душу воспоминания о старовыне. Еще раз потревожились о предстоящей зиме без сынов, которые уедут на службу.

Наутро соседи уезжали с подарками. Олеся преподнесла свахе меховую безрукавку, а свату табаку свежего со своего огорода. Наталка ночь провела с Терентием на лавке возле хаты и теперь, покусывая припухшие губы и постоянно краснея, вложила в руку любимому вышитый кисет.

Лето 1822 года близилось к завершению. Зной иссушил степь. Все травы потеряли первоначальный свежий вид. Хуторяне боялись пожара. Не дай бог, если где вспыхнет, то выгорит все дотла. К концу августа зарядили дожди, и все обошлось. Все полевые работы были сделаны в срок. Обломии остались довольны урожаем, что пшеница, что гречка и кукуруза уродились на славу. Будет и каша и хлеб зимой к столу. Да и дичины запасли казаки довольно. Тревожил скорый отъезд Петра на кордон, но место, где предстояло ему служить, считалось неопасным, даже удобным. Черкесы так далеко не заходили в своих набегах, а с моря от турецких кораблей была устроена достойная защита еще при полководце Суворове. О самой крепости и о службе в ней Петр разузнал у старого казака Ивана Вовка из Деревянковки. Тот прослужил на кордоне почти два года.

Степан и Петр заготовили на зиму сена с избытком. Недавно они прикупили несколько телочек, от которых мечтали завести целое стадо коров. Степан попрежнему в свободные минуты лепил на гончарном круге свои глечики. Олеся с Наталкой разрисовывали их зелеными охрами и после отжига горшки имели праздничный вид.

Якимка подрос и уже пытался стоять на ногах. Здоровенький, крепкий малыш радовал всю семью. Крестили его в Деревянковском курене и теперь уповали, что Бог не оставит этого ангелочка без своей защиты.

На службу

Настал день разлуки, когда Петр отбывал на службу. С вечера все снаряжение было уложено в арбу. Степан заодно решил отвезти свои горшки в поселение, благо, что народу будет много, приедут почти все окрестные хуторяне. Собрались в поселение всей семьей, только Арина с маленьким Якимом осталась в хуторе на хозяйстве. Вы-

ехали еще затемно, до восхода солнца. Роса обильно покрывала травы. Петр простился с женой и сыном недалеко от балки, в которой находился их хутор, у первого кургана. Арина долго смотрела вслед арбе, пока можно было различить ее в степи. Горький комок стоял в горле. Ей казалось, что муж холодно простился с ней и сыном, чуть подержал в объятиях, поцеловал и сразу отвернулся. Арина не догадывалась, что Петр просто боялся показать слезы, что стояли у него в глазах.

По пути заехали на хутор Галки. Терентий с родителями уже ждал их. Посидели несколько минут перед дорогой и, сотворив молитву, отправились в поселение. Через реку Мигуты перебрались сравнительно быстро, и к обеду были уже в Деревянковке.

На площади было многолюдно. Действительно, со всех хуторов приехали родные проститься с сынами, уходящими на службу. Отправка была не только на Таманский кордон, но и на Екатеринодар, а оттуда казаков распределяли по всем пикетам вдоль Кубани. С утра в деревянной церкви шла служба. Батюшка молился за успешное прохождение казаками воинской повинности. О здравии их, охране от ран и погибели. Тут же казаки по очереди подходили к батюшке и он благословлял каждого. На площади уже строили по отрядам, и атаман отдавал последние указания.

Прозвучала команда и сначала конные, а затем пешие казаки тронулись в неизвестность. Почти все были впервые в походе, и потому особая тревожность стояла над колонной.

Долго еще на площади стоял гомон, обсуждались новости, слышался иногда женский плач. У кабака выкатили бочку с медовухой и там казаки угощались, обсуждая уход сыновей в поход. У Степана быстро разобрали горшки, продал он трое граблей и теперь с Олесей и Наталкой ходил по базару, присматривал еще одну коровку в хозяйство. Приглянулась им с виду невзрачная, но молодая и дающая хорошее молоко корова. Олеся попробовала доить ее и осталась довольна вкусом и количеством молока. Сторговались за три рубля серебром. Купили гостинцев Арине с Якимом.

Уже под вечер вместе с четой Галки отправились в обратный путь. Лошади, отдохнувшие за день, резво тащили пустую арбу и через Мигуты переправились еще засветло. Дорога была знакомой, до хутора Галки добрались быстро. Попрощались со стариками и вот вдали уже виден фонарь, что вынесла на курган заботливая невестка.

Дома, на хуторе было все спокойно, скотинауправлена, еда приготовлена, Арина всегда была хорошей хозяйкой. Степан, быстро управившись с лошадьми, прочитал перед сном молитву за всех, еще раз помолился за здравие сына.

Продолжение следует.

Джон АКОПОВ

В мае 2011 года в селе Ванк, Мартунинского района Нагорного Карабаха, состоялось открытие памятника Кубанским казакам, погибшим в Карабахской войне. На церемонии открытия говорили о том, что, оставаясь верными многовековой дружбе русских и армян, казаки пришли на защиту своих братьев, ещё крепче соединив своим подвигом Армению и Россию. Вот уже много веков армянский народ по-братски разделяет с народами России, Великим русским народом и успехи, и трудности, и радости и горести.

та дружба берёт своё начало ещё со времён Киевской Руси, когда Византийский император (этнический армянин) Василий второй отдал в жёны Крестителю Руси Владимиру свою сестру принцессу Анну, ставшую матерью Ярослава Мудрого, других его детей. Вместе с русскими армяне сражались с войсками Наполеона, защищали и Баязет, и Сталинград ,поднимали из руин сёла и города, совершали трудовые подвиги во имя процветания и России, и Армении. Многие армяне связали свою судьбу со службой в русской Императорской армии.

В Советской Армии, спасшей мир от фашизма, служила Родине целая плеяда прославленных полководцев армян. Ста шестидесяти сынам армянского народа, участникам Великой Отечественной войны, были присвоены высокие звания маршалов, адмиралов, генералов...Вторая половина 17 века,18 век были периодом поиска Россией путей освобождения братского христианского народа от персидского и турецкого гнёта. Намечен-

ный Петром первым поход во имя освобождения части Армении, находящейся под игом Персии не осуществился из-за смерти царя в 1725 году. После этого неудачного похода, многочисленное армянское население переселилось из Ирана, и Закавказья в пределы Российской империи и обосновалось на северном Кавказе, вблизи крепостей Кизляр (1735 год) и Моздок (1763 год). Селились армяне по городам и селениям, где проживало казачество. Они активно занимались различными ремёслами, промыслами, торговлей и охотно принимались в состав казачества. Так в казачье общество Кизлярского полка в Дагестане было принято 188 мужчин и 189 женщин из армян.

С целью экономического ослабления Крымского ханства, а также развития на юге России ремёсел, торговли, по указу Екатерины второй в 1778 году началось переселение на Дон 12695 армян. Их активная деятельность во многом способствовала экономическому развитию юга России.

Во всех основных операциях русско-турецкой войны 1787-1791 годов, активное участие принимало Черноморское казачье войско. К моменту её окончания оно имело в своём составе около 12 тысяч человек. В ряды Черноморских казаков вступали представители других народов. Много казаков было и из армян. В формулярных списках, в графе напротив фамилии, нередко можно увидеть запись – из армян. А такой видный из них как Никита Гаджанов, принятый в казаки согласно формуляру 10декабря 1791 года между Бугом и Днестром, знал много языков, пользовался большим авторитетом у руководства и выполнял функции посла. Числился Н.Гаджанов казаком Кисляковского куреня. В начале 18 века в составе казачьего войска России было 307 казаков из армян. Во второй половине 18 века у князя Потёмкина был сформирован отряд армянских казаков, который позже был преобразован в конный полк, достойно проявивший себя в многочисленных военных действиях.

Многие из армян вступали в казаки уже после переселения Черноморского казачьего войска на Кубань.

Нахичеванские армяне, ранее переселённые Екатериной Второй на Дон, сделавшие уже много для экономического развития юга России (только в городе Нахичевани было к тому времени около 30 кирпичных, шёлкомотальных, водочных, черепичных и других заводов), оказывали казакам-черноморцам большую помощь в поставке строительного леса и иных товаров, необходимых для устройства на новом месте.

Вместе с казаками армяне обустраивали и Екатеринодар. Уже в 1801 году из Ейского укрепления была перенесена в Екатеринодар и заново освящена Армянская церковь. На площади города размещались армянские торговые ряды, открывались заводы, мастерские ремесленников.

Многие армяне становились казаками Черноморского, а позже Кубанского казачьего войска. Так Ростовско-Нахичеванский армянин, Карп Назарович Назаров дослужился до чина генерал-майора и командующего конно-артиллерийской бригады Черноморского казачьего войска. И он, и его 4 сына, зачисленные в 1816 году в казаки Щербиновского куреня, верно служили своей Родине-России. Его сыновья сотник Юрий Карпович и Есаул Иван Карпович были известны своей благотворительной и просветительской деятельностью. В честь них одно из Старощербиновских училищ носило до 1920 года имя Назаровского. Ещё один его сын генерал Иван (Ованес) Назаров, активный участник Кавказской войны (1817-1864 гг.) командовал артиллерийской бригадой Черноморского казачьего войска. Его именем в 1910 году был назван разъезд Назаровский на Армавирско-Белореченской дороге.

В 1837 году началось переселение армян из Черкесии под покровительство России на левый берег Кубани. Справедливости ради

следует отметить, что почти 400 лет черкесы по-братски жили с армянами. Но усилившееся давление Турции на горские народы, исламизация их, негативное отношение турок к христианскому народу, память о резне армян турками в Крыму в 1475 году побудило искать защиту у Русского царя. В 1839 году армянское поселение переместилось под прикрытие крепости «Прочный окоп», где и образовался армянский аул, переименованный в 1846 году в город Армавир (название древней столицы Армении).

В трагические для Армении периоды, когда армянский народ часто оказывался на грани физического уничтожения, на его защиту вставала русская армия, в том числе и казаки Донского, Терского, Кубанского казачьих войск.

Почти на протяжении трёх веков армяне принимали активное участие во всех войнах, которые вела Россия на Кавказе. Их отряды, дружины, полки героически сражалась в составе, как правительственных соединений, так и российских казачьих войск. Как отличных воинов их охотно принимали в ряды казаков.

Важной исторической вехой сотрудничества армян и казаков стала Русско-Турецкая война 1877-1878 гг. Она явилась поворотным событием в жизни всех христианских народов, находившихся тогда под игом Османской империи. В ряду выдающихся российских военачальников 19 века было немало представителей армянского народа. В добровольческом движении участвовали жители, оказывая весомую поддержку наступающей русской армии. Турки не простили им этого. Только в период с 1894 по 1896 годы они вырезали около 400 тысяч армян. Среди видных армян военачальников были: командующий Кавказским корпусом в Крымской войне генерал Василий Бебутов. Талантливый военачальник, герой войны 1812года, генерал-лейтенант Валериан (Ростом) Мадатов – один из наиболее блистательных кавалерийских начальников 19 столетия. Он был в русской армии тем, кем был в наполеоновской армии маршал Мюрат (кстати, тоже этнический армянин); Герой Кавказской войны генерал-адъютант Моисей Захарович Аргутинский – Долгоруков; Атаман Амурского казачьего войска генерал Иван (Ованес) Давыдович Лазарев. Это его тогда ещё полковника, пользовавшегося большим уважением у горцев, Главнокомандующий Кавказской армией генерал-фельдмаршал А. И. Барятинский послал на переговоры с Шамилем. Только от него бесстрашный Шамиль хотел услышать последний совет, о том сложить ли оружие и покориться русскому царю. Генерал-фельдмаршал, князь Михаил Тариэлович Лорис-Меликов стоял у истоков Ереванского казачьего полка, возглавлял казачьи формирования в войне с Турцией в 1877-1878 годах. 20 лет он командовал Терским казачеством на Ставрополье, а при царе Александре втором был министром внутренних дел России; Участник русско-турецкой

войны 1877-1878 гг, начальник первой Кавказкой казачьей дивизии генерал – лейтенант Тигран Даниелович Арутинов.. Многие другие военачальники из армян верно служили России, помня всегда о той братской помощи, которую она оказывала во все тяжкие времена армянскому народу.

Серьёзным испытанием дружбы двух народов стала Первая Мировая война. Перед её началом турки предложили армянам широкую автономию, взамен требуя от них стать союзником в войне с Россией. Армяне категорически отказались воевать против братского русского народа. Только в Русской Армии против турок воевало 200 тысяч армян. В первом же крупном сражении с Русской армией под Сарыкамышем, от наступавшей 150 тысячной турецкой армии к концу операции осталось 12400 человек. Эти события хорошо описаны Фёдором Кубанским в его романе «Орлы земли русской», опубликованном в журнале «Родная Кубань» №2 2012 г. Всю вину за это поражение турки возложили на армян.

Население массово переходило на сторону русских. Было создано семь армянских добровольческих отрядов общей численностью около 10 тысяч человек. Первым отрядом командовал, ставший генералом русской армии национальный герой Армении и Болгарии Андраник Озанян.

Жестоко расправилась за это с армянским народом Турция. Устроенный турками геноцид армянского народа унёс жизни полутора миллиона детей, женщин, стариков.... Более 500 тысяч армян стали беженцами со своей исторической Родины. Самоотверженно спасали армянский народ от уничтожения русские воины, казаки.

Об одном из тысяч таких эпизодов, рассказывает в своей книге о кубанских казаках «Орлы земли русской» Фёдор Кубанский.

«Араратский отряд, незадолго перед этим сформированный в Баязете, под командой начальника Закаспийской Отдельной казачьей бригады генерала Николаева успешно продвигался к озеру Ван. В этом вилайете (округе) жило много армян; курды, отступая, жестоко расправлялись с ними. Казаки Араратского отряда видели целые армянские сёла, поголовно вырезанные курдами: были убиты и дети, и женщины, и старики. Страшную картину зверской расправы курдов с мирным населением наблюдали казаки и при подходе к озеру Ван. На берегу этого громадного озера стояла древняя столица армян — город Ван.

В Араратском отряде находились и армянские добровольческие дружины. Узнав о приближении таких дружин в составе Араратского отряда и кубанских казачьих полков, армянское население города Ван восстало против турок, перебило гарнизон и, ещё до прихода отряда, овладело своей столицей.

Однако армяне Ванского округа жестоко поплатилась за свою преданность России и выступление против турок. Когда через некоторое время турки опять заняли эти армянские районы, то половина армян была там уничтожена». (Фёдор Кубанский «Орлы земли русской», журнал «Родная Кубань» 2.2012, с. 32).

С началом первой Мировой войны только Кубанское казачье войско выставило на фронт 11 полных дивизий, корпус кубанских пластунов, пять конно – артиллерийских батарей. Большая часть из них воевала на Кавказском фронте. В Карской области проживало 20 тысяч казаков, переселившихся в своё время туда с Кубани. Казаки женились, образовывали семьи, строили жилища. К концу 19 века в Карской области было уже 4 русских православных села - Михайловка, Ольговка, Гренадёрское, Хорошее. К этому времени относится и расквартирование на постоянной основе в Ереванской губернии и Карской области 1-го Полтавского, конного, атамана Сидора Белого Казачьего полка, Уманского казачьего полка, 1-го Ейского казачьего полка и других частей, которые были сведены во 2-ю Кавказскую казачью дивизию со штабом в городе Ереване.

Казаки храбро сражались с турками. Ценой своих жизней спасали армян от полного их уничтожения. Кубанских казаков, погибших в мае 1915 года в бою под селением Башкей в Западной Армении, похоронили по православному обычаю со всеми почестями на армянском кладбище в селениях Башкей и Пинадуз. Среди казаков, погибших в июне 1915 года в боях под сёлами Мрбар и Назык Гюллю были и казаки станицы Каневской. И таких захоронений, к сожалению, немало на многострадальной армянской земле.

После Февральской революции, Великий князь Николай Николаевич Юденич, наместник Кавказа, планировал закрепить за Россией новые территории и создать там Междуреченские казачье войско. Но после Октябрьской революции войска и большая часть казаков, бросивших свои станицы, вернулись в Россию на Кубань, где уже начиналась братоубийственная гражданская война. Часть русских офицеров, верных долгу, осталась защищать Армению от турок вместе со своими братьями по оружию – армянами.

Тяжёлая участь постигла русских офицеров и солдат решивших возвратиться домой в Россию. С 9 по 15 января 1918 года на перегоне станций Шамхор-Дяллар (ныне Азербайджан) банды из местного населения вырезали более 5 тысяч русских солдат и офицеров. Вся железнодорожная линия была усеяна их трупами.

После ухода казаков из Карской области, турки разрушали их станицы, сравняли с землёй церкви, казачьи могилы.

Сегодня, несмотря на положительные процессы, связанные с реабилитацией и возрождением казачества, в определённой части Российского общества сложилось неоднозначное отношение к нему. Как пишет атаман Кореновского отдела Кубанского казачьего Войска Михаил Тимченко, всё это во многом объясняется простым незнанием истории казачества, его роли в истории Российского государства.

Вот уже более 20 лет Россия и Армения независимые суверенные государства. Но проверенные в труде и на поле брани дружба и братство двух христианских народов не имеют границ. Россия и Армения стратегические союзники. Расположенная в г. Гюмри 102 российская военная база, надёжный гарант мира во всём Кавказском регионе. Российские и армянские пограничники, совместно охраняют границу Армении. Подписанный до 2046 года Договор о Российской военной базе, по мнению большинства армян, будет продлеваться до тех пор, пока существует хоть малейшая опасность суверинитету Армении, интересам России в Кавказском регионе. На фоне возрождения казачества в России вполне закономерно и его возрождение в Армении. Сегодня армянское казачество, насчитывающее в своих рядах около 6 тысяч казаков, представляет главный атаман Международного Армяно-казачьего объединения имени генерал-лейтенанта Валериана Мадатова, генерал-лейтенант казачьих войск Карапет Задоян. Зарегистрировано объединение в 1999 году. Действует оно и на территории Нагорного Карабаха.

27 января 2009 года было создано и Армяно-Российское казачье объединение — АРКО. В его ряды на добровольных началах вступают граждане России и Армении, имеющие казачьи корни. Главный атаман АРКО — генерал казачьих войск Маис Мирзоян.

Деятельность объединения направлена на укрепление вековых дружественных связей между армянским и русским народами, развитие всестороннего сотрудничества между Россией и Арменией, военно-патриотическое воспитание молодёжи, преподавание в средних школах страны начальной военной подготовки, содействие органам власти в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и др. Главнейшая же цель АРКО — быть готовыми всегда встать на защиту Армении и России от внешней угрозы.

Армяно – Российское казачье объединение имеет свой Герб и Флаг. На знамени АРКО написано «Вера» «Честь» «Отечество». Учреждены 3 медали: Святого Вазгена, Вардана Мамиконяна и Михаила Лорис-Меликова – для тех, кто вносит весомый вклад в развитие казачества, в укрепление армяно-российской дружбы.

В Карабахской войне активное участие принимали и армянские казаки, и их братья с Кубани. В самый сложный её период, в 1992 году на помощь армянам пришли 85 кубанских казаков. 14 из них погибли на древней Арцахской земле. Погиб и сын атамана. На его похоронах отец сказал, что сын не посрамил казацкой чести и голову свою сложил «За други своя».

Армянский народ чтит память о своих братьях казаках. Бережно сохраняются ими казачьи посты, памятники, воинские захоронения. В 2008 году открыта, заново восстановленная казачья застава на участке ответственности Гюмрийского погранотряда.

Многие казаки совместно с армянскими воинами служат в погранвойсках . Только в Араратском погранотряде служат около 700 казаков. 20 августа 2010 года в г. Гюмри Президенты России и Армении лично приняли участие в торжественном открытии памятного комплекса «ХОЛМ ЧЕСТИ» 155 офицерам, памятника Русской Императорской Армии (часть из которых казаки) погибшим в ходе русско-турецких войн 19 века.

В этом же году Общероссийской общественной организацией «Центральное казачье войско», Межрегиональной общественной организацией «Великое братство казачьих войск», Международным Армяно-казачьим объединением дружбы и сотрудничества (МАКО ДС) и мэрией города Гюмри было подписано четырёхстороннее соглашение по восстановлению Исторического комплекса в г. Гюмри «Казачий пост».

Из военных поселений (укреплений) «Полигоны», «Северский», «Казачий пост» выступали казаки за освобождение Эривани, а затем Карса, Эрзерума и др. В этих укреплениях служил и дед автора этого очерка, потомок генерал-лейтенанта Валериана Мадатова (Ростома Григоряна) казак Согомон Григорян.

По совместному с Россией проекту реконструкции, на территории «Казачьего поста» восстановят православный храм Святителя Арсения Сербского. Будет основан Армяно – Российский центр духовной культуры и Казачий кадетский корпус (с правом первоочередного зачисления детей сирот).

Замысел удостоен одобрения и патриаршего благословения Каталикоса всех армян Герегина Второго и Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Согласно решению Святейшего Патриарха Кирилла, этот восстанавливаемый храм включён в состав Патриаршего подворья, образованного на территории Гюмри – наряду с

В первом ряду слева Григорян Согомон – казак «Казачьего поста» г. Гюмри.

Кубанские казаки в духовном центре армян – Святом Ечмиадзине.

часовней Архистратига Михаила на « ХОЛ-МЕ ЧЕСТИ» и гарнизонным храмом 102-й российской военной базы.

Более 3 миллионов армян проживают сегодня в Российской Федерации. Армянская диаспора многонациональной России играет важную роль в политической, экономической культурной жизни страны. По всей России, там, где есть армянские диаспоры, АРКО создало институт посольских атаманов. Их деятельность способствует быстрому решению проблем, возникающих в самых различных областях жизни многонационального народа России

О дружбе армянского и русского народов замечательно написал в своей книге писатель, поэт и публицист Атаман Кореновского отдела Кубанского казачьего войска Михаил Тимченко. Называется книга «Дорога в бессмертие». Посвящена она событиям и людям Первой Мировой и Великой Отечественной войн. В первой части книги, названной «Там за Араксом» автор рассказывает об участии казаков в освобождении Армении от Османского ига. Неувядаемой славой под Эриванской крепостью, Баязетом, Эрзырумом, Карсом, Сарыкамышем покрыли свои знамёна Кубанские казаки.

В Ереване недалеко от храма Пресвятой Богородицы, возле стены казарм бывшего первого Полтавского полка Кубанского казачьего войска открыт памятник казакам. Посещение этого святого места, возложение цветов к мемориалу, на плитах которого высечены имена

славных предков, стало традицией и казаков, и всех жителей Армении.

Во второй части книги повествуется о боевом пути 409 армянской стрелковой дивизии, освобождавшей Кубань от фашистов, а в феврале 1943 года изгнавшей захватчиков с малой Родины автора – из станицы Сергиевской и хутора «Нижнего». В одном из очерков автор рассказывает об отделении Григорянов: 8 из 12 Григорянов (4 брата и 8 их сыновей) погибли при освобождении станицы Сергиевской и там же похоронены. С войны в г. Ленинакан вернулись только 2 брата Барсег и его сын Агаси, самый младший из Григорянов. Он был командиром отделения. По инициативе Михаила Тимченко, работавшего тогда учителем в школе и при помощи правительства Армении, в его родной станице, в 1975 году был сооружён мемориальный комплекс в память об армянских бойцах, погибших в том сражении. Надпись на обелиске гласит: «Погибшим героям 409 Армянской дивизии за освобождение Сергиевской». А две улицы станицы названы в честь 409 дивизии и разведчика, майора Сеника Айвазяна.

В своей книге автор пишет: «Так получилось, что мои деды защищали армян, а спустя много лет армяне пришли защищать меня.... У нас на хуторе два брата похоронены из Нагорного Карабаха. У одного шестеро детей было, у другого — трое. Они оставили дом, и пришли меня освобождать. И если бы не освободили — меня не было бы в живых. «Могу ли я это забыть?»

Более 120 народностей проживают сегодня на Кубани. Губернатор Краснодарского края Александр Ткачёв в своих выступлениях всегда подчёркивает, что все мы живём в одном доме, поддерживаем дух межнационального согласия и веротерпимости. У нас много смешанных браков и наши дети одинаково наследуют культуру и традиции разных народов, перенимают всё хорошее, что есть у каждого из них... У нас всех одна Родина-Россия, которую мы все должны любить, беречь и делать всё для её процвета-

В братской семье народов Кубани живёт, трудится и многочисленная армянская диаспора, укрепляя по заветам предков, дружбу и братство между Арменией и Великой Россией.

Беречь и укреплять этот союз, быть готовыми всегда выступить на защиту и России и Армении одна из главных задач русского и армянского народов, всех народов населяющих и Россию и Армению.

Памятник «Единый крест» – символ многовековой дружбы армянского и русского народов.

Атаман Кореновского отдела Кубанского казачьего войска Михаил Тимченко написал стихи, посвященные своему деду.

Михаил ТИМЧЕНКО

ДЕДУ ТРОФИМУ

Я вновь с тобой, мой древний город,* Мой старый друг, отец и брат. И в снежно-солнечном дозоре – Большой и Малый Арарат.

Тепло запомнив нашей встречи, И дружбу ту, как крест храня, Ты провожал меня под вечер Слезами длинного дождя.

Давно с тобой я подружился, И воля Господа была - Мой дед вдвоём с тобой молился За одоление врага.

Он гнал его от Ошакана, Считая каждую версту На берегу седого Вана Остался вечно на посту.

Там с той поры весною рано, В своём наряде огневом, Играют дикие тюльпаны Казачьим красным башлыком.

Не потому ль веков завеса Спадает в мыслях без чудес, Молитвы пастора Нерсеса Мне часто слышатся с небес

В них та божественная сила, И разум мудрых стариков, Что на века благословили Союз армян и казаков.

Історико-литературное объединение «Родник»

Светлана КРЕВСУН

НОЧЬ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

осая сажень в плечах, Иван Тимофеевич в станице был на большой должности председателя Совета. Самый главный в кубанском селении человек! Службу свою Иван Тимофеевич справлял добросовестно. Станичники были им довольны. Справедливый был «дядька» и, что немаловажно для женской половины селян, видный.

Любил председатель летом порыбачить, а зимой сходить поохотиться на зайца. Но ещё больше любил Иван Тимофеевич, как и все из этой породы, рассказывать потом о невиданных размеров пойманных им рыб, о гигантских размерах застреленных им зайцев.

Однажды морозным предрождественским днём, надев белый маскхалат, отправился Иван Тимофеевич в очередной раз на охоту. Долго бродил он по полям, пытаясь поймать на мушку серого, пройдя не один десяток километров, и, наконец, удача! Застреленный им зайчишка весил килограммов шесть-семь.

Иван Тимофеевич положил зайца в специальный мешок и забросил его за плечи под маскхалат.

На землю опускались сумерки, а идти домой было несколько километров. Иван Тимофеевич летел как на крыльях. После удачной охоты куда девалась усталость.

Поскольку в поле рассказывать о пойманной удаче было некому, Иван Тимофеевич стал бессознательно обрывки мыслей сочиняемого им рассказа проговаривать вслух. Руки, разводимые для демонстрации размеров зайца, разводились всё шире и шире.

Когда Иван Тимофеевич подошёл к станице, были глубокие сумерки. Нахохлившись, присыпанные снегом стояли станичные хаты. Обычно глухая стена постройки служила одновременно и огорожей от улицы, посреди этой стены было окно: как средство связи с внешним миром. У одних станичников в домах горел каганец, а у других, побогаче, керосиновая лампа.

По небу лениво проплывали редкие облака. Играющая с ними в гляделки луна рисовала на снежном покрывале земли мигающую мозаику теней деревенских хат, изгородей, деревьев.

Чистый сладкий воздух переполнял лёгкие и немного пьянил. Но всей этой дарованной свыше человеку земной красоты Иван Тимофеевич не замечал. Снег смачно поскрипывал у него под ногами, а в душе звучала музыка удачной охоты.

И вдруг сердце участника Финской и Отечественной войн, оборвалось. По

телу поползли предательские мурашки, а душу парализовал страх. За долю секунды пронес-лись перед глазами яркие картины деревенских баек о проносящихся по улицам огненных колёсах, о скачущих безмолвно лошадях. А увидел Иван Тимофеевич впереди на снегу падающую откуда-то сверху делающую странные пассы человеческую тень. Было похоже, что небесный байкер пытается завести свой мотоцикл. Он поднял голову: на фоне яркой луны на хате стояла ведьма, размахивала метлой и пыталась взлететь. Рядом с ней, подёргивая поднятым кверху хвостом, стоял её пособник — колдовской кот.

В следующую секунду кот свирепо «мявкнул» и прыгнул на представителя власти. Иван Тимофеевич в ту же секунду полетел, он не помнил тот промежуток времени, когда бежал, лишь в следующее мгновение председатель понял, что уже дома.

Сердце бешено колотилось, пот застилал глаза, расширенные от остолбенения веки никак не хотели возвращаться в первоначальное положение, брови предательски ползли вверх

Стоя у двери в хату, пытаясь отдышаться, Иван Тимофеевич почувствовал, что потерял шапку. По всей видимости, её сбил прыгнув-

ший ему на голову, почуявший запах свежего мяса, ведьмин кот.

Глава неожиданно для самого себя в испуге поднял голову - не летает ли над его подворьем нечистая сила.

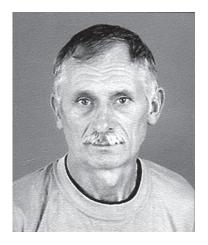
Зубы председателя мелко постукивали.

Чтобы домашние не увидели волнения, председатель первым делом пошел в сарай разделывать зайца, и здесь его осенила спасительная мысль: пойти завтра к бабке Куделихе, на хате которой он увидел неопознанный объект и во всём разобраться.

На следующий день, едва рассвело, Иван Тимофеевич двинулся в путь. При подходе до хаты Куделихи, сердце, всё- таки без ведома на то председателя, непослушно заколотилось. Иван Тимофеевич постучал в окно:

- Параска Мытрофановна, ты тут жива?! Я от совета прыйшов узнать, ты тут ны в чём ны нуждайишься?
- Тимохеич, цэ ты? Заходь! и Куделиха, поснимав все засовы, открыла дверь.
 - Ну як ты тут, Мытрофановна, як дила?
- Ой, Тимохеич, шо ж мини було! Затопыла я вчёра пичку, а дым увэсь пишов у хату, я и полизла старистью ночью дымарь прошишкарыть митлою, той, шо в синях стояла, и кит за мною увязався. Тикэ стала дило робыть, як гляну уныз, а там стоить чёрт, весь билый, сзади горб и рукы розвив, собирайиться плыгнуть, мэнэ схватыть, старуху. Надругаться рышив, нычиста сыла!
- Та вы шо, Мытрофановна! Ны можэ такого буть?! А вы его ны взналы?
- Ни! На его кит мий як плыгнэ, ну я й ны стала дожидаться колы вин моего кота зъйисть, а тоди за мэнэ прыймыться. Я тожэ як плыгну назад и покотылась с крыши. Та добрэ шо сниг в кучу пид хатой росчищала и скыдала. Так я в ту кучу и впала! А то можэ и пичинкы сыби б поотбывала.
- Ны дай Бог, Мытрофановна, оцэ старистью так стрыбать! Дай вам Бог здоровья! посочувствовал Глава.
- Так я в хату заскочила, пичку бильш ны топыла и всю ничь ны спала, ждала колы вин, нычиста сыла, за мной прыйдэ. А утром, оцэ ныдавно, тикэ розвыднылось, дай думаю пиду подывлюсь на тэ мисто, дэ вин стояв. Глядь, ось чиясь шапка лыжить. Наверно, Тимохеич, вин ужэ когось зйив!
- Ну нади ж, Мытрфановна! Цэ дило надибно розибрать навырху, в Органах! Шо за сыла на нас идэ? Ты давай мини шапку для следствию и ныкому ны россказуй, а то могуть арыстувать!
- Та свят-свят, Тимохеич. Та упасы Божэ! Могыла!

И Иван Тимофеевич, попрощавшись с Куделихой, вышел на улицу. Было красивое морозное утро. Добрые снежинки неспешно опускались на землю. Чистый морозный воздух настойчиво обволакивал: «Я тут главный» казалось, кричал он. Снег радостно похрустывал под ногами. Вздохнув полной грудью, Иван Тимофеевич подумал: «Красота! И никакой тебе нечистой силы!»

Яков ШЕНГАРЕЙ

ЗИМА, ЗИМА

Вот так зима – большая сумасбродка Ну, надо же, удумать карнавал?! Вчера вот снег на землю падал робко Сегодня круговерти пьяный вал.

А то ещё мороз ударит звонко, От холода расколется земля И всё вокруг укроет иней тонкий Рождественские праздники суля!

Теперь зима у нас непредсказайка Возможно, тем она и хороша Что входит, как законная хозяйка Дождями и морозами шурша!

И хоть порою морось с гололёдом Играют меж собою в чехарду Земли такой под лунным небосводом Нигде и никогда я не найду.

И пусть вершится суд родной природы Не замечая жизни перепляс, Чтоб мы влюблялись в это время года И воспевали в песнях каждый раз!

ЧАРЫ ОСЕНИ

Желтая прядь березы, Красная кисть рябины. Осень... и смех, и слезы, И красоты крестины. Что за пора такая, Что за туман и росы, Сердце, от счастья тая, Бабьего лета просит. Плачет душа, тоскуя, Плохо, что скоро слякоть. Нам бы всегда такую Осень, чтоб в листья плакать. А уходя в ненастье, Вдруг, зарядив дождями, Осень, осколком счастья Всегда остается с нами.

торико-литературное объединение «Родник»

Наш гость

Владимир Полторжицкий (Захаров) родился в Москве, на Таганке в 1952 году, 7 июня. Рос, учился и воспитывался на Кубани, в ст. Каневской. После срочной службы в армии, в 1973 году поступил в Пятигорский Госпединститут иностранных языков на факультет немецкого языка. Примерно в это же время начал писать стихи. Первые стихи были напечатаны в газете «Заря коммунизма» Каневского района. С 1980 года живет в Подмосковных Химках, Член литературного объединения «Химки» с 2003 года. Член союза писателей России.

Владимир ПОЛТОРЖИЦКИЙ

ВСТРЕЧА С ПРОШЛЫМ

Вдыхаю снова запахи степей, Мне вольный ветер волосы взъерошил. Давно земля ждёт ливневых дождей, Созревший хлеб в полях ещё не скошен.

В июль иду дорогой полевой. Опять нещадно жжёт мне солнце плечи, Коричневую пыль босой ногой Топчу и рад я долгожданной встрече.

Волнует душу знойное тепло И марево над полем бесконечным, А впереди кубанское село Над тихою, покрытой ряской речкой.

Дорога через хутор пролегла. Белёны мелом хаты из самана. Когда-то здесь «носился» я стремглав От магазина к берегу лимана.

Всё те ж дворы, поросшие травой, Под крышей низки* вяленой тарани И все дворы под винною лозой, И кабаки**, и дыни на баштане***.

Из хутора опять дорога вдаль Ведёт меня вдоль камышей Албашских. Под ветром пыль свивается в спираль И в воздухе дрожит мираж из сказки.

Ком в горле перекрыл дыханье вдруг, Забилось сердце радостно и гулко: До боли всё знакомо мне вокруг... Вот так закончилась моя прогулка.

А дом на горке – не мираж в степи: Хозяйство здесь и дом охотоведа... Как долго мне пришлось сюда идти, А всё по-прежнему...нет только деда.

* Низка – рыба, нанизанная на верёвку и подвешенная для просушки

**Кабаки – тыквы.

***Баштан – бахча.

СТАРЫЙ САРАЙ

«У каждого в жизни был свой сарай» А. Савицкая

Возвращаясь в минувшее мыслями, Вспоминаю я часто тот край: Где стоял одиноко под липами, Покосившийся старый сарай.

В нём хранились различные «ценности» Той давнишней ребячьей порой. Предавал же особенной прелести Запах сена, душистой волной.

В нём себя представлял я разведчиком, Затаившимся в стане врага... Там впервые был деду «советчиком», Наметая большие стога.

Этот старый сарай был свидетелем Светлых слёз моих детских обид... Моей первой любви стал хранителем - До сих пор о ней сердце болит!

Возвращаясь на улицы памяти, Я сюда загляну невзначай И увижу, стоящий под липами, Покосившийся старый сарай.

ПАМЯТЬ

Память многое сохранила: Я недавно всё вспомнил до точки, Как у нас керосин развозили На телеге в железной бочке.

Прогрохочет гремучий воз, Остановится на обочине И свистит, как большой паровоз, В свой свисток продавец-извозчик.

Отворялись калитки. Оттуда С бидонами наперевес, Выбегали на улицу люди: Каждый первым старался влезть.

Но, как Будда невозмутимый, Ждал извозчик, чтоб стали в рядок. Он цилиндр доставал с ручкой длинной И развязывал свой узелок.

Он умело отмеривал меркой Керосин в поднесённый бачок И служил ему кассой и сейфом Замусоленный белый платок.

Молодым не понятно всё это, Да и сам забываю порой, Как не взяв керосин, без света Просидел вечерок и другой.

Наш гость

Полина ЭЛЬ ГХАЗИ (АКОПОВА)

МНЕ СНЯТСЯ СНЫ

Мне снятся сны...Я в этих снах летаю Вдыхаю аромат чужих цветов С сомненьем не борюсь и не страдаю, Пытаясь уберечь своих врагов.

Раскрыто всё — и души, и сознанья, Приемлют всё — и небо, и земля. И вечные законы Мирозданья Нашёптывают тайны Бытия

Здесь чувствую себя родной и нужной, Не падчерицей, дочерью живу Прощают здесь всех грешников, идущих Под знаменем восславившим хулу.

Мой путь земной отмерен мне судьбою, Срывают сны оковы бытия Надетые всесильною рукою Прекрасной матери по имени Земля.

Я к ней вернусь и буду любоваться Скольжением воды, игрой огня. И дуновеньем ветра укрываться, И красотою жизни наслаждаться Той жизни, что дана и для меня.

Современная жизнь покомфортней. Есть у нас: электричество, газ... Помню свет фонаря за стеклом закопчёным, А на кухне простой керогаз.

КУБАНСКАЯ ЗЕМЛЯ

Негде даже задержаться взгляду: Всё поля, поля, поля, поля... Приготовилась к весеннему параду Щедрая Кубанская земля!

За станицей встанет солнце чинно, Запоют моторы песнь труда И тогда сольются воедино В небе луч и в поле борозда.

Напоят живительные соки Всё, что в землю эту ни сажай И в, природою назначенные, сроки, Хлеборобы собирают урожай...

Пью ли чай, курю ли сигарету*, Ем ли хлеб душистый за столом... Добрым словом поминаю землю эту, Что крестьянским славится трудом

Я не ропщу. Жизнь даст, кому захочет Земное счастье – славу и почёт. Моя судьба идёт своей стезёю И я не предъявляю жизни счёт.

Вы помните меня. Я это знаю. Я каждому любовью отплачу За доброту, надежду и удачу. И за в ночи горящую свечу.

И пусть такого счастья миг недолог — Благодарю за каждую зарю. Я в облаках. Я ваши души вижу И удержу у бездны на краю.

Когда объятий сон меня отпустит В реальный мир, то оглядевшись вновь, Увижу – с нами Бог. И миром правит Извечно с Верою Надежда и Любовь.

РИСЯГА ВЕ ВЪРНОСТЬ СЛУЖБЫ

Я, нижепоиме эт чыг, объщаюсь и клянусь Всемогущимъ богогъ предъ Святымъ Его Ева те пемъ, въ томъ, что хощу и долженъ вго Императорскому Вели ству сызему истинному и природному В билостивъйшему Вели му Государю Императору Николаю Але сандровичу, Самодери и Всероссійскому и Его Императорска Величества Всеросстисн то Престола Наслъднику, върно и нели мърно служить, не ща живота своего, до послъдней капли крого в вст къ высокому Его Им зараторскаго Величества Самодер:кавству силъ и власти принадл нащія права и преимущества, узаконени я и впредь узаконченыя. От райнему вуктию, силь и возможность исполнять. Его Рипора прокаго величества Государства и жеме в Ero sparobe, thrown here are the entroutant, so and a contract CMB, BB Oalzons

мать сопротивление и ІНСКИХЪ СЛУЧЕ ЖЕ XI нь стараться гос в г ов во Его Императорскаты ве чества върной служи и поль в осударственной во всяк чаякъ касаться можетъ до зв уше и ке Его Величества вредъ в убыткъ, какъ с до о томъ зведею, не токмо бли оз с объявлять, но на мий израми о вращать и не допущать, по подов о так сть крыпко пранить буду, а предоставлени началь икамъ во всемъ, что къ пользу и служов кагаться бу тъ надлежещимъ образомъ чините послупаніе и за по совъсти вом направлять, и для своей корысти, свой ства, дру в и вражды стивь службы и присяги не поступать, отъ ком ньы и знамени, гат гинациску, хотя въ полъ, обозъ или гарии, оон никогда не отлуч ся, но за онымъ, пока живт стеграста булу, и во всемъ такъ от вести и поступата, чакъ честноми в дному, послушному, храбр му и вас эропному создату надлиженть. В ему да поможет мив Господь Бога Всемогуный заключение

сей моей клятвы, цет о Слова преста Спасилова моего. Амиги.

